

Тверской
государственный
университет

ПУТЬ В НАУКУ

**Материалы международной
научной конференции
молодых ученых
исторического
факультета
ТвГУ
2021 г.**

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет

ПУТЬ В НАУКУ

материалы международной научной конференции
молодых ученых исторического факультета ТвГУ

21 апреля 2021 г.

Тверь 2021

УДК 93/94+902
ББК 63

Путь в науку: Материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку», Тверь, 21 апреля 2021 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 345 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников ежегодной Международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета «Путь в науку» (21 апреля 2021 г.) из Твери, Ярославля, Москвы, Перми (Россия), Бреста (Беларусь), Шанхая, Сучжоу (Китай). Статьи посвящены различным аспектам истории России, всеобщей истории, археологии и памятниковедения, документоведения и архивоведения, туризма и гостеприимства. Издание предназначено для студентов и специалистов в области истории, археологии, архивного и музейного дела.

© Тверской государственной университет, 2021

© Авторы, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

- Марченко Е.Д.* Магия и колдовство в английском театре XVI–XVII вв. на примере творчества У. Шекспира и К. Марло ... **5**
- Чупахина А.С.* Формирование двойной идентичности у жителей Шотландии...**14**
- Менделеева О.А.* Выбор брачного партнера у аборигенов Австралии в XIX – начале XX века...**19**
- Корсаков А.Н.* На пути к австрийскому Государственному договору: территориальные вопросы с Италией и Югославией...**24**
- Ехлакова Л.В.* Память о Второй мировой войне в высказываниях французских президентов...**34**
- Тинков В.Д.* Медиевализм в современных компьютерных играх...**42**
- Жэнь Шаньшань.* Этикет дарения подарков в межкультурной коммуникации в Китае и России...**47**

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

- Степанов А.А.* Образ России в сербской культуре накануне Первого восстания...**51**
- Макаров Н.А.* К вопросу изучения Континентальной блокады...**58**
- Казаков А.А.* Средний класс в политической жизни викторианской Англии...**63**
- Дементьев Р.С.* Национальная идея Франции в трактовке Ипполита Тэна...**70**
- Бекарева Д.К.* Женщина самурайского сословия в период Эдо...**77**
- Огнев П.Ю.* Сербо-болгарские отношения в период Балканских войн...**80**
- Соловьёва А.С.* Уинстон Черчилль как историк мировых войн...**88**
- Лисенкова М.Д.* Влияние феномена Жанны д'Арк на формирование героического образа в российской культурной памяти...**96**
- Ли Юнью.* Context Factors That Influence and Restrict Cross-cultural Communication...**103**
- Лю Син.* Невербальная коммуникация как своеобразный способ передачи информации...**109**
- Йонгксиан Чен.* Exploration on the Application of Flipped Classroom Model in English Teaching...**118**
- Чонг Чен.* Construction of Interaction between Teacher and Overseas Students from Russia in Chinese Classroom...**124**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

- Небышинец К.М.* Источники по исторической географии Бельского края в эпоху средневековья...**131**
- Родивилова О.Н.* Оковский лес XII–XVII вв. в отечественной историографии...**139**
- Тарасов С.М.* Оккупационный режим Отечественной войны 1812 г. как историографический феномен ...**145**
- Жук С.А.* Социально-демографический портрет аспирантов-гуманитариев АН БССР: гендерный аспект (середина 1940-х – середина 1950-х гг.)...**153**
- Андрянова М.А., Козлова К.О.* СССР в послевоенный период в воспоминаниях переселенцев в Молотовскую и Калининградскую области: опыт контент-анализа...**161**
- Маринин А.С.* Феномен советского спорта в отражении историографии: актуальные дебаты и исследовательские перспективы...**169**
- Ковалов П.И.* История в публичном пространстве в период «перестройки» (на примере литературных журналов)...**175**
- Богданов В.О.* Геоинформационные технологии в преподавании истории: методический аспект...**181**

Соловьёва А.С. Художники Тверской земли...188

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Шукин Д.С. Церковно-приходская «неразбериха» в г. Старице в конце XVIII – первой половине XIX вв. (к истории строительства Борисоглебского собора)...194

Аглямов Н.А. Тверской епархиальный Историко-археологический комитет: вклад в развитие исторической науки в Тверской губернии...202

Козлов Н.А. Священный синод Русской православной церкви в 1945–1990 гг.: опыт просопографического анализа...207

Дмитриев Н.А. Информативные возможности документов Калининского епархиального архива для изучения «церковного возрождения»: 1943–1958 гг....217

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

Беляева В.С. Программы археологических полевых школ в России в конце XX – начале XXI в.: сравнительный анализ...223

Ведёхин О.В. Неукреплённые поселения Ржевского Поволжья VIII–XIII вв....229

Корнилов А.Ю. Ювелирные изделия скандинавского типа из археологических памятников Верхневолжья и Верхнего Подвинья X–XII вв....240

Менделеев Н.Д. Типология исторических городов Тверской области: средневековые археологические памятники в контексте современного города...244

Гаврилов П.В. Объекты храмовой архитектуры на территории Тверской половины Бежецкой пятины Новгородской земли: преемственность...249

Хотулёв Е.С. Усадьба Сахарово: проблема сохранения объектов культурного наследия на территории Тверской области...256

Звонарёва В.В. Интеграция объектов исторической застройки малых городов Тверской области в «советское городское пространство» первой половины XX века...264

Щемляев С.А. Памятники деревянного храмового зодчества XVII – начала XX в. на территории Тверской области: численность, размещение, сохранность...269

Воронова С.А. Изобразительные исторические источники в реконструкции культурных ландшафтов (на примере г. Старица)...274

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

Архипова Я.А. Характеристика состава и содержания документов личного фонда И.Ф. Гагурина...283

Майоров С.Д. Комплекс документов по научно-исследовательской работе Калининского витаминного завода...290

Костыгина А.В. Переписка Калининского управления кинофикации с вышестоящими организациями: характеристика и информативные возможности...298

Баранова Е.И. Отчёты различных органов Тверской губернии по работе с детьми в 1920-е гг. как информационные источники...302

Щербакова А.Д. Отчеты Калининского Института усовершенствования учителей за 1940-е гг.: сравнительный анализ и информативные возможности...311

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Дранова В.А. Рекламно-сувенирные материалы для фитнес-клуба «Максимус» г. Твери...317

Фатьянова А.А. Выставка «И поём, и пляшем, и руками машем!»: к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет...322

Ян Вэнси, Чжан Сяолин, Чжао Фэнцай. О сотрудничестве в сфере туризма Китая с русскоязычными странами в рамках ШОС...328

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Магия и колдовство в английском театре XVI–XVII вв. на примере творчества У. Шекспира и К. Марло

Е.Д. Марченко

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук,
доцент, зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена анализу форм репрезентации колдовства и колдующих в английском театре XVI–XVII вв. На основании анализа пьес К. Марло и У. Шекспира выявлены разные концепты отображения магии и лиц, её практикующих, а также произведена их развёрнутая характеристика. Описаны примерные различия между разными подходами к восприятию практик колдовства, их целей, необходимых атрибутов, их этической стороны и проч. Сделаны выводы о роли театра в интеллектуальном обосновании охоты на ведьм в Англии указанного периода, оценены источники формируемого в театре дискурса, посвящённого теме магии.

Ключевые слова: *интеллектуальная история, Раннее Новое время, абсолютистская Англия, история театра, У. Шекспир, К. Марло, магия, колдовство, охота на ведьм, Фауст.*

Одной из отличительных особенностей культуры Западной Европы в эпоху Раннего Нового времени является становление национального театра в ведущих абсолютистских державах континента, прежде всего, в Англии. Многообразие проявлений национального колорита, атмосферы эпохи, глубокая рецепция античных образов вместе с широкой популяризацией в светской среде делают этот театр наиболее репрезентативным для изучения актуальных для общества того времени явлений, в том числе, темы колдовства.

Одним из основных источников по изучению выражения темы колдовства в английском театре является пьеса Кристофера Марло «Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста», возникшая в 1589 (1592) г. Интересно, что в основе повествования лежит предполагаемая судьба реальной исторической личности первой половины XVI в., воссозданная на основании свидетельств

современников и народной молвы¹. Пьеса Марло написана на основании литературного текста, созданного в СРИ: «Народной книги о Фаусте» под редакцией Шписа (1587), и, возможно, его английских производных: основного перевода (первое датированное издание – 1592) и местных вариаций представленных материалов («Баллады о жизни и смерти доктора Фауста, великого чародея», 1589).

Сюжет имеет крепкую связь с актуальной социально-политической ситуацией западноевропейского общества. Приключения Фауста пестрят упоминанием событий местного или мирового масштаба. Для настоящего исследования важно авторское обращение к внутривполитическим реалиям Англии второй половины XVI в. Они раскрываются в неочевидных отсылках на антиведовские законы эпохи Тюдоров. Так, Корнелий, уговаривая Фауста обратиться к колдовству, в качестве одного из преимуществ упоминает способность «высушив моря, доставать богатства» из затонувших кораблей наравне с обнаружением «сокровищ, что прадедами скрыты»² под землёй. Указанная способность напрямую согласуется со Статутом Генриха VIII³: «Поскольку некоторые люди незаконно изобретают и применяют различные заклинания, чтобы вызывать духов, и заявляют, будто таким способом они узнают, как можно обогатиться и где золотой или серебряный клад зарыт в землю или спрятан в другом потайном месте...» и далее. Совпадают и другие пункты.

Не менее важное место в повествовании имеет образ договора. Взаимодействие Фауста с Дьяволом и его подчинёнными имеет строго юридический характер. Продажу души главным героем Искусителю можно сравнить с феодальным договором, в котором первый обязуется действовать во имя своего «господина», а последний в ответ на повиновение передаёт покровительство над частью своих слуг. Сам акт «присяги на верность» имеет юридическую основу. Так, Мефистофель, объясняя Фаусту последовательность действий при обращении к Нечистому, просит написать документ «по правилам, как дарственную запись»⁴.

Значительное место на страницах пьесы занимает тема фиксации религиозных отношений. Интересно, что весьма скромную роль в повествовании занимают пуритане – они упоминаются лишь один раз⁵. Совершенно другую ситуацию мы видим в оценке католичества – его

¹ Подробное описание наличествующих сведений об историческом Фаусте см.: *Жирмунский В.М.* История легенды о Фаусте // *Легенда о докторе Фаусте*. 2-е изд. М., 1978. С. 271–286.

² *Марло К.* Трагическая история доктора Фауста // *Легенда о докторе Фаусте*. 2-е изд. М., 1978. С. 195.

³ Статут Генриха VIII. Акт о волшебстве, ведовстве, колдовстве и магии (1542). Цит. по: Бич и Молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках. СПб., 2005. С. 160–162.

⁴ *Марло К.* Указ. соч. С. 207.

⁵ *Там же*. С. 197.

обличением наполнена большая часть работы. Мефистофель в качестве посланца Сатаны появляется перед Фаустом в наряде францисканца. Обряд посвящения главного героя в последователи Сатаны сопровождается элементами католической обрядности (с предположительным обличением иудаизма)⁶: «да здравствует тройственная божественность Иеговы»; «Заклинаем Иеговой, геенной и святой водой, коей кроплю, и крестным знамением, которое ныне творю, и молитвами нашими...»

Трагическая история доктора Фауста – плод творения одного из наиболее узнаваемых английских гуманистов, что определяет глубокую связь повествования с отсылками к Античным сюжетам. Сакральное и античное переплетается друг с другом. Так Ад для Фауста становится Элизиумом – место пребывания «древних мудрецов» после смерти⁷. Уже упоминавшееся обращение героя к злу происходит через заклинание, имеющее отсылки античной мифологии: упоминаются «боги Ахеронта»⁸. Разделяют познания об Античности и другие персонажи. Друзья Вальдес и Корнелий уговаривают Фауста обратиться к злу, используя образы обладания богатствами: золотым руном, «сокровищами старого Филиппа», а также почтением, выражаемым усерднее, чем Дельфийскому оракулу⁹.

Основную часть отсылок к Античности озвучивает сам Фауст. Уже по этому мы можем указывать на то, что в образе главного героя раскрываются представления о гуманистах. Так, Фауст – представитель университетской среды, обладающий званием доктора. «Познав все тайны богословья» и постигнув «всю глубину схоластики», он оказывается неудовлетворённым, что приводит его к гордыне и поиску новых знаний, прежде всего, в чернокнижье. Персонаж стремится к отступлению от упомянутых «положительных наук» для обращения к «отрицательным».

Однако этим не исчерпывается характер главного героя. Сложность происхождения источника, его глубокая связь с народной культурой заметно деформируют характер персонажа. Фауст родился в простой семье небольшого городка. Его интересы часто оказываются приближёнными к восприятию обычного зрителя, которому чуждо представление о гуманизме. Так, товарищи Фауста, привлекая его к злу, упоминают прежде всего предметные возможности, получаемые колдовством – несметные богатства. С желанием познания нового у самого героя соседствуют также вполне прозаичные интересы¹⁰.

⁶ Марло К. Указ. соч. С. 198.

⁷ Там же. С. 200.

⁸ Там же. С. 198.

⁹ Там же. С. 195.

¹⁰ Там же. С. 190–192.

Указанная двойственность личности Фауста, определяемая многообразием источников её художественного оформления, изменяет канву сюжета, делает поступки персонажей непоследовательными. Несмотря на указанный недостаток нарратива, он предлагает прекрасный материал для анализа, проливающий свет на подозрительность простонародья к «учёности» и гуманизму. Важно отметить, что большая часть персонажей, отсылающая в своей речи к античным сюжетам, зачастую, оказываются демонопоклонниками или слугами Сатаны, к ним относятся, прежде всего, Вальдес, Корнелий, Фауст и Мефистофель. Более веским доказательством «народной подозрительности» служит взаимодействие участников действия с литературой. Так, Фауст получает знания от Мефистофеля через колдовскую книгу, её же используют простецы в попытках познания тайных искусств¹¹. Интересно, что последние не могут совладать с мощью демона, поскольку не обладают достаточной образованностью. Всё могущество персонажей, поклоняющихся Сатане, строится прежде всего на сопричастности с информацией и книжной культурой, что указывает на одну из основных идей пьесы – знание может быть опасно. Всё это заметно отличает произведение от других работ, посвящённых проблеме колдовства.

Центральное представление пьесы заключается в том, что колдовство неизменно связано с личностью Сатаны. Эта деятельность всегда имеет коллективный характер – на это указывает утверждение студентов о том, что Вальдес и Корнелий давно подозревались во владении «проклятыми искусствами»¹². Наличие нескольких колдунов в пределах сообщества, таким образом, может оказаться для него губительным – «маргиналы» обязательно привлекут новых членов, как произошло и с главным героем. Сопричастность со злом определяет характер деятельности. Так, Фауст часто истязает персонажей без видимой на то причины. Отличает колдунов и владение определёнными искусствами. Наиболее чётко выделяется их обладание астрологией, а информация о других видах деятельности достаточно условна: упоминается способность чертить «волшебные круги, фигуры, знаки»¹³. Также остаётся сокрытым полный круг умений Фауста. Нам известно, что в договоре с Дьяволом упоминались способности становиться духом и обладать личным демоническим слугой. Кроме того, авторская ремарка делает важное замечание о взаимодействии колдуна с «духом», соответствующая английской демонологии в указанный период – Мефистотель подчиняется не Фаусту, но Сатане, а исполнение им прихотей главного героя является лишь волей самого Искусителя¹⁴. Интересно, что для удовлетворения сексуального интереса герою

¹¹ Марло К. Указ. соч. С. 224–227.

¹² Там же. С. 197.

¹³ Там же. С. 191.

¹⁴ Там же. С. 199.

являются суккубы¹⁵ – ещё одна характерная черта демонологии, но уже континентальной. Кроме того, важным замечанием на страницах повествования является то, что демоны не представляют физической угрозы для праведников, поскольку последние не боятся истязаний¹⁶.

Таким образом, текст сочетает в себе пласт разнородной информации, относящейся к классической демонологии, народным представлениям, творчеству автора, обладающему ярко гуманистическим характером. Указанные материалы формируют неповторимое повествование, остающееся в социально-политическом контексте эпохи и отражающее запросы как местного, так и иностранного (германского) зрителя.

«Сон в летнюю ночь» был создан в период 1592–1598 гг. Несмотря на то, что не вызывает вопросов фактическое авторство пьесы, нельзя не отметить многообразие материалов, использовавшихся при разработке сценического действия. В основе сюжета лежат народные предания, произведения античности и современников, а также собственные авторские рассуждения. Главные персонажи пьесы известны автору из «Жизнеописаний» Плутарха, «Кентерберийских рассказов» Чосера, «Метаморфоз» Овидия. Эльфы и феи, вероятно, подчерпнуты автором из народной традиции, а их проделки могут иметь отсылки к текстам, посвящённым проблеме колдовства. Произведение, таким образом, обладает своеобразием транслируемых образов, известных современникам.

Помимо упомянутых особенностей, к зрительской среде текст приближают отдельные фрагменты повествования. Так, на страницах пьесы постоянно встречаются исторические несоответствия: Тезей оказывается герцогом Афин, в контексте Древней Греции возникают образы монастырей и монахинь¹⁷. Сложно оценить степень осознанности добавления автором указанных несоответствий, однако они могли иметь положительный эффект для зрителя – действие становилось более понятным. То же влияние оказывала одна из линий сюжета пьесы, завязанная на подготовке выступления со стороны городских ремесленников – очевидная авторская отсылка к проведению мистерий и моралите.

Колдовские действия в сюжете происходят независимо от существования человека, их реализуют магические существа – эльфы и феи. Само их присутствие в тексте, вероятно, имеет корни в местных повериях, с ними же и увязывается деятельность, которую принято соотносить с проделками ведьм. Так, в поступках Оберона мы видим явную непоследовательность и своеволие – характеристики, часто

¹⁵ Марло К. Указ. соч. С. 211.

¹⁶ Там же. С. 240.

¹⁷ Шекспир У. Сон в летнюю ночь // Комедии, хроники, трагедии. М., 1988. Т. 1. С. 143–144.

присущие демонам. Он путает несчастных влюблённых без явной необходимости¹⁸. Наиболее чёткая связь между представлениями об английских духах и проделками эльфов прослеживается в образе Пэка. Так, характеризуя его деятельность, фея отмечает лишь бытовые пакости¹⁹. Подобно вредному духу, он пугает участников театрального действия по собственной прихоти²⁰. Подверженной влиянию колдовства автором расценивается и природа. Титания рассматривает туманы и реки как нечто, обладающее собственным характером: они могут быть «зловредными». Неудовольствия в природной среде оказываются следствием деятельности волшебных сил – разногласий Титании и Оберона²¹.

Автор производит чёткое разграничение между колдовскими действиями. Так, в устах Пэка производится характеристика отрицательно оцениваемых существ: духи такого рода вынуждены спешить на кладбища перед рассветом, в то время как грешники возвращаются «в свой мрачный приют»²². Оберон отрицает свою причастность к ним, что резко отличает «волшебных» участников сюжета от первого типа существ. Это может косвенно согласовываться с народными представлениями о «белой» и «чёрной» магии. Иллюстрация первой, к примеру, прослеживается в заклинаниях того же Оберона. Интересно, что посвящаются они не святым и Богоматери, как принято в бытовой практике указанного периода, а античным богам – в данном случае, Диане.

Сказочность пьесы оказывается следствием сочетания народных верований с авторскими отсылками к античности и современности. Это деформирует образы колдовства, расценивает их с точки зрения оптимистичности. Указанная тактика дискредитирует представление о враждебности волшебства, указывает на его нейтральность как необходимой части повседневности.

Иная авторская оценка содержится в произведении Шекспира «Макбет». Создание пьесы датируется 1606 годом. Принято считать, что характер произведения имеет прямую связь с финансовой поддержкой Шекспира и его труппы со стороны Якова I. Работа вполне удовлетворяет запросам монарха, интересующегося темой колдовства.

Впервые в череде изучаемых источников в основе сюжета оказывается деятельность ведьм. Автором достаточно подробно характеризуются их внешние атрибуты. Упоминаются «колдовские животные» – коты²³, жабы, вороны²⁴. Описывается внешность ведьм: их

¹⁸ Шекспир У. Сон в летнюю ночь. С. 162.

¹⁹ Там же. С. 155.

²⁰ Там же. С. 171.

²¹ Там же. С. 156–157.

²² Там же. С. 188.

²³ Шекспир У. Макбет // Макбет. Антоний и Клеопатра. Кориолан. М., 2001. С. 9–10.

²⁴ Там же. С. 64.

наряд «дик и жалок», они отличаются от всех прочих существ, населяющих землю: женщины, но бороды на лицах²⁵. Их существование может быть поставлено под сомнение, поскольку даже очевидцы сомневаются в увиденном. Образ ведьмы приближен к природному – так, после первой встречи они исчезают перед главными героями, «растекаясь» по поверхности. Их деятельность также часто связана с силами природы – они способны напускать ветры, управлять бурями и волнами. Помимо этого, они умеют насыпать мор на скот, предсказывать будущее, заниматься зельеварением, летать.

Интересно, что образ ведьмы в повествовании имеет чёткий гендерный окрас. Все колдующие на страницах пьесы – женщины. Леди Макбет, узнав о роковой встрече мужа с ведьмами, практически не испытывает угрызений совести и быстро перенимает их этические установки. Склонение к колдовству в том числе выражается в отходе от гендерной роли – так, жена главного героя восклицает в своём монологе: «пусть женщина умрёт во мне»; «вместо молока мне желчью грудь наполните»²⁶. Физические метаморфозы, таким образом, становятся необходимостью для отступления от социальных обязанностей.

Помимо прочего, ведьмами формируется собственный «этический кодекс», важный для понимания всего повествования. Его центральная часть основана на инверсии: «Зло есть добро, добро есть зло»²⁷. Особый интерес также представляют высказывания о колдовской этике со стороны Гекаты. Несмотря на своё античное происхождение, «глава» ведьм озвучивает идеи, согласующиеся с демонологией указанной эпохи. Геката негодует – её «подопечные» стремились искушить заранее «испорченного» человека²⁸. Это указывает на иной важнейший аспект деятельности ведьм – они должны творить зло для привлечения отступников.

Этический конфликт главного героя на страницах пьесы фактически отсутствует. Как становится ясно из повествования, Макбет является личностью, предрасположенной к злу. Так, в отличие от своего товарища Банко главный герой сразу прислушивается к фразам ведьм. Он сравнительно быстро переходит от осуждения женщин к их восторженной характеристике²⁹, однако присутствие некоторого сомнения в последующих действиях персонажа ещё раз указывает на гендерный аспект колдовства – его супруга принимает новую роль с отзывчивостью. Согласно авторской идее, таким образом, к указанной маргинальной деятельности склоняются люди, заранее

²⁵ Шекспир У. Макбет. С. 15–16.

²⁶ Там же. С. 27.

²⁷ Там же. С. 10.

²⁸ Там же. С. 76–77.

²⁹ Там же. С. 25.

предрасположенные к злу, в то время как праведники могут быть спасены своим сопротивлением.

Чем ближе Макбет к реализации задуманного – тем сильнее этическая инверсия ведьм проявляется во время действия: её чувствуют участники сюжета, она выражается в природе. Так, в день царубийства главному герою являются видения, связанные с убийством³⁰, а его слуга воспринимает себя «адским привратником»³¹, рисуя тёмные образы стремящихся в замок грешников. Серьёзно ухудшается ситуация после обретения Макбетом королевской власти. Животные странно себя ведут³², герои не уверены в будущем и чувствуют присутствие зла, само пространство изменяется³³.

Причину указанных явлений можно оценивать не только сценической необходимостью, но и извращению представлений гуманистов об идеальном правителе. Инверсия добра и зла выражается в пространстве потому, что её реализует несправедливый монарх, связанный с силами колдовства. Это выражает возможный общественный запрос от абсолютизма в указанный период – сам образ абсолютного человеческого врага, власть которого оказывается выше монаршей и направляется во зло, проводимое против интересов общества, легитимизирует деятельность государства против ведьм. Вполне вероятно, что это соответствовало интересам Якова I.

Указанные произведения не исчерпывают список работ, связанных с темой колдовства в этот период. Отдельные материалы позволяют говорить о том, что постановки по данной теме могли возникать даже в качестве реакции общества на крупные случаи преследования ведьм – об этом говорят упоминания не сохранившейся пьесы, посвящённой случаю в Варбойс³⁴. Несмотря на это, проанализированные в указанном параграфе явления являются исчерпывающими для получения общего представления по рассматриваемой проблеме в указанный период.

Таким образом, среда театра оказывается чрезвычайно восприимчивой к образам колдовства, набирающим особую популярность в Раннее Новое время. В пьесах мы обращаемся к персонажам новой эпохи, обладающим отличительными особенностями и способностями. В образе Фауста обнаруживается изнанка гуманистической деятельности, в которой ясно прослеживается беспокойство со стороны простонародья – стремление к знанию может привести к неожиданным следствиям, опасным как для самого человека, так и для его окружения. За внешне нейтральным изображением волшебства на страницах «Сна в летнюю

³⁰ Шекспир У. Макбет. С. 36.

³¹ Там же. С. 43.

³² Там же. С. 52.

³³ Там же. С. 95.

³⁴ Хрусталёв Д.Г. Случай английского мракобесия // Ведьмы из Варбойс: хроники судебного процесса. СПб., 2020. С. 227.

ночь» скрываются представления «культуры простецов» о зависимости природных, бытовых и прочих явлений от магических сил. В драматическом повествовании Макбета раскрывается сформированное демонологами аутентичное изображение ведьм, раскрытое через авторское рассуждение на тему зависимости благосостояния страны от этических свойств монарха. Театр, таким образом, почти не формирует собственного взгляда на проблему оценки колдовства в указанный период, однако остро реагирует на культурные пласты, задающие представления по теме, тем самым внося разнообразие в интеллектуальную среду эпохи.

Литература

Аникст А.А. Театр эпохи Шекспира. М.: Дрофа, 2006. 287 с.

Жирмунский В.М. История легенды о Фаусте // Легенда о докторе Фаусте. 2-е изд. М.: Наука, 1978. С. 257–362.

Хрусталёв Д.Г. Случай английского мракобесия // Ведьмы из Варбойс: хроники судебного процесса. СПб.: Лимбус Пресс, 2020. С. 189–273.

Формирование двойной идентичности у жителей Шотландии

А.С. Чупахина

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук,
доцент, зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В работе рассматривается процесс формирования у шотландцев особой двойной идентичности, который обуславливается одновременным восприятием себя этим народом как шотландцами, так и британцами. Этот процесс начался после объединения Шотландии и Англии в единое королевство Великобритания в начале XVIII в. и продолжался длительный период, постоянно претерпевая различные изменения. Данная проблема актуальна как для понимания англо-шотландских отношений и сути их конфликтов, так и в связи с последними политическими событиями.

Ключевые слова: *шотландская нация, британская нация, шотландская этничность, национальная идентичность, самоидентификация, национальное самосознание, Британская империя, колониальная политика, сепаратизм, двойная идентичность.*

В современном мире изучение национальной идентичности народов актуально, поскольку это позволяет подробно рассмотреть состояние социума, его способность к интеграции и консолидации. Как известно, современный мир идет по пути глобализации, и в этом мире понимание особенностей национальной идентичности народов – путь к поиску решений межнациональных конфликтов.

Одна из «сложных», многосоставных наций настоящего времени – британская нация. Её жители – англичане, шотландцы, валлийцы, североирландцы, в то же время являются и британцами. В данном докладе рассматривается процесс формирования особого национального самосознания непосредственно шотландцев – достаточно сложный и многосторонний.

В историографии, как российской, так и зарубежной, встречаются работы, в которых так или иначе поднимается вопрос о формировании Шотландской идентичности. Однако многие из них написаны еще в XX в., т.е. не отвечают реалиям современности. Сюда можно отнести работу Дж. Блэка¹, Н.А. Халфина², ранние работы Д.Г. Федосова³.

¹ *Блэк Дж.* История Британских островов. СПб., 2008.

² *Халфин Н.А.* Создание и распад Британской колониальной империи. М., 1961.

Среди современных работ стоит отметить труды В.Ю. Апрыщенко, который занимается многими аспектами англо-шотландских отношений.

Цель работы – выявить пути формирования особой двойной идентичности у шотландцев.

Данный доклад построен в первую очередь на статистических источниках: переписях (1991, 2011 гг.), опросах населения⁴.

Как вы знаете, Королевство Великобритания официально оформилось после объединения в 1707 г. королевств Англия и Шотландия. Две нации – англичане и шотландцы – сформировали совершенно новую британскую нацию, которая в течение примерно двух с половиной последующих веков стояла во главе наиболее влиятельной в мире колониальной империи. Причем стоит отметить, что империя – это не только колонии, это и изменения внутри страны – социальные, политические, культурные. И все это было чрезвычайно важно, поскольку влияло на определение идентичности всех жителей государства.

За эти 250 лет произошло множество событий как на международной арене, так и внутри Великобритании. Эти события – войны, восстания, революции и многое другое – были тем, что формировало новую нацию, ее особые черты. Частью этого формирования было принятие шотландцами особой идентичности, о чем пойдет речь далее.

В первую очередь стоит сказать о выгоде, которую получали шотландцы от империи. Про Британскую империю в период ее расцвета говорили, что над ней никогда не заходит солнце, 1/5 всего земного населения – британские подданные. Поэтому шотландцам было выгодно быть частью этой империи, частью метрополии. При этом следует сразу оговориться, что в данном случае речь преимущественно идет о жителях равнинной, приграничной Шотландии, наиболее приближенного к Англии региона.

На протяжении XVIII и XIX вв. империя расширялась, ей требовались люди, способные управлять новыми территориями. И хотя соотношение англичан и шотландцев в составе Великобритании – примерно 5:1, в колониальных процессах вторые добивались много больше этого соотношения. Подобное колониальное присутствие оборачивалось неизбежными выгодами для Шотландии. Шотландцы получили доступ к колониальному рынку, право на пользование различными льготами, они занимали важные посты в колониях (вице-

³ Федосов Д.Г. Парламент Шотландии в борьбе за независимость страны (XIII–XIV века) // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992. Ч. I. С. 198–205.

⁴ Scottish independence poll shows Borders intentions // The Scotsman. Politics Thursday. 13th March 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/top-stories/scottish-independence-poll-shows-borders-intentions-1-3260422> (дата обращения: 19.04.2021).

губернатор и т.п.), являлись представителями, носителями британской власти. Можно привести некоторые цифры:

- 60 % всех торговцев империи были шотландцами;
- 1/3 всех британских чиновников в Индии – шотландцы;
- 47 % служащих Ост-Индской компании – шотландцы⁵.

Эти преимущества становились очевидными для Шотландии тогда, когда, достигнув успеха, они возвращались домой. Причем вернуться на родину вовсе не означало вернуться в Шотландию – часть реэмигрантов селилась в Лондоне, Бристоле или в других частях Англии, многие оставались навсегда в Бенгалии и других регионах Индии.

Шотландцы занимали важные политические посты не только в колониях, но и в самой Великобритании. Здесь в качестве примера можно привести Генри Дандаса, который занимал посты лорда-адвоката (1775–1783), секретаря департамента внутренних дел (1791–1794), (в настоящее время - министр внутренних дел), председателя Контрольного совета (1793–1801) и секретаря по вопросам войны (1794–1801) в нескольких правительствах Великобритании.

Как видно, шотландцы принимали, наряду с англичанами, активное участие в строительстве Британской империи, а значит – и в формировании британской нации. Шотландия – регион менее развитый, чем Англия, более бедный, поэтому неудивительно, что шотландцы, больше, чем англичане, стремились укрепить свое влияние в колониях, им это было более необходимо, для них это был единственный шанс добиться процветания.

Исходя из этого видно, что в исследуемый период шотландцы составляли значимую часть британской нации, были ее представителями. Именно поэтому у них не было никакого резонанса между понятиями «шотландец» и «британец», они являлись шотландцами по рождению, но сами были строителями британской нации, а потому могли справедливо называть себя «британцами». Можно даже сказать, что шотландцы больше британцы, нежели англичане.

Совершенно по-другому в состав единой британской нации входили жители горной Шотландии – Хайленда.

В XVIII в. Шотландия (преимущественно именно Хайленд) приняла активное участие в движении якобитов (движение за восстановление в Великобритании власти династии Стюартов, название произошло от имени короля Якова II), именно там трижды поднимались вооруженные якобитские восстания, каждое из которых оканчивалось неудачей. После восстания 1746 г. и поражения армии шотландцев в битве при Каллодене (помимо прочего, это последняя битва в истории на территории о. Великобритания) последовали жестокие репрессии со стороны

⁵ *Апрыщенко В.Ю.* Шотландская империя Британской нации: колониальная деятельность и шотландская национальная идентичность в XVIII–XIX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 27.

британской власти. Была полностью ликвидирована военно-политическая угроза внутри страны, были запрещены традиционные шотландские культура, одежда и т.д. Это послужило массовой миграции на территорию, в первую очередь, Северной Америки. Традиционная структура общества горной Шотландии в течение ближайших нескольких поколений была существенно разрушена.

Но при этом в Шотландии были сохранены свои церковь (пресвитерианская), законодательство и структура местного управления. Этого хватило, чтобы показать благо настроенное отношение англичан к жителям Шотландии, нежелание их полностью подавлять всё шотландское.

Позднее, в 1770–1780 гг., в ходе промышленной революции происходит переселение жителей гор в центральный и южный регионы Шотландии. Еще одна причина массового переселения – голод, вызванный несколькими годами неурожая. Именно горцы становятся основой британской армии, а в некоторых битвах – ее визитной карточкой.

Военные подразделения, созданные из горцев, носили название «Черная стража». Впервые они появились еще в 1725 г. по распоряжению короля Георга I для поддержания порядка непосредственно в Хайленде, так как король понимал, что введение туда английских войск будет воспринято резко негативно. С началом Семилетней войны «Чёрная стража» и ещё два сформированных из шотландских горцев полка (77-й Монтгомери и 78-й Фрейзера) отправились сражаться в Северную Америку, где и прославились своей храбростью, стойкостью и надёжностью. Доблесть шотландских горцев в боях за империю способствовала изменению отношения к горцам в британском обществе. По мнению ряда современных британских историков, именно через горские полки, их активное участие в войнах империи в XVIII веке, Хайленд принял идею Соединённого Королевства, в результате чего шотландские горцы успешно стали британцами.

В XIX в. произошло укрепление шотландского национального самосознания, опиравшееся на возрождение культурных традиций, однако этот процесс не сопровождался выдвижением требований независимости, так как шотландцы понимали выгоду империи, а правительство Великобритании никак не ограничивало их в вопросах возрождения культуры.

После распада Британской империи исчезли и все выгоды для Шотландии от сосуществования с другими народами внутри Британского государства, что сразу отразилось на определении их идентичности.

Несмотря на то, что после распада империи внутри государства не произошло значительных преобразований, среди шотландцев начали возрождаться сепаратистские настроения, что в итоге привело к референдуму 2014 г. Однако результаты этого референдума говорят о

том, что половина жителей Шотландии все еще не хочет независимости, все еще воспринимает себя британцами. Хотя по подсчетам некоторых ученых, на сегодняшний день ситуация уже совершенно другая. Так, в 2014 г., накануне референдума, был проведен опрос⁶ в районах, лояльно настроенных к сохранению единства в Великобритании. Из 100% опрошенных: 12 % назвали себя однозначно шотландцами; 24% сказали, что они больше шотландцы, чем британцы; 35% опрошенных заявили, что они чувствуют себя в равной степени шотландцами и британцами; 7% отметили, что они больше британцы, чем шотландцы; 21 % настаивал на своей британской идентичности; у 1% опрошенных были выявлены проблемы с идентичностью.

В первую очередь это связано с брекзитом, против которого Шотландия выступала изначально. После выхода Великобритании из ЕС в Шотландии вновь заговорили о референдуме.

Как видно, идея двойной идентичности осуществима на практике, однако, чтобы полностью сформировать у народа двойную идентичность, как мне кажется, нужно больше времени. В данном случае шотландцы не только пример того, как народ может соотносить себя сразу с несколькими нациями, но и того, что можно довольно быстро перейти к противостоянию с тем, частью чего ты был совершенно недавно.

Литература

Апрыщенко В.Ю. Шотландская империя Британской нации: колониальная деятельность и шотландская национальная идентичность в XVIII–XIX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 24–29.

Блэк Дж. История Британских островов. СПб.: Евразия, 2008. 540 с.

Федосов Д.Г. Парламент Шотландии в борьбе за независимость страны (XIII–XIV века) / Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992. Ч. I. С. 198–205.

Халфин Н.А. Создание и распад Британской колониальной империи. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 106 с.

⁶ Scottish independence poll shows Borders intentions.

Выбор брачного партнера у аборигенов Австралии в XIX – начале XX века

О.А. Менделеева

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук,
доцент, зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Традиции выбора брачного партнера у аборигенов Австралии в XIX – начале XX в. имеют специфичный характер. Данный аспект является отражением сложившейся системы религиозных представлений и социальной структуры общества. Во многом эта тема также раскрывает и особенности взаимодействия австралийских племен друг с другом в указанный период.

Ключевые слова: *Австралия, аборигены, брак, брачный партнер, брачные классы, родственные группы, повторный брак, похищения, табу*

С началом активной колонизации Австралии в XIX в. европейцы сталкивались с новым типом культуры, отличающимся своими специфичными чертами. Австралийские племена находились на другой стадии развития, нежели европейские народы или народы Азии, поэтому наблюдения колонизаторов открыли миру новый тип взаимоотношений между людьми. Брак как проявление взаимодействия членов общества и соотношения частной жизни и мнения большинства во многом определяют социальные отношения внутри того или иного общества, показывают его экономические основы, а также особенности межгендерного взаимодействия.

Рассмотрение данного вопроса в историографии имеет давние корни: уже в начале XX в. российский этнограф А. Н. Максимов изучал системы брачного родства у племен Австралии¹, позже Н.О. Косвен продолжил освещение данной темы только в сфере специфики брака как явления и его соотношения с сексуальными отношениями у аборигенов Австралии². Среди зарубежных работ большой вклад внес Ф. Роуз³. Хотя его работа не фокусировалась на конкретно данной проблематике, он отобрал и аргументировал множество фактов о системе выбора партнеров у аборигенов Австралии. Вместе с тем ни одна из представленных и других работ, которые здесь не обозначены, не носили цели осветить

¹ Максимов А.Н. Системы родства австралийцев // Этнографическое обозрение. 1909. № 2–3.

² Косвен М.О. Половые отношения и брак в первобытном обществе. М.; Л., 1928.

³ Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество / пер. с англ. В. Р. Кабо. М., 1989.

выбор брачного партнера как специфичное явление, которое имеет множество причин и форм выражения.

Брак можно назвать многокомпонентным явлением, включавшим большое количество аспектов, таких как выбор супруга, церемония бракосочетания и т.д. Так представлялся брак в западноевропейской культуре. То, какую картину составляли все элементы данного явления в традиционных колониальных обществах в XIX – начале XX в. – достаточно сложный вопрос, так как судить об этом можно только по источникам, созданным в период колонизации. В основе изучения данной темы лежат источники личного происхождения и фольклор аборигенов Австралии.

У автохтонного населения была четко определенная система выбора партнера на основе системы фратрий и секций. Принцип деления на фратрии был распространен практически повсеместно. Помимо этого внутри самой фратрии существовало деление на брачные классы, чтобы избежать возможности брака между близкими родственниками (матерью и сыном или отцом и дочерью, а также братьями и сестрами). Поэтому каждая фратрия делилась на две или четыре секции. При рождении ребенок не принадлежал ни к секции отца, ни к секции матери, а к другой секции внутри одной из фратрий, в зависимости от характера линиджа конкретного племени⁴. Таким образом исключались возможность брака не только между родителями и детьми, но и между единокровными братьями и сестрами. Запрет на брак между родственниками был широко распространен, вне зависимости от местности, в которой обитали племена.

Но существовали и племена, которые не знали системы секций, хотя и использовали принцип деления на фратрии. В таком случае запрет накладывался на брак между представителями одной фратрии⁵.

Самыми близкими родственницам, с которыми мужчина мог вступить в брак, были двоюродные сестры или другие женщины, относившиеся к той же категории родства. Он не мог взять в жены дочь брата отца или дочь сестры матери, потому что они относились к той же фратрии, поэтому принадлежали к категории «сестра». Такой союз считался кровосмешательством, а потому наказывался общиной⁶. Но мужчина мог вступить в брак с дочерью брата матери или дочерью сестры отца, так как они уже относились к разным брачным классам двух фратрий.

Сам выбор партнера производился родственниками будущих супругов. У многих племен данный вопрос решался не отцом, а его братом, то есть дядей супруга. Дядя жениха, как правило, договаривался с

⁴ Народы Австралии и Океании / под ред. С. А. Токарева, С. П. Толстова. М., 1956. С. 154.

⁵ Там же. С. 216.

⁶ Там же. С. 155.

дядей невесты. Если оба были согласны заключить договор, то вопрос брака молодых людей считался решенным. После того, как решение это доносилось до молодых людей, мужчина имел право отказаться. В случае отказа девушки, во многих племенах применялась практика «насильственного» заключения брака: дядя невесты приводил её в безлюдное место, где оставлял её наедине с женихом, с которым она под принуждением вступала в сексуальные отношения, а брак считался заключенным⁷.

Выбор партнера также имел некоторые особенности, зависящие от возрастных характеристик. Так как зачастую жена переживала своего мужа, повсеместной являлась практика повторного брака вдовы, которая выходила замуж за человека старшего или младшего, нежели она, возраста⁸. В некоторых наблюдениях встречались и случаи, в которых отказ от повторного брака приводил к умерщвлению вдовы⁹. Широко распространена была традиция женитьбы на жене погибшего брата, что было зафиксировано в ряде фольклорных источников¹⁰. Такой вариант повторного брака был связан, вероятно, со следующими мотивами: так как родственники вдовы уже получили подарки от покойного мужа, когда заключался брак, а жена уже продолжительное время являлась членом другой группы, предпочтительнее было оставить её в той же фратрии, в которой она перешла при замужестве.

В большинстве племен возраст замужества у женского населения начинался с 8–10 лет, хотя встречались и племена в Виктории, где девушки выходили замуж в 15 лет. Таким образом, для австралийского племени можно собрать следующую картину: если женщина находилась в брачном возрасте, то должна были обязательно иметь мужа. С другой стороны, мужчина в аналогичной ситуации мог иметь как нескольких жен, так и не иметь ни одной, при этом общество не накладывало на него никаких санкций.

Некоторые источники воспроизводят ситуацию, когда рожденный мальчик уже имел невесту, естественно, еще не родившуюся. В таком случае, жениху приходилось долгое время ждать её появления на свет. Если проходило много времени, мальчик вырастал и проходил обряды инициации, становился полноправным членом общины, то есть «мужчиной», а обещанная невеста так и не рождалась, то он мог

⁷ Локвуд Д. Я – абориген. М., 1971. С. 23–24.

⁸ Бора Байаме / *Лангло-Паркер К.* Мифы и сказки Австралии // Электронная библиотека RoyalLib. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/langloparker_k/mifi_i_skazki_avstralii.html#0 (дата обращения: 23.12.2020).

⁹ *Бакли У.* Австралийский робинзон // Электронная библиотека RoyalLib. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/bakli_uilyam/avstraliyskiy_robinzon.html#0 (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁰ Создатели детей / *Лангло-Паркер К.* Указ. соч.

отказаться от неё и выбрать себе другую жену¹¹. Но, когда мужчина не отказывался от невесты, а она была отдана в жены другому, нередко были конфликты между племенами, заканчивающихся множественными смертями¹².

Отец мог отдать обещанную девушку другому, в случае похищения, так как невесту отказывались возвращать в семью, но этим можно объяснить лишь часть случаев.

Жена могла покинуть своего супруга в результате похищения или добровольного побега¹³. Зачастую похищение жен происходило мужчиной из другой локальной группы¹⁴, что, вероятно, приводило к частым столкновениям двух племен. Конфликты из-за жен составляли не более 20 % от общего числа конфликтов в начале XIX в.¹⁵, однако некоторые европейские источники указывают на то, что большинство случаев вражды между племенами происходили именно из-за женщин¹⁶. Такой процент уже говорит о распространенности случаев «похищения».

В некоторых племенах Западной Австралии выбор невесты был связан с обрядами инициации. В некоторых племенах в возрасте около 9 лет мальчики покидали своих матерей и фактически становились временными членами семьи своего наставника (старшего мужчины). Ему обещали в жены девочку, также зачастую еще народившуюся¹⁷.

Таким образом, можно говорить о том, что выбор партнера у аборигенов Австралии имел несколько вариантов реализации. При выборе первой жены мужчина, его родственники и родственники невесты опирались на существовавшую систему брачных классов и фратрий, а также на возрастные характеристики и существовавшие договоренности. В Австралии существовали, характерные и для Европы, кросс-кузенные браки, но они имели ограничения, связанные с системой брачных классов. Выбор членов собственной общности являлся табу и наказывался племенем.

Естественно, следует отметить, что выбор брачного партнера, особенно для девушки, осуществлялся родственником. Если мужчина уже был в зрелом возрасте или имел статус «старшего мужчины», то он уже самостоятельно мог осуществлять выбор жены.

Партнерша могла быть выбрана мужчиной и без согласия её родственников. В таком случае действовавший метод похищения, практически исключал возможность возвращения девушки в семью, если

¹¹ Локвуд Д.Я. Указ. соч. С. 23–24.

¹² Бакли У. Указ соч.

¹³ Бакли У. Указ соч.

¹⁴ Роуз Ф. Указ. соч. С. 207–209.

¹⁵ Там же. С. 209.

¹⁶ Бакли У. Указ соч.

¹⁷ Бора Байаме / Лангло-Паркер К. Указ. соч.

жених не соглашался этого сделать. Выбор партнёрши производился на основе личных симпатий или как своеобразный метод мести.

Представленные аргументы характеризуют данное сообщество как пример традиционной культуры, где выбор супруга производился родственными группами, которые заключали своего рода договор. Но более точно дополнить картину могут другие аспекты брака.

Современное понимание выбора брачного партнера несколько отличается, чему способствуют другие экономические, социокультурные особенности общества и степень свободы индивидуального выбора. Выбор производился, в большинстве случаев, не из-за личной симпатии, и лишь отчасти из экономических побуждений, а скорее из религиозных и традиционных нравственных представлений сообщества о необходимости взрослому мужчине иметь жену для продолжения рода.

Выбор брачного партнера способствовал созданию семьи, которая должна была стать экономической ячейкой общества. Женщина теперь перенимала обычаи фратрии, обучалась ведению хозяйства и только потом вступала в интимные отношения с мужем. Выбор брачного партнера у аборигенов Австралии, таким образом, являлся элементом культуры, который запрещал кровосмесительные браки, в силу религиозных представлений, а, следовательно, и снижал возможность появления на свет нездоровых детей.

Литература

Бакли У. Австралийский робинзон // Электронная библиотека RoyalLib. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/bakli_uilyam/avstraliyskiy_robinzon.html (дата обращения: 23.12.2020).

Косвен М. О. Половые отношения и брак в первобытном обществе. М.; Л.: Молодая гвардия, 1928. 76 с.

Лангло-Паркер К. Мифы и сказки Австралии // Электронная библиотека RoyalLib. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/langloparker_k/mifi_i_skazki_avstralii.html#0 (дата обращения: 23.12.2020).

Локвуд Д. Я – абориген. М.: Наука, 1971. 612 с.

Максимов А. Н. Системы родства австралийцев // Этнографическое обозрение. 1909. № 2–3. 66 с.

Народы Австралии и Океании / под ред. С. А. Токарева, С. П. Толстова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 431 с.

Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество / пер. с англ. В. Р. Кабо. М.: Прогресс, 1989. 320 с.

На пути к австрийскому Государственному договору: территориальные вопросы с Италией и Югославией

А.Н. Корсаков

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – А.В. Белова,
доктор исторических наук,
доцент, зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматривается процесс разрешения австрийских территориальных вопросов с Италией и Югославией в 1945–1948 гг. Уделяется внимание юридическим и дипломатическим особенностям послевоенного мироустройства, легшим в основу территориальных вопросов. Показаны планы и личные интересы сторон, участвовавших в разрешении данной проблемы: СССР, США, Великобритании и Франции. Делается вывод о том, что территориальные вопросы с Италией и Югославией не имели решающей значимости для подписания Государственного договора.

Ключевые слова: *Австрия, Италия, Югославия, Государственный договор, территориальные претензии, германские активы в Австрии.*

В марте 1945 г. части Красной Армии освободили территорию Австрии от войск нацистской Германии; под патронажем советского руководства было сформировано Временное правительство. С этого момента начинается история современной австрийской государственности. Вместе с тем Австрия находилась в двойственном положении: первая жертва нацизма и пособник¹. Страна была оккупирована до подписания с ней Государственного договора – фактического и юридического признания Австрии суверенным государством. Подписание договора затянулось на десять лет – до 1955 г. На это было несколько причин, одной из которых исследователи считают территориальные вопросы с Италией и Югославией, порожденные Сен-Жерменским мирным договором², но вместе с тем, разрешенные в 1920-е г. плебисцитами. Страны-победительницы Второй мировой войны формировали облик послевоенной Европы, что оживило данные вопросы.

Актуальность выбранной темы обуславливается положительным опытом разрешения территориальных претензий в рамках уникального

¹ Декларация об Австрии. 30 октября 1943 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: документы и материалы, 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. М., 1944. Т. 1. С. 362–363.

² Сен-Жерменский мирный договор // Ключков Ю.В., Сабинов А. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров. Версаль. М., 1925. С. 15–20, 23.

процесса – восстановления суверенитета государства. Уникальность проявляется в том, что разрешение претензий зависит от договоренностей государств, проводящих собственную политику и напрямую не связанных с данным вопросом. В современных условиях роста регионального сепаратизма критически важно использовать данный опыт в подобных случаях.

Цель статьи – выявить роль территориальных вопросов в подписании Государственного договора.

Хронологические рамки исследования – 1945–1955 гг. Нижняя граница обуславливается освобождением в марте–апреле 1945 г. территории Австрии частями Красной Армии из-под власти нацизма. Верхняя граница обуславливается подписанием 15 мая 1955 г. Союзными и Соединенными державами, с одной стороны, и Австрией, с другой, Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии.

Источниковая база работы представлена разными видами источников: нормативные отражают официальные, установленные к исполнению партийные, государственные и межгосударственные решения; делопроизводственные позволяют проследить развитие мнений и позиций по отношению к австрийскому вопросу руководителей государственных и партийных органов. Предоставляют возможность сравнить изначальные позиции по вопросам с конечными договоренностями, зафиксированными в нормативных документах.

Тема представляется хорошо исследованной. Так, исследователи вскользь уделяют внимание вопросу о Южном Тироле, отмечая прорабатываемы планы и причины их появления, но существенного влияния на заключение Государственного договора не видят³, отказ в реализации связан с опытом Версальского мироустройства⁴. Напротив, югославские претензии отмечают, как одну из причин столь долгого подписания договора⁵. Так же отмечается роль СССР в подогревании и использовании югославских претензий в своих интересах⁶, а отказ от поддержки разладом в отношениях между странами⁷. Вместе с тем введение в оборот новых источников позволяет по-новому взглянуть на

³ *Исакова С.Н.* Проблема заключения государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4–1 (56). С. 80.

⁴ СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. М., 2015. С. 9.

⁵ *Исакова С.Н.* Указ. соч. С. 82; *Гарелик М.В.* Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике стран-победительниц (1946–1949 гг.) // Весці БДПУ. Серья 2. 2019. № 4. С. 80.

⁶ *Гарелик М.В.* Указ. соч. С. 81; *Павленко О.В.* Австрийский вопрос в Холодной войне (1945–1955 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. №1 (10). С. 30.

⁷ *Гарелик М.В.* Указ. соч. С. 82; СССР и Австрия. С. 9; Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сборник документов. М.; СПб., 2006. С. 14.

развитие событий, выявить новые аспекты взаимосвязи территориальных претензий, прежде всего югославских, с вопросом германских активов.

Италия, будучи страной-победительницей в Первой мировой войне по Сен-Жерменскому мирному договору приобрела Южный Тироль, большую часть которого составляло немецкоязычное население. По результатам Второй мировой войны Италия оказалась в числе проигравших. Особое положение Австрии делало возможным возвращение Южного Тироля.

Вопрос стал насущным после установления контроля союзными войсками над Австрией. Согласно источникам, население относилось скептически к возможности возвращения Тироля, руководство трех основных партий: Австрийской народной партии (АНП), Коммунистической партии Австрии (КПА) и Социалистической партии Австрии (СПА) были едины в данном вопросе – Южный Тироль необходимо вернуть Австрии⁸. После выборов в Национальный Совет 25 ноября 1945 г. Карл Реннер, занявший пост Федерального Президента, написал Сталину письмо, в котором указывал на несправедливости Сен-Жерменского договора, нарушившего культурно-языковые связи и разорвавшего логистические цепочки, а также на невзгоды, пережитые немецкоязычным населением при фашизме Муссолини⁹ и нацистской оккупации Северной Италии. Реннер просит оказать поддержку и поспособствовать возвращению Южного Тироля в границы Австрии¹⁰.

Престиж СССР на международной арене значительно возрос после победы над нацистской Германией. Сказалось это и на внутривосточной обстановке в Италии, никогда не отличавшейся стабильностью. Число сторонников коммунистических идей в этой стране возросло ещё больше, однако СССР обладал тем же влиянием, что и США. В определенный момент американцы задумались передать Южный Тироль Австрии. Британский парламент требовал от правительства участия в пересмотре статуса Южного Тироля в пользу Австрии¹¹. Однако от подобных планов быстро отказались, и на то было несколько причин: во-первых, американское руководство не подписало мирный договор с Австрией, поскольку войны с ней не было. Необходимо было подписать соглашение, по которому Австрия признавалась независимой страной – Государственный договор. Во-вторых, подписание мирного договора с Италией проходило намного успешней, поэтому логичней

⁸ Донесение Политуправления Ш-го Украинского фронта о деятельности административных органов г. Грац и настроениях жителей города. 21 июня 1945 г. // Советская политика в Австрии. С. 81.

⁹ Шумилов М.М., Шмидт О.И. Южнотирольский вопрос как фактор межгосударственных отношений Италии и Австрии // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 65.

¹⁰ Перевод записки о судьбе Южного Тироля и сопроводительного письма К. Реннера к ней, адресованные И.В. Сталину. 6 февраля 1946 г. // СССР и Австрия. С. 82–87.

¹¹ Гарелик М.В. Указ. соч. С. 80.

подключить Австрию к идущему процессу, нежели начинать новый с сомнительными перспективами. И в-третьих, ещё на Ялтинской конференции было решено сохранить границы Австрии 1938 г.¹²

5 сентября 1946 г. в Париже между Австрией и Италией был подписан договор, известный как договор «де Гаспери – Грубера», по именам его инициаторов Карла Грубера, министра иностранных дел Австрии, бывшего в 1945 г. губернатором Тироля и Альчиде де Гаспери, председателя совета министров и министра иностранных дел Италии¹³. Данный договор предусматривал равные права между италоязычным и немецкоязычным населением региона, гарантировал уважение культурных особенностей, предоставлялась автономия¹⁴. Положения договора 1946 г. были включены в статьи Парижского мирного договора с Италией, подписанного 15 сентября 1947 г.¹⁵ Парижское соглашение приобрело международное значение и до сих пор действует. Итальянская конституция 1947 г. предусматривает автономию Южного Тироля, вместе с тем, прописанные обязательства перед немецкоязычным населением долгое время исполнялись с нарушениями, например, языковой паритет был достигнут только в 1989 г., а немецкоязычное население представлено в муниципальных органах менее, чем на четверть, при условии, что составляли больше половины населения региона¹⁶.

В части первой статьи одиннадцатой Государственного договора – «Признание Мирных Договоров»¹⁷ сказано, что Австрия обязуется признать их полную силу, в том числе Парижский мирный договор с Италией, по которому итальянская сторона обязуется предоставить Южному Тиролю автономию и права немецкоязычному национальному меньшинству.

Молодое государство Сербов, Хорватов и Словенцев создавалось на основе национального принципа. Частично территории этого новообразованного государства, населенные южными славянами, принадлежали распавшейся Австро-Венгерской империи Габсбургов. По Сен-Жерменскому договору большая часть земель передавалась новому государству, но небольшая часть оставалась в составе Австрии по результату плебисцита¹⁸.

¹² СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. М.? 2015. С. 9; Павленко О.В. Указ. соч. С. 24.

¹³ Шумилов М.М., Шмидт О.И. Указ. соч. С. 66.

¹⁴ Там же. С. 66.

¹⁵ Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. 1950. Treaty Series. Volume 49. P. 132–133.

¹⁶ Шумилов М.М., Шмидт О.И. Указ. соч. С. 66–70.

¹⁷ Текст Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанного в Вене 15 мая 1955 г. // СССР и Австрия. С. 353.

¹⁸ Исакова С.Н. Указ. соч. С. 82.

Актуализировался данный вопрос несколько раньше, чем с Южным Тиролем. Претензии Югославской стороны, утверждавшей, что районы Словенской Каринтии заселены этническими сербами и хорватами, поэтому данные земли необходимо передать под руководство Белграда, были озвучены Сталиным на Ялтинской конференции. Черчилль предложил оставить границы 1938 г. и Сталин принял это предложение¹⁹. После выборов в Национальное собрание 25 ноября 1945 г. ситуация изменилась. Австрийские коммунисты потерпели поражение и практически не были представлены ни в Парламенте, ни в Правительстве. Для советского руководства это не стало неожиданностью²⁰, однако новое Правительство явно ориентировалось на Запад²¹.

США и их союзники урегулировали практически все вопросы с Австрией. С 1946 г. американская дипломатия прилагала большие усилия для подписания Государственного договора с Австрией и добилась немалых успехов в этом деле²². Если бы договор был подписан в 1946–1947 гг., что совпало с началом Холодной войны, то США и их союзники извлекли бы из этого максимальную выгоду, поскольку советская сторона была бы обязана вывести войска из Венгрии и Румынии, которые могли находиться там до тех пор, пока не будет прекращена оккупация Австрии. Однако из беседы А.Я. Вышинского с Н. Бишоффом вытекает следующая оценка со стороны австрийского представителя в Москве: «Бишофф заметил, что американцы не торопятся с окончанием оккупации Австрии, так как они используют условия оккупации непосредственно в своих интересах»²³ – в сущности, так же, как и советская сторона. Франция поддерживала продление пребывания американских оккупационных сил Австрии, считая это выгодным для национальной безопасности²⁴.

В СССР не собирались отказываться плацдарма и выводить войска из Румынии и Венгрии, поэтому было решено поддержать Югославские претензии. Источники показывают «двойную игру» советского руководства: ратовать за сохранение границы 1938 г. и одновременно

¹⁹ Павленко О.В. Указ. соч. С. 24.

²⁰ Сорокин А.Н. Австрийский нейтралитет 1955 г.: модель для Германии или феномен Холодной войны? // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 225; Жиряков И.Г. К вопросу о целях советской политики в Австрии, «планах» СССР по её «советизации»: некоторые размышления // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. №3. С. 86–97; Жиряков И.Г. Образование Временного правительства в Австрии в 1945 г.: историко-правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №3. С. 33.

²¹ Павленко О.В. Указ. соч. С. 28.

²² Проект нового Контрольного соглашения для Австрии, одобренный Союзническим Советом для представления правительствам четырех оккупирующих держав. 24 мая 1946 г. // СССР и Австрия. С. 96–107.

²³ Протокольная запись о приеме австрийского политического представителя Н. Бишоффа 4 мая 1949 г. (из дневника министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского) // СССР и Австрия. С. 160.

²⁴ Гарелик М.В. Указ. соч. С. 82.

поддерживать претензии²⁵. Советское руководство во многих своих заявлениях военного времени, когда отношения между СССР и Югославией стремительно развивались, а конфликта между лидерами не предвиделось, придерживалось позиции неизменности австрийских границ.

На весну-лето 1947 г. приходится обострение дискуссии по территориальным вопросам. Замполит представителя СССР в Австрии М.Е. Коптелов проводит беседу с политическим представителем Югославии в Австрии Душаном Кермаунером. Югославский дипломат сообщает о дипломатическом контакте с британской стороной, в ходе которого югославская сторона высказывается о понимании и готовности идти на компромисс и, более того, сама объявит об этом на ноябрьской сессии Министров иностранных дел в Лондоне. Далее советская сторона рассказала о деятельности образованной 12 мая 1947 г. Венской комиссии, призванной разрешить вопросы о германской собственности, в том числе, о не скором рассмотрении югославских претензий²⁶. Югославская сторона понимала невозможность удовлетворения своих требований, поэтому была заинтересована в выработке компромиссного решения. Тем временем отношения И. Сталина и И. Б. Тито стремительно ухудшались, но поддержка требований продолжалась вплоть до 1949 г.²⁷, несмотря на то, что на Западе понимали фиктивность подобного рода поддержки.

Источники показывают, что для подписания Государственного договора странам Запада и Австрийскому Правительству необходимо разрешить два наиболее важных вопроса: первый – югославские территориальные и репарационные претензии²⁸, второй – вопрос германской собственности в Австрии²⁹. Югославские репарационные

²⁵ Павленко О.В. Указ. соч. С. 24; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о директивах советскому представителю на совещании заместителей министров иностранных дел по подготовке договора с Австрией. 14 января 1947 г. // СССР и Австрия. С. 124.

²⁶ Протокольная запись о беседе с югославским представителем по наблюдению за работой Венской комиссии по австрийскому договору Д. Кермаунером (из дневника заместителя политического представителя СССР в Австрии М.Е. Коптелова). 12 июля 1947 г. // СССР и Австрия. С. 130–131.

²⁷ Гарелик М.В. Указ. соч. С. 80.

²⁸ Сопроводительное письмо В.М. Молотова И.В. Сталину к проекту директив советской делегации на совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору. 16 января 1949 г. // СССР и Австрия. С. 155.

²⁹ См. например: Докладная записка начальника 3-го Европейского отдела НКВД СССР А.А. Смирнова и политического советника советского Верховного Комиссара в Австрии Е.Д. Киселева наркомун иностранных дел В.М. Молотову «О положении с немецкими активами в Восточной Австрии». 5 февраля 1946 г. // СССР и Австрия. С. 78–81.; Докладная записка начальника Отдела репараций и поставок Советской части Союзнической Комиссии по Австрии инженер-полковника Борисова «По работе Отдела репараций, поставок и реституции на 15 августа 1946 г.» 19 августа 1946 г. // СССР и Австрия. С. 108–115.

претензии продиктованы распределением Австрийским банком собственности и денежной массы, вывезенной нацистами из Югославии³⁰. Позже добавится вопрос о необходимости советской дипломатии не допустить присоединение Австрии к Западным военно-политическим организациям – внеблоковом статусе Австрии.

Для советской стороны были новостью переговоры Югославии с Великобританией по уменьшению территориальных претензий, без согласования с СССР. Югославская сторона также уведомила о них Францию. Советское руководство в сложившейся ситуации всё ещё не отказывалось от поддержки югославских территориальных и репарационных претензий, но вместе с тем, было готовы «рассмотреть и другие предложения по этому вопросу, учитывающие интересы Югославии»³¹, «при этом, советская сторона не должна проявлять инициативы в выдвигании каких-либо новых предложений по этому вопросу» – такая маргиналия содержится в директивах советской делегации. «Советский Союз не будет претендовать на репарации с Австрии, Советская делегация считает необходимым благопринятно рассмотреть югославские репарационные претензии и предложить, чтобы заместители заслушали по этому вопросу югославскую делегацию»³². Причиной этому может быть продвижение³³ в обсуждении вопроса о германской собственности и, видимо, по этой же причине советская сторона стремилась уменьшить влияние на переговорный процесс югославских претензий.

В феврале 1949 г. английская сторона предложила разрешить югославские претензии также, как с Южным Тиролем – защита прав национальных меньшинств³⁴. США, Великобритания и Франция, после разрешения упомянутого вопроса четко утвердили свою позицию по австрийским границам – сохранить границы на 1938 г.³⁵ Тогда советская сторона от подобного предложения отказалась³⁶.

³⁰ Из отчета о работе Отдела репараций и поставок Советской части Союзнической Комиссии по Австрии за первое полугодие 1947 г. 18 июля 1947 г. // СССР и Австрия. С. 132.

³¹ Сопроводительное письмо В.М. Молотова И.В. Сталину к проекту директив советской делегации на совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору. 16 января 1949 г. // СССР и Австрия. С. 155–156.

³² Проект директив советской делегации на совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору, утвержденный постановлением ЦК ВКП(б) 17 января 1949 г. // СССР и Австрия. С. 157.

³³ Сопроводительное письмо В.М. Молотова И.В. Сталину к проекту директив советской делегации на совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору. 16 января 1949 г. // СССР и Австрия. С. 155.

³⁴ *Гарелик М.В.* Указ. соч. С. 82.

³⁵ Сопроводительное письмо В.М. Молотова И.В. Сталину к проекту директив советской делегации на совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору. 16 января 1949 г. // СССР и Австрия. С. 155.

³⁶ *Гарелик М.В.* Указ. соч. С. 82.

На приеме министра иностранных дел Австрии Карла Грубера А.Я. Вышинский высказал следующее: «Я ответил, что вопрос о границах поставлен не Советским Союзом, а Югославией, эти требования нашли у нас поддержку, поскольку они касались прав славянского меньшинства»³⁷. В Постановлении ЦК ВКП(б) «О Договоре с Австрией» от 30.06.1949 г. сказано следующее: «Утвердить проект статьи о гарантиях Австрией защиты прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии (Приложение №2)»³⁸.

В части первой статьи пятой Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии – «Границы Австрии» сказано: «Границы Австрии будут такими, как они существовали на 1 января 1938 г.». В той же части статья седьмая – «Права словенского и хорватского национальных меньшинств»³⁹, которая полностью повторяет «Проект статьи о гарантии прав словенского и хорватского национальных меньшинств (Приложение №2)»⁴⁰.

По всей видимости, из-за всё более нарастающего конфликта между СССР и Югославией, советская сторона приняла предложение английской, как наилучший вариант скорейшего исключения югославских претензий из австрийского вопроса. В директиве А. Я. Вышинскому сказано следующее: «По ряду признаков видно, что англо-американцы стали спешить с заключением австрийского договора, чем, как видно, они стремятся оказать также политическую поддержку Югославии», там же сказано о необходимости замедлить переговоры⁴¹. Подобное высказывание можно считать за подтверждение положения о стремлении исключить Югославию из австрийского вопроса в связи с конфликтом. Это последний источник из имеющейся базы, не считая Государственного договора, положения которого уже привлекались, содержащий упоминание югославских претензий. В части четвертной статьи двадцать первой – «Репарации» сказано: «С Австрии не будут требоваться репарации, вытекающие из существования состояния войны

³⁷ Протокольная запись о приеме министра иностранных дел Австрии К. Грубера 9 июня 1949 г. (из дневника министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского) // СССР и Австрия. С. 163.

³⁸ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о директивах советскому представителю на совещании заместителей министров иностранных дел по австрийскому договору. 30 июня 1949 г. // СССР и Австрия. С. 168.

³⁹ Текст Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанного в Вене 15 мая 1955 г. // СССР и Австрия. С. 351.

⁴⁰ Проект статьи о гарантии прав словенского и хорватского национальных меньшинств в Австрии (приложение к постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) по австрийскому вопросу от 30 июня 1949 г.) // СССР и Австрия. С. 171.

⁴¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о директиве А.Я. Вышинскому по вопросу об австрийском договоре. 22 октября 1949 г. // СССР и Австрия. С. 194.

в Европе после 1 сентября 1939 г.»⁴². Следовательно, репараций со стороны Австрии Югославия не получала.

Анализируя источниковую базу, можно сказать, что вопрос о югославских претензиях рассматривается или упоминается шесть раз за период с 1945 до 1950 гг.: в одном случае целый источник посвящен разрешению данного вопроса, в двух случаях половина источника посвящена данному вопросу, в остальных трех случаях упоминание в несколько строк-абзацев. В подписанном Государственном договоре две, уже упомянутые статьи имеют прямое отношение к югославским претензиям. С вопросом Южного Тироля лишь два источника связаны с ним: один посвящен полностью, в другом краткое упоминание. Одна статья Государственного договора связана с вопросом Южного Тироля⁴³. Источников, напрямую связанных с вопросом о германских активах в Австрии, источников с упоминанием данного вопроса или темы, связанной с ним, за период с 1945 по 1950 гг. обнаруживается примерно двадцать. Анализ источниковой базы вкупе с проанализированной историографией позволяет сделать следующее заключение.

Вопрос Южного Тироля оказывал большее влияние на переговорный процесс США и Великобритании с Италией, чем на подписание Государственного договора с Австрией. На Западе быстро вспомнили договоренности, достигнутые ещё в ходе войны, как и причины этих договоренностей. Достигнутые соглашения были прописаны в Государственном договоре, однако долгое время в полном виде не исполнялись, вопрос изменил свою форму, но окончательно не разрешен до сих пор.

Вопрос территориальных и экономических претензий Югославии напрямую связан с переговорным процессом. Обострившийся после выборов в Национальный Совет, долгое время использовался советской стороной, заверявшей, что вопрос поставлен Югославской стороной, в достижении своих целей, прежде всего в продвижении своей формулировки «германских активов» и положений статьи, связанных с активами. При достижении определенных успехов как в определении активов, так и в положениях связанной с ними статьи, вызванные уступками американской, английской и французской сторон, продиктованные, по большей части, американским стремлением подписать Государственный договор, который завершит оккупацию Австрии и вынудит вывести советские войска из Румынии и Венгрии, всё больше усиливалась конфронтация между СССР и Югославией. По этим

⁴² Текст Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанного в Вене 15 мая 1955 г. // СССР и Австрия. С. 359.

⁴³ Текст Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, подписанного в Вене 15 мая 1955 г. // СССР и Австрия. С. 351.

причинам советским руководством было принято решение затягивать подписание Государственного процесса используя бюрократические процедуры, а ранее претензии Югославии, которая получала политическую поддержку Западных стран, и ведущая с ними переговоры, разрешить как можно скорее, используя самые ранние положения о сохранении границ Австрии 1938 г., а отказать от выплат репараций из-за аншлюса на начало Второй мировой войны, что можно считать за разрешение данного вопроса в австрийскую пользу.

Литература

Гарелик М.В. Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике стран-победительниц (1946–1949 гг.) // Весці БДПУ. Серія 2. 2019. № 4. С. 78–84.

Жиряков И.Г. К вопросу о целях советской политики в Австрии, «планах» СССР по её «советизации»: некоторые размышления // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. №3. С. 86–97.

Жиряков И.Г. Образование Временного правительства в Австрии в 1945 г.: историко-правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. №3. С. 29–35.

Исакова С.Н. Проблема заключения государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4–1 (56). С. 80–85.

Павленко О.В. Австрийский вопрос в Холодной войне (1945–1955 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. №1 (10). С. 247–295.

Сальков А.П. Судьба Австрии и югославские территориальные претензии к ней: позиция СССР в межсоюзнических отношениях (июнь 1941 – май 1945 г.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2017. №3. С. 76–86.

Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сборник документов / под ред. Г. Бордюгова. М.; СПб., 2006. С. 5–26.

Сорокин А.Н. Австрийский нейтралитет 1955 г.: модель для Германии или феномен Холодной войны? // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 222–235.

Шумилов М.М., Шмидт О.И. Южнотирольский вопрос как фактор межгосударственных отношений Италии и Австрии // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 64–81.

Память о Второй мировой войне в высказываниях французских президентов

Л.В. Ехлакова

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Ярославль*

Научный руководитель – А.М. Ермаков,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории,
декан исторического факультета
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Аннотация. В представленной статье предлагается анализ тенденции политики исторической памяти о Второй мировой войне во Франции через рассмотрение официальных выступлений французских президентов от Валерии Жискар Д’Эстена до Эммануэля Макрона. Было рассмотрено отношение каждого из руководителей государства к движению Сопротивлению и Шарлю де Голлю, к режиму Виши и ответственности французов за преступления над еврейским населением, а также задачам памяти о войне перед современным французским обществом. В заключении был сделан вывод об изменении отношения к событиям Второй мировой войны представителей власти, которое связано как с внешнеполитическими, так и с внутривнутриполитическими обстоятельствами.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, историческая память, Франция, официальные высказывания, политика памяти, «работа памяти».*

Вторая мировая война –одно из важнейших исторических событий, которое оставило свой отпечаток на судьбах многих государств и народов. Практически каждая европейская страна имеет свою позицию и свою политику памяти по отношению к этому конфликту. В некоторых из них оно претерпевало изменения. Одним из таких государств является Франция.

Как отмечает живущая во Франции немецкий историк Ю. Шеррер, после Второй мировой войны во французском обществе господствует «миф о Сопротивлении», который был призван объединить нацию. Он заключался в том, что все французы единым фронтом Сопротивления под руководством Ш. де Голля выступили против немецких противников. Однако начиная с 1970-х гг. на смену этой точки зрения приходит другая,

которая напоминает в обществе о режиме Виши и коллаборационизме. Во Франции начинается преодоление «синдрома Виши»¹.

Эти изменения в отношении роли Франции в событиях Второй мировой войны нашли отражение не только в профессиональном историческом обществе, не только в сознании обычных граждан, но и в официальной позиции властей, которую выражает в первую очередь президент. По мнению современного отечественного исследователя Н.В. Поляковой, в Пятой республике президент играет важную роль в интерпретации определенных аспектов национальной истории. Поэтому смещение акцентов в официальной политике памяти о событиях Второй мировой войны во многом зависит от результатов президентских выборов². В связи с этим, проанализировав официальные выступления президентов Франции, попытаемся рассмотреть, как трансформируется политика памяти о Второй мировой войне в государстве, а также попробуем выявить мотивы данных изменений, если они будут присутствовать.

В качестве анализируемых источников были выбраны официальные выступления президентов Франции, которые были произнесены ими на торжественных мероприятиях, таких как празднование Дня победы 8 мая, годовщины высадки союзников в Провансе и Нормандии, освобождения Парижа, обращения Ш. де Голля 18 июня, а также на мероприятиях, посвященных жертвам геноцида еврейского населения³. Именно такие речи, которые были сказаны в присутствии иностранных лидеров, адресуемые населению Франции, могут являться отражением официальной точки зрения относительно памяти о Второй мировой войне.

Первыми президентами Пятой республики во Франции были Ш. де Голль и Ж. Помпиду. В годы их управления государством господствовала точка зрения, что Франция единым фронтом выступала в Соппротивлении. Изменения в политики памяти начались в годы правления В.Ж. Д'Эстена, поэтому для анализа были выбраны выступления от него до действующего президента Э. Макрона.

При анализе текстов речей выделялись три ключевых аспекта: отношение к движению Соппротивления и его роли в войне, отношение к режиму Виши и ответственность за преступления Холокоста, а также взгляд на современные задачи памяти о событиях Второй мировой войны.

¹ Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // Pro et Contra. М., 2009. Т. 13. С. 101–103.

² Полякова Н.В. Политика памяти в современной Франции: между коллаборационизмом и сопротивлением // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 3. С. 198.

³ Тексты выступлений президентов были взяты с официального новостного сайта правительства Франции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.viepublique.fr/discours> (дата обращения: 12.04.2021).

Несмотря на разницу больше чем в сорок лет, в целом взгляды и отношение французских президентов к движению Сопротивление мало в чем изменились. Президенты В.Ж. Д'Эстен и Ф. Миттеран сами были участниками Второй мировой войны, участвовали в освобождении Парижа, лично знали Ш. де Голля, поэтому у них нет сомнений в важной роли движения Сопротивления, в победе над Германией. В своем выступлении, посвященном сорокалетию обращения Ш. де Голля, о его роли В.Ж. Д'Эстен говорит: «Но у каждого из нас в тот день стерлась черная полоса, пересекавшая образ Франции настолько, что мы больше не осмеливались на нее смотреть». Все последующие президенты отмечают, что движение Сопротивление сыграло решающую роль в высадках союзников, в освобождении Парижа, оно было непрекращающимся, что помогло Франции занять место в числе победителей. При этом руководители отмечают большое значение союзников разных национальностей, особенно выходцев из Африканских стран, которые приняли участие в освобождении Франции.

Много слов также о важности боевых действий на Севере Африки в это время. Особенно об этом часто говорят последние руководители Ф. Олланд и Э. Макрон, что связано с непростой миграционной ситуацией в стране. Среди всех президентов в своем мнении о Сопротивлении выделяется Ж. Ширак, который обращает внимание на особую роль Ш. де Голля, как защитника демократии и строителя новой Франции, но при этом отмечает, немногочисленность борцов Сопротивления в начале войны, которые спустя время смогли обрести единство. Таким образом, относительно движения Сопротивления в официальной политике памяти Франции продолжает господствовать голлистская традиция. Согласно ей, по словам Ю. Шеррер, внешнее и внутреннее сопротивление были продолжением войны, пусть и нетрадиционными средствами. В центре внимания находился не образ борца, а нация в целом⁴ (однако, у современных глав государств наблюдается тенденция поименного вспоминания героев Сопротивления). Ш. де Голлю отводится роль организатора, руководителя Сопротивления и борца за сохранение республиканских ценностей и Франции как государства.

Более остро в официальной трактовке событий Второй мировой войны во Франции стоит вопрос об отношении к режиму Виши и участию французов в коллаборационизме, в том числе и преступлениях против еврейского населения. Как отмечает Н.В. Полякова, до президентства Ф. Миттерана все события связанные с сотрудничеством с оккупантами предавались забвению, ответственность за коллаборационизм возлагалась на небольшую группу людей, и тем самым тщательно сохранялся общенациональный сопротивленческий миф, призванный объединить и примерить послевоенную Францию⁵. Во время правления Ф. Миттерана

⁴ Шеррер Ю. Указ. соч. С. 101.

⁵ Полякова Н.В. Указ. соч. С. 195.

ситуация в официальной трактовке начинает несколько изменяться, чему, возможно, способствовало и общественное мнение, и личность самого президента, который в годы войны работал в администрации Виши и подпольно помогал Сопротивлению. В 1990г. принимается «закон Гайсо», первый в ряду «законов памяти», который предполагал наказание за отрицание геноцида против еврейского населения⁶. До этого проводится несколько публичных судебных процессов над лицами, активно сотрудничавшими с оккупантами и участвовавшими в преступлениях (К. Барабье, П. Тувье). Сам Ф. Миттеран в своих выступлениях подчеркивает исключительность Холокоста как события и важное значение еврейского сопротивления. Тем не менее, в интервью французскому Radio J, он заявляет, что если бы французский народ был вовлечен в печальную авантюру правительства Виши, то покаяние было бы необходимо, но ни французская нация, ни республика не были вовлечены в это дело, это был новый, другой, случайный режим. То есть Ф. Миттеран исключает признания ответственности Франции за преступления режима Виши. Эта же точка зрения высказывается и в речи в национальный день депортации 24 апреля 1994 г., когда президент называет ответственными за гибель еврейских детей в Изье немецких оккупантов и режим Виши.

Важнейший шаг к признанию причастности и ответственности французов за преступления над еврейским населением сделал президент Ж. Ширак. В своем известном выступлении на церемонии в память об облаве евреев на Вель д'Ив в 1942 г. в Париже, он 16 июля 1995 г. сказал об этом событии, что эти темные часы навсегда запятнали историю Франции, они являются оскорблением для её прошлого и традиций. Он признает, что преступное безумие оккупантов поддержали французы, французское государство, а 450 французских полицейских и жандармов под руководством своих руководителей выполнили требования нацистов. Ж. Ширак говорит также о коллективной вине и долге памяти французов перед жертвами, признавая, что это очень непростая задача. По мнению отечественных исследователей Д.А. Аникина и И.А. Яровой, подобные шаги президента не только обозначили окончательное изменение политики памяти Франции и ее поворот в сторону признания ошибок прошлого, но и вписали Францию в общеевропейскую на тот момент тенденцию виктимизации истории, т.е. помещения в центр политики памяти коммеморацию жертв репрессий и войн⁷.

Следующий президент Н. Саркози в своих выступлениях не отрицал, что события июля 1942г. это позор для Франции, также как и коллаборационизм. Однако в речи, сказанной в Ла-Нартеле 8 мая 2009 г.

⁶ Шеррер Ю. Указ. соч. С. 104.

⁷ Аникин Д.А., Яровая И.А. Политика памяти о Второй мировой войне в современной Франции: этнополитические факторы и политические конфронтации // Власть. М., 2020. №4. С. 133.

по случаю дня Победы, он заявил: «Мы должны научить наших детей не быть пленниками прошлого». Это высказывание можно расценить как поворот в политике памяти, направленный на снятие повышенного внимания к теме ответственности Франции за преступления режима Виши и коллаборационизм. Многие исследователи связывают такие изменения в политике памяти из-за предвыборной гонки, в которой соперником Н. Саркози в 2007г. был Ж. Ширак.

Последующие главы государства – Ф. Олланд и Э. Макрон – несмотря на разные политические взгляды, в отношении ответственности за сотрудничество с немецкими оккупантами и участия французов в преступлениях против еврейского населения, проводили политику «сохранения равновесия»⁸. С одной стороны оба руководителя в своих заявлениях придерживались точки зрения Ж. Ширака в том, что Франция признает ответственность за преступления режима Виши и коллаборационизма. В своей речи в Израиле в январе 2020г., по случаю празднование 75-летия освобождения концлагеря Аушвиц-Биркенау, Эммануэль Макрон заявляет: «Необходимо было вести непримиримую борьбу, чтобы нарушить молчание, преодолеть отрицание, чтобы отразить навеки невыносимое, виноватое разрушительное забвение». С другой стороны, оба руководителя отмечают, что эти события были преступлениями и над французами, и над Францией, над человеческими и республиканскими ценностями в целом. Во время выступления в честь 70-летия трагедии Вель Д'Ив, 22 июля 2012 г. президент Ф. Олланд сказал: «Правда в том, что ни один немецкий солдат, ни один не был мобилизован на всю операцию. На самом деле это преступление было совершено во Франции Францией. <...> Но правда также в том, что преступление Вель Д'Ив было совершено против Франции, против ее ценностей, против ее принципов, против ее идеала».

Важно отметить, что главу правительства Виши, маршала Ф. Петена, не смотря на все обвинения его режима, никто из президентов Франции не называет преступником или врагом. Наоборот, и Ф. Миттеран, и Ж. Ширак, и Э. Макрон высказывают ему почет и уважение, как герою Первой мировой войны. Этот факт в глазах общественности выглядит как половинчатость и не искренность заявлений в отношении коллаборационизма. Хотя, по словам самого Ф. Миттерана в интервью, это такое свойство истории, как противоречивость.

Таким образом, официальная политика памяти о режиме Виши и коллаборационизме во Франции претерпела существенные изменения. Они в полной мере отображают всю сложность и противоречивость принятия ответственности за преступления сотрудничества страной-победительницей нацизма не только на общественном, но и на государственном уровне, что является проявлением так называемого «синдрома Виши».

⁸ Полякова Н.В. Указ. соч. С. 196.

Проводя ту или иную политику памяти в отношении исторических событий, власти государства в большинстве случаев преследуют определенные внутреннеполитические или внешнеполитические цели. То есть память выполняет определенные политические задачи. Во Французском обществе этот момент «работы памяти» является дискуссионным. Например, известный французский историк П. Нора в 2008г. выступил с воззванием, в котором выступил против стремления властей определять, что есть историческая правда и ограничения свободы историков⁹. Каждый французский президент определял свои задачи, которым должна послужить память о Второй мировой войне во Франции.

В.Ж. Д'Эстен и Ф. Миттеран, как ветераны войны, видели главное значение в памяти об этом конфликте в том, чтобы не допустить нового масштабного конфликта и быть благодарными тем, кто отдал свои жизни за мирное небо над головой, не забывать тех, кто погиб от совершенных нацистами преступлений. На годы управления государством Ф. Миттераном пришлось объединение Германии, становление и расширение Европейского союза, поэтому он видит в событиях Второй мировой войны, а главное в её последствиях рождение новой Европы. На торжественной церемонии по случаю 50-летия окончания Второй мировой войны в Берлине 8 мая 1995г., Ф. Меттеран произносит речь, в которой говорит: «Возможно, это без сомнения победа свободы над угнетением. Но это в основном в моих глазах, и это единственное послание, которое я хотел бы оставить, это победа Европы над самой собой». И далее, говоря о создании Европейского союза, заявляет: «Всем известно, что временная структура возникла по необходимости пятьдесят лет назад, но что это только прелюдия к тому, что будет построено завтра и что, наконец, придаст Европе значение». Также в этой речи президент называет французов и немцев братскими народами. То есть можно сказать, что память о Второй мировой войне это также память о шаге к примирению европейских народов и созданию Европейского союза.

Для последующих глав Франции – Ж. Ширака, Н. Саркози, Ф. Олланда, Э. Макрона – память о Второй мировой войне – это память о событии, которое определило место Франции в современном мире. Все президенты настаивают на обязанности молодого поколения не предать забвению подвиги героев и трагедии жертв войны. И также все президенты настаивают на том, что из событий необходимо извлечь урок для будущих поколений. Однако суть этого урока главы государств понимают несколько по-разному.

Ж. Ширак в своих выступлениях считает, что события Второй мировой войны это пример защиты республиканских ценностей (свобода, равенство, братство), чести и прав человека. Также, по мнению президента, благодаря победе в войне и политики Ш. де Голля, Франции удалось сохранить своё единство, победить собственные внутренние

⁹ Шерпер Ю. Указ. соч. С. 106–107.

разногласия. Сохранение единства и национальной идентичности, не переходя рамки расизма – главная задача памяти о Второй мировой войне. Подтверждают эту мысль слова Ж. Ширака, сказанные им на торжественном открытии памятника генералу Ш. де Голлю в Париже, 9 ноября 2000 г.: «Однако давайте никогда не забывать, что Франция едина и неделима, и что принципы, на которых основана наша республика, не подлежат обсуждению: авторитет государства, равенство всех перед законом, защита свобод, безопасность каждого, уважение к каждой женщине, к каждому мужчине толерантность, секуляризм. Гордая и сильная своим разнообразием Франция не является и никогда не будет мозаикой сообществ, в которых особенности перевешивают общие интересы и национальное единство».

Очень много о единстве и примирении внутренних, разрозненных сил Франции, как результате войны, о последствиях антисемитизма и расизма говорят два последних лидера государства – Ф. Олланд и Э. Макрон. Скорее всего, по мнению Д.А. Аникина и И.А. Яровой, это результат проблем, связанных с мигрантами, которые становятся мощным фактором влияния на символическую политику и на политику памяти, поскольку она заставляет переосмысливать роль французских участников Второй мировой войны не с точки зрения соучастия или неучастия в преступлениях против человечества, а с точки зрения национальных интересов¹⁰. Негативное отношение французского общества к миграционной политике и исламизации, конфликты на религиозной и национальной почве привели к тому, что в 2017г. особую популярность стали набирать крайне правые силы в лице «Национального фронта» во главе с Марин Ле Пен и Жана-Мари Ле Пена. Последний лидер высказывал и антисемитские взгляды.

Чтобы искоренить эти проблемы внутри общества, Ф. Олланд в одном из своих выступлений призывает бороться с фальсификацией истории и отрицания геноцидов. При этом важную роль в этом процессе играет образование. «Все эти истории, вся история должна передаваться с точностью перед лицом фальсификаторов и отрицателей. Только знание освобождает, а невежество угнетает» – сказал Ф. Олланд в своем заявлении о борьбе с расизмом и антисемитизмом и о приеме беженцев в Экс-ан-Провансе 8 октября 2015 г. Память здесь выступает как средство воспитания и обучения.

Эту тенденцию в политике памяти о Второй мировой войне продолжает ныне действующий президент Франции Э. Макрон. В своем выступлении во время официальной поездки в Израиль на празднование 75-летия освобождения концлагеря Аушвиц-Биркенау, он сказал: «Да, нам нужно это единство Европы, международного сообщества, потому что сегодня в наших демократиях всплывает антисемитизм, жестокий, жестокий. Он там, а с ним его свита ненависти и нетерпимости, с ним

¹⁰ Аникин Д.А., Яровая И.А. Указ. соч. С. 134.

расизм. Я четко говорю об этом, антисемитизм – это проблема не только евреев. Нет, это в первую очередь проблема других, потому что каждый раз в наших рассказах он предшествовал краху, он говорил о нашей слабости, слабости демократий. Это отражало неспособность принять лицо другого». И опять «противоядием от современной ненависти» глава французского государства видит образование. Именно поэтому при Э. Макроне продолжается весьма спорная реформа образования, начатая Ф. Олландом, усиливающая содержательный материал по теме Холокоста. Говоря о движении Сопротивления, оба президента называют много героев выходцев из государств Африки, тем самым ища точки соприкосновения с историей прибывших мигрантов.

Таким образом, можно сделать вывод, что официальная политика памяти о Второй мировой войне во Франции от 1970-гг. до наших дней претерпела важные изменения – от забвения истории режима Виши до признания ответственности французов за преступления над еврейским населением. Тем не менее, все главы государства высоко оценивают роль движения Сопротивления и вклад французского народа в победу над Германией и её союзниками. Каждый из лидеров говорит о долге и ответственности за память о героях и жертвах войны. Однако это не единственная задача памяти о Второй мировой войне. В зависимости от внутри- и внешнеполитической ситуации акцент меняется то в сторону строительства единой Европы (Евросоюза), то в сторону решения сохранения единства Франции в условиях роста числа мигрантов и религиозных и этнических конфликтов. Конечно, каждый политический лидер проводит собственную линию памяти о Второй мировой войне, поэтому заявления и высказывания будут разными. При этом важную роль в выборе курса играет не сколько партийная принадлежность (пример Ф. Олланда и Э. Макрон), сколько личный опыт, внешнее и внутреннее положение государства. Франция на данный момент времени переживает нестабильные времена, пытаясь найти противовес между мультикультурностью и национальной идентичностью. В этом случае история и историческая память используются как средство важных политических задач, которые изменяются.

Литература

Аникин Д.А., Яровая И.А. Политика памяти о Второй мировой войне в современной Франции: этнополитические факторы и политические конфронтации // *Власть*. М., 2020. №4. С. 131–137.

Полякова Н.В. Политика памяти в современной Франции: между коллаборационизмом и сопротивлением // *Вестник Томского государственного университета*. Томск, 2016. №3. С. 192–199.

Шерпер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // *Pro et Contra*. М., 2009. Т. 13. С. 89–107.

Медиевализм в современных компьютерных играх

В.Д. Тинков

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Ярославль*

Научный руководитель – М.В. Талашов,
кандидат исторических наук,
доцент ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Аннотация. В статье затрагивается одно из ключевых понятий «medievalism studies-медиевализм. Проанализирован ряд зарубежных игровых проектов на историческую тематику: «Kingdom Come: Deliverance», серий «Medieval Total War» и «Crusader Kings», создатели которых активно использует средневековые образы для создания сеттинга. Выявлены основные элементы медиевализма, встречающиеся в современных видеоиграх различных жанров. Автор приходит к выводу, что разработчики исторических компьютерных игр активно используют элементы средневековой культуры для повышения популярности своих продуктов и формирования устойчивого интереса к эпохе Средневековья, при этом большинство из проанализированных игровых проектов было создано в странах, где медиевальные сюжеты воспринимаются как часть национальной истории и культуры.

Ключевые слова: *медиевализм, образ, публичная история, компьютерная игра, medievalism studies, стратегия, RPG, historical accuracy, historical authenticity, games studies.*

Исследовательское поле публичной истории тесно связано с рядом междисциплинарных направлений. Одним из них является исследование рецепции и интерпретаций наследия Средневековья в Новое и Новейшее время, так называемых medievalism studies. Данное направление получило развитие с начала 1970-х гг., став ответом на рост общественного интереса к прошлому и его популяризации в Западной Европе и США в 1960-е гг.¹

В настоящее время сохраняется устойчивый интерес к эпохе Средневековья. В этом и проявляется сущность того феномена, который принято обозначать термином медиевализм. В научной среде данный термин обозначает совокупность интерпретаций Средних веков в культуре Нового и Новейшего времени, то есть любых образов Средневековья и представлений о нем – как научных, так и популярных².

¹Русанов А.В. Medievalism studies: как изучается «современное средневековье»? // Vox Medii Aevi. 2019. Т. 2. № 5. С. 13.

²Kline D. Digital gaming Re-imagines the Middle Age. New York, 2014. P. 7.

Ричард Утц в работе «Манифест: медиевализм» отмечает, что академические исследования Средневековья являются только частью более широкого культурного феномена «медиевализма», продолжающегося изучения, переписывания, переопределения средневековой культуры в постсредневековые времена³. Таким образом автор показывает тесную связь медиевализма и публичной истории.

Рассматривая проявления медиевализма в современной массовой культуре, нельзя обойти стороной сферу, где образы Средневековья особенно распространены – сферу компьютерных игр. Одной из первых видеоигр, в которой были использованы средневековые образы являлась игра в жанре фэнтези «Драконье логово», появившаяся в 1983 г. В XXI веке проявления медиевализма встречаются в компьютерных играх любого жанра (от ролевых игр до стратегий и симуляторов) и периодически упоминаются в исследованиях, посвященных философии видеоигр⁴.

Как правило, использование элементов Средневековья в компьютерных играх не подразумевает прямого обращения к исторической эпохе и попытках воссоздать её в пространстве виртуальной реальности. Привязка к реальным историческим периодам, событиям, практикам, делает видеоигры «уязвимыми» для критики. В попытках создания максимально достоверного образа эпохи, разработчики видеоигр интуитивно воспроизводят элементы или заимствуют средневековые образы из других произведений массовой культуры, зачастую не прибегая к помощи академических историков⁵.

Специалисты в области *game studies* отмечают, что для геймдизайнеров в подобных случаях принципиальное значение имеет не столько «историческая точность» (*historical accuracy*), сколько «историческое правдоподобие» (*historical authenticity*). Критерием «правдоподобия» служат в первую очередь представления большинства игроков, для которых реалии различных периодов могут смешиваться, а достоверными кажутся популярные стереотипы об эпохе или образы, знакомые по художественным произведениям⁶.

Видеоигры, в которых «реалистичский» средневековый сеттинг наиболее проработан, создаются в странах, где сохранилось связанное с этим периодом историческое наследие и медиевальные сюжеты воспринимаются как часть национальной истории и культуры. Примерами таких игр могут служить немецкие экономические

³Утц Р. Дивные новые медиевализмы? // Неприкосновенный запас. 2018. № 117. С. 165.

⁴Панфилов Ф.М. Средневековые песочницы: медиевализм в компьютерных играх начала XXI века // Неприкосновенный запас. 2016. № 3. С. 64–77.

⁵Яблоков К.В. Компьютерные исторические игры 1990 – 2000-х гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2005. С. 78.

⁶Ануфриева А.С. Воображаемое Средневековье в видеоиграх: синхронизация vs реконструкция // Vox Medii Aevi. 2019. Т. 2. № 5. С. 155.

симуляторы «Europe 1400: The Guild»⁷ и «Anno 1404», чешская ролевая игра «Kingdom Come: Deliverance», серия стратегий «Medieval Total War» от британской компании Creative Assembly и стратегии «Crusader Kings» от шведской студии Paradox Entertainment, а также цикл RPG «Mount and Blade» от турецкой компании «Talewords».

Образы Средневековья в компьютерных играх могут воплощаться одновременно на множестве уровней – сюжетном, визуальном, звуковом, подобно тому, как они воплощаются в литературе, живописи, или кино. Однако наше внимание будет сосредоточено скорее на «игровой» специфике: способе выражения образов через геймплей. Обратимся к конкретным примерам видеоигр, посвященных эпохе Средневековья и выделим основные элементы медиэвализма, включаемые разработчиками в игровой процесс.

Во многих компьютерных играх в жанре стратегии (например, «The Settlers», «Stronghold», «Age of Empires II: The Age of Kings») игроку предлагается выступить в роли мелкого или крупного феодала. Важный акцент в них сделан на реконструкции экономических и политических особенностей эпохи, таких как феодальная раздробленность, которую необходимо преодолеть по мере «прогрессивного развития», захват новых территорий как ключевой способ обретения материальных ресурсов, взаимоотношения феодала с зависимыми от него крестьянами и ремесленниками, основанными, прежде всего, на «внеэкономическом принуждении».

Большое внимание феодальному обществу уделяется в играх шведской студии «Paradox Entertainment – стратегиях в реальном времени Europa Universalis», Crusader Kings» и Crusader Kings II». В данных проектах акцент делается на реконструкции следующих исторических механизмов – интриг, системы дипломатических отношений, династических браков и мезальянсов, а также велико количество ссылок на реальные исторические события и личности. Таким образом, игры «Paradox Entertainment» воспроизводят именно жизнь государства в Средние века, а не повседневное существование средневекового человека.

Британская компания «Creative Assembly» в серии компьютерных игр «Medieval Total War» большее внимание уделяет реконструкции образов военного дела эпохи Средневековья (системе набора рекрутов, механизмам командования армиями и развитию военной инфраструктуры).

В жанре RPG, где в центре внимания находятся не масштабные социальные процессы, а судьбы отдельных персонажей, разработчики концентрируются не на задаче реконструкции специфических психологических и бытовых особенностей средневековой жизни.

В первую очередь это проявляется в реконструкции элементов внешней атрибутики эпохи Средневековья – оружия и доспехов, предметов быта, архитектурных сооружений. Другим аспектом является

характерное для современного медиевализма представление о способности никому не известного, но отважного и талантливому персонажу подняться вверх по иерархической лестнице. К данной категории игр стоит отнести серию игр «Mount and Blade», а также многопользовательские проекты «Reign of Kings» и «Life is Feudal: Your Own».

Также в некоторых ролевых играх предусмотрены виды деятельности, необходимы не столько для продвижения по сюжетной линии, сколько для погружения игрока в атмосферу повседневной жизни Средневековья (персонажи могут охотиться, обучаться грамоте, играть в кости, основывать гильдии или вступать в них и др.). Здесь стоит отметить видеоигры «Kingdom Come: Deliverance» и проекты с фэнтезийным сеттингом – «The Elder Scrolls V: Skyrim» и «Ведьмак». При этом компьютерные игры в жанре фэнтези сложно «обвинить» в искажении истории (так как специфика жанра не предполагает обращения к реальным историческим сюжетам), что не мешает разработчикам использовать средневековые образы, термины и сюжеты.

В целом, медиевализм в компьютерных играх начала XXI в. представлен весьма широким спектром интерпретаций Средневековья. Даже если вместо полноценного псевдосредневекового мира в игре присутствуют только отдельные элементы, они уже могут служить свидетельством спроса на Средние века. В большинстве случаев, использование средневековых образов носит преимущественно декоративный характер. Средневековая тематика при этом используется, прежде всего, для рекламных целей, выделяя игру из множества других подобных проектов. При этом такой поверхностный вариант медиевализма способен удовлетворять потребности основной аудитории, и в целом соответствует массовому уровню знания о Средних веках.

Однако, отдельные проекты довольно успешно, хотя и с неизбежными упрощениями пытаются воспроизвести структуру общества эпохи феодализма и характерные для него практики. Подводя итог, стоит отметить, что многие удачные игровые проекты, посвященные эпохе Средневековья, сделаны разработчиками из «небольших» европейских стран, для которых эта эпоха является важной частью исторического прошлого.

Литература

Ануфриева А.С. Воображаемое Средневековье в видеоиграх: синхронизация vs реконструкция // *Vox Medii Aevi*. 2019. Т. 2. № 5. С. 150–167.

Kline D. Digital gaming Re-imagines the Middle Age. New York, 2014. 298 с.

Панфилов Ф.М. Средневековые песочницы: медиевализм в компьютерных играх начала XXI века // *Неприкосновенный запас*. 2016. № 3. С. 64–77.

Русанов А.В. Medievalism studies: как изучается «современное средневековье»? // *Vox Medii Aevi*. 2019. Т. 2. № 5. С. 12–42.

Утиц Р. Дивные новые медиевализмы? // *Неприкосновенный запас*. 2018. № 117. С. 164–172.

Яблоков К.В. Компьютерные исторические игры 1990 – 2000-х гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2005. 252 с.

Этикет дарения подарков в межкультурной коммуникации в Китае

Жэнь Шаньшань

Шанхайский университет политики и права, Шанхай

Аннотация. Подарок – форма языка. Подарок является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, он содержит народные приметы, поверья т.п. В ходе развития добрососедских отношений неизбежно дарятся подарки. Данная работа в аспекте лингвокультурологии устанавливает разницу в культуре в отношении подарка в России и Китае и обращает внимание на правильный выбор подарка.

Ключевые слова: *язык, культура, подарок, межкультурная коммуникация.*

В традиционных культурах мира дарение подарков является незаменимой формой и способом коммуникации. Нередко подарок имеет дополнительный скрытый смысл, понятный как для дарителя, так и для одариваемого. Этот смысл вызван межличными отношениями, способом преподнесения подарка или случаем, по которому подарок был преподнесён. Подарок как, символ добрых отношений между людьми, находит воплощение в языковой семантике и коммуникативной деятельности, однако его лингвокультурная специфика в китайском и русском языковом сознании и коммуникативной деятельности недостаточно изучена. Понимание культурных особенностей преподнесения подарка в китайской и русской лингвокультурах способствует межкультурному диалогу.

Межкультурное общение понимается как коммуникативное взаимодействие носителей разных культур (и обычно разных языков), как общение языковых личностей, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам, которое представляет собой взаимодействие «говорящих сознаний». Есть основание полагать, что главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков (сформировать навыки говорения/письма и слушания/чтения сравнительно просто), основной причиной является – различие национальных сознаний коммуникантов¹. Чаще коммуникативные конфликты в межкультурном общении возникают как следствие полного или частичного незнания национально-культурной специфики

¹ *Тарасов Е.Ф.* К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 30.

сверхчувственных качеств культурных предметов, вовлеченных в общение².

С точки зрения В.В. Красных, с сознанием связываются и высшие формы психического функционирования: способность к мысли, разумности, творчеству, рефлексии, способность понимать скрытые свойства мира, вырабатывать абстрактные (отвлеченные) и обобщенные представления, формировать моральные понятия, нести ответственность за свои действия, способность осуществлять масштабные действия с привлечением значительных природных и человеческих ресурсов³. Сознание, по мнению А.А. Леонтьева, может существовать наряду с языком, возникающим вместе с сознанием в процессе труда⁴. По мнению О.С. Каспранского, языковое сознание в широком смысле включает в себя отражение объективного мира. В узком смысле, языковое сознание – отражение специфической языковой структуры в подсознании носителя языка. Это способность правильно выбрать и употребить языковые средства в процессе коммуникации⁵.

Таким образом, языковое сознание – особая модель отражения действительности сообщества культуры. К действительности относится все – материальное, идеальное, реальное существующее и воображаемое. Как правило, подарок связан с каким-то определённым обычаем, традицией или праздником, прошедшим тысячи лет и олицетворяющим зрелой цивилизации и отношения между человеком и природой, и реальных отношений между людьми. С древности и до наших дней подарок как универсальное социальное культурное явление в развитии истории человеческого общества, отражающий национально-культурной специфики. В ритуале дарения выражаются языковое сознание и ментальность народа. Чтобы избежать неудач в межкультурном общении, необходимо знать табу на дарение подарков в Китае и России и закрытое культурное значение подарков.

Несмотря на то, что в Китае и России разные истории развития и различные культурные обычаи, прослеживается схожее отношение к подаркам. Во-первых, подарок не обязательно должен быть слишком дорогим, важно помнить, что любой дар нужно преподносить с душой. Это выражается в русской поговорке «Не дорог подарок, а дорога любовь», как, впрочем, и в китайской поговорке «За тысячу ли прислали гусиное перышко: легок подарок, да дорого внимание». Видно, что эти поговорки точно показывают сущность подарка в двух странах, которая зависит от доброй воли и сердца дарителя, а не от

² Тарасов Е.Ф. Указ. соч. С. 34.

³ Красных В.В. Основы психолингвистики: лекционный курс. М., 2012. С. 332.

⁴ Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1999. С. 37.

⁵ Каспранский О.С. Языковые представления и языковое сознание // Языковое сознание: тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1988. С. 84.

стоимости предмета дарения.. Во-вторых, схожи некоторые ритуалы дарения. Как говорится в России «Где подарки, там и отдарки», и в Китае говорится «отвечать подарком на подарок».

Следует помнить, что одни и те же вещи в разных культурах могут иметь неодинаковый символический смысл. В бытовой культуре России и Китая до настоящего времени сохраняются суеверия и предрассудки, которые требуется учитывать при выборе подарка. В сфере предметов повседневного обихода в Китае некоторые вещи исключаются перечня подарков из-за их скрытого смысла: часы – китайцы считают, что подаренные часы означают начало отсчета времени до конца жизни человека, подобный дар может рассматриваться как пожелание смерти получателю; зонтик – означает разлуку и считается нежелательным подарком; обувь тоже «приносит» неприятность и неблагополучие, принято дарить обувь только членам семьи. Немало предубеждений связано с дарением шляпы: в китайском языке бытует выражение «печальная шляпа», напоминающая потомкам о трауре по умершим родственникам. Особенно в китайской культуре не любят зелёную шляпу, она считается оскорблением для мужчины, намекающим на неверность жены.

В России часы тоже не в чести, они так как напомним о том, что жизнь становится всё короче, считается, что такой подарок предвещает ссору.. Т Не принято в России дарить тапочки, согласно примете они сулят долгую болезнь или даже смерть.

Наблюдаются и сходства в выборе подарка: в Китае принято дарить кошелек, покупать сумку и чемодан для детей, собирающихся пойти в школу или университет. В России это тоже хорошие подарки, но внутрь кошелька обычно вкладывается монетка, в сумку или чемоданы - конфеты. В России пустой кошелек считается напоминанием о бедности .

Нужно обратить внимание на количество предметов в некоторых видах подарков . В китайской культуре очень популярно чётное число (за исключением цифры 4 так как его произношение похоже на «смерть»), поэтому считается, что хорошие подарки «приходят парами». В Китае самыми хорошими числами считаются восемь и шесть. Всё, что с ними связано, приносит удачу и благополучие и богатство. В России, предпочитают нечётные числа, и цифра 7 имеет особенное значение. Но, как и во многих западных странах, число 13 считается несчастливym. Прежде всего это касается срезанных цветов, являющихся популярным подарком. Даже в будни россияне любят дарить друг другу цветы, и они всегда радуют получателя. Но количество цветов должно быть нечётным, чётное количество цветов принято дарить на похороны.

В обеих странах отмечают и цветовые предпочтения и связаны они по преимуществу со значением белого цвета. В России он символизирует чистую любовь, а в Китае цветы белого цвета - страдание

и тоску. В отличие от россиян, китайцы е любят хризантему, поскольку этот цветок используются в ритуалах поклонения умершим.

Различается и этикет получения подарков. В Китае принято распаковать его после ухода гостей. В России хороший тон обязывает сразу открыть и рассмотреть подарок и, не стесняясь, выразить радость и восхищение. Нередко полученный подарок используется в присутствии подарившего, например примеряется украшение, а вино или конфеты сразу помещаются на праздничный стол. .

Итак, подарок отражает национально-культурную особенность в русской и китайской культурах. В межкультурной коммуникации неизбежно дарить и принимать подарки, они приносят радость окружающим не только по праздникам, но и в будни. В межкультурной деятельности подарок, как одна форма языка, выражает любовь, уважение и хорошие отношения. Поэтому узнать китайскую и русскую культуры, правильно выбрать подарок очень важно в коммуникативных процессах.

Литература

Каспранский О.С. Языковые представления и языковое сознание // Языковое сознание: тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 84.

Красных В.В. Основы психолингвистики: лекционный курс. 2-е изд., доп. М.: Гнозис, 2012. 332 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.

Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 30–34.

孙世权. 俄汉民族文化异同对比. 中国文联出版社, 1999.

徐振保. 中外文化交流记趣. 上海大学出版社, 1996.

杨存田. 中国风俗概观. 北京: 北京大学出版社, 1994.

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Образ России в сербской культуре накануне Первого восстания

А.А. Степанов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Воробьева,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Цель исследования – выявить основные атрибуты образа России в сербской культуре к началу Первого восстания. С опорой на тексты сербского эпоса и произведения сербской интеллектуальной элиты были определены такие существенные характеристики России в глазах сербов, как богатство, непобедимость, бескорыстность в защите православия и освобождения славянства, а также пример положительного исторического опыта. В исследовании выявлена высокая степень идеализации образа России, прослежены факторы, повлиявшие на его становление. К ним относятся как примеры искусственного создания образа в виде распространения специальных грамот, так и факторы естественного формирования.

Ключевые слова: *Сербия, Первое сербское восстание, Россия, образ Другого, имагология, сербско-русские отношения, сербский эпос.*

«Народ сербский от древних даже времен истинное избавление свое от едиnorodных только и единовeрных Россия ожидающий, в сичевых нынешних утесняемых обстоятельствах отцу своему и единому природному рода и благочестия своего защитнику и покровителю, благочестивейшему великому императору всероссийскому, преблагому и человеколюбивому Александру просяще воздвигает руки...»¹ – с такими словами обращались к императорскому двору сербские депутаты, прибывшие в Санкт-Петербург осенью 1804 г., уже после начала Первого восстания. Авторы нарочито выразительных строк вдохновлялись не только нуждой в задабривании российского правительства, но и действительно существующими представлениями своего народа о России как стране способной и бескорыстно желающей

¹ Обращение сербских депутатов к А. А. Чарторыйскому с просьбой о политической и военной помощи сербскому народу // *Белов М.В.* Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. События, документы, историография: Учебное пособие. Н. Новгород, 1999. Кн. 1. № 28. С. 60–62.

освободить православное население от турецкого владычества. Идеальный образ, сформированный сербами задолго до восстания, оказал заметное влияние на их реальные действия в ходе борьбы. Его изучение позволит нам глубже понять смысл таких явлений, как обращение за покровительством России со стороны сербов, её участие в формировании новой сербской государственности, фанариотский заговор, попытки связи с австрийскими властями со стороны руководителей восстания и др.

Несмотря на существование многовековых связей, выраженных в дея-тельности торговцев-офень и путешествующих монахов, полновесный образ России как Другого среди балканских славян начал формироваться только в XVIII в., после того, как они входят во внешнеполитическую орбиту русского правительства. Поворотным событием является уже упомянутый Прутский поход Петра I. Под впечатлением от содержания грамот с призывами к совместным действия складывался образ России-охранительницы православия, страны, которая имеет исторической задачей освобождение славян из-под «поганского ига». Этот образ подкреплялся высоким качеством богослужебных книг и икон, исстари приходящих из неё различными путями.

Ключевых факторов развития представлений о России в XVIII в. было четыре: первостепенное значение конфессионального признака, низкая частота контактов между народами, утилитарность возникающего образа и частично искусственное его создание.

Превосходство конфессионального признака в складывании образа России вполне очевидно, учитывая патриархальный уклад сербского общества в это время, а также значение православия как фактора этнической самоидентификации сербов в условиях давления со стороны мусульманского Стамбула и католической Вены. В рамках этих представлений подчёркивались преимущественно сходства русских и сербов, из-за чего границы их идентичности были довольно размытыми. Это позволяло сторонам включать в обращения слова о том, что представители России и Сербии не только одной веры друг с другом, но также одного народа и одного языка. Другим аспектом является низкая плотность отношений русских и сербов в рассматриваемое время; это отложило существенный отпечаток на мифологизацию представлений. Только после Первого восстания в высокой степени идеализированный образ России начинает преломляться и становится более рациональным. Наконец, можно выделить фактор утилитарности образа, который понимается как неосознанное влияние существующих интересов народности на формирование образа Другого. Сербам было полезно иметь непобедимого и бескорыстного союзника, и потому эти характеристики не претерпевали изменений даже при условии их частичного опровержения в реальности. Проявлением этого фактора

служит замеченное М. Йовановичем² убеждение сербов в том, что у России нет права иметь на Балканах собственные интересы, что именно стремлениями сербов должно руководиться российское правительство. Отчасти на складывание такого отношения оказала влияние и сама Россия. Со времён Петра I напоминая христианам о своей задаче освободить славянские земли от турок, провозглашая культурную общность с сербами и бескорыстность своих действий, русское правительство искусственно конструировало положительный образ России в сознании народа, причём само конструирование было скорее бессознательным с её стороны и происходило лишь из апеллирования собственными представлениями.

Образ России в представлении большинства сербов был многосоставным: Россия как богатая страна; Россия как непобедимая держава; Россия как вероблюстительница; Россия как освободительница; Россия как пример положительного исторического опыта.

Граница этих аспектов в зависимости от мировосприятия авторов культурных текстов могла размываться или, наоборот, чётко проводиться.

Сравнивая эпические песни сербов, сюжет которых завязан на России, можно увидеть, в какой мере отражён тот или иной аспект в доступном для большинства сербов пласте художественной культуры. Образ России как защитницы православия и непобедимой державы является наиболее распространённым в сюжетах, в то время как образ России как успешного исторического опыта не встречается вовсе. Это объясняется разностью дискурсов образованного населения и необразованного.

Образ России как богатой страны формировался из двух составляющих: реальные её богатства с точки зрения размеров, народонаселения, развития ремесел и торговли, и контраст с бедственным положением земель проживания сербского народа, вызванным частыми войнами, поборами и злоупотреблениями на местах, а также гайдучеством. Помимо этого, прослеживается смежность в восприятии богатства и силы, характерную для патриархального мировосприятия; превозношение богатства России может использоваться для наиболее яркого отражения её военной мощи. В народной эпической поэзии образ богатства обычно выражается в перечислении драгоценных предметов обихода и даров. В творчестве же интеллектуальной элиты он фигурировал в качестве свидетельств и воспоминаний о реальных проявлениях богатства (напр. Захария Орфелин в своём «Житии и славных делах государя императора Петра Великого»)

² *Йованович М.* Между одноплеменностью и враждой: Сербия и Россия в 1804–1878 гг. – политика, традиция и перцепция // *Славянский альманах* (2011). М., 2012. С. 82–83.

Непобедимость России наиболее широко распространена во всех жанрах словесной культуры. Московиты в песне «Джурова Ерина»³ характеризуются как славные отвагой юнаки на фоне богатых венгров и коварных турок. В «Походе турок на Вену» русский царевич повергает турецкого султана, и в уста султану вкладываются слова, проявляющие отношение сербов к военной мощи России:

«Трижды я сражался с москвичами,
И три раза я бежал пред ними,
Но ни разу гнать их не случилось...»⁴

Поэзия сербов эпохи барокко и исторические сочинения о России также наполнены описанием её военных успехов. Так, им посвящена поэма Йована Раича «Бой змея с орлами»⁵, поэмы некоторых дубровницких поэтов.

Охранение православия есть характерная черта России в народной поэзии сербов. Она воплощается несколькими средствами: обращение католиков и мусульман в православие, обретение христианских реликвий, совершение обрядов в сюжете песен. В произведениях деятелей сербского Просвещения этот аспект образа несколько затушевывается, что связано с их общей рационалистической направленностью.

Россия как освободительница воспринималась подавляющим большинством сербов XVIII столетия. Это определяется как политическими опасениями – освобождение руками Австрии, по мнению образованных сербов, обрекало бы Сербию лишь на «новое угнетение». Россия же была более далёким партнёром, и, что немаловажно, единоверным. Помимо этого, она в своих манифестах неоднократно заявляла, что не нуждается в территориальных приобретениях за счёт балканских славян. Наиболее ярко образ закреплён в песне «Московские подарки и турецкие отдарки». По сюжету султан получает богатые дары из Московии и испытывает трудности с выбором достойных подарков в ответ. Для совета он обращается к православному патриарху, но что тот предлагает отдать ряд христианских реликвий:

«Дай не нужное тебе нисколько,
То, что им наверно будет мило:
Старый посох Неманича Саввы,
И корону царя Константина,
И одежды Ивана Предтечи,
Князя Лазаря знамя с крестами.

³ Джурова Ерина // Сербский эпос. М., 1960. Т. 2. С. 17–19.

⁴ Поход турок на Вену // Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича. М., 1987. С. 331–335.

⁵ Раич Й. Бой змея с орлами. Вена, 1791 // Библиотека Матице српске. [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.bms.rs/ebiblioteka/pageFlip/reader/index.php?type=publications&id=162&m=2#page/24/mode/2up> (дата обращения: 18.04.2021).

Это всё султан, тебе не нужно.

А в Москве твои дары оценят...»⁶

Приближённый паша, узнавши, что султан отправил в Москву таковые подарки, многозначительно молвит о грядущих несчастьях турецкого царства:

«Царь-султан, солнце ясное в небе,
Коль отдал ты святыни Царьграда,
Почему не послал с ними вместе
Золотые ключи от Стамбула?
Их с позором у тебя отнимут!
Ведь на этих святынях стояло
И держалось турецкое царство...»⁷

Семиотика песни содержит явные послы надежд на будущее ниспровержение Османской империи руками России, причём упор делается на религиозном обосновании этого действия. Россия предстаёт преемницей Византии, и получение святынь выступает в некотором роде Божественным соизволением грядущего освобождения Балкан. Вук Караджич упоминает об уверенности сербов в действительном нахождении святынь в России, что раскрывает значение песни для них⁸. Песня воспринимается как быль, и наличие реликвий в России говорит о скором уничтожении османского владычества. Следует упомянуть, что мотив передачи реликвий Москве имеет под собой реальную основу. Мы уже говорили о том, что в 1550 г. Иван IV получил ряд реликвий из рук монахов Хиландарского монастыря. Среди подарков упоминаются образ и крест святого Саввы, что позволяет делать предположение о том, что мотив этой передачи и отражён в эпической песне⁹.

Восприятие России как первопроходца в деле перестройки православного общества на основы Просвещения развивалось исключительно в среде интеллектуальной элиты. Это представление тесно связано с культом таких личностей, как Пётр I и Екатерина II. В их политике многие образованные сербы видели пример организации государственного управления, взаимоотношений с Церковью, внедрения образования и воспитания общества на началах Нового времени. Уважение к Петру I было в основном заимствовано из европейской идейной среды через влияние Австрии; сербские писатели активно вбирали в себя характерные для Запада представления о первом русском императоре как личности, своей деятельностью выведшей Россию из «варварского состояния», в котором, по их мнению, пребывали

⁶ Московские подарки и турецкие отдарки. С. 329.

⁷ Московские подарки и турецкие отдарки. С. 330.

⁸ Там же. С. 489–490.

⁹ Запись о приходе из Хиландарского монастыря игумена Паисия // Связи России с афонскими монастырями в XVI–XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://afon.rusarchives.ru/dokumenty/zapis-o-prihode-iz-hilandarskogo-monastyrya-igumena-paisiya-i-treh-starcev-i-o-prieme-ih> (дата обращения: 13.05.2021).

современные им сербы. Захария Орфелин в творении «Житие и славныя дела государя императора Петра Великого»¹⁰ в наиболее полной мере отразил преклонение сербов перед просвещенческой политикой Петра I. Монарх был изображён величественной личностью, являвшейся ярким примером победы разума над «тьмой суеверий» и косности духовенства. Примерно тех же взглядов на императора придерживался и Досифей Обрадович с той лишь разницей, что образ Петра I был чуть более уравновешенным, менее драматическим.

К Первому сербскому восстанию идеализированный образ России достиг своего пика. Россия представлялась великой в военном отношении державой, всецело готовой к бескорыстной борьбе за освобождение славянских народов. Успешный исторический опыт и наименьшие политические риски тесных связей с Россией заставляли сербов оглядываться именно на неё в вопросе становления собственной государственности. Это определило форму обращения сербов к русскому правительству с просьбами о покровительстве и защите перед лицом османов. Ожидания от России были серьёзным образом завышены, что связано с несоответствием образа Другого реальному положению вещей. Разочарование происходило постепенно, и перед рационализацией представлений о России сербы, например, перешли этап сомнения в верности воплощения царской политики уполномоченным дипломатом в Сербии, в частности, Родофиникиным. Неудовлетворённость народа политикой России вскоре отразилась в мифе о «фанариотском заговоре» – работы греков по расстройству действий русской армии и восставших сербов с целью подвести славянское население под собственную власть. Тем не менее, положительное отношение к России прочно утвердилось в сербской культуре и а дальнейшем определяло многие тенденции развития её государственности.

Различие дискурсов образованного и необразованного населения, как кажется, не играло большой роли в жизни восставшей Сербии. Народ в то время достиг такого уровня духовного единства, который позволял сосредоточиться на общих местах своих представлений.

Представления России о сербах весьма противоречивы. С одной стороны, на протяжении всего XVIII в. в риторике присутствуют упоминания единоверия и единоплеменности русских и сербов, производятся отсылки к их храбрости, верности, и пр. Однако, осознавая те культурно-исторические процессы, которые изменили её облик, российская элита смотрела свысока на сербов, рассматривая их хоть и как братьев, но всё-таки варварских, неотёсанных. Ощущение внутреннего превосходства будет сопровождать Родофиникина на всём протяжении

¹⁰ Орфелин З. Житие и славныя дела государя императора Петра Великаго самодержца Всероссийскаго. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/section/682064> (дата обращения: 25.04.2021).

его миссии, что не позволит ему сохранить доверительные отношения с руководителями восстания.

Литература

Арш Г.Л. Балканы и Прутский поход Петра I // Славяне и Россия: славяне и Россия в системе международных отношений. М., 2017. С. 73–81.

Белов М.В. Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. События, документы, историография: Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1999. 159 с.

Белов М.В. Русские и сербы во взаимных представлениях // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 182–200.

Белов М.В. У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII – середина 30-х гг. XIX века). СПб.: Алтейя, 2007. 544 с.

Бойович З. Поэма «Петр Алексеевич» дубровницкого поэта эпохи барокко Стиепо Русича (1678–1770) // Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв. СПб., 2009. С. 58–69.

Йованович М. Между одноплеменностью и враждой: Сербия и Россия в 1804–1878 гг. – политика, традиция и перцепция // Славянский альманах (2011). М., 2012. С. 64–85.

Лециловская И.И. Идеино-психологическая атмосфера у сербов в конце XVIII в. // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. СПб., 2005. С. 22–39.

Лециловская И.И. Сербский народ и Россия в XVIII веке. СПб.: Алтейя: Ист. книга, 2006. 296 с.

К вопросу изучения Континентальной блокады

Н.А. Макаров

Институт всеобщей истории РАН, Москва

Научный руководитель – А.В. Чудинов,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник ИВИ РАН

Аннотация. Данная статья посвящена изучению темы Континентальной блокады в отечественной историографии. Целью статьи является анализ состояния отечественной исторической науки в изучении Континентальной блокады. Задачами работы стала оценка вклада Е.В. Тарле, М.Ф. Злотникова и В.Г. Сироткина в изучении вышеуказанной темы. Новизна определяется постановкой цели. Континентальная блокада является одной из самых мало исследуемых проблем в истории Наполеоновских войн. В статье методом анализа рассматриваются источники, использованные отечественными исследователями. В результате проведённой работы состояние отечественной историографии по проблеме Континентальной блокады охарактеризовано как содержащее релевантные монографии, но нуждающееся в дополнительном изучении. Определены перспективы исследования данной темы, которые состоят во введении в оборот новых источников.

Ключевые слова: *Континентальная блокада, Е.В. Тарле, М.Ф. Злотников, В.Г. Сироткин, Наполеоновские войны, Великобритания, Франция, источники, историография, торговля*

Тема Наполеоновских войн интересовала и продолжает интересовать отечественных и зарубежных исследователей. Наполеоновские войны являются одним из самых событийных периодов в мировой истории, повлекшие за собой обширные последствия. Следствием победы над Наполеоном Бонапартом стало создание Венской системы международных отношений, определявшей положение дел в Европе вплоть до середины XIX в.

Однако, многие аспекты темы ещё предстоит изучить подробнее. К примеру, одним из мало исследованных сюжетов является вопрос о Континентальной блокаде Великобритании, которую Наполеон Бонапарт навязывал всем государствам, заключившим с ним союз. Континентальная блокада являлась комплексом мер, направленных на торговую изоляцию Великобритании, целью которых было подорвать её экономическое положение и вынудить заключить выгодный для Франции мирный договор.

В данной статье была поставлена цель проанализировать состояние отечественной исторической науки в изучении Континентальной

блокады. Задачи статьи – оценить вклад Е.В. Тарле, М.Ф. Злотникова и В.Г. Сироткина в изучении вопроса.

Новизна статьи определяется постановкой цели. Континентальная блокада является одной из самых мало исследуемых проблем в истории Наполеоновских войн. Но есть комплекс источников (к примеру, депеши и письма князя А.Б. Куракина, посла России в Париже в 1808–1812 гг.), которые ещё не использованы учёными. Появление новых источников делает неизбежным возвращение к исследованию этой темы.

Из отечественных историков впервые на Континентальную блокаду обратил внимание известный наполеонист Е.В. Тарле в своей фундаментальной монографии «Континентальная блокада. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в Эпоху Наполеона I»¹. Он рассмотрел состояние французской промышленности в эпоху блокады по каждой из её отраслей: шерстяная промышленность, хлопчатобумажное производство, мыловарение и др. Также большое внимание в своей работе он уделил торговым отношениям Франции со странами Европы.

Основная масса источников, использованных Е.В. Тарле, находилась в Национальном архиве в Париже, в голландском Государственном архиве в Гааге, в лондонском архиве Record Office, в гамбургском Государственном архиве и в провинциальных архивах Франции (к примеру, в г. Лионе). Часть этих источников была впервые введена в научный оборот Е.В. Тарле.

Что же это за виды источников? Приведём основные из них. Во-первых, это официальные источники (документы органов государственного управления). Это донесения префектов, мэров, торговых и совещательных палат; ответы местных властей на все запросы центрального правительства; корреспонденция между центральной властью и местной, и другие документы².

Следующий вид источников – это источники неофициального происхождения и назначения (мемуарные источники). К ним относятся мемуары Наполеона Бонапарта, записанные Э.О. Лас-Казом на о. Святой Елены, и корреспонденция первого французского императора³.

Следует отметить высокую информативность вышеупомянутых источников. Из них можно узнать, например, отношение Наполеона к блокаде и к французской промышленности, влияние блокады на состояние промышленности и торговли во Франции и страны Европы, основные черты промышленной организации Франции в эпоху Первой Империи и многое другое⁴. Единственный вид источников, который довольно скуп на информацию – это периодическая печать (газеты,

¹ Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. М., 1958. Т. III.

² Там же. С. 49–50.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 52.

брошюры). Пресса эпохи Первой Империи во Франции была полностью цензурирована и подконтрольна Наполеону Бонапарту⁵.

К каким же выводам касательно Континентальной блокады приходит Е.В. Тарле? Континентальная блокада являлась одним из важнейших дел правления Наполеона Бонапарта. Таким путём он хотел склонить Великобританию к выгодному для себя миру и освободить французскую промышленность от конкуренции англичан на рынках Европы. Однако слишком часто политика Континентальной блокады шла во вред некоторым отраслям французской промышленности. К 1810–1811 гг. окончательно обнаружилось, что все усилия монополизировать рынки даже слабых экономически стран не вполне удаются французскому правительству вследствие конкуренции и деятельного контрабандного ввоза. И эти рынки оказываются истощенными⁶.

Работа Е.В. Тарле – фундаментальный труд отечественного исследователя о месте Континентальной блокады в контексте общего развития экономики Франции начала XIX в., написанный на обширном источниковом материале, часть из которого была впервые введена в научный оборот.

Ученик Е.В. Тарле, М.Ф. Злотников, по совету своего учителя, написал монографию под названием «Континентальная блокада и Россия»⁷. В своей книге М.Ф. Злотников анализирует, как в принципе проводилась Континентальная блокада в России, какое влияние она оказывала на внешнюю торговлю и финансы страны. Автор приводит обзор правительственной таможенной политики и состояния внешней торговли до Континентальной блокады.

Среди статистических источников монографии М.Ф. Злотникова (статистические сборники по торговле) стоит отметить работы Ф.Г. Вирста, К.И. Арнольда, В.И. Покровского и А. Семёнова. Эти источники, созданные современниками событий, являются лучшими по экономике России начала XIX в. Все основные числовые данные по торговле и финансам М.Ф. Злотников брал из этих источников.

Переходим к официальным источникам (документы органов государственного управления). Из этой группы отмечу журналы Комитета министров и Полное собрание законов Российской империи (первое). Проведение Континентальной блокады в России сопровождалось довольно строгой регламентацией, что требовало выпуска многочисленных законодательных актов.

Из такого вида источников как периодическая печать (газеты) Злотников использовал Санкт-Петербургские коммерческие ведомости (1803 г., 1804 г. и 1810 г.) как данные по торговле по самому крупному порту в России.

⁵ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 73.

⁶ Там же. С. 500.

⁷ Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М., 1966.

Среди источников неофициального происхождения и назначения (мемуарные источники) стоит отметить биографию М.М. Сперанского, написанную Корфом. Она интересна тем, что М.М. Сперанский – главный организатор реформ, автор таможенного тарифа 1811 г. и положения о нейтральной торговле, благодаря которым Россия начала справляться с негативными для себя последствиями Континентальной блокады.

Подчеркнём, что труды Е.В. Тарле и М.Ф. Злотникова имели разную источниковую базу. Е.В. Тарле в своей работе по Континентальной блокаде хотел изначально использовать кроме источников из голландских и французских архивов и российские, но у него не было доступа к российским архивам. Наоборот, у М.Ф. Злотникова не было доступа к иностранным архивам.

Переходим к основным выводам по монографии М.Ф. Злотникова. Исследователь отметил, что Континентальная блокада вызвала тяжёлый кризис внешней торговли России. Особенно сильно пострадала морская торговля Балтийского моря. Значительно сократился экспорт главных русских товаров и снизились цены на них⁸.

Значимость работы М.Ф. Злотникова для отечественной исторической науки является весьма высокой: работа является фундаментальным трудом по истории экономике России начала XIX в., где показано влияние на неё Континентальной блокады.

Отдельно стоит отметить монографию⁹ известного исследователя международных отношений в эпоху Наполеоновских войн В.Г. Сироткина, который поставил перед собой цель рассмотреть противоборство дипломатий России и Франции в 1807–1812 гг. Одной из важных проблем, рассмотренных в его работе является Континентальная блокада.

Стоит отметить, что В.Г. Сироткин впервые использует дневник и письма английского генерала Роберта Вильсона (источники неофициального происхождения и назначения (мемуарные и эпистолярные источники). Генерал Р. Вильсон во время Отечественной войны 1812 г. представлял английские интересы при русской армии, состоял в постоянной переписке с императором Александром I, оставил интересные записки о событиях того времени.

Основная мысль В.Г. Сироткина в отношении Континентальной блокады состоит в том, что данное явление внесло еще большую дезорганизацию в европейскую торговлю, отрицательно сказавшись на внешнеторговом балансе России. Блокада, по его мнению, ускорила упадок внешней торговли России, который начался в 1806 г.¹⁰

⁸ Злотников М.Ф. Указ. соч. С. 355–356.

⁹ Сироткин В.Г. Александр Первый и Наполеон. Дуэль накануне войны. М., 2012.

¹⁰ Сироткин В.Г. Указ. соч. С. 150.

Тема Континентальной блокады не является основной темой монографии В.Г. Сироткина. Тем не менее, эта работа достойна упоминания: проблема Континентальной блокады проходит сквозь всё его исследование.

Говоря о перспективах исследования темы, следует отметить, что в Санкт-Петербурге находится вторая неопубликованная часть монографии М.Ф. Злотникова, посвящённая влиянию Континентальной блокады на последующее промышленное развитие России. К сожалению, М.Ф. Злотников умер во время блокады Ленинграда в 1942 г., не успев опубликовать свою работу. Когда издательство «Наука» в 1966 г. выпустило работу Злотникова, оно опубликовало только первую часть его исследования под названием «Континентальная блокада и Россия». Отмечу, что для исследователей Наполеоновских войн наличие неопубликованной работы Злотникова не является секретной информацией. Но до сих пор никто не ввёл вторую часть его монографии в научный оборот. Мы пока не знаем, на каких источниках М.Ф. Злотников написал вторую часть своей работы.

Петербургский историк С.Н. Искюль продолжил дело великого князя Николая Михайловича по публикации дипломатических документов начала XIX и XX вв.: он перевёл и опубликовал письма и депеши А.Б. Куракина, посла России в Париже 1808–1810 гг. В дальнейшем планируется публикация других дипломатических документов и личной переписки дипломатов. Также в Архиве внешней политики Российской империи находятся неопубликованные источники периода правления Александра I, не вошедшие в сборник, издававшийся под редакцией академика А.Л. Нарочницкого.

Таким образом, стоит отметить относительно небольшое количество обширных трудов по Континентальной блокаде. В отечественной историографии существуют лишь три монографии, связанные с этой темой. Вместе с тем, эти труды Е.В. Тарле, М.Ф. Злотникова и В.Г. Сироткина написаны на обширном материале источников, использование которых представляется релевантным при исследовании поставленных ими проблем. Перспективы исследования связаны с введением в научный оборот неиспользованных источников.

Литература

Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М.: Наука, 1966. 359 с.

Сироткин В.Г. Александр Первый и Наполеон. Дуэль накануне войны. М.: Алгоритм, 2012. 256 с.

Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. М.: издательство Академии наук СССР, 1958. Т. III. 654 с.

Средний класс в политической жизни викторианской Англии

А.А. Казаков

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В эпоху правления королевы Виктории 1837–1901 гг. в политической системе Великобритании произошли значительные изменения. Накануне восшествия королевы на престол английский средний класс, занявший важное место в системе общественного производства, но лишенный избирательных прав, повел борьбу за завоевание политического представительства своих интересов. В результате парламентской реформы 1832 г. представители среднего класса внедрились в институт парламента, что оказало влияние на политическую жизнь Англии в викторианское время. Средний класс продвигал буржуазно-демократические принципы в организации политической системы. В общественно-политической деятельности английский средний класс отстранил титулованную аристократию, прежде господствовавшую в политической жизни, от исключительного права управления государством и стал новой политической элитой Великобритании, обеспечив ей внутренний порядок и последующее прогрессивное развитие.

Ключевые слова: *средний класс, аристократия, парламент, «хлебные законы», викторианская эпоха, избирательная реформа, «гнилые местечки», консерваторы, либералы, буржуазия*

Выражение «средний класс» очень часто приходится слышать в современном мире. О его месте в общественных системах развитых государств постоянно говорят средства массовой информации, на политических платформах поднимается аспект важности его формирования для стабильного функционирования общества, в социальных опросах фигурирует проблема самоидентификации граждан с этой категорией. Иными словами, понятие среднего класса прочно вошло в нашу жизнь. Однако подходы к его определению существенно различаются. Кроме того, представления о среднем классе в сознании обычных людей и ученых-специалистов сильно расходятся. Наконец, далеко не все знают о происхождении среднего класса, понимании его сущности в разные исторические эпохи и роли в политической жизни различных государств. Эти аспекты ярко прослеживаются на примере викторианской Англии. Обращаясь к историческим материалам, можно изложить определение среднего класса на примере Великобритании XIX

в., отразить его генезис и охарактеризовать значение в политической жизни страны в эпоху правления королевы Виктории 1837–1901 гг.

Само понятие «средний класс» обладает множеством определений. Оно появилось еще в Античности, и на протяжении истории ему давались различные дефиниции. Например, в XVII в. средним классом именовали некую прослойку граждан, расположенную между условными слоями богатых и бедных людей. В начале XX в. некоторые статисты в Великобритании под средним классом понимали общественную категорию, расположенную между элитой общества, состоящей из крупной земельной аристократии и верхов буржуазии, и пролетариатом. В любом случае, определяющим термином в понятии «средний класс» является слово «класс». Класс является типом социальной категории, для которого детерминирующим фактором является не выполнение конкретной функции в обществе, что характерно для сословия, а положение в системе общественного производства, отношение к его средствам и место в системе распределения его продуктов. Средний класс имеет такие классовые признаки, как обладание достаточными финансовыми средствами для удовлетворения не только первоочередных, но и многочисленных второстепенных потребностей и соответствующий этому устойчивый доход, наличие недвижимости, занятие интеллектуальным трудом. В данной статье под средним классом понимаются, преимущественно, английские подданные неаристократического происхождения, имеющие стабильный заработок, живущие в комфортных жилищных условиях и обладающие развитым политическим сознанием, а именно представители крупной и средней буржуазии: собственники промышленных предприятий, банкиры, владельцы крупных торговых организаций, а также крупные и средние государственные служащие и высококвалифицированная интеллигенция. Исследований, специализирующихся на изучении данной темы, пока не создано, однако в большом количестве трудов зарубежных и отечественных ученых проблема политической роли среднего класса в викторианское время затронута. Примерами служат работы Г.Р. Левина, Л.Е. Кертмана, К. Дэниела и др. Цель настоящей статьи заключается в определении роли среднего класса в политической жизни викторианской Англии. Источниками для исследования послужили законодательные акты, делопроизводственные документы, публицистика, периодическая печать: законы об избирательных реформах 1832, 1867, 1884/1885 г., протоколы парламентских сессий в 1832 г. «The annual register», размышления К. Маркса об английской политической действительности после реформы 1832 г., статья из русского журнала «Вестник Европы» за 1884 г. об общественном движении среднего класса в Англии.

Средний класс начал формироваться в Англии в конце XVII в., когда в результате знаменитых огораживаний в сельской местности свободные крестьяне сгонялись со своих земель землевладельцами-

аристократами, стремившимися перевести свои хозяйства на выгодные условия арендной платы, которую, в отличие от феодальной ренты, можно было произвольно увеличивать¹. Среди согнанных со своих участков и уходивших в города земледельцев были как неимущие бедняки, так и обладатели некоторых денежных сумм. Кроме того, свои участки продавали не выдерживавшие конкуренции с крупными лендлордами мелкие землевладельцы – джентри. Беженцы из сельской местности, обладавшие определенными средствами, могли вложить их в развитие городских предприятий. Многие из них становились богатыми собственниками, кто-то получал небольшой, но стабильный доход. Из этой среды и начал оформляться английский средний класс². К началу XIX в. он не был однородной группой, между богатым буржуа и мелким лавочником была огромная разница, но их объединяло общее классовое самосознание, основанное на вере в свои материальные и интеллектуальные силы для профессионального роста и финансового успеха. Однако средний класс, несмотря на свою состоятельность, вовсе не имел политических прав.

К XIX в. в главном политическом органе страны, парламенте, и в административной системе по-прежнему господствовали титулованные представители крупной земельной аристократии, остро стояла проблема многочисленных «гнилых местечек», когда знатный лендлорд малонаселенного избирательного округа продавал место в парламенте представителю своих интересов, в то время как крупные города вовсе не имели представительства³. Парламент был выразителем исключительно аристократических стремлений, примером чему могут служить принятые в 1815 г. «хлебные законы», запрещавшие импорт иностранного зерна и благодаря которым удерживались высокие цены на английский хлеб, производившийся в имениях знати, что многократно увеличивало ее состояния.

Политическое всевластие аристократии вызывало недовольство остального населения страны, в том числе, из среды среднего класса. В начале XIX в. сложились экономические предпосылки для широкого движения представителей буржуазии за обретение политических прав в форме активного промышленного развития, бурного роста городского населения. Помимо этого были и идеологические основы, выражавшиеся в духовном наследии эпохи Просвещения, многие деятели которой (Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант) считали, что каждый человек обладает правом на достойную и обеспеченную жизнь, право управления государством, независимо от происхождения. Идеиное влияние оказали

¹ Левин Г.Р. Очерки истории Англии. М., 1959. С. 107–111.

² Афонюшкина А.В. Английская революция середины XVII в. в освещении М.М. Ковалевского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2012. Т. 12, № 2. С. 73–82.

³ Доминик Л. Аристократия в Европе, 1815–1914. СПб., 2000. С. 7–15.

также война за независимость США, в которых было провозглашено равенство граждан перед законом и отсутствовали привилегии аристократии, а также Великой французской революции, одним из лозунгов которой была демократизация политического устройства.

В середине 1820-х гг. Англия испытала первый кризис перепроизводства. Многие промышленники разорялись, рабочие теряли заработок и становились нищими, городская беднота голодала. Бедственное положение основной части населения приходило в резкий контраст с огромными богатствами и властью титулованной знати. Вся страна охватывалась широкими общественными выступлениями. Массы обездоленного пролетариата устраивали демонстрации, ломали заводские машины, нападали на дома лендлордов. Представители среднего класса также принимали в этом участие. Помимо этого, они создавали объединения, призывавшие к реформированию избирательной системы, наделению буржуазных кругов политическими правами. Примерами могут служить учрежденный в 1830 г. в Бирмингеме «Политический союз для защиты общественных прав» финансиста Томаса Атвуда, лондонский «Столичный политический союз» Френсиса Плейса. Торговые и финансовые капиталисты посылали бесчисленные петиции о проведении реформы в парламент, призывали рабочих к массовым выступлениям против правительства, чтобы оказать на него психологическое воздействие. Представители власти применяли репрессии, однако даже в среде элиты появилось осознание необходимости проведения политической демократизации.

В итоге, в 1832 г. при либеральном премьер-министре Чарльзе Грее был принят акт об избирательной реформе⁴. В соответствии с ним большая часть «гнилых местечек» (в сумме 56) уничтожалась, крупные города, такие как Манчестер, Бирмингем, Лидс получали представительство в парламенте, в выборах в который согласно установленному имущественному цензу отныне могли участвовать представители верхушки среднего класса. В городах новыми избирателями стали собственники и арендаторы городских строений, получавшие в год от 10 фунтов чистого дохода и исправно платившие все налоги. Современники крайне неоднозначно оценивали новый закон. К примеру, К. Маркс писал об историческом значении парламентского акта 1832 г. как об «исключительно ничтожных и показных результатах, к которым свелось могучее и успешное народное движение». Однако, несмотря на то, что был установлен высокий имущественный ценз и средняя, мелкая буржуазия и пролетариат были отстранены от участия в выборах, реформа 1832 г. послужила основой для дальнейшего расширения избирательного права, в создании которой решающую роль сыграл средний класс, последовательно отстаивавший свои интересы.

⁴ *Морган К.О.* История Великобритании. Б.м., б.г. С. 279.

Акт 1832 г. повлиял на дальнейшее развитие парламентской системы. Партии тори (консерваторов) и вигов (либералов) отныне находились у власти не десятилетиями, а сменялись с частотой в 3–4 года, лидеры парламентских группировок начали уделять большое внимание работе с избирателями, активно пропагандируя свои программы. Парламент стал местом жарких политических дебатов⁵. Противоборствующие партии начали бороться за симпатии среднего класса. Так, в 1835 г. при либеральном кабинете лорда Мельбурна в интересах зажиточных слоев населения была проведена административная реформа в городах, которыми прежде целиком управляли аристократы: представители среднего класса получили право избирать городские советы, управлявшие полицейским аппаратом, ведавшие вопросами городского снабжения и инфраструктуры. Один из олдерменов совета становился мэром, и часто это был местный богатый промышленник⁶. В 1888 г. схожая реформа была проведена в графствах⁷. Соответственно, в системе местного самоуправления в городах, а к концу века и в сельской местности средний класс стал безраздельно господствовать. В политических программах либералов и консерваторов начинал фигурировать принцип свободной торговли, невмешательства государства в сферу частного предпринимательства, отмены значительной части протекционистских пошлин – фритредерства.

В 1840-х гг. богатые коммерсанты создали Лигу борьбы с хлебными законами, которая ставила задачу отмены запрета на импорт иностранного хлеба, в ответ на который страны континентальной Европы вводили высокие тарифы на английские товары, что вредило интересам английской буржуазии⁸. Один из лидеров фритредеров манчестерский фабрикант Ричард Кобден призывал отменить законы об импорте иностранного хлеба ввиду дефицита продовольствия в стране, повышения цен на него, в своих речах он обвинял титулованную аристократию и возглавляемую ею государственную организацию, породившую такие законы. После многочисленных петиций и парламентских дебатов в 1846 г. хлебные законы были отменены. Это повлияло на улучшение положения верхушки среднего класса и успокоило ситуацию в стране, поскольку цены на хлеб значительно снизились. В середине 1860-х гг. средний класс возглавил новое движение за дальнейшее расширение избирательных прав. В 1864 г. была создана национальная ассоциация борьбы за следующую парламентскую реформу, которая состоялась в 1867 г. Она вновь сократила численность «гнилых местечек», увеличила представительство городского населения. Отныне избирать

⁵ *Айзенштат М.П.* Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 129–135.

⁶ *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М., 1979. С. 119.

⁷ *Блек Д.* История Британских островов. СПб., 2008. С. 142.

⁸ *Дэниел К.* Англия. История страны. Б. м., б. г. С. 127–135.

парламентариев имели право собственники и арендаторы городских домов, добросовестные плательщики всех налогов, с годовыми доходами от 5 фунтов. Как отмечают историки, реформа 1867 г. была продолжением акта 1832 г. и закрепила надделение большей части среднего класса политическими правами. В 1868 г. премьер-министром стал лидер либералов Уильям Гладстон, выходец из семьи богатого финансиста. Он начал проводить политику в духе продвигаемой средним классом идеологии демократических ценностей и экономической свободы. В 1869 г. его кабинет провел закон об отделении Англиканской церкви в Ирландии, который облегчил положение и уменьшил недовольство правительством ирландцев-католиков, прежде плативших десятину протестантской церкви Англии. В 1870 г. был принят закон об обязательном начальном образовании и закон об экзаменах для государственных служащих, который позволил снизить влияние неаристократического происхождения на замещение административной должности и дал возможность образованным представителям среднего класса занять место в системе государственного управления. В 1871–1872 гг. государственным секретарем по делам войны Эдвардом Кардуэллом была инициирована реформа в армии, положившая начало отмене практики покупок аристократами воинских чинов, что открыло доступ среднему классу в офицерство и генералитет британских вооруженных сил. В 1875 г. в интересах буржуазии был принят акт о защите собственности владельцев промышленных предприятий и домов зажиточных горожан. В 1884 г. была проведена последняя избирательная реформа, уравнившая в представительстве жителей городов и графств и сохранившая небольшой имущественный ценз. Итак, реформы конца 1860-х гг. и начал 1880-х гг. были важным этапом в становлении в Британии демократического общества, в котором определяющее значение приобрели представители среднего класса.

Влияние среднего класса в политической жизни страны проявлялось и в сфере внешней политики. В 1860 г. при либеральном премьер-министре Пальмерстоне были налажены отношения между Великобританией и Францией после заключения договора Кобдена-Шевалье, отменившем многие пошлины в торговле между странами. Это соответствовало интересам английских капиталистов. Многие богатые буржуа поддерживали действия Англии во время Крымской войны, поскольку считали, что Россия угрожает Индии, важнейшей колонии и рынку сбыта Соединенного Королевства. Опиумные войны между европейскими странами и китайской династией Цин были, отчасти, порождены устойчивым интересом английских финансистов и промышленников к крупномасштабному открытию восточноазиатского рынка для британских товаров. Во время гражданской войны в США средний класс, несмотря на свой демократизм, поддерживал южан, поскольку опасался американской конкуренции в случае победы

промышленного Севера. Англо-бурская война была вызвана стремлением кругов промышленной и финансовой буржуазии получить полный доступ к богатым золотым месторождениям юга Африки.

Таким образом, в XIX в. английский средний класс, который в предшествовавшие эпохи не обладал никакими политическими правами, начал бороться за их завоевание. В результате последовательной деятельности по продвижению своих интересов средний класс стал играть значимую роль в политической жизни викторианской Англии, оказывать влияние на внутреннее государственное управление и внешнюю политику страны. Результаты этого движения проявляются в настоящее время - в современной Британии всю политическую систему пронизывают собственники крупных капиталистических предприятий. Можно с уверенностью сказать, что политическая активность среднего класса имела решающее значение в установлении в Великобритании свободного и развитого общества и государства.

Литература

Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М.: Издательство КДУ, 2007. 204 с.

Афонюшкина А.В. Английская революция середины XVII в. в освещении М.М. Ковалевского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. Т. 12, № 2. С. 73–82.

Блек Д. История Британских островов. СПб.: Евразия, 2008. 540 с.

Доминик Л. Аристократия в Европе, 1815–1914. СПб.: Академический проект, 2000. 358 с.

Дэниел К. Англия. История страны. Б. м.: б. и., б. г. 200 с.

Исаев Б.А. Развитие партийной системы Великобритании. СПб.: Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК, 2008. 27 с.

Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высшая школа, 1979. 242 с.

Левин Г.Р. Очерки истории Англии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 356 с.

Морган К.О. История Великобритании. Б.м.: Национальная история, б.г. 391 с.

Мортон А.Л. История Англии / Пер. с англ. Н. Чернявской. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. // Историческая библиотека. 463 с.

Национальная идея Франции в трактовке Ипполита Тэна

Р.С. Дементьев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. На основе капитального труда «Происхождение современной Франции» французского мыслителя, историка и представителя социологического позитивизма И. Тэна раскрывается сущность его взглядов на французскую нацию, её исторический путь и смысл существования, решение проблемы национального единства. Предложенная историком национальная идея раскрывается в рамках его позитивистского подхода, благодаря которому французская нация предстала как органическая целостность со своими индивидуальными характеристиками. Большое внимание уделяется социально-политическим взглядам мыслителя, его антиэгалитарным и либерально-консервативным воззрениям. Раскрывается специфика национального идеала историка, который противопоставляется фактическому состоянию французской нации.

Ключевые слова: *И. Тэн, национальная идея, нация, цивилизация, органицизм, национальная история, Старый порядок, традиция, революция, демократия, тирания, классический дух, аристократия.*

События конца XIX столетия ознаменовали новый всплеск интереса к национальной идее. Кризис бонапартизма и проигрыш Франции в войне с Пруссией, последующая потеря территорий Лотарингии и Эльзаса, неудачный опыт Парижской коммуны и первые шаги Третьей республики подтолкнули французских интеллектуалов к осмыслению проблем современного политического процесса. Даже наиболее аполитичное поколение¹ обратило своё внимание на вопрос национального единства. И. Тэн был одним из тех, кто произвёл концептуальный переворот в трактовке природы нации и национальной идеи в целом.

Наследие французского историка, представителя социологического позитивизма И. Тэна прочно вошло в научный оборот уже в начале XX столетия. При этом, внимание исследователей привлекают различные стороны его творчества. С одной стороны, отмечается его роль в развитии французской литературы и литературной критики, а также в обновлении методологии истории. По справедливому замечанию П. Ломбардо, И. Тэн

¹ *López Herraiz L. P. Formar al hombre de Estado: Génesis y desarrollo de la École libre des sciences politiques (1871-1900). М., 2019. P. 84.*

открыл исторический подход к осмыслению художественных текстов². Кроме этого, французский историк дал толчок развитию исторической науки, настаивая на строгом изучении объективных фактов³.

С другой стороны, исследователи заостряют внимание на политических воззрениях мыслителя. Несмотря на разность подходов к их осмыслению, никто не подвергает сомнению роль французского историка в обновлении политической культуры Франции. А. Питт охарактеризовал наследие И. Тэна как переходное от одной формы либеральной теории к другой⁴. При этом научные изыскания Тэна нашли своё отражение в социальной политике Третьей республики⁵. Схожих выводов придерживался П.Л. Лопес Эррайс, видевший в политической мысли позитивиста механизм сближения либеральной мысли XIX столетия с элитарными акцентами⁶. Традиционным остаётся истолкование взглядов историка как консервативных. Р.Г. Сольтау уделил особое внимание тэновскому консервативному прочтению Французской революции. Исследователь сделал вывод о научной специфике его консервативных воззрений⁷. М.М. Федорова сконцентрировала внимание на традиционалистской политической доктрине И. Тэна. Она отнесла позитивиста к политическим мыслителям антимодернистского толка, оперирующими традиционалистскими и консервативными категориями⁸.

Таким образом, исследования ведутся по самым разным направлениям творческого наследия И. Тэна. В исторической науке, социологии, философии и в других областях гуманитарного дискурса нет сомнений в том, что французский мыслитель оказал глубокое влияние на интеллектуальную жизнь Европы второй половины XIX – начала XX столетия. Однако, до сих пор нет исследований, рассматривающих тэновскую трактовку национальной идеи Франции. Данная работа является попыткой интерпретации понимания сущности нации, её возникновения, а также смысла существования в творчестве И. Тэна.

Особое внимание сущности французской нации и составляющим её частям уделено в фундаментальном труде историка «Происхождение современной Франции». И. Тэн приступил к написанию многотомной работы под впечатлением от поражения в франко-прусской войне 1870–

² *Lombardo P.* Hippolyte Taine between Art and Science // *Yale French Studies*. No. 77, 1990. P. 117.

³ *Там же*. С. 123.

⁴ *Pitt A.* The Irrationalist Liberalism of Hippolyte Taine // *The Historical Journal* Vol. 41, No. 4., 1998. P. 1051.

⁵ *Там же*. P. 1035-1053.

⁶ *López Herraiz L. P.* Formar al hombre de Estado: Génesis y desarrollo de la École libre des sciences politiques (1871-1900). М., 2019. P. 95.

⁷ *Soltau R. H.* French Political Thought in the 19th Century. N.-Y., 1959. P. 230–250.

⁸ *Фёдорова М.М.* Модернизация и антимодернизация во французской политической мысли XIX века. М., 1997.

1871 г., а также от восстания и жёсткого подавления Парижской коммуны. Социально-политический кризис, который претерпевала Франция, побудил историка обратиться к истокам быстроизменяющегося политического процесса, а именно к предреволюционной и революционной эпохе. В своём первом томе И. Тэн обозначает цель своей работы, которая сводится к изучению природы нации для того, чтобы определить, какое политическое управление ей наиболее подходит⁹. Иными словами, позитивист стремился наметить наиболее стабильные пути развития Франции. Тем не менее, по справедливому замечанию Э. Нольте в «Происхождении...» слишком отчётливо проступают политические требования историка¹⁰.

Для того чтобы в полной мере раскрыть тэновское понимание сущности нации, необходимо обратиться к анализу его позитивистского подхода. Французский историк принадлежал к традиции натуралистической школы, в рамках которой развитие социокультурной сферы рассматривалось по аналогии с развитием природного мира. Главной методологической установкой И. Тэна традиционно считается триада – раса, среда и исторический момент, – которая придает специфические характеристики социальным явлениям. Такой подход позволил историку рассмотреть не только французскую нацию в целом, но и её составные части – социальные группы.

Для истории политической мысли научный подход И. Тэна имел принципиальное значение. Во-первых, французская нация, как и всякая другая, обретает уникальные характеристики. Зарождается представление о национальной особенности, которая свойственна определённой расе. Если в раннем консерватизме (в этом отношении показательны идеи Ж. де Местра) специфические черты французского народа определялись его отношением к богу, т.е. к чему-то внешнему, то теперь специфические черты определяются самой природой. Французская нация обретает свою индивидуальность.

В этом контексте уместно отметить, что И. Тэн не вкладывал шовинистских идеалов в свою натуралистическую трактовку нации. Несмотря на определённую схожесть его некоторых заключений с идеями Ж.-А. де Гобино, историк признавал наличие общих черт как в природе человека, так и в развитии любого сообщества. В духе просвещенческой доктрины прогресса для И. Тэна критерием определения развитости служит цивилизация. Он заключает, что «по мере роста цивилизации его [человека] сложность растёт, поэтому его оригинальность усиливается и чувствительность оживляется»¹¹. Каждая нация потенциально может

⁹ Тэн И. Происхождение современной Франции. СПб., 1907. Т. I: Старый порядок. С. 4.

¹⁰ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск, 2001. С. 64.

¹¹ Тэн И. Указ. соч. Т. IV: Революционное правительство. С. 73.

снизойти до «первобытного состояния»¹², а может быть сдержана культурой. Тем не менее, тэновский подход к сущности нации дал толчок развитию популистского национализма конца XIX – начала XX столетия.

Во-вторых, наряду с тезисом об уникальности нации, мы можем говорить о развитии идеи национального органицизма¹³. В своём пятом томе И. Тэн в качестве аксиомы заключает, что «всякая человеческая ассоциация является совокупностью частей, все действия которых направлены к одной общей цели»¹⁴. При этом указанные части могут выполнять лишь одну отведенную им функцию. В свете этих рассуждений французская нация предстаёт живым организмом. Стоит отметить, что И. Тэн в целом склонен прибегать к аналогиям такого рода: «физиологический орган»¹⁵; «человеческий организм»¹⁶; «естественный орган»¹⁷, и т.д.

Национальный органицизм по существу являлся решением проблемы национального единства. Примечательно то, что одну из причин революции мыслитель усматривает в отмежевании аристократии от остальной нации, которое привело к отсутствию способности «действовать совместно»¹⁸. Историк подчёркивает, что «тем теснее связи [между сообществами], тем легче данному орудию достигнуть намеченной цели»¹⁹. И все же подлинная заслуга И. Тэна заключается в том, что он пошёл дальше аморфного корпоративизма Л. де Бональда. Части национального организма в трактовке историка отнюдь не замкнутые сословные и ремесленные системы, а более мобильные социальные группы, в основе которых лежит общий интерес. «Во Франции – заключает исследователь, – мы теперь насчитываем кроме государства восемьдесят шесть департаментов, тридцать шесть тысяч общин, четыре церкви, сорок тысяч приходов, семь или восемь миллионов семей...»²⁰. Социальные группы автономны, а также разнохарактерны. Более того, когда И. Тэн рассуждает о природе духовенства и дворянства, а также революционной толпы, мы можем увидеть применение триединого принципа расы, среды и момента.

В-третьих, появился особый взгляд на национальную историю. Она предстаёт как путь естественного развития. И. Тэн подобно А. де Токвиллю сосредотачивает внимание на преемственности Старого и Нового порядка. Его подход можно свести к следующему утверждению – «история такая же естественная вещь, как и всё остальное. Её

¹² Тэн И. Указ. соч. Т. II: Анархия. С. 199.

¹³ Фёдорова М. М. Указ. соч. С. 106.

¹⁴ Тэн И. Указ. соч. Т. V: Новый порядок. С. 73.

¹⁵ Там же. С. 73.

¹⁶ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок. С. 145.

¹⁷ Там же. С. 148.

¹⁸ Там же. С. 289.

¹⁹ Тэн И. Указ. соч. Т. V: Новый порядок. С. 73.

²⁰ Там же. С. 72.

направление зависит от различных элементов; ею управляет не внешняя сила, но её создают силы внутренние»²¹. В трактовке позитивиста всякие изменения, даже коренные, обусловлены «метаморфозами»²² природы нации.

И. Тэн полемизирует с якобинской доктриной «возрождения человека» и с революционным оптимизмом в целом. Человек не может стать *tabula rasa*, «каждое поколение несет в себе свою будущность и свою историю»²³. Для него «граждане и республиканцы... в сущности – бывшие подданные Людовика XVI-го, будущие подданные Наполеона»²⁴. Своим появлением нация обязана не общественному договору, а естественным условиям и историческому прошлому. Французский историк, тем самым исключает возможность изменения сущности нации с помощью рационального устройства. Ни одно постановление верховной власти, если оно направлено на радикальное изменение основ социального и политического устройства, не способно изменить общество, поскольку оно не будет соответствовать природе этого общества.

Не трудно заключить, что природа нации определяет социально-политический порядок. Уже в предисловии к своему труду Тэн заключает, что «народ никогда не будет в состоянии решить в какой форме правления он нуждается», напротив, «социальная и политическая форма, которую может принять народ, не предоставлена на его усмотрение, но заранее определена его характером и его прошлым»²⁵.

Что представляет собой тэновская национальная идея Франции? Для исследователя интеллектуальной истории такая интерпретация может вызвать ряд затруднений, поскольку сам мыслитель не давал ей чёткого определения. В сущности, под ней можно понимать специфику цивилизационного пути Франции. Вместе с тем И. Тэн имел определенный идеал, к которому нация должна стремиться, и связан он с политическим устройством государства, а также с местом личности в национальном организме.

Новый порядок, под которым И. Тэн понимал современность, корнями восходит к Великой французской революции. Именно революция, а также наполеоновская эпоха являются истоками национальной специфики французов. Самой главной характеристикой современной автору национальной идеи является её философская отвлечённость. И. Тэн иронически завершает четвертый том, посвященный революционному правительству, приговором: «В этой

²¹ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок. С. 126-127.

²² Там же. С. 5.

²³ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок. С. 293.

²⁴ Тэн И. Указ. соч. Т. IV: Революционное правительство. С. 19.

²⁵ Там же. С. 1–4.

философской казарме мы живём уже восемьдесят лет»²⁶. Философия Просвещения абсолютизировала разум, превратив его в ещё одну форму предрассудка. «Классический разум – по словам историка, – отказывается идти столь дальним путём в тяжелом изучении древнего человека и человека настоящего»²⁷. Нация наследовала этот «классический дух», характеризующийся узким рационализмом.

Ещё одна характерная черта национальной идеи современной Тэну Франции кроется в исчезновении национального органицизма, а именно в атомизации нации и появлении в связи с этим массового общества. Исследователь крайне проницателен в своих оценках революционных преобразований. Учредительное собрание начало процесс роспуска «главных исторических и естественных групп, благодаря которым люди отделялись от массы»²⁸. При этом появление бесформенной массы знаменует собой узурпацию личности государством. Теперь она становится «статистической цифрой»²⁹ общего механизма, идущей «прямолинейной тропинкой, которую ей указали»³⁰. Неслучайно, историк называет современную Францию казармой³¹. Однообразие, к которому стремилось революционное правительство, а также режим Наполеона I, для историка тесно связано с диктатурой, будь то диктатура государства над общественной жизнью или диктатура конкретной персоны.

В этом контексте отчётливо проявляется антидемократический и антиэгалитарный настрой автора. Демократия является политической системой, в которой индивидуальные суждения подменяются «анонимными импульсами» обезличенной толпы³². Последняя в свою очередь отличается от революционной лишь тем, что она сдерживает животные инстинкты.

Национальный идеал И. Тэна в сущности является отказом от революционного прошлого. При этом, политическое мышление историка в полной мере соответствует либеральному дискурсу эпохи. В отличие от представителей ранней французской консервативной мысли, позитивист выступает за союз разума и традиции. Последняя может действовать в согласовании с разумом в защите одного «укрепления»³³. Более того, Тэн, будучи строгим приверженцем научного метода, не сакрализует традицию. Она представляет для него интерес в качестве выражения природы и характера нации.

Традиция, по мнению И. Тэна, выражается в предрассудках, религии, привычном общественном укладе. Её главная функция –

²⁶ Тэн И. Указ. соч. Т. IV: Революционное правительство. С. 256.

²⁷ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок. С. 126–127.

²⁸ Тэн И. Указ. соч. Т. IV: Революционное правительство. С. 55.

²⁹ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок. С. 32, 126–127.

³⁰ Тэн И. Указ. соч. Т. IV: Революционное правительство. С. 61.

³¹ Там же. С. 256.

³² Там же. С. 67–68.

³³ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок С. 126–127, 154.

сдерживание «врожденного эгоизма» и «страстей»³⁴, иными словами всего того, что И. Тэн считает первобытным инстинктом. В этом контексте, традиция предстаёт аккумулятором опыта цивилизации. Следование традиции обеспечит стабильное политическое существование нации, а также определенную степень индивидуальной свободы.

И. Тэн не сомневался в существовании естественных прав индивида, в отличие от других консервативных мыслителей. Историк заключает, что право «распоряжения человеком своим существом... возможность мыслить, верить, молиться по своему желанию, входить с другими в союзы... одним словом, свобода человека» является желанной всеми расами во все эпохи³⁵. Органицистская конструкция позитивиста вполне удовлетворяет этим потребностям. Каждое сообщество, по мнению И. Тэна, будь то семья или религиозная община должно обладать собственной «свободной программой»³⁶. Вместе с тем, как уже было отмечено, каждое сообщество должно выполнять определённую функцию. Отсюда автор выводит необходимую, естественную иерархию в обществе, высшие слои которого более всего приспособлены к политическому управлению.

Таким образом, нация в трактовке И. Тэна предстаёт естественным сообществом; органической социальной целостностью. Традиция выступает в качестве залога существования данного сообщества. В этом контексте возврат к традициям жизненно необходим для Франции, которая переживает социально-политический кризис.

Литература

Lombardo P. Hippolyte Taine between Art and Science // *Yale French Studies*. No. 77, 1990. P. 117–133.

López Herraiz L. P. Formar al hombre de Estado: Génesis y desarrollo de la *École libre des sciences politiques* (1871–1900). М.: Dykinson, 2019. 340 p.

Pitt A. The Irrationalist Liberalism of Hippolyte Taine // *The Historical Journal* Vol. 41, No. 4., 1998. P. 1035–1053.

Soltau R.H. French Political Thought in the 19th Century. N.-Y.: Russell & Russell, 1959. 538 p.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.

Фёдорова М.М. Модернизация и антимодернизация во французской политической мысли XIX века. М.: Институт философии РАН, 1997. 185 с.

³⁴ Тэн И. Указ. соч. Т. I: Старый порядок. С. 146–148.

³⁵ Тэн И. Указ. соч. Т. IV: Революционное правительство. С. 61, 72–73.

³⁶ Тэн И. Указ. соч. Т. V: Новый порядок. С. 73.

Женщина самурайского сословия в период Эдо

Д.К. Бекарева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Самурайское сословие является специфической чертой истории Японии. Данное сословие, несмотря на распространенное ошибочное мнение, состояло не только из мужчин, но и из женщин. Это жена самурая и онна-бугейся. Написано множество научных трудов о самураях, но лишь небольшое количество авторов написали о женщине самурайского сословия.

Ключевые слова: *самурайское сословие, период Эдо, жена самурая, женщина-воин, онна-бугейся, самурай, Япония, иерархия, оружие, орудан.*

Самурайское сословие является знаковым для истории Японии, вызывает живой интерес у исследователей. Данное сословие включает не только мужчин, но и женщин. Написано множество научных трудов о самураях, но лишь некоторые из них упоминают о женщинах самурайского сословия. Это жены самураев и онна-бугейси (женщины-самураи или женщины-войны)¹. Отсутствие исследований про эту категорию женщин может быть связано с тем, что при выборе пути самурая женщина приравнивалась к мужчинам. До сих пор дискуссионным остается вопрос не только о женщине самурайского сословия, но и о женщине-войне. Цель данного доклада – раскрыть содержание понятия: женщины самурайского сословия.

В данном докладе предпринята попытка дать ответ на поставленный вопрос на основе «Свода законов военных домов» 1615 г., «Бусидо: душа Японии» 1889 г. и систематизации материалов научных трудов по истории Японии в период Эдо.

С приходом к власти дома Токугава сословие самураев значительно увеличилось, что спровоцировало переменны в данной социальной группе, например, ограничение численности семьи.

Нитобэ Инадзо в работе «Бусидо: душа Японии» (1889 г.), рассуждал о положении женщины в самурайской иерархии следующим образом: «Женщине следует жертвовать собой ради мужчины, мужчине следует жертвовать собой ради господина, а господину держать ответ перед Небом».

¹ Дайдодзи Юдзан, *Сохо Такуан, Миямото Мусаси*. Самурай. Путь воли и меча. М., 2018. С. 50–52.

Женщин самурайского сословия с детства учили преданности и полному повиновению своему мужу и начальнику в клановой иерархии. Мужья называли их канаи или окудзан (обитательница укромной части дома)². Самурайским женам было положено проводить практически все свое время дома. Выходя в свет, они должны были брать с собой сопровождающую: невестку, свекровь или соседку, поскольку выходить на улицу одной считалось неприличным.

Традиционным оружием самурайской женщины было яри (копье), которое, как правило, висело над дверью дома. При женщине всегда находился кайкэн (короткий кинжал), он прятался в рукав или пояс одежды и иногда его носили в маленьком мешочке. Кайкэн дарился женщине ее мужем в день их бракосочетания. Именно этим кинжалом она совершала самоубийство. Когда перед женой самурая возникала реальная угроза оказаться в плену своего врага, она принимала смерть от рук своего мужа или начальника. В случае, когда они не могли этого сделать, она убивала себя сама. Но она не делала себе харакири (вспарывание живота), а связывала себе лодыжки, чтобы после смерти ее не нашли в непристойной позе и перерезала себе горло: протыкала сонную артерию³. Женщина могла использовать самоубийство как канси (протест) против несправедливого обращения с ней. С одной стороны, такой вид самоубийства соответствовал правилам ритуала, а с другой, он, нарушал кодекс преданности, ведь женщина оставляла своего мужа одного, она не имела права так распоряжаться своей жизнью.

Если в крестьянской и торговом сословиях инициатива развода была возможна с двух сторон, то в самурайском сословии этот вопрос мог поднимать только муж. И если жена хотела развестись, то она старалась сделать совместное проживание невыносимым. Например, отказывали мужьям в сексуальных удовольствиях или объявляли им бойкот и месяцами не разговаривали. При кризисе в семье самурай должен был дать развод, нежели жить с неприятной для него женщиной и тем более, поднимать на нее руку⁴. Воин, желающий подать на развод, должен был написать своей супруге письмо, которое получило название «три с половиной строки». После этого письма женщине возвращали ее приданное и она могла вернуться в родительский дом.

Самурайская идеология (женщина должна смотреть на мужа как на «существо высшего порядка») наряду с уже существовавшими конфуцианством (которое питало групповое сознание и поддерживало иерархию) и буддизмом (по которому «просветление» было невозможно

² Дайдодзи Юдзан, *Сохо Такуан, Миямото Мусаси*. Указ. соч. С. 50–52.

³ Синицын А. Самурай – рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб., 2001. С. 103–107.

⁴ Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели Японской культуры. М.; СПб., 2013. С. 46–50.

для женщины) стала одной из трех составляющих, в корне изменивших статус женщины.

Известно немало случаев, когда женщины из самурайских семей нередко проявляли такой боевой дух и великодушие, которому могли позавидовать даже мужчины. Если женщина выбирала для себя путь самурая, ее воспитывали без поправок на «слабый пол», ее обучали владеть традиционными видами холодного оружия, очень часто женщины-самураи превосходили мужчин в боевом мастерстве⁵. Навыки владения оружием им нужны были для того, чтобы использовать его против врагов и, как и все самураи, при необходимости, лишиться себя жизни. И хотя онна-бугейся считались сильными войнами, они не принимались обществом того времени как «самураи». Они не носили два меча, а использовали копье нагината с изогнутым лезвием, которое было достаточно универсальным и легким. Во время обучения она приравнивалась к мужчинам своего сословия, но закончив его, все равно оставалась «ниже».

Женщина самурайского сословия имела право брать на себя обязанность по осуществлению мести, которая считалась единственной верной реакцией на оскорбление и убийство ее господина или мужа.

Таким образом, понятие «женщина самурайского сословия» включает в себя две основные категории женщин: жена самурая и онна-бугейся. Положение женщины самурайского сословия является немного парадоксальным: она повиновалась мужчине во всем, но если она ставила вопрос об отношении мужчины к ней, то уже он выполнял любое ее поручение. Женщина самурайского сословия могла стать полноценным воином и сражаться на равных с мужчинами.

Женщину самурайского сословия можно считать эталоном идеальной женщины, она совмещала в себе силу духа как у воина и хрупкость, которая должна быть в каждой женщине.

Литература

Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели Японской культуры / пер. с англ. 2-е изд. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 260 с.

Дайдодзи Юдзан, Сохо Такуан, Миямото Мусаси. Самураи. Путь воли и меча. М.: АСТ, 2018. 417 с.

Синицын А. Самураи – рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб.: Паритет, 2001. 438 с.

⁵ *Синицын А.* Указ. соч. С. 103–107.

Сербо-болгарские отношения в период Балканских войн

П.Ю. Огнев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматриваются сербо-болгарские отношения в период балканских войн. Создание альянса между этими странами стало основой Балканского союза. Основное содержание исследования составляет анализ союзнических договоров между странами Балканского полуострова, а также ряда документов, свидетельствующих об активном вмешательстве в процессы, протекающие на Балканах в начале XX в., великих держав, преследующих собственные интересы в данном геополитическом регионе. На основе анализа данных документов определяется значимость международных отношений между Сербией и Болгарией в период Балканских войн для дальнейшей судьбы государств Балканского полуострова и роль этих государств накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Балканские войны, Балканский союз, Болгария, Бухарестский мирный договор, великие державы, гегемонизм, Лондонский мирный договор, международные отношения, Сербия, экспансия, югославизм, южные славяне.*

В начале XX в. одним из путей реализации идеи «Великой Сербии» становится объединение земель в результате военных завоеваний, вызванных обострением и национальных идей на территории Балкан. Данные идеи становятся как скрепляющим, позволяющим балканским славянам при помощи общих усилий избавиться от Османского и Австрийского гнета в результате Первой Балканской войны, фактором так и разделившим в дальнейшем два самых крупных и мощных на момент начала XX в. балканских государства Серию и Болгарию в борьбе за ряд земель повлекшей за собой Вторую Балканскую войну.

В ходе Балканских войн произошло столкновение интересов двух крупнейших центров южнославянских государств – Сербии и Болгарии, каждое из которых стремилось присоединить территории некогда им принадлежавшие. Процесс освобождения от многовекового турецкого влияния совпал в этих государствах с развитием «Великих идей». Данный аспект замалчивался в советской отечественной историографии, но на современном этапе развития исторической науки рассматривается как в зарубежной, так и в отечественной историографии.

Большой вклад в рассмотрение данной проблемы внес П.А. Искендеров. В своей работе автор рассматривает дипломатические отношения Сербии в период конца XIX в. и начала XX в. накануне Балканских войн, анализирует значимость международных отношений в процессе формирования сербской государственности¹.

В отечественной историографии в последние десятилетия так же можно выделить ряд работ, посвящённых этому вопросу, в их числе коллективная монография «В пороховом погребе Европы» 1878–1914 гг., а также работа Константина Владимировича Никифорова «Сербия на Балканах. XX в.»².

Историк Ричард Холл рассматривает причины Балканских войн и обосновывает ряд противоречий в международных отношениях между Сербией и Болгарией, военную стратегию, выбранную для решения дипломатических проблем³.

Труд Г. Маркова представляет собой описание участия Болгарии в Балканском союзе⁴. Автор рассматривает дипломатические отношения между странами участницами Балканских войн, как со стороны Болгарии, так и со стороны Сербии, выделяя эти два государства как одни из самых мощных в данный период на Балканах. Исследователь описывает ход событий, факторы, повлиявшие на отношения между этими двумя государствами, разногласия в которых стали причиной Второй Балканской (Межсоюзнической) войны. Он также выделяет последствия, ставшие краеугольным камнем в отношениях между Сербией и Болгарией.

Состояние историографии определило цель моего исследования – выявить роль сербо-болгарских отношений в расстановке сил на Балканах накануне Первой мировой войны.

Для данного исследования мной были выбраны ряд источников: во-первых, это соглашения, договоры⁵ между Сербией и Болгарией перед началом Первой балканской войны и послуживших началом для шаткого

¹ *Искендеров П.А.* Балканский «пасьянс» Белграда (1903–1914 гг.). // История Балкан: На переломе эпох (1878–1914 гг.). М., 2017.

² *Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012.

³ *Richard H.* The Balkan Wars, 1912–1913: Prelude to the First World War. London., 2000.

⁴ *Марков Г.* Поуки от Балканските войни 1912–1913 г. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090327042911/http://www.vi-books.com/vis/vis3/9_poukite.htm (дата обращения 02.05.2021).

⁵ Договор за приятелство и съюз между царство България и кралство Сърбия от 29 февруари 1912 г. // *Йовевска М.* Спасова Документи из историята на балканските народи: (От началото на XX в. до Втората световна война). Велико Търново, 1991; Тайно приложение (аннекс) към договора за приятелство и съюз между царство България и кралство Сърбия // *Йовевска М.* Документи из историята на балканските народи: (От началото на XX в. до Втората световна война). Велико Търново, 1991; Война конвенција од 29 априла [12 маја] 1912 // *Поповић Димитрије* Балкански ратови, 1912–1913 / *Димитрије Поповић; Приред. Душан Т. Батаковић.* Београд, 1993.

Балканского союза, а также мирные договоры, заключенные по окончании Балканских войн⁶, во-вторых, это мемуары Ивана Гешова⁷, премьер-министра Болгарии в рассматриваемый период и английского посла в Болгарии, а затем в России Дж. Бьюкенена⁸.

Османская империя еще с конца XVIII в. переживала сильнейший кризис, спровоцировавший рост национально-освободительного движения на подконтрольных туркам территориях. В 70-х гг. XIX в. эти движения достигли своего пика, и Османская империя была неспособна вести продолжительные войны, что положило основу для создания независимых южнославянских государств на Балканах. Что привело к заключению в 1878 г. Берлинского трактата разграничившего сферы влияния на Балканах.

В начале XX в. окончательное изгнание турок с Балканского полуострова стало возможным, но для достижения этой цели требовалось создание альянса между балканскими государствами. Создание альянса против Турции было возможным только при условии договора между Болгарией и Сербией, как наиболее сильных государств на Балканах. Результатом данной политики становится начало переговорного процесса в 1912 г., призванного создать Балканский союз.

Инициатива создания Балканского союза принадлежала Сербии. Однако ее предложение Болгарии заключить союзное соглашение против Турции, основанное на разграничении македонских земель, первоначально не было поддержано болгарским правительством. В Софии еще надеялись с помощью Турции разрешить македонскую проблему исключительно в свою пользу, без каких-либо территориальных уступок другим государствам. Именно данная проблема стала ключевой в изначальном отторжении принятия условий по вступлению в Балканский союз для Болгарии.

В 1905 г. Сербия и Болгария заключили секретный таможенный союз, предусматривавший взаимную поддержку в ходе их будущих торговых переговоров с Австро-Венгрией. С политической точки зрения таможенный союз Белграда и Софии являлся ничем иным, как первым шагом к образованию Балканского союза⁹. Дальнейшие переговоры между Сербией и Болгарией продолжились в 1909 г. Для сербов создание балканского союза представляло собой возможность в перспективе

⁶ Договор за мир, сключен между Турция и Балканските съюзници в Лондон на 17/30 април 1913 г. // *Йовевска М.* Документи из историята на балканските народи: (От началото на XX в. до Втората световна война). Велико Търново, 1991; Бухарестский мирный договор между Россией и Турцией. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru/19/bukharestskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiey-i-turtsiey/> (дата обращения 22.05.2020).

⁷ *Гешов И.Е.* Балканский союз. Воспоминания и документы. М.; СПб., 2003.

⁸ *Бьюкенен Д.* Мемуары дипломата. М., 1991.

⁹ *Искендеров П.А.* Указ. соч. С. 288.

противостоять Австро-Венгрии, используя идеологию югославизма. Министр иностранных дел Сербии Милован Милованович так объяснял этот вопрос министру иностранных дел Болгарии С.Г. Паприкову: «для нас есть еще одно важное соображение, которое говорит в пользу соглашения с Болгарией. До тех пор, пока мы не станем союзниками с вами, наше влияние на хорватов и словенцев будет незначительным. Помимо различий в вероисповедании, эти народы в значительной степени имеют ту же культуру, что и мы. Однако они не рассматривают Сербию как центр, способный привлечь их. Это будет что-то другое все вместе, когда вы и мы сформируем мощный блок. Потом все православные и католики Сербия, хорваты и словенцы в соседней монархии неизбежно начнут тяготеть к нам»¹⁰.

Планы болгарского руководства поменяло итало-турецкая война, воспринятая Болгарией как, начало раздела османского наследства. Потребность в союзниках и опасение упустить благоприятный момент заставили болгарское правительство отойти от прежней позиции о неделимости Македонии и обратиться к Белграду с инициативой о заключении союзного договора.

Переговоры о создании балканского альянса вел со стороны Сербии премьер-министр Милован Милованович, член Народной радикальной партии, а со стороны Болгарии, лидер Народной партии, премьер-министр Иван Гешов. Сербско-болгарское соглашение было подписано 13 февраля 1912 г. По нему Сербия получила зону к северу и западу от гор Шар, а болгары – к востоку от Родопов и реки Струма. Еще в 1911 г. болгарское и сербское правительства договорились выделить из самого договора и поместить в отдельном секретном к нему приложении статьи, касающиеся наступательного союза против Турции и постановления, касающиеся Македонии¹¹. Однако, в статье 2-й секретного приложения имелась оговорка о том, что раздел Македонии будет произведен в случае, если договаривающиеся стороны убедятся, что организация этой территории в одну особую автономную область являлась бы невозможной. По существу, согласно той же статье секретного приложения, Сербия признавала права Болгарии на часть Македонии, расположенную к юго-востоку от линии, идущей от вершины Голем до Охридского озера. Другую же часть Македонии, расположенную к северо-западу от указанной линии, предполагалось передать Сербии с оговоркой, что окончательное уточнение границ этой зоны должно быть произведено в случае спора с помощью арбитра – русского царя¹².

¹⁰ *Richard H.* Указ. соч. Р. 10.

¹¹ *Гешов И.Е.* Указ. соч. С. 15.

¹² Тайно приложение (аннекс) към договора за приятелство и съюз между царство България и кралство Сърбия. // *Йовевска М.* Документи из историята на балканските народи: (От началото на XX в. до Втората световна война). С. 8–9.

Договор был дополнен военной конвенцией¹³ и соглашениями между генштабами сербской и болгарской армий.

Следует отметить, что несмотря на альянс союзники не смогли разработать совместный план боевых действий и во время Первой Балканской войны каждое из государств вело собственные боевые действия за интересовавшие их территории. Сражения велись на четырех разных фронтах. Болгары столкнулись с большинством Турецких сил, которые защищали дороги в Стамбул, вели боевые действия во Фракии и проводили небольшие второстепенные операции в Македонии. Сербы действовали в Косово и Метохии, Сенице и Плевле, Санджаке, Северной Македонии и Албании. Греки действовали в южной Македонии, в направлении Салоник, а также в направлении Эпира и Ионии. Хотя военная конвенция, заключенная между Болгарией и Сербией, предполагала, что обе стороны направят по 100 тыс. человек в Вардарскую Македонию¹⁴.

В результатах Первой балканской войны были заинтересованы великие державы, преследовавшие свои интересы на Балканах. Великобритания и Франция предполагали, что образование крупного государства южных славян означало бы усиление России на Балканах и в Средиземноморье. Австро-Венгрия стремилась не допустить усиления Сербии за счет выхода к Адриатическому морю, а за появившейся у Болгар возможностью взять Константинополь с тревогой наблюдали во многих европейских столицах, в частности в Санкт-Петербурге, где традиционно рассматривали освобождение христианских святынь как свою особую миссию. Сложилась ситуация, когда расхождение интересов великих держав на Балканах привело их к общей цели – добиться от Балканского союза заключения договора с Османской империей, но на их условиях. Также стоит отметить и то, что русское и австрийское правительства преследовали противоположные цели. Но, несмотря на это, заняли на переговорах одинаковую позицию. Сербия вынуждена была отказаться от своей стратегической цели в войне выхода к Адриатике, была создана независимая Албания, произошло разделение Македонии: Болгары заняли восточную Македонию, сербы западную, а греки часть южной Македонии. Однако раздел Болгарией, Грецией и Сербией территории Македонии вызвал новый виток напряженности в межгосударственных отношениях бывших союзников¹⁵.

¹³ Војна конвенција од 29 априла [12 маја] 1912. С. 291–292.

¹⁴ Договор за пријателство и сјюз между царство България и кралство Сърбия от 29 февруари 1912 г. // *Йовевска М.* Документи из историята на балканските народи: (От началото на XX в. до Втората световна война). С. 7–8.

¹⁵ Договор за мир, сключен между Турция и Балканските сјюзници в Лондон на 17/30 април 1913 г. // *Йовевска М.* Документи из историята на балканските народи: (От началото на XX в. до Втората световна война). Велико Търново, 1991. С. 15.

После окончания войны, когда Османская империя как общий враг для южнославянских стран потерпела поражение, между государствами Балканского союза из-за несоблюдения ранее подписанных договоров сложился ряд противоречий.

Один из создателей балканского союза Милован Милованович умер в 1912 г. Его пост занял глава Сербской народной радикальной партии Никола Пашич, который в письме премьер-министру И. Гешову призвал к пересмотру ранее заключенного соглашения о разделе Македонии. В этом же письме Н. Пашич, а в мае 1913 г. и в речи на заседании Скупщины, указал причины пересмотра данного вопроса: Болгария не предоставила предусмотренную договором военную помощь Сербии, Сербия отказалась от Адриатического побережья под давлением великих держав, тем самым охраняя балканский союз от иностранного вмешательства – «Сербия жертвует этими территориями, которые были бесспорны и полагались по договору, фактически ради интересов своих союзников». Кроме того, сербы помогли болгарской осаде Эдирне, что не было предусмотрено договором.

Правительство И. Гешова склонялось к политическому компромиссу, признав «спорную зону» в Македонии, но пришедшее ему на смену правительство С. Данева совместно с армейским командованием не только заявило о неприятии любых уступок в Македонии, но и перешло в другую крайность – войну любой ценой. Новый болгарский премьер-министр рассчитывал на поддержку Николая II в сдерживании неславянской Румынии и особенно побежденной Османской империи¹⁶. Болгарские требования по отношению к спорным территориям основывались на том, что население этих территорий было преимущественно болгарским. Вместе с тем, София утверждала, что болгарская армия приняла на себя основную тяжесть войны против османов, сражаясь против их основных сил в направлении Константинополя и понесла большие потери по сравнению с другими союзниками.

Разногласия, вызванные территориальными притязаниями бывших союзников, послужили поводом для заключения антиболгарского сербско-греческого договора. Итогом подписания данного документа стало развязывание конфликта между бывшими странами союзницами целью которых стал обладание македонскими землями. В болгаро-греческом споре из-за южной Македонии главной проблемой оставалось принадлежность Салоников. Еще в феврале 1913 г. премьер-министр Э. Венизелос согласился уступить всю юго-восточную Македонию, включая города Драма, Кавала и Серрес, Болгарии, но настоял на сохранении Салоников для Греции. Болгарское правительство отказался снять претензии на этот крупный порт. Именно в этот момент болгары

¹⁶ Марков Г. Спомен. Със.

возможность достичь мирного урегулирования территориальных вопросов с Грецией и избежать сербо-греческого союза, направленного против себя.

Напряженность в отношениях между болгарами и греками продолжала расти – столкновения между болгарскими и греческими войсками в районе города Нигрита привели к жертвам с обеих сторон. В начале марта греческие и сербские офицеры в Салониках провели совместную уличную демонстрацию, скандируя: «Да здравствует сербско-греческое братство. Да здравствует Греция. Да здравствует Сербия. Да здравствуют истинные союзники»¹⁷. Совпадение интересов Сербии и Греции в противовес интересам Болгарии в Македонии стало очевидно. Убийство греческого короля Георга анархистом Александром Схинасом 18 марта 1913 г. в Салониках еще больше обострило болгаро-греческие споры о контроле над городом. Союзники договорились о создании комиссии для решения спорных вопросов и расследования военных столкновений, но это не сняло напряженности. Война между бывшими союзниками становилась неизбежной¹⁸.

Вторая Балканская (Межсоюзническая) война началась 29 июня 1913 г. с ночного нападения болгарской армии на сербские позиции. Король Петр, обращаясь к народу подчеркивал, что это произошло без предварительного объявления войны. (Приложение 4). Дж. Бьюкенен отмечал, что Болгария «своим нападением на Сербию совершила колоссальную глупость так как этот шаг делал ее виноватой и ее врагов правыми в глазах всего цивилизованного мира»¹⁹. Меньше чем за месяц до начала войны И. Гешов ушел в отставку с поста премьер-министра, оставаясь противником войны с союзниками по коалиции (Сербией, Черногорией, Грецией), у истоков создания которой он стоял²⁰. К боевым действиям против болгарской армии присоединились Румыния и Османская империя.

Первоначально болгарская армия имела преимущество, объясняемое внезапностью нападения и численным превосходством, но болгарские генералы допустили стратегическую ошибку. В ожидании вмешательства западных держав и стремлением занять как можно большую территорию болгарская армия растянула свои войска, и после решительного сопротивления и контратаки сербов болгары потерпели поражение.

Потери в 1-й и 3-й сербских армиях составили около 20 тыс. погибших и раненых, в 4-й болгарской армии – около 30 тыс. погибших, раненых и взятых в плен. По результатам Второй (Межсоюзнической) Балканской войны произошел очередной раздел Македонии между

¹⁷ *Richard H.* Указ. соч. Р. 98.

¹⁸ *Никифоров К.В.* Указ. соч. С. 134.

¹⁹ *Бьюкенен Д.* Указ. соч. С. 109.

²⁰ *Гешов И.Е.* Указ. соч. С. 56.

Сербией, Грецией и Болгарией. Румыния присоединилась к антиболгарскому союзу претендуя Южную Добруджу²¹. Османская империя воспользовалась шансом вернуть себе часть потерянных в ходе Первой балканской войны территорий, несмотря на протесты Российской империи.

Таким образом, попытка сплочения Сербии и Болгарии в период балканских войн закончилась неудачей. Неудовлетворенные Лондонскими соглашениями, распределением территорий, навязанным великими державами, бывшие союзники перешли от дипломатического способа разрешения своих территориальных противоречий к открытому военному столкновению во Второй (Межсоюзнической) Балканской войне.

По итогам Балканских войн Сербия стала наиболее влиятельным государством на Балканах. Территории, переданные ей по Бухарестскому миру, только частично соответствовали великосербской идее, распределение между союзниками освобожденных земель не соответствовало по этническому принципу.

Литература

Искендеров П.А. Балканский «пасьянс» Белграда (1903–1914 гг.). // История Балкан: На переломе эпох (1878–1914 гг.). М., 2017. С. 285–318.

Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012. 176 с.

Марков Г. Поуки от Балканските войни 1912 – 1913 г. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090327042911/http://www.vi-books.com/vis/vis3/9_poukite.htm (дата обращения 02.05.2021).

Richard H. The Balkan Wars, 1912–1913: Prelude to the First World War. London. 2000. 176 p.

²¹ Бухарестский мирный договор между Россией и Турцией.

Уинстон Черчилль как историк мировых войн

А.С. Соловьева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Н.А. Лучинина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. Главные труды У. Черчилля «Мировой кризис» и «Вторая мировая война» описывают истории мировых войн и претендуют на статус исторических. В статье рассматривается вопрос насколько работы У. Черчилля можно считать таковыми. Исследуются используемые источники и применяемые методы исторического исследования, приводятся мнения критиков. В статье производится анализ времени и способа написания работ. Делается вывод о компетенции У. Черчилля как историка мировых войн. Автор признает труды источниками по изучению роли У. Черчилля и Великобритании в мировых войнах.

Ключевые слова: *Уинстон Спенсер Леонард Черчилль, Первая мировая война, Вторая мировая война, история, политика, Мировой кризис, Великобритания, мемуары.*

Личность политика, государственного деятеля, премьер-министра Великобритании Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля – оратора, историка, публициста – занимает одно из самых значительных мест в истории. У. Черчилль стал свидетелем и непосредственным участником самых серьезных событий всего человечества – двух мировых войн. Он написал об этих событиях, выразив собственную точку зрения.

Впервые труд «Мировой кризис» вышел в период 1923–1927 гг. Первые два тома вышли в свет в 1923 г. Во втором томе описывается первый год войны, включая дарданелльскую трагедию. Часть второго тома У. Черчилль написал во время войны: он стремился доказать несправедливость возложения на него ответственности за катастрофу Дарданелл. В 1929 г. вышел ещё один том «Последствия». И в 1931 г. был опубликован завершающий, дополнительный том под названием «Восточный фронт».

У. Черчилль задумал этот труд в самом начале Первой мировой войны. Порядок ведения делопроизводства позволял У. Черчиллю оставлять себе экземпляры всех официальных документов. Всё он использовал в качестве источников для своей работы¹.

¹ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М., 1982. С. 202–203.

У. Черчилль представляет свой труд как летопись бедствий трагедий. У. Черчилль основывался на данных официальной статистики, а статистике веры нет. Вызывают сомнения оценки событиям У. Черчиллем. Например, битву на Сомме он называет бесполезным кровопролитием, тогда как политики и генералы оценивают это сражение как снижение морального духа противника, спасшее Верден².

Идеи У. Черчилля, изложенные в «Мировом кризисе», противоречили ведущему направлению французской мысли того времени³. Подавляющее господство германской артиллерии на ранних этапах войны и нехватка пулеметов в Великобритании – обстоятельства, которым У. Черчилль не уделяет внимания при критике стратегии «западников», выступающих за сосредоточение усилий на Западном фронте, где были сосредоточены основные усилия противников⁴. Всё, что У. Черчилль порицает в политике «западников», должно быть частично отнесено на счет слабой готовности стране к войне. Через первые два тома «Мирового кризиса» проходит мысль о наличии способов избежать дорого обходящихся наступлений, следуя линии наименьшего сопротивления⁵.

У. Черчилль характеризует свои многотомные труды как вклад современника в историю мировых войн. Повествование о мировых событиях и обсуждение их сосредоточено вокруг его личных переживаний. Такой метод означает, что удельный вес событий представляется в значительно измененном виде. Так, например, эпизоды и начинания, в которых У. Черчилль принимал личное участие или о которых он знал из первоисточника слишком сильно выдвигаются на первый план⁶.

У. Черчилль в своей книге «Вторая мировая война» (воспоминания о периоде 1940–1945 гг.) акцентирует такие ключевые события в ходе войны, как «битва за Англию», открытие второго фронта и т. д., но не уделяет должного внимания крупнейшим победным битвам Красной армии. На роль творцов коренного перелома во Второй мировой войне Черчилль «выдвинул» не героев Сталинграда и Курска, истинные заслуги которых он ранее вынужден был признавать, а английских и американских генералов и солдат, действовавших на второстепенных

² *Омэн Ч.* Потери немцев при Сомме в июле-декабре 1916 года // Критика книги «Мировой кризис» Уинстона Черчилля. М., 2016. С. 52.

³ *Бёрд У.Д.* Мнения господина Черчилля: иные точки зрения // Критика книги «Мировой кризис» Уинстона Черчилля. М., 2016. С. 67.

⁴ *Комбский С.* Господин Черчилль как историк // Критика книги «Мировой кризис» Уинстона Черчилля. М., 2016. С. 15.

⁵ *Там же.* С. 16.

⁶ *Черчилль В.* Мировой кризис. М.; Л., 1932. С. 18.

фронтах. У. Черчилль явно преувеличивает масштабы и значение названных операций, «забыв» при этом упомянуть о Московской битве⁷.

Он проводит пропаганду своих взглядов, что было замечено рядом исследователей. В «Мировом кризисе» он критикует командование и выдвигает свое мнение как единственно верное. У. Черчилль выражает недовольство, что к нему не прислушались. Лорд Бальфур назвал это произведение блестящей автобиографией Черчилля, замаскированной под всемирную историю. Мемуары вскрывают планы интервенции и методы ее проведения, разоблачают противоречия внутри интервенционистского лагеря, освещая под этим углом зрения и итоги предприятия. Все это придает писаниям Черчилля актуально-политический характер⁸.

«Мировой кризис» не может быть отнесен к числу исторических работ. Английские историки пришли к этому выводу довольно единодушно еще в момент выхода в свет первых двух томов. Поскольку в своей книге Черчилль недвусмысленно проводил идею о том, что во время войны в вопросах стратегии по большей мере правыми оказывались не профессиональные военные, а профессиональные политики (здесь он прежде всего имел в виду себя самого), его труд, естественно, вызвал немало протестов со стороны генералов и адмиралов, участвовавших в планировании операций. В 1927 г. они издали специальный сборник статей под названием «Мировой кризис: критика»⁹, где отвергают претензию «Мирового кризиса» на историческую ценность. Они предупреждают, что писательский талант У. Черчилля и красота слога делают его фразы и доводы весьма правдоподобными и трезвыми рассуждениями. Победители и побежденные написали не один том, друг другу противореча и дополняя. Американский генерал Першинг оспаривает лавры победы у Фоша; Фош разоблачает Клемансо; Клемансо проливает свет на закулисную историю войны, вскрывая в последней роль и поведение английской армии и ее вождей, а У. Черчилль опровергает и тех, и других. Он критикует американских историков тем резче, чем больше проявляется бессилие Англии¹⁰, рьяно отстаивая свою точку зрения.

У. Черчилль считал себя как политика намного выше своих современников и полагал, что только те государственные дела ведутся правильно и разумно, которыми занимается он сам, а то, что делают другие, всегда плохо. Именно с этих позиций он рисовал свою¹¹ деятельность и деятельность своих коллег. Он превозносит профессиональные качества назначенных им командиров и преуменьшает

⁷ Пандерин А.А. Курская битва в оценках западных историков // Великая Победа. Т. 12. М., 2015. С. 140.

⁸ Черчилль В. Указ. соч. С. 8.

⁹ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 204.

¹⁰ Черчилль В. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 202–203.

способности тех, кто не дал осуществиться самым дорогим его сердцу планам, что естественно для человека, но неприемлемо для историка. Так, по словам У. Черчилля, в наступательных боях весны и начала лета 1918 года силы немцев были истощены не Жоффром, Нивелем и Хейгом, а Людендорфом¹². А генерал Галлиени, по словам У. Черчилля, действовал со всей уверенностью и естественностью военного гения. Будто Галлиени составил план Марнского сражения и принудил согласиться с ним своего главнокомандующего. Эти недостоверные данные оказались выведены в результате неточности передачи информации, в результате неотредактированных писем в дневниках генерала Галлиени¹³. У. Черчилль продолжает свою идею, что историю делают конкретные личности. Так он считает лидеров мировых держав, в частности Сталина и Рузвельта, творцами истории.

У. Черчилль обвиняется в неточности умозаключений, несостоятельности теорий. Р. Бэкона ставит под сомнение компетентность У. Черчилля на посту Первого лорда Адмиралтейства, отмечая поверхностное знание морского дела, выдающееся в рассуждениях У. Черчилля о том, как следовало поступить в критические минуты. Р. Бэкон находит фактологические ошибки в описании боя У. Черчиллем.

С историей «Второй мировой войны» схожая ситуация. Став членом правительства в сентябре 1939 года, он попросил своих секретарей в конце каждого месяца подбирать всю его корреспонденцию¹⁴. Хотя он отмечает, что эти документы, составлявшиеся изо дня в день под влиянием событий и на основе сведений, имевшихся лишь в тот момент, несомненно, окажутся во многих отношениях несовершенными¹⁵. Так, У. Черчилль, используя дедуктивный подход, опирается на те результаты и «следы», которые оставлены в истории мировых войн. Применяя нарративный метод, он интерпретирует данную цепь событий исходя из определенных причинно-следственных связей, установленных фактов и т. д. Полученные выводы важны для первичного анализа исторического события. Без связного изложения истории более глубокий анализ просто невозможен.

У. Черчилль использует историко-генетический метод¹⁶, означающий рассмотрение всякого явления в его развитии: зарождении, становлении и отмирании, в обеих работах по его истории мировых войн.

¹² Бёрд У.Д. Мнения господина Черчилля: иные точки зрения // Критика книги «Мировой кризис» Уинстона Черчилля. М., 2016. С. 85.

¹³ Морис Ф. Жоффр, Галлиени и Марна // Критика книги «Мировой кризис» Уинстона Черчилля. М., 2016. С. 107.

¹⁴ Медведев Д.Л. Личность и власть. М., 2020. С. 4.

¹⁵ Ломакина И. Уинстон Черчилль. Люди, которые изменили мир. М., 2018. С. 13.

¹⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184–186.

У. Черчилль представляет оба труда как историю одной тридцатилетней войны. Основываясь на хронологическом методе, события, факты и явления в трудах У. Черчилля рассматриваются в последовательно-временном порядке. Так, первая, вторая и третья части «Мирового кризиса» и все тома «Второй мировой войны» подчинены этому принципу. Историко-биографический метод стал ведущим для обеих работ. Основным героем политической истории выступает личность – правитель, герой, военачальник. «История через личность» или как У. Черчилль называет «методом Дефо» свой способ повествования, где рассказ о событиях его личной жизни служит той нитью, на которую нанизываются факты истории и рассуждения по поводу важных военных и политических событий. Исторический процесс рассматривается как результат деятельности великих людей. В данном случае таким творцом истории У. Черчилль изобразил себя. Его искусство заключается в умении соединить личностный подход с общим анализом, используемым для создания широкой исторической панорамы¹⁷.

Как историк У. Черчилль страдает естественным и понятным стремлением увековечить заметную и часто ценную роль, которую его деятельная натура играла в совете, завышенной оценкой мудрости государственных деятелей и излишней склонностью к абстрагированной критике. «Мировой кризис» ценится за красочные картины войны, описанные грандиозные события по хронологии, собранные вместе ценные материалы, которые увлекательно и доступно освещены. Главы «Бюджет на вооружение» и «Британия побеждает подводные лодки» являются историческим исследованием¹⁸. Однако большая часть работы подвергается недоверию из-за неоправданности анализа причин, следствий и обвинений в адрес участников войны.

Работу «Второй мировой кризис» причисляют к мемуарам, так как автор расширил свое повествование за счет тех событий, в которых он не принимал непосредственного участия, например, описал войну нацистской Германии с Советским Союзом¹⁹.

Автор пишет, что его труд является единственной летописью повседневного руководства войной и государственными делами. Однако главной компетенцией профессионального историка является максимально беспристрастный подход²⁰. По М. Блоку, суть научного метода состоит в том, чтобы сознательно забыть о созерцателе и стремиться понять только созерцаемые объекты²¹. У. Черчилль не ставит перед собой такую цель. Он не называет свой труд историей, но уверен,

¹⁷ Франсуа Б. Черчилль. Жизнь замечательных людей. М., 2003. С. 59.

¹⁸ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 279-286.

¹⁹ Там же. С. 291-293.

²⁰ Там же. С. 256-257.

²¹ Блок М. Апология истории. М., 1973. С. 82.

что это большой вклад в историю, который принесет свою пользу в будущем²².

У. Черчилль подчеркивает свою значимость и компетентность в вопросе описания мировых войн, обуславливая это тем, что он был единственным человеком, который занимал видное место в правительстве во время обоих величайших катаклизмов, известных истории. При этом если во время Первой мировой войны он занимал хотя и ответственные, но все же подчиненные посты, то во время второй битвы с Германией он пять с лишним лет был главой правительства. Автор, сравнивая свои работы, отмечает, что в последней он оценивает события с иной точки зрения и с большим авторитетом²³.

В ходе работы по написанию истории войны У. Черчилль пригласил в качестве консультантов многих известных личностей: генералов и офицеров, министров и советников министерств, военных журналистов. Практически все они сочли за честь бесплатно помочь знаменитому политику в его работе, только ради того, чтобы их имя было упомянуто в его книге. Многие эпизоды войны Черчиллю вспомнить было тяжело или же он просто не был посвящен во все детали, поэтому часть текста была написана за него консультантами²⁴, поэтому труд по Второй мировой войне несет в себе и важную историческую ценность и значимые взгляды на исторические процессы

У. Черчилль считал, что лучше дождаться окончания войны и спокойно описать собственные впечатления о минувших событиях, исправив или предав забвению допущенные ошибки в случае необходимости²⁵. Его точка зрения отражает подход к написанию работ. Раз У. Черчилль так считал, то он умалчивал некоторые невыгодные факты в своем повествовании, и считал это единственно правильным и необходимым методом написания работ²⁶. Его многотомные истории Первой и Второй мировых войн – исторические источники, к которым надо подходить критически²⁷.

У. Черчиллю за его литературные произведения и в первую очередь за мемуары о Второй мировой войне была присуждена Нобелевская премия за «высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности»²⁸.

Таким образом, истории двух мировых войн, написанные Черчиллем, не являются традиционными историческими работами, хотя

²² Черчилль У. Вторая Мировая война. М., 1991. С. 5.

²³ Там же. С. 6.

²⁴ Кукленко Д. Уинстон Черчилль. Харьков, 2010. С. 107.

²⁵ Медведев Д.А. Указ. соч. С. 4.

²⁶ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 269–271.

²⁷ Галушка А. Черчилль. Великие личности истории. Харьков, 2019. С. 44–45.

²⁸ Кукленко Д. Указ. соч. С. 108.

бы потому, что их автор был одной из центральных фигур в обоих исторических событиях, что и нашло свое отображение в его трудах. Обе книги являются мемуарами о великих событиях видного политического деятеля, так как автор и расширил свой рассказ за счет тех событий, в которых он не принимал непосредственного участия, однако У. Черчилль ставил Великобританию, а, следовательно, и себя, в центр своего повествования. Он не был профессиональным историком, соответственно занимался своей любимой наукой самостоятельно. Читал труды в большинстве своем пристрастных авторов, что сильно повлияло на его историческое мировоззрение. Однако очень уважал специалистов-историков и приглашал их к себе для работы над трудами по истории. Соответственно, учитывая несамостоятельность работы над историческими трудами У. Черчилля нельзя признать историком на основе созданных им вместе с помощниками-историками работ. Выявлено, что труды по истории мировых войн, несмотря на использование целого ряда исторических методов являются мемуарами. Именно мемуарами, а не автобиографиями, так как У. Черчилль очень часто включает в историческое повествование события, на которые сам не влиял. Необходимо учитывать привлечение к труду профессионалов. Но и это не изменило идеи повествования Черчилля, что историю делают герои, выдающиеся личности. Об этих его произведениях большинство критиков отзывались как о «великолепных автобиографиях, замаскированных под историю человечества»²⁹. Но в автобиографиях герой всегда участвует в событиях, повествование ведется исключительно вокруг него, а в мемуарах имеют место отступления от основной линии повествования³⁰. Получается, что его работы не являются не историческими исследованиями, не автобиографиями, а являются мемуарами У. Черчилля о «Тридцатилетней войне».

Литература

- Блок М.* Апология истории. М.: Наука, 1973. 232 с.
- Галушка А.* Черчилль. Великие личности истории. Харьков: Клуб Семейного досуга, 2019. 360 с.
- Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
- Кукленко Д.* Уинстон Черчилль. Харьков: «Фолио», 2010. 120 с.
- Ломакина И. В.* Уинстон Черчилль. Люди, которые изменили мир. М.: Эксмо, 2018. 128 с.
- Медведев Д.Л.* Личность и власть. М.: Рипол классик, 2020. 864 с.

²⁹ Кукленко Д. Указ. соч. С. 26.

³⁰ Черкашина Т.Ю. Указ. соч. С. 197.

Пандерин А.А. Курская битва в оценках западных историков // Великая Победа: в 15 т. Т. 12. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 136-145.

Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982. 464 с.

Франсуа Б. Черчилль. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2003. 166 с.

Черкашина Т.Ю. Мемуарная автобиография и автобиографические мемуары: схожесть и различие понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 196–199.

Влияние феномена Жанны д'Арк на формирование героического образа в российской культурной памяти

М. Д. Лисенкова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Воробьева,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории ТвГУ

Аннотация. В статье анализируется изучение феномена Жанны д'Арк в рамках направления исследований «История памяти». Определяются основания включения имени французской героини в список символов национальной идентичности Франции. Характеризуются особенности формирования указанных российских элементов самоопределения на советском и постсоветском пространстве. Рассматривается процесс межкультурного взаимодействия на примере рецепции образа Жанны д'Арк в российской культурной памяти. Для её обоснования в первую очередь приводятся особенности патриотического воспитания в России. Используя в качестве источника очерк советского писателя Б. Н. Полевого «Жанна д'Арк верхневолжских лесов», определяется значение проведения автором сравнения между партизанкой, Героем Советского Союза Е. И. Чайкиной и освободительницей Орлеана.

Ключевые слова: *«место памяти», культурная память, меморация, Жанна д'Арк, нация, идентичность, самоопределение, Б. Н. Полевой, патриотизм, героизм, рецепция, Е. И. Чайкина.*

Культура занимает особенное положение в жизни каждой нации. На основании элементов, которые составляют данное понятие, представляется возможным определить ценности и ориентации отдельных обществ.

Зачастую объекты культуры представляют собой не только произведения искусства, направленные на создание определенного эстетического чувства, но и важные составляющие самоопределения наций. К ним относятся, например, фольклор, праздники, связанные с важными вехами в истории того или иного общества, а также имена личностей, роль которых принципиально отразилась на формировании национального чувства.

Для Франции, бесспорно, знаковым является имя Жанны д'Арк, олицетворяющее сохранение независимости Французского королевства в ходе Столетней войны, длившейся с 1337 по 1453 гг. Поэтому неудивительно, что с момента появления девушки на исторической арене

и по сей день, её образ востребован в разных сферах общественной жизни, в частности в художественной культуре и науке.

Личность Жанны д'Арк фигурирует в исследованиях различного направления, среди которых особенно выделяется её включение в рамки проекта «Места памяти». Работа, проводившаяся во Франции под руководством историка Пьера Нора с 1984 по 1992 гг. в сфере *memory studies*, представляет собой изучение формирования тех элементов коллективной памяти, которые имеют статус признаков национальной идентичности. Результатом проекта стало издание 7 томов исследований, самое известное из которых, «Места памяти Франции», частично было переведено впоследствии на русский язык. В сборнике представлены статьи и самого П. Нора, в которых раскрываются причины и предпосылки появления, а также сущность понятия «место памяти».

Среди обстоятельств, повлиявших на возникновение особой формы восприятия минувшего, историком в первую очередь выделяется ускорение исторического процесса, которое неизбежно ведет к разрыву с прошлым и отдалением от него¹.

Этому явлению способствует и деритуализация мира, мотивируя те или иные социальные группы формировать основы для поддержания собственного существования. Одними из них становятся символически важные явления, память о которых поддерживается совместно ввиду желания помнить и приверженности к мнению о том, что спонтанной памяти не существует². Именно этот феномен в рамках концепции П. Нора определяется как «места памяти» – объекты, в которых конденсируется коллективная память данного социума.

С указанным понятием напрямую взаимосвязано такое явление, как культурная память. Данный термин был введен в научный оборот немецким египтологом Я. Ассманом. Заменяя собой память коммуникативную, культурная включает в себя определенные способы коммеморации, с помощью которых память о прошлом укрепляется и передается из поколения в поколения³. Одним из ярких примеров действия описанного механизма выступает личность Жанны д'Арк в мировоззрении французского общества.

Трагичная судьба девушки из Домреми и её участие в Столетней войне, оказавшее принципиальное влияние не только на ход военных действий в целом, но и на подъем национального самосознания французов, обеспечили ей прочное существование в рамках культурной памяти Франции. Несмотря на то, что история памяти о ней, по словам

¹ Нора П. Между памятью и историей // Франция – память. СПб., 1999. С. 17.

² Там же. С. 21, 26.

³ Ищенко А.С. Образ Юрия Долгорукого в коллективной памяти советского общества // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012504-3-1/> (дата обращения: 16.04.2021).

историка М. Винока, представляет собой разорванную линию⁴, образ Жанны д'Арк начиная с конца 1420-х гг. постоянно воспроизводился и использовался в политике, деятельности религиозной направленности и искусстве.

Особенная же актуализация личности Жанны в общественной жизни Франции припала на XIX–XX вв. В первое из этих столетий интерес к героине вновь возродился после забвения в эпоху Просвещения под влиянием развития романтического направления и идеи о рождении французской нации. Эти течения исторической мысли сформировали образ национальной героини, выражавшей настроения народных масс⁵.

В XX в. имя Жанны д'Арк стало средством межпартийной борьбы и даже рассматривалось как основа для объединения Европы, но особенный смысл деяниям героини был предан во время двух мировых войн. Французский писатель М. Баррес в период Первой мировой войны даже называл ее «символом сопротивления»⁶. В целом же героический образ крестьянки из Домреми служил примером доблести и храбрости для населения.

Таким образом, многозначность личности и вклад в ход исторического процесса сформировали особое восприятие Жанны д'Арк в обществе Франции. М. Винок, являясь сторонником концепции «мест памяти», рассматривал мемориацию о ней именно в указанном направлении. В ряд заявленных «мест» включал ее и основоположник концепции П. Нора.

Применимость *memory studies* правомерна и для отечественного интеллектуального пространства. «Места памяти» России относятся к различным событиям истории. Одним из примеров, иллюстрирующих данное положение, является личность князя Юрия Долгорукого, образ которого неразрывно связан в процессах мемориации с основанием Москвы⁷.

Несомненно, возникновение большого числа мест памяти связано с периодом Великой Отечественной войны, что является особенностью формирования русского патриотизма на советском и постсоветском пространстве. По словам М.М. Крома, принципиальным элементом программ патриотического воспитания в России выступает призыв гордиться ратными подвигами предков⁸. В связи с этим одной из основных черт отечественного мировосприятия является стремление к сохранению памяти о военных заслугах прошлых поколений. В рамки

⁴ Винок М. Жанна д'Арк // Франция – память. СПб., 1999. С. 239.

⁵ Тогоева О.И. Жанна д'Арк и либеральная французская историография XIX века: рождение народной героини // Диалог со временем. 2016. № 55. С. 37.

⁶ Винок М. Указ. соч. С. 278.

⁷ Ищенко А. С. Указ. соч.

⁸ Кром М. М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб., 2020. С. 130.

активной меморации включены битвы, элементы вооружения и, конечно, имена героев.

Личность Елизаветы Ивановны Чайкиной правомерно считать «местом памяти» России, формирование которого было положено еще на первом этапе Великой Отечественной войны. Девушка родилась в деревне Руно нынешнего Пеновского района Тверской области в семье крестьянина 28 августа (по старому стилю) 1918 г.⁹

С началом немецко-фашистской оккупации области, тогда Калининской, Е.И. Чайкина стала одним из организаторов партизанского отряда, действовавшего на этой территории. Девушка выполняла агитационную работу, заключающуюся в распространении по населенным пунктам информации о деятельности советских войск¹⁰. 22 ноября 1941 г. вследствие предательства Е.И. Чайкина была арестована и на следующий день после пыток расстреляна нацистами в возрасте 23 лет. За активную партизанскую борьбу с немецко-фашистскими оккупантами она была посмертно удостоена звания Героя Советского Союза. Её подвиг первоначально вызвал отклик в газете «Правда» от 7 марта 1942 г.¹¹, а в дальнейшем её судьба послужила основой для таких литературных произведений, как роман «Чайка» Н.З. Бирюкова, поэмы «Лиза Чайкина» М.И. Комиссаровой. На сегодняшний день её именем названы Музейно-выставочный центр в Твери, музей в посёлке Пено, посвящённый жизни Е.И. Чайкиной, в честь партизанки установлены памятники и названы улицы во многих городах. Все эти факторы свидетельствуют о значении имени советской героини в культурной памяти российского общества.

Яркий пример литературного воплощения образа Е.И. Чайкиной отражён в воспоминаниях советского прозаика Б.Н. Полевого. Как пишет сам автор в одном из обращений к читателям, предуведомляющем публикацию дневниковых записей, он, находясь на службе в качестве корреспондента газеты «Правда» в период Великой Отечественной войны, собирал информацию о значительных событиях, среди которых выделяются случаи «выдающегося героизма»¹².

Об одном из них – подвиге Е.И. Чайкиной – Б.Н. Полевой впервые упоминает в сборнике «Эти четыре года. Из записок военного корреспондента»¹³. Позднее, а именно в 1980 г., были опубликованы воспоминания автора о своей работе в период военного времени в виде собрания очерков «Самые памятные. История моих репортажей». Один из

⁹ Чайкина Елизавета Ивановна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М., 1988. Т. 2. С. 708.

¹⁰ Чайкина Елизавета Ивановна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М., 1988. Т. 2. С. 708.

¹¹ Горбунов К. Последние дни Лизы Чайкиной // Правда. 1942. 7 марта. С. 2.

¹² Полевой Б.Н. Эти четыре года. Из записок военного корреспондента. М., 1978. Т. 1. С. 3.

¹³ Там же. С. 128.

них представляет собой более подробное свидетельство писателя о деятельности и гибели Е.И. Чайкиной. Примечательной чертой репортажа выступает его название – «Жанна д'Арк верхневолжских лесов», в котором явно прослеживается сравнение двух героинь – советской и французской. На наш взгляд, это является одним из видов взаимодействия «мест памяти» разных национальных культур, которое неизбежно возникает из-за постоянного межкультурного взаимодействия. Но вслед за этим возникает вопрос о целесообразности такого сопоставления.

Первоначально Б.Н. Полевой отказался от такого названия, о чём он пишет в очерке. Первой причиной этого указывается излишняя литературность¹⁴. Второй – сожаление и восхищение одного из немецких офицеров, по происхождению лужицкого серба, проявленное по отношению к гибели Л. Чайкиной, в рамках которого и прозвучало впервые её сравнение с Жанной д'Арк¹⁵.

Но впоследствии для автора это сравнение стало знаковым, что послужило его обнародованию в сборнике воспоминаний. Во многом этому могло поспособствовать то, что личность французской героини была достаточно известна в советский период, о чём свидетельствуют посвященные ей элементы учебной литературы и научно-популярные работы, написанные отечественными историками. Её образ, что особенно выявляется при прочтении школьных учебников, соответствует определению «народная героиня», а её подвиги описываются как примеры истинного патриотизма. Д.М. Буланин в монографии «Жанна д'Арк в России. Исторический образ между литературой и пропагандой» полагал, что экстраполяция образа Жанны д'Арк на Е.И. Чайкину стала последствием первоначального возникновения параллели между Зоей Космодемьянской и освободительницей Орлеана¹⁶.

В связи с этим можно заключить, что Б.Н. Полевой привел это сравнение для усиления семантики образа Лизы Чайкиной как героини русского народа. Ведь она, как и Жанна д'Арк в XV в., совершила акт самопожертвования во благо Родины. При прочтении очерка представляется возможным выделить и некоторые схожие биографические черты героинь. Например, описание характеров, происхождения, фактов предательства их собственными соотечественниками. Хотя на сегодняшний день предательство знати

¹⁴ Полевой Б.Н. Жанна д'Арк верхневолжских лесов // Самые памятные: История моих репортажей. М., 1980. С. 147.

¹⁵ Полевой Б.Н. Жанна д'Арк верхневолжских лесов. С. 147.

¹⁶ Буланин Д. М. Жанна д'Арк в России. Исторический образ между литературой и пропагандой. М., СПб., 2016. С. 632.

Жанны д'Арк у стен г. Компьен ставится под сомнение¹⁷, в период литературной деятельности Б.Н. Полевого это было обязательным элементом подчеркивания крестьянского происхождения девушки. Схожей является и роль девушек в ходе войн. Появление Жанны д'Арк на заключительном этапе Столетней войны стало одной из причин патриотического подъёма во Франции. Лиза Чайкина вела партизанскую борьбу и погибла в начале войны, но также стала примером для многих молодых людей.

Таким образом, «места памяти» являются важнейшими ключевыми элементами культурной памяти, призванной сохранить основы идентичности каждой нации. Постоянное расширение межкультурных связей ведет к взаимодействию знаковых «мест» в разных формах. Одним из них является сравнение, которое позволяет проследить схожесть элементов или усилить значение одного объекта посредством статуса другого.

Примером последнего выступает сопоставление советской партизанки Лизы Чайкиной и французской героини Жанны д'Арк отечественным писателем Б. Н. Полевым, которое отражено в заголовке очерка «Жанна д'Арк верхневолжских лесов».

Литература

Буланин Д.М. Жанна д'Арк в России. Исторический образ между литературой и пропагандой. М., СПб.: «Альянс-Архео», 2016. 720 с.

Винок М. Жанна д'Арк // Франция – память. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 225–296.

Ищенко А.С. Образ Юрия Долгорукого в коллективной памяти советского общества // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012504-3-1/> (дата обращения: 16.04.2021).

Кром М.М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. 160 с.

Нора П. Между памятью и историей // Франция – память. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–51.

Тогоева О.И. Жанна д'Арк и двор Карла VII. История предательства девы глазами современников и потомков // Французский ежегодник: Жизнь двора Франции от Карла Великого до Людовика XIV. 2015. № 4 (37). С. 92–114.

¹⁷ *Тогоева О. И.* Жанна д'Арк и двор Карла VII. История предательства девы глазами современников и потомков // Французский ежегодник: Жизнь двора Франции от Карла Великого до Людовика XIV. 2015. № 4 (37). С. 111.

Тогоева О.И. Жанна д'Арк и либеральная французская историография XIX века: рождение народной героини // Диалог со временем. 2016. № 55. С. 20–40.

Чайкина Елизавета Ивановна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М.: Воениздат, 1988. Т. 2. С. 708.

**Context Factors That Influence and Restrict Cross-cultural
Communication**
**Контекстные факторы, ограничивающие и влияющие на
межкультурное общение**

Ли Юнью

Шанхайский университет политики и права, Шанхай

Аннотация. С развитием интеграции мировой экономики, все более тесными связями и более частым обменом между странами, межкультурному общению уделяют все больше внимания, что требует от коммуникаторов понимания культуры обеих сторон. Есть много факторов, которые влияют на межкультурное общение и ограничивают его. Человеческое общение ограничено контекстными факторами, которые, в свою очередь, коренятся в различных культурных привычках. Целью данной статьи является анализ важности контекстных факторов в межкультурном общении с точки зрения бизнес-контекста и контекста образования.

Ключевые слова: *межкультурное общение, контекстные факторы, бизнес-контекст, контекст образования.*

In the long run of human history, cross-cultural communication has been a prominent issue at different stages of civilization. In general, civilization and culture belong to the same category, both reflecting the consequences of human development and human progress. However, civilization and culture are of different levels in the same category. Civilization is a higher and bigger concept than culture, and is a comprehensive and complex system of all forms of people's life, from food choices, clothing and housing at the low end, to literature, philosophy and religion at the high end. Under the same civilization, there might be several different forms of cultures, each composes a certain aspect of civilization. In this sense, the term "cross-cultural communication" might be communication between different cultures in the same civilization, or that of different civilizations. To put it simply, cross-cultural communication could exist between people of different nations, languages, religions, etc.

Human communication is restricted by context factors, which in turn are rooted in different cultural habits. Culture is the combination of a nation's knowledge, experiences, beliefs, values, attitudes, hierarchies, religions, and so on. Culture is consistent and persistent, and permeates every aspect of social life: customs and habits, dress and etiquette, weddings and funerals, holiday taboos, etc. It is said that cultural influences are buried deep in the neocortex as a collective unconsciousness. Samovar once pointed out that we cannot escape from culture from the cradle to the grave.

Different cultures, even under the same situation, will have different constraints on human communication. In terms of cross-cultural communication, it is necessary not only to investigate the differences between different cultures on norms, but also to explore the possible impact of such differences, so as to further study how to deal with and solve the problems in cross-cultural communication and improve the effectiveness of communication.

Problems or even failures in cross-cultural communication will weaken the effectiveness of such communication. Under certain circumstances, such ineffectiveness will probably lead to an unexpected event, or even crisis. For example, the Peloponnesian War of more than 2,400 years ago, was the result of a number of causes, including structural confrontations caused by a shift in the balance of power between two major city states on the peninsula, namely, Athens and Sparta. Meanwhile, Athens's rise as a model of civilization, the progress it had made in philosophy, democracy, science and arts caused great shocks to Sparta, which profoundly affected the discourse between the two rivals. Sparta viewed the Athenian attitude as unreasonable, ungrateful, and threatening. As a natural result, war broke out under the interplay of hard power and communication failures.

The Nature of Communication

Communication as one of the most fundamental elements of human interactions is substantially conveyed in the employment of language. When people use language, they do this with three basic purposes: exchange of message, aesthetic value and cultural manifestation. An analysis of these purposes casts light on the nature of communication.

Exchange of message is the first tier of communication, which functions under a set of rules, such as morphology, syntax, discourse and text. Although there are also exceptions, these rules will guarantee that communication is understandable and acceptable, especially among people who use a certain language as their mother tongue. While communication occurs among people from different languages, it is important to assure that they use a lingua franca, a common language that both sides have well grasped so that a common sense will dominate their communication. This explains the importance of vocabulary building and grammar learning in the study of a foreign language.

Above that, communication must meet the criteria of aesthetic values. Each language has its merits, which are typified by the choosing of proper words and syntax, the explicitness of logic, the applying of rhetoric methods, and other communication skills that can make language better and more beautifully expressed. When a well-educated person read literature, such as the poetry, the novels of another country in another language, if an impulse of translation stirs up in his mind that means to a certain extent he is absorbed and enchanted by the inner beauty of the language he is reading.

Furthermore, there should be the tier of cultural manifestation. In the event of cross-cultural communication, to be specific, the comprehension of

language, when a participant of this process can fully understand the literal meaning of a message, and the logical reasoning conveyed through which, and the aesthetic elements implanted in the language, the next step is to develop a mental and spiritual response to what he has heard or read. Thus a bridge of common sentiment is constructed. To achieve this goal, both parties of communication should be trained in advance, and this sermons long-term ivory-tower education.

For example, when a person from a non-English-speaking country talks with a British, apart from greetings exchange as well as topics of weather, when their discourse stretches to the field of history or literature, better mutual understanding and mutual trust is thus established. And through the course of their interaction, they have switched from one context to another, escalating from the low end to the high end.

On the basis of the above discussion, it is helpful to think of three assumptions concerning human communication.

Firstly, communication is governed by rules, and such rules can not only clarify the meaning and appropriateness, but lead to emotional interactions which functions in a positive way. It is already well-known that behavioral patterns and rules restricted by culture dominate people's communication. People expect culturally determined patterns of behavior or rules to govern their activities. In communication, the domination of behavior by rules is realized through appropriate and acceptable responses to communicative stimuli in various social contexts within a larger cultural range. Social contexts often dictate the rules of a particular place, but it is culture that makes up those rules. In Iraq, for example, or in some Muslim countries, women are not allowed to invite men home they do not know well. While there is nothing wrong with this in the United States. The rules vary from context to context. In formal occasions of job interviews, candidates should address their potential bosses as "Mr.", "Mrs." or "You"; and in some informal occasions there will be a lot of informal communication language. For example, in sports games people often use a lot of slangs, argots, and even abusive language due to conflicts. Similarly, in formal communication places, such as large meetings, banquets, interviews, signing places, people should be expected to wear formal clothes; while in some other leisure situations, they only need to wear casual clothes to conform to the context. Otherwise, it will be funny and even lead to misunderstandings and conflicts.

Secondly, the principle of situation and context appropriateness also play a part in communication. The clothing, speech, and behavior we have mentioned above also embody this principle. In church, people should wear more formal clothes and their words should not offend the faith of the believers; in court, people should obey the law, pay attention to the facts, conduct according to legal procedures, or otherwise they will be charged; at the wedding, the guests should dress formally and say some words of blessing; but in the funeral, the dress and the expression must be solemn with some words of

sympathy. Different situations have different constraints on communication. If you meet the requirements of the situation or context, things will go smoothly; otherwise, there will be misunderstandings and troubles.

Thirdly, rules are culturally diverse. Although cultures may share some same situations and contexts, different cultures may be applicable to different rules. That is to say, communication is influenced by the rules of different cultures, especially when these rules are from cultures under different civilization genres.

Cross-cultural communication in different contexts

Business context. We live in a time when science and technology are advancing rapidly, and population migration and population density are making us interact with people from different cultures more than before. Economic development has been moving towards global integration. If a country wants to develop, it cannot shut itself up and develop independently. It must open up, connect with the world and take the "Century Train" in order to catch up with the trend of the times. Today, cross-cultural communication is not only much more frequent, but also more important because the world is so closely connected. Frequent business communication is inevitable, and business context has become an important component in the communication. First of all, different cultures may have different business philosophy. In the United States, the main values of business include "success, hard work, optimism, pragmatism, rationalism, equality of opportunity, acceptance of competition and individualism, etc.", and the manager is the central figure of the enterprise. And that doesn't apply to all cultures. In Japan, people don't have a strong philosophy about business. For them, an important part of the organization is the "workmate team," which is likely to be around for a long time. By contrast, American managers pay more attention to management style, decision making and monitoring mechanism. The Japanese, on the other hand, are more concerned with communication processes, intra-departmental relationships and paternalism.

Every culture has its own unique ideas and ways. With the growing number of multinational companies operating abroad, successful companies must not only be able to operate in the world economy, but also be able to communicate internally with employees from different cultures, with external partners, and with competitors. We can observe the matters that should be paid attention to in cross-cultural communication in business context from the business appointment procedures and the way people greet each other.

In business appointment procedures when starting a business contact and making an appointment, the way is different depending on the cultural background of the contacts. In many Latin American countries, appointments are usually made a month in advance by mail or phone, and confirmed a week before the meeting. According to Latin American culture, it is best to introduce or connect you with a local person with good communication skills. To do

business with a Saudi Arabian, you must have an agent to make appointments and arrange meetings for you.

In terms of greetings, after the appointment is made, we also need to recognize that the greeting etiquette will be different for business partners from different cultures. We should understand and respect each other to avoid misunderstandings. Americans prefer informal manners when meeting people. Men and women can show friendship by shaking hands, kissing cheeks, and hugging each other when they are meeting or leaving. It applies between men, or between familiar men and women. Even in formal situations, they are willing to call each other by their first names. But this form of etiquette is not suitable for all cultures. The Saudi Arabian greeting is expressed through numerous handshakes. Men can hug each other and kiss each other on the cheek, while women rarely attend business meetings. Chinese greetings are more formal with the use of the person's family name and title. So in the process of business communication, it will be helpful for us to pay attention to the differences brought by different cultures.

Educational context. Population migration, the acceleration of knowledge dissemination and the increase in the number of overseas students have made people with different cultural backgrounds have more and more opportunities to contact in educational contexts. It is very important to examine educational contexts not only for understanding individual growth but also for cross-cultural communication. First of all, we should understand that different cultures have different communication concepts and educational methods. We should respect and understand these differences. In Asia, for example, the traditional education philosophy of most Asian countries is respecting teachers and their teachings. Teachers enjoy a high status in society. For example, in Japan and South Korea, their education method focuses more on reading than speaking. Basically, the teacher teaches the whole class, and the students rarely make comments in class without the teacher's permission, or otherwise it will be considered impolite. The relationship between students and teachers is also more formal. When the teacher comes into the classroom, the students should stand up and greet, such as, "Good morning, teacher." Then they can sit down after getting the teacher's permission. When students hand in their homework, they should hand it to the teacher with both hands as a sign of respect. The American educational philosophy focuses on the point that teachers and students are equal. In class, teachers mostly play the role of guidance, and students can freely raise their hands to express their opinions. The teacher does not require the student to give correct answers as long as he can clarify his point of view.

Our attention should be paid to the differences in educational concepts and modes formed by different cultures. Scholars who conduct international education should adjust their teaching methods according to the specific situation. Students from different cultural backgrounds should also understand each other and learn from each other.

All the above is to show that context restricts communicative behavior, and communicative behavior itself is influenced by culture, so that we can understand the significance of different cultural contexts for cross-cultural communication. There is no doubt that all kinds of cultural differences are likely to have an impact on cross-cultural communication, resulting in communication difficulties. Then, how can we prevent this kind of situation and solve the difficulties and problems that have emerged, so as to ensure the normal communication and at the same time, strive for the maximum communication results? Generally speaking, the more the communicator knows about the other's culture, the deeper the understanding is, and the more likely the intercultural communication will be successful. We advocate appropriate use of communication strategies according to specific situations and contexts, tolerate the deviations from their own cultural norms in communication, put aside the confusion caused by the differences for the time being rather than make a quick conclusion, seek common ground while putting aside differences, and solve problems through joint consultation.

Литература

Larry A. Samovar, Richard E. Porter, Lisa A. Stefani. Communication Between Cultures, Foreign Language Teaching and Research Press, Thomson Learning Asia.

Xu Lisheng. Discourse Restraints in Intercultural Communication // Journal of Foreign Language Studies (1994–1995).

Невербальная коммуникация как своеобразный способ передачи информации

Лю Син

доктор филологических наук,
Сучжоуский университет, Сучжоу

Аннотация. Статья посвящена невербальным способам передачи информации, которые могут быть составляющей частью различных наук. Дается четкое определение понятия «невербальная коммуникация». На основе примеров анализируются своеобразные и многочисленные функции невербальных средств общения в осуществлении межличностной и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, семантическое дополнение, подчеркивание значимой информации, выражение эмоций, замена речи, регулятивная функция.*

Коммуникация является одним из необходимых и всеобщих условий существования и развития общества. В связи со сложностями общественной жизни между людьми наблюдается множество разновидностей и форм общения для обеспечения эффективной передачи информации. Несомненно, язык – это важнейший, присущий только человеку способ общения. Но помимо языка, в реальной жизни люди часто выражают свои мысли и намерения при помощи жестов, позы, мимики, интонации, пространства и т. д. Данный тип коммуникативного взаимодействия между индивидами, осуществленный без использования слов, называется «невербальная коммуникация» (в английском языке известная под термином «nonverbal communication»). Как своеобразный способ передачи информации, отличающийся от вербального канала общения, невербальная коммуникация играет незаменимую и существенную роль в процессе обмена информацией и эмоциями.

Понятие «невербальная коммуникация»

Большинство исследователей разделяют мнение, что вербальный и невербальный каналы передачи информации тесно связаны и взаимозависимы¹. Невербальная коммуникация порой дает нам гораздо больше сведений, чем слова. Как показывают результаты исследования американского ученого Р. Бердвисла, словесное общение в беседе занимает менее 35%, а более 65% информации передается с помощью невербальных средств общения. (Сноски нет, предлагаю убрать сомнительные данные) Это особенно заметно в тех случаях, когда по каким-то причинам вербальная коммуникация между собеседниками не

¹ *Мартынова Е.М.* Невербальная коммуникация: теории и мнения. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 227.

может быть осуществлена (например, вокруг слишком шумно, или собеседники находятся на далеком расстоянии один от другого). В этой ситуации на первый план всегда выступают такие сложные невербальные знаки, как взгляд, улыбка, жесты, поза и др., при помощи которых ясно выражаются свои чувства и намерения, не нарушая правила этикета.

По сути, невербальная коммуникация представляет собой сложное понятие, охватывающее всевозможные внеязыковые средства общения. Как в России, так и за рубежом, среди ученых нет единого мнения относительно того, что такое невербальная коммуникация. В широком смысле невербальная коммуникация определяется как «коммуникация без использования слов»²; «все атрибуты и поведение, не относящиеся к словам и имеющие общее социальное значение, которые осознано (или как другим кажется, осознано) используют адресанты для передачи информации»³; или «некоторые внеязыковые факторы, содержащие ценную информацию для одного из участников коммуникации, которые могут быть искусственными (то есть связанными с личными свойствами собеседников) или реально существуют в действительности обстоятельства (а точнее, ситуативные факторы)»⁴. Американские лингвисты Л.А. Маландро и Л.Л. Баркер (1982), воспринимая невербальную коммуникацию как динамический двухсторонний процесс, дает следующее объяснение этому феномену: «невербальная коммуникация – это процесс выражения невербальными действиями намеков, которые имеют какие-то особые значения для посторонних»⁵. И.Н. Горелов, основываясь на раскрытии знаковой сущности невербальной коммуникации, выдвинул, что «невербальный компонент речевого акта понимается как несобственно лингвистический знак (в традиционном смысле по существу), так как он отличается от собственно лингвистического знака, во-первых, своеобразием субстанции, своеобразием структуры и особыми, иными, чем лингвистические знаки, возможностями обозначения и способностями сочетания с себе подобными и другими знаками»⁶.

В Китае только после того, как в 1993 г. издали «Большой англо-китайский словарь», главным редактором которого является Лу Гусунь, понятие «невербальная коммуникация» (*nonverbal communication*) впервые официально было включено в двуязычный словарь. В настоящем «Большом англо-китайском словаре» невербальная коммуникация определяется как «передача мыслей и эмоций с помощью жестов,

² Malandro L.A., Barker L.L. et al. Nonverbal Communication. 2nd ed. New York: Newbery Award Records, 1989. P. 5.

³ Там же. С. 7.

⁴ Samovar L. et al. Understanding Intercultural Communication. Belmont: Wadsworth, 1981. P. 156.

⁵ Маландро Л.А., Баркер Л.Л. Невербальное общение. Пекин, 1991. С. 9.

⁶ Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. М., 2003. С. 173.

мимики, позы и т. д., а также за счет паралингвистических средств, как тон голоса, высоты звука, интонации, скорости речи и др.»⁷. Впоследствии китайские ученые предлагают различные подходы к трактовке понятия невербальной коммуникации. Так, например, Цзя Юйсинь в своей книге «Межкультурная коммуникация» заметил, что «невербальное поведение включает в себе все стимулы, которые выходят за пределы вербального поведения, и имеют потенциальные информационные ценности (или значения) для собеседников. То, что интересует его, это те стимулы или знаки, которые осознано или неосознано отправляются и получаются в процессе взаимодействия между людьми. Как правило, при восприятии этих стимулов или средств возникает коммуникация»⁸. По мнению Ли Цзечюнь, «невербальная коммуникация – это деятельность, в которой люди обмениваются мыслями и чувствами друг с другом, используя неязыковые средства»⁹. Би Цзивань в своей книге «Межкультурная коммуникация и преподавание второго иностранного языка» просто определяет невербальную коммуникацию как все виды и средства общения, за исключением языковых поведений¹⁰. В китайских научных кругах еще популярны другие аналогичные мнения, как «невербальная коммуникация сама по себе представляет собой процесс передачи информации посредством множества внеязыковых коммуникативных каналов. Таким образом, для определения невербальной коммуникации рекомендуется следующая формула: коммуникация – язык = невербальная коммуникация»¹¹.

Как видно из вышесказанного, по отношению к содержанию понятия невербальной коммуникации существуют изложения и краткие, и сложные, но, несмотря на это, на их основе можно сделать, по крайней мере, следующие два основных вывода. Во-первых, невербальная коммуникация как необходимая составляющая всей системы человеческого общения по своей сути является коммуникативной деятельностью в общем смысле, которая обозначает динамический процесс обмена информацией между двумя или более людьми. Во-вторых, невербальная коммуникация – это своеобразный способ передачи информации. И в отличие от вербальной коммуникации, ее основная особенность заключается в том, что носителями информации являются внеязыковые средства общения, связанные с индивидуальным поведением человека или объективно существующие в окружающей

⁷ Лу Гусунь. Большой англо-китайский словарь. Шанхай, 1993. С. 1230.

⁸ Цзя Юйсинь. Межкультурная коммуникация. Шанхай, 1997. С. 448.

⁹ Ли Цзечюнь. Сведения о невербальной коммуникации. Пекин, 2002. С. 6.

¹⁰ Би Цзивань. Межкультурная коммуникация и преподавание второго иностранного языка. Пекин, 2009. С. 334.

¹¹ Ши Хун. Культурные различия в невербальной коммуникации. // Вестник Университета Южного Янцзы. 2002. № 2. С. 84.

среде. Тем не менее, следует отметить, что лишь невербальное поведение или средства не могут составлять невербальную коммуникацию. Они должны появляться в процессе коммуникации, в том числе и между собеседниками¹². Иначе говоря, не всякое неречевое действие человека можно назвать невербальной коммуникацией. Например, если во время беседы один из собеседников непрерывно «чешет в затылке», особенно при объяснении партнером какого-то сложного вопроса или понятия он делает такой жест, то можно сказать, что невербальная коммуникация состоялась. Причина в том, что здесь жест «чесать в затылке» включает в себя коммуникативное значение, а точнее, жестикулирующий пытается таким действием выразить свои внутренние сомнения и тревоги, чтобы другая сторона могла замедлить темпы или еще раз объяснить. Но в противном случае, когда человек сам по себе непрерывно «чешет в затылке», а не в присутствии других, то невербальная коммуникация не состоится, это просто физиологическая реакция организма, позволяющая избавиться от зуда кожи головы.

Функции невербальной коммуникации

Как и вербальный язык, невербальные средства общения представляют собой сложную знаковую систему и в повседневной коммуникации, особенно в межъязыковой и межкультурной коммуникации выполняют многочисленные и своеобразные функции. Среди них необходимо особенно отметить следующие: дополнение и уточнение какого-то речевого фрагмента коммуникации, подчеркивание значимой информации, выражение эмоций, замена речи и регулирование коммуникативного процесса.

Семантическое дополнение и уточнение: как упомянуто выше, основным средством коммуникации является речь. Но в беседе люди часто сопровождают слова невербальными действиями, которые дополняют, утверждают и повторяют речевую информацию, в результате чего речь делается образнее, выразительнее и ярче. Ср.:

Они считают его... (жест — крутит пальцем у виска.) (Л.А. Капанадзе);

В вышеупомянутом примере их отношение к нему ярко и четко выражается не словами, а жестом «крутит пальцем у виска», который означает, что кто-то не в своем уме или совершил неразумный поступок. Здесь невербальная коммуникация дополняет речевую информацию.

Выбирая арбуз, говорил: «Лучше, чтобы он (арбуз) не кривой (жест — волнистое движение)». (Л.А. Капанадзе);

Выбирая арбуз, говорящий не только высказал свое предложение, но и сделал уточняющий жест «волнистое движение», чтобы образно и выразительно объяснить, что такое «кривой». Безусловно, такое действие не только позволяет адресатам лучше понять его слова и сделать

¹² Ху Вэньчжун. Общие сведения о межкультурной коммуникации. Пекин, 1999. С. 95.

правильный выбор, но и удалить много ненужных слов, что соответствует принципу экономии.

«Не понимаю, — говорил он нам, пожимая плечами — как вы перевариваете этого фискала, эту мерзкую рожу. Эх, господа, как вы можете тут жить!» (А.П. Чехов);

В русском языке жест «*пожимать плечами*» выполняется за счет повышения обоих плеч и обозначает недоумение, непонимание, удивление и т. д. В данном примере этот жест усиливает семантику вербального «*не понимаю*». Адресант выбирает такие слова с эмоциональной окраской, как *фискал*, *мерзкая рожка*, чтобы повысить эффективность языкового выражения.

Подчеркивание значимой информации

Невербальные средства общения также могут подчеркивать какие-то компоненты речи. Как отмечает аспирант-китаист Ду Ли в своей диссертации, «общие фонационные признаки, такие, как сила голоса, тембр, обертоны, дикция и т. д., по своей природе связанные с физиологическими особенностями субъекта и зависящие от его психологического состояния, всегда сопровождают речевую артикуляцию и являются внешним показателем физического состояния субъекта»¹³. Между тем в процессе межличностного контакта люди часто используют различные жесты, особенно жесты рук, чтобы подчеркнуть информацию и завладеть вниманием других. Ср.:

«Ну, ладно, — сказал Скворцов и прихлопнул ладонями по столу. Этот жест у него обозначал: поговорили и хватит, теперь слушайте меня». (О.П. Смирнов)

Жест «*прихлопнуть ладонями по столу*» служат говорящему средством привлечь внимание слушающего. Скворцов сделал такой жест с целью, чтобы остановить разговор других и начать свое выступление.

«О, как звучен, как прекрасен греческий язык! — говорил он со сладким выражением; и как бы в доказательство своих слов, прищурил глаза и подняв палец, произносил: Антропос!» (А.П. Чехов)

Здесь жесты «*прищуривать глаза*» и «*поднять палец*» подчеркивают прагматическую роль греческого слова «*Антропос*».

Выражение эмоций

Невербальная и вербальная системы передачи информации как способ общения на двух разных уровнях функционирования обладают не только информационно-коммуникативной функцией, но и функцией выражения (или так называемой эмотивной функцией). В процессе межличностного общения только при активном взаимодействии вербальной коммуникации с невербальной слушающий сможет правильно интерпретировать истинные намерения говорящего, имея

¹³ Ду Ли. О параязыке: диссертация на соискание ученой степени магистра филологических наук. Синьцзян, 2011. С. 18.

возможность добиться ожидаемых результатов общения. Тем не менее, в реальной коммуникации говорящий не всегда придерживается принципа соответствия смыслов вербальных и сопровождающих их невербальных сигналов, отношения между которыми сложны и часто противоречивы. В таких случаях люди чаще верят невербальным. Дело в том, что невербальные средства общения как реальное выражение эмоций или чувств часто дают более правдивое, надежное и естественное содержание информации¹⁴. Ср.:

Суслов (усмехаясь): «По земле, как всегда, хожу... Надоело слушать речи господина писателя и почтённой Марьи Львовны».

Варвара Михайловна: «Да? Вам не интересно? А вот я слушаю».

Суслов (пожимая плечами): «На здоровье...» (М. Горький)

В вышеприведенном слове Суслов коротко ответил на возражение Варвары Михайловны фразой «*На здоровье*», которое обозначает нежелание выявить свою позицию. Совершенно очевидно, что Суслов не понял слова Варвары, но из вежливости или по какой-то другой причине он не хотел продолжать спор, поэтому просто произнес слова «*На здоровье*», чтобы завершить настоящий неприятный разговор. Но при помощи сопровождающего жеста «*пожимать плечами*» его внутреннее чувство бессилия, а точнее, «с этим ничего не поделаешь», выражается четко и ярко.

Замена речи

Невербальные средства общения, имеющие самостоятельное лексическое значение, способны передавать смысл независимо от вербального контекста, то есть заменять речь (в таких случаях говорят, что все понятно и без слов). Как отмечают в своей работе Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «вместо того чтобы сказать: «*Да*» или «*Согласен*», можно молча кивнуть головой. Увидев знакомого, не обязательно говорить: «*Здравствуйте!*» — достаточно протянуть для приветствия руку или наклонить голову. Шаловливому ребенку тоже грозят указательным пальцем, заменяя словесное приказание «*Перестань!*»¹⁵. По многим причинам в разных ситуациях человек заменяет вербальную коммуникацию невербальными средствами общения, чтобы выразить эмоции глубже и тоньше¹⁶. Ср.:

¹⁴ Лю Син. Прагматический анализ гендерных различий в русском соматическом языке. // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. 2018. № 4. С. 56.

¹⁵ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. С. 157.

¹⁶ Дэн Ливэнь. Сопоставительный анализ паралингвистических средств в художественных произведениях – на материале романов «Дворянское гнездо» и «Сон в красном тереме». Дисс. на соискание ученой степени магистра филологических наук. Сучжоу, 2018. С. 7.

Ну что? — спросила Рая, — он, наверное, утречком еще раз позвонит.

Петр только руками развел от такого недопонимания. (И. Зверев)

В вышеупомянутом примере Петр как адресат не сказал ни слова, просто сделал жест «развести руками», который обозначает глубокое разочарование, вызванное непониманием сложности и сути проблемы собеседницы (Рая).

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через ночной город. После второго звонка они прощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

— Пишите. Мы теперь как родственники, правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой. (К. Г. Паустовский)

Жест «кивнуть головой», который сделал Потапов в качестве ответа на предложение Татьяны Петровны, означает согласие, то есть «буду писать».

Регулятивная функция

Невербальные сигналы могут регулировать взаимодействие и общение между людьми. По мнению Г.Е. Крейдлина, в русском языке жесты, управляющие ходом коммуникативного процесса, получили специальное название «регуляторы». Примерами русских регулятивных жестов являются кивок, <периодическое> открывание и закрывание глаз (мимический аналог кивка), покачивание головой¹⁷. Например, во время беседы говорящий часто регулярно кивает, показывая, что он внимательно слушает собеседника, разделяет его мнение. Безусловно, это замечательный способ реакции, который способен побуждать собеседника продолжать говорить. На самом деле, в русском языке существуют множество аналогичных частиц, которые не имеют четкого лексического значения и лишь выполняют функцию регулирования, как *ага*, *так*, *именно*, *конечно* и т. д. Но в официальных ситуациях использовать эти частицы, бесспорно, некорректно¹⁸. Между тем некоторые невербальные знаки, имеющие четкое семантическое значение, в определенных случаях также могут вступать в коммуникативном акте вместе с речью, выполняют регулятивную функцию, в частности фатическую функцию поддержания или прекращения общения. Ср.:

— О чём ты? — Она бросила на сына пристальный взгляд. — Давайте лучше послушаем музыку¹⁹.

По отношению к жесту «бросить взгляд на кого» в словаре «Жесты и мимика в русской речи», совместно составленным А.А. Акишиной, Х.

¹⁷ Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М., 2005. С. 61.

¹⁸ Лю Син. Указ. соч. С. 57.

¹⁹ Акишина А.А. и др. Жесты и мимика в русской речи. М., 1991. С. 10.

Кано и др. выделяют следующие три значения: проявление интереса к тому человеку, на которого смотрят; желание установить контакт; кокетство; стремление по мимике другого человека определить его осведомленность: знает ли он то, о чем говорят, все ли ему известно; знак прекратить разговор или действие²⁰. В вышеупомянутом примере мать сначала переспросила сына «*О чем ты?*», и потом предложила послушать музыку. Очевидно, что неуместный разговор сына вызвал недовольство матери, так что она бросила на него пристальный взгляд, чтобы прекратить его.

Выводы

Невербальная коммуникация как важная и неотъемлемая часть процесса взаимодействия между людьми привлекала и привлекает к себе внимание исследователей из самых различных областей научного знания. Это обуславливается не только своеобразностью данного способа передачи информации, но и его многочисленными функциями в повседневной жизни человека. Причем надо подчеркнуть, что в разных культурах одни и те же невербальные средства могут иметь совершенно разное значение, что требует дальнейшего анализа.

Литература

Акишина А.А. и др. Жесты и мимика в русской речи. М.: Русский язык, 1991. 144 с.

Би Цзивань. Межкультурная коммуникация и преподавание второго иностранного языка. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2009. 530 с.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: 4-ое изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.

Ду Ли. О параязыке: диссертация на соискание ученой степени магистра филологических наук. Синьцзян: Синьцзянский педагогический университет, 2011. 39 с.

Дэн Ливэнь. Сопоставительный анализ паралингвистических средств в художественных произведениях – на материале романов «Дворянское гнездо» и «Сон в красном тереме». Дисс. на соискание ученой степени магистра филологических наук. Сучжоу: Сучжоуский университет, 2018. 80 с.

Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.

Ли Цзечюнь. Сведения о невербальной коммуникации. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2002. 347 с.

²⁰ Там же. С. 9–10.

Лу Гусунь. Большой англо-китайский словарь. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1993. 2308 с.

Лю Син. Прагматический анализ гендерных различий в русском соматическом языке. // Исследование иностранных языков в Северо-Восточной Азии. 2018. № 4. С. 54–59, 71.

Мартынова Е.М. Невербальная коммуникация: теории и мнения. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 8. С. 227–233.

Маландро Л.А., Баркер Л.Л. Невербальное общение / пер. Мэн Сяопин и др. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1991. 353 с.

Ху Вэньчжун. Общие сведения о межкультурной коммуникации. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 1999. 209 с.

Цзя Юйсинь. Межкультурная коммуникация. Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков и образования, 1997. 532 с.

Ши Хун. Культурные различия в невербальной коммуникации. // Вестник Университета Южного Янцзы. 2002. № 2. С. 84–85, 98.

Malandro L.A., Barker L.L. et al. Nonverbal Communication. 2nd ed. New York: Newbery Award Records, 1989.

Samovar L. et al. Understanding Intercultural Communication. Belmont: Wadsworth, 1981.

**Exploration on the Application of Flipped Classroom Model in
English Teaching**
**О применении режима «перевернутого класса» в преподавании
английского языка**

Йонгсиан Чен

Шанхайский университет политики и права, Шанхай

Аннотация: Цифровая эра уже во многом изменила методы получения нами информации. При этом изменились и методы получения знаний учениками и студентами. Педагоги всегда изучают новые информационные учебные технологии для адаптации и быстрого развития новых технологий. Режим перевернутого класса возник на данном фоне. В этой статье анализируется концепция «перевернутого класса», роли и потенциалы преподавателей и студентов, даются советы использования режима «перевернутого класса» в процессе преподавания английского языка.

Ключевые слова: «перевернутый класс», английский, преподавание английского языка.

Introduction

For many years, the teaching paradigm has been to lecture to students in lecture halls. Indeed, the focus continues to be on the teachers, with students being expected to sit and listen. Critiques of this approach have claimed that it encourages passivity in students and serves to maintain the knowledge retention rate at a minimum level¹. Some of the approaches that challenge the traditional teacher-centered paradigm can be labelled “active learning”². One such active learning approach is the “flipped classroom”, also called the “inverted classroom”. The flipped classroom approach involves “multimedia lectures being recorded so students can view them out of class and at their own pace”³. In-class time is used to work “through problems, advance concepts, and

¹ McCarthy, J.P., Anderson, L. “Active learning techniques versus traditional teaching styles: two experiments from history and political science”, *Innovative Higher Education*, 2000, Vol. 24, No 4. Pp. 279–294; Hake, R.R. “Interactive-engagement versus traditional methods: A six-thousand-student survey of mechanics test data for introductory physics courses”, *American Journal of Physics*, 1998, Vol 66, No 1. Pp. 64–74.

² Kvam, P.H. “The Effect of Active Learning Methods on Student Retention in Engineering Statistics”, *The American Statistician*, 2000, Vol. 54, No 2. Pp. 136–140; Prince, M. (2004) “Does Active Learning Work? A Review of the Research”, *Journal of Engineering Education*, 2015, Vol. 93, No 3. Pp. 223–231.

³ O’Flaherty, J., Philips, C. “The Use of flipped classrooms in higher education: A scoping review”, *Internet and Higher Education*, Vol. 25. Pp. 85–95

engage in collaborative learning”⁴. The main idea is to optimize the time students spend with the teacher.

The concept of the flipped classroom technology

According to Bergmann and Sams (2012)⁵, a flipped classroom can be described as a setting where that “which is traditionally done in class is now done at home, and that which is traditionally done as homework is now completed in class”. In other words, the sequence is inverted. According to Lage, Platt, and Treglia (2000)⁶, “Inverting the classroom means that events that have traditionally taken place inside the classroom now take place outside the classroom and vice versa”. However, this definition is incomplete. The flipped classroom is mainly perceived as students receiving video lectures for instruction, but that is only the tip of the proverbial iceberg. A successfully flipped classroom involves more than just recording instructive content and sending it to students before a lesson: the time spent in class should be more important than the videos. In this model, classroom time can be used for engaging in activities, discussing concepts, clarifying hard-to-understand information, and investigating questions related to content. The videos allow time in class for problem solving and hands-on activities, converting the classroom into a place where active learning occurs.

A flipped classroom frees up class time for teachers and presents learning choices to students rather than just informing them in a sit-and-listen format. With this model, teachers “... can deliver this instruction by recording and narrating screencasts of work they do on their computers, creating videos of themselves teaching, or curating video lessons from trusted Internet sites”⁷. In other words, teachers can record videos, add interactive elements, and share previously recorded segments from other teachers. Students should watch these videos before coming the classroom so that they can be active in the classroom activities. With Internet access becoming more ubiquitous, sources of language teachers to reach more videos for using in their language teaching classes have been on the increase. Therefore, the videos embrace a “bring the world to the classroom” approach and are more engaging, motivating, and attractive to students.

Roles of teacher and students in the flipped classroom

The roles of the teacher and students undergo significant changes in the flipped classroom.

⁴ Tucker, B. “The flipped classroom”, *Education Next*, 2012, Vol. 12, No 1. Pp. 82–83.

⁵ Bergmann, J., Sams, A. *Flip your classroom: Reach every student in every class every day*. Eugene, OR: ISTE, 2012. P. 13.

⁶ Lage, M. J., Platt, G. J., Treglia, M. Inverting the classroom: A gateway to creating an inclusive learning environment. *The Journal of Economic Education*, 2000, 31(1). Pp. 30–43.

⁷ Hamdan, N., McKnight, P., McKnight, K., Arfstrom, K.M., & Flipped Learning Network. *The flipped learning model: A white paper based on the literature review titled A review of flipped learning*. 2013.

Firstly, in the flipped classroom, students have opportunities to control their own learning. They can study at their own pace due to availability and accessibility of all necessary resources in the e-learning environment. Moreover, students can choose when and where to study within the time limit allocated for this or that task, they can review the material anytime they need it or get online assistance from the teacher or peers due to chats and forums. A continuous access to online materials allows students to keep pace with the curriculum if they have to miss classes because of illnesses or other reasons.

Secondly, the flipped classroom technology encourages collaboration among students due to mutual projects and group work. Besides, students are engaged in peer-to-peer assessment, giving feedback to the works of their group mates according to the developed criteria. Collaborative projects make students cooperate, learn from each other and help each other⁸.

Finally, the flipped classroom increases students' responsibility for their own learning. They become more self-directed and motivated than in a traditional classroom environment. Students have to learn to manage their time working with the electronic course, developing self-study and autonomous learning skills. In other words, students' role in the learning process is changed, making them active participants of the educational process.

The flipped classroom technology has an impact on the teacher's role as well. The role of the teacher is shifting from delivering ready-made knowledge to students to facilitating their learning. In the flipped classroom there is more reliance on students' self-directed learning and the teacher, therefore, needs to help students be more responsible for their learning. The teacher also has to guide students who have not had the experience of working autonomously to gain time-management skills to make their learning process more efficient.

The flipped classroom involves a lot of e-learning activities in which students are engaged. Thus, the task of the teacher is to contribute to creating a friendly online environment for the interaction of students with each other. The teacher also has to be an e-learning moderator to monitor online discussions, but not to lead them. Thus, due to the technology of flipped classroom the teacher acquires a number of different roles. He/she has to encourage and motivate students, guide and monitor progress, give feedback, boost confidence, and maintain motivation⁹.

New roles of the teacher and students are considered to be particularly important for the process of teaching and learning foreign languages as learning the language implies close interaction of the teacher and students and students among themselves. Based upon pedagogical experience, we would like to mention that students studying the English language have different levels of the English language competence, consequently, they need a different

⁸ Marsh, D. *Blended Learning. Creating Learning Opportunities for Language Learners*. Cambridge University Press, 2000.

⁹ *Op. cit.*

period of time to learn theoretical material and fulfill practical assignments. The flipped classroom technology allows students to solve this problem by giving them the opportunities to choose the tempo, speed, and the volume of the content to study. Moreover, students' participation in online discussions, forums and chats contributes to the development of speaking skills which are very important for mastering the language.

Challenges to flipped classroom

As any innovative concept, there are some challenges that have to be overcome for the successful integration of the flipped classroom technology into the educational process. One of the challenges is concerned with extra workload that the teacher is designing the content of the electronic course. Recording lectures, developing learning materials and searching for supplementary resources require a lot of time, skills and efforts from the teacher. Nevertheless, when the electronic course is integrated into the teaching and learning process, the teacher has additional time for doing research and methodological work.

Another important issue that plays a vital role for the flipped classroom technology is the integrity of the classroom and electronic components of the course, which means that all stages of the teaching and learning process should be logically connected. All tasks and assignments that students have to do in the electronic course must be checked and assessed in class or the e-learning environment. No tasks should be left without check and assessment. This will contribute to raising students' motivation for diligent studying that will result in increasing the efficiency of the learning process.

One more problem is that some students do not accept the replacement of face-to-face classes with activities in the e-learning environment because of the fear that they "lose" live communication with the teacher and peers. It is necessary to explain to students the concept and features of the flipped classroom technology, showing them additional means of communication that the online course provides such as chats, forums and video conferences.

Implementation of a flipped classroom

It can be stated that there are as many approaches to the flipped classroom as there are researchers implementing it. The term flipped classroom is commonly used for any class in which pre-recorded videos are used in lessons. However, the magic in a flipped classroom is in the overall approach: integration of videos with new applications of class time. Further, pre-recorded videos should be combined with in-class activities alongside other integrated elements of technology. Otherwise, class time may prove ineffective and time consuming. The flipped classroom has an underlying idea that instruction should take place both in and outside the classroom through a variety of media.

A flipped classroom can be divided into two learning environments: outside and inside the classroom. Both sides must be perfectly integrated for this model to be effective. The first step for teachers is planning in detail what will happen in each environment. The second step is selecting a variety of

appropriate activities that address the needs of all learners. Such an approach may provide rich learning opportunities for students with different learning styles. The third step is to determine how to integrate tasks and activities that occur in both environments. This step is especially important since a flipped classroom is intended to be a blended approach. Therefore, no part can be planned or implemented separately. The fourth step is to use a learning management system (LMS), presenting all activities in an organized way. An LMS is an integral part of flipped classroom, because it connects the outside and inside parts like a bridge.

In a flipped classroom, videos are recorded before a lesson and sent to students over the Internet. Rather than simply captured lectures, these videos must include animations, quizzes, or other elements that engage students. Monotonous videos will make them passive learners. A learning management system (LMS) helps keep all the tools needed for a flipped classroom under control in a single place. Many LMSs have free, easy-to-use sites on the Internet (e.g., www.schoology.com), perfect for establishing an organized flipped classroom. With an LMS, teachers can send videos, activities, and assignments; contact students; check and grade assignments; and link to other resources. This learning environment is open and accessible 24 hours a day, 7 days a week. Another underlying idea of the flipped classroom is to provide a non-stop connection between teachers, students, and materials, which can only be achieved through an LMS.

Conclusion

Educators over the years have struggled to get students to study and read on their own, either ahead of time or as homework. What flipped classrooms offer is not just a change in the classroom experience, but a shift of the entire teaching paradigm. Instructors no longer fulfill the role of “sage on a stage,” but are much more seen as the “guide on the side”. In flipped instruction, students are held accountable for assuring a portion of their learning, and class time can be spent on collaborative learning with application for real-world problem solving. The flipped classroom technology has a huge pedagogical potential for both teachers and students. However, there are still some technical and organizational challenges that complicate the integration of the flipped classroom technology in the teaching and learning process. Overcoming these challenges needs further research in order to create a new learning environment based on the technology of flipped classroom.

Литература

Bergmann, J., Sams, A. *Flip your classroom: Reach every student in every class every day*. Eugene, OR: ISTE, 2012. P. 13.

Hake, R.R. Interactive-engagement versus traditional methods: A six-thousand-student survey of mechanics test data for introductory physics courses, *American Journal of Physics*, 1998, Vol 66, No 1. Pp. 64–74.

Hamdan, N., McKnight, P., McKnight, K., Arfstrom, K.M., & Flipped Learning Network. *The flipped learning model: A white paper based on the literature review titled A review of flipped learning*. 2013.

Kvam, P.H. The Effect of Active Learning Methods on Student Retention in Engineering Statistics, *The American Statistician*, 2000, Vol. 54, No 2. Pp. 136–140.

Lage, M. J., Platt, G. J., Treglia, M. Inverting the classroom: A gateway to creating an inclusive learning environment. *The Journal of Economic Education*, 2000, 31(1). Pp. 30–43.

Marsh, D. *Blended Learning. Creating Learning Opportunities for Language Learners*. Cambridge University Press, 2000.

McCarthy, J.P., Anderson, L. Active learning techniques versus traditional teaching styles: two experiments from history and political science, *Innovative Higher Education*, 2000, Vol. 24, No 4. Pp. 279–294.

O’Flaherty, J., Philips, C. The Use of flipped classrooms in higher education: A scoping review, *Internet and Higher Education*, Vol. 25. Pp. 85–95.

Prince, M. (2004) Does Active Learning Work? A Review of the Research, *Journal of Engineering Education*, 2015, Vol. 93, No 3. Pp. 223–231.

Tucker, B. The flipped classroom, *Education Next*, 2012, Vol. 12, No 1. Pp. 82–83.

Construction of Interaction between Teacher and Overseas Students from Russia in Chinese Classroom

Построение взаимодействия преподавателя с российскими студентами на уроке китайского языка

Чонг Чен

Шанхайский университет политики и права, Шанхай

Аннотация. Взаимодействие преподавателя и ученика на уроке проявляется в форме речи, которая представляет собой динамический процесс непрерывной адаптации и своевременной корректировки. Эффективное общение на уроке играет положительную роль в развитии способности задавать вопросы, анализировать и решать проблемы и изначально формировать самооценку и саморефлексию у учащихся. Это требует установления отношений нового типа между преподавателем и учеником, групповой работы и активного участия учеников. В статье анализируется взаимодействие преподавателя с российскими студентами на уроке китайского языка.

Ключевые слова: *взаимодействие преподавателя со студентами, российские студенты, стратегия допроса, творческое мышление.*

Preface

As China's internationalization process accelerates, the number of overseas students from Russia is on the rise and the requirements for their Chinese proficiency have also been constantly improved. The teaching idea and means also request to have the corresponding change and the renewal corresponding to it. With a certain basis of Chinese, there is some need of further strengthening of students' listening, speaking, reading, writing and comprehensive use of the language. The communicative language ability test proposed by Lyle F Bachman is composed of two parts: language ability and test method. Among them, language ability includes language organization ability and language use ability¹. The ability of using Chinese language requires the practice of strengthening the ability of listening and speaking in the classroom in particular. How to improve the communicative language, in order to improve the effectiveness of teaching at the same time to stimulate students to carry out communication in Chinese has become crucial.

Problems and countermeasures of teacher-student interaction in classroom

The core essence of education is to fully embody the student-oriented spirit, to fully arouse overseas students' enthusiasm in Chinese class, to create a harmonious and safe classroom atmosphere, and finally to cultivate students'

¹ Lyle F·Bachman, Adrian S·Palmer. *Language Testing in Practice*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2000.

ability of comprehensive use of language. The interaction between teachers and students in the classroom is "the promoting or inhibiting interaction or influence between teachers and students in the classroom teaching settings"². However, there are some problems in the teacher-student interaction in Chinese classes.

Change in learning objectives and orientation

The Chinese Education for overseas students who have experienced the high school and college entrance examinations in junior and senior middle schools is basically based on the examination syllabus, especially the practice of grammar. Students think it is the use of words and phrases, the subtle differences between words, and the analysis of sentence structure, rather than the appreciation of language, the analysis of writing techniques, the analysis of text structure, and so on that mean a lot. As the change of college students' Chinese training goal requires the change of teaching ideas and teaching methods in Chinese class, it finally leads to that most students are hard to adapt to teacher' teaching methods at first, and they are more accustomed to passive acceptance, rather than actively participating, teacher-student interaction is particularly difficult. In view of this situation, it is necessary for teachers to "brainwash" these new overseas students from Russia on how to learn Chinese in college, and in details such as how to learn to "take notes", remember some important points, rather than write down every sentence, some factual summary of the teacher for training, so that later in Chinese teaching can make students better adapt themselves to the college classroom. In the classroom teaching of Chinese, the Teacher's Speech Act and the student's Speech Act are interactive, under the premise that one side is active, the other side is motivated. Therefore, teachers need to stimulate students' active participation in classroom activities under the premise of initiative. Teachers ask questions, students answer questions; teachers organize activities, students participate, give feedback to teachers; teachers assign homework in advance, students prepare, show results in class, etc. , gradually realize the students from a passive position to the active position. It is of utmost significance to set up the equal teaching status of teachers and students in the classroom, make great efforts to carry out the equal dialogue with students in the classroom, and improve the activity of students' thinking.

Teachers, as the organizers of the classroom, the imparting of knowledge, have the responsibility and obligation to encourage students to ask questions, even if some very naive questions are also educational. In the process of asking questions, students participate in the process of acquiring knowledge, as well as in the process of cultivating creative thinking. In this process, teachers should make students feel that their views are understood and respected, the goal of higher education is to develop students' creative

² Bin Zuo. *Teacher-student interaction theory – a psychological study of teacher-student interaction in classroom* 【M】 . Wuhan : Central China Normal University Press, 2002.

thinking. Teachers should make positive comments on students' questions, such as "this question has been raised by many scholars in this field", which greatly increases students' interest in class participation.

Traditional teaching mode

The traditional big class teaching pattern leads to the teacher talking, the students listening to the fixed pattern, the students passively accepting, passively studying below, therefore, it is necessary to achieve from "cramming" , "filling the classroom" teaching to "active" learning, "heuristic" teaching, active participation in classroom teaching. It is difficult to maintain high quality effective listening in 90 minutes of class, which requires active participation in the class, such as guessing what the teacher is going to say next, or the role of a certain part of the passage in the whole passage, add questions such as "do you agree or disagree with the author's point of view in the text" so that students can participate in the author's article. The silence of the students makes it impossible for the teachers to know whether and to what extent the students understand what they are teaching, and the teachers cannot benefit from the students' problems, so that the classroom contents cannot be improved.

This requires teachers to take the form of group discussions, in which every student is involved, and cultivate their habit of communicating in Chinese in every class, with teachers, with classmates. At the end of each panel discussion, a representative is selected to present the views of his or her own group. Members of other groups may debate against the views of the group. Each panel is represented differently, and each member is guaranteed the opportunity to speak on behalf of his or her own panel. The model of group cooperation fosters the spirit of cooperation among students and maximizes the strengths of each member. Dividing the class into groups before class, homework assignments, each group members actively searching for information before class, careful preparation, reasonable analysis, help to improve the classroom teaching effect. When we divide students into groups, we should take into account the students' academic achievements, various abilities, family background, cultural differences and other factors, while respecting the individual differences of each student, so that we can complement each other's abilities, advantages and influence each other. And also should carry on the role exchange regularly, lets everybody's ability be able to obtain the omni-directional exercise and the display. Teachers need to reorganize teaching materials from content, structure, teaching methods (presentation) and other aspects to improve classroom communication and student participation, and clarify the evaluation criteria and emphasize the importance of classroom performance. In the group activity, the teacher must objectively affirms each member to pay the effort, enhances the students' participation enthusiasm to the greatest extent.

It is an indisputable fact that large classes lead to unequal opportunities to answer because teachers' limited energy and limited class time make it

impossible for them to take care of every student. Teachers play a commanding role in questioning. In order to ensure effective and smooth classroom teaching, teachers unconsciously ask some students who have eye contact with teachers and are more serious to answer questions, while others sit at the back of the teacher, students who don't pay attention to class are often left out in the cold and have few opportunities to answer questions. Structured review helps to form the core of effective teaching and realize the classroom transformation from "teaching" to "learning" : Realizing the teacher's "teaching knowledge" to guide students to learn "Acquiring Knowledge" ; To achieve students from passive acceptance of learning to active and diligent learning, and gradually achieve students learning ability, evaluation ability, thinking ability is increasing day by day, and gradually achieve intelligent, thinking, behavior-based effective teaching. Approach the textbook, ensure a certain number of reading, pay attention to the student's ability to consult the material, underline the key reading, write the feeling reading, remember the content reading, thinking about the problem reading.

Teacher's questioning strategy

Teacher talk plays a vital role in the interaction between teachers and students in classroom activities. Teachers are the organizers of the classroom. Therefore, teachers' questioning skills, questioning methods, questioning contents, and the difficulty of the questions, pronunciation and intonation all affect the interaction with students. It is believed that the content, difficulty, language and emotion of the teacher's questioning will directly affect the teacher-student interaction in class³. Classroom questioning helps to focus students' attention and improve students' cognition of knowledge. In question designing, teachers should take into account the differences of students, each student's individuality is different, from different regions, Chinese proficiency is different, some students have never had Chinese listening and speaking practice in their Chinese class before college, so it is necessary for teachers to know each student's Chinese level. Teachers have the responsibility to stimulate students' interest, such as role play, teachers have an obligation to create a safe atmosphere in the classroom so that students can easily integrate into the classroom without having to answer the teacher's questions in a stressful situation. Some students don't want to answer questions, or they don't know how to answer the questions, which is a waste of valuable class time. Therefore, teachers should consider the difficulty of the questions. The silence of students after hearing the questions may be the silence of thinking, teachers can be a little more patient so that students have enough time to prepare, provide some clues or hints to stimulate students to think, so that students realize that the process of thinking is more important than the answer itself.

³ Kunhui Liao. *The influence of teacher questioning strategies on classroom teacher-student interaction* 【D】 .Chengdu: Sichuan University, 2006.

For some students of medium or poor level, teachers should start with some simple questions, observe students' feedback, and then gradually increase the difficulty of the questions, step by step, don't be too hasty, this will help to eliminate the psychological barriers of students, cultivate confidence and optimism. To improve students' interest and the active atmosphere in the classroom, teachers need to make great efforts and timely adjustments in the way of problems. Teachers should adopt a tolerant attitude towards students' mistakes. As some students will inevitably be nervous and timid when answering teachers' questions, teachers should give them lots of praise, pay attention to tactics in correcting students' mistakes. The teacher's body language also plays a role in the classroom, such as eye contact, encouraging smile, nod of approval and so on help to enhance the positive interaction between teachers and students. After the student completes the question, the teacher must give the certain affirmation, the praise, the positive comment.

Cultural difference between China and Russia: Spirit of Cooperation

Teachers are no longer the only imitators of knowledge, the representatives of knowledge, authority, but the co-operators in students learning, the designers and directors of timely student learning activities, and the researchers of student learning effect feedback. In traditional Chinese teaching, there are many projects which are completed by individuals, except for extra-curricular activities, few projects are completed by groups in theory study. In this way, the Chinese students can exercise their ability of personal thinking and completing the task independently. But on the other hand, it also weakens Chinese students' communication ability and teamwork ability. Most assignments for Russian students require a group to discuss, communicate, and collaborate. There will be a clear division of tasks, process management, strategy development, and monitoring. It also takes up a significant portion of the class time to present each person's point of view, debate it, and come to a conclusion that is shared by the team. Then choose to represent your team in class and debate with the teacher and other students. In the discussion with other members of the group can be a comparative analysis, but also to test their learning results.

Students are also encouraged to team up with different people to learn more about learning skills and how to use them, and to establish communication and cooperation mechanisms with various students. In addition, while working as a team, the teacher also fully interacts with the students in various ways, stimulating the classroom rhythm, enhancing the students' interest and participation, and further training the students to learn self-determination, cooperative inquiry learning, and cultivate the habit of self-conscious learning, improving the ability of autonomous learning. Classroom communication helps to form a perfect complement to one's own point of view, to identify with others' point of view, to rethink and solve the new problems, and to cultivate students' perfect thinking mode.

There are many benefits to teamwork: first, classroom interaction is a factor in the grading of each course. It not only means that students cannot play truant, but also requires students to speak in class. A professor of economics in the United States has learned from experience that some international students don't speak up, and that teachers send out e-mails encouraging those who don't speak to try to get a chance to express their views in class. Second, each class or group has a class representative. The class reps here don't ask you to be the top student in the class, but they ask you, on behalf of the other students, to give the teacher advice and suggestions on what you think should be strengthened and what should be improved, from the content of the course to the timing, it can be mentioned even if the teacher speaks too fast, in order to make the course better. To work as a team, you need to interact with the teacher, you need to be more demanding of each student - , to be good at finding problems, asking questions, solving problems.

Teachers' assessment of students' learning effectiveness and self-assessment

At the end of each unit, the teacher will design some questions for the content of the unit to test the students' mastery of the unit. The teacher reviews the lessons according to his own teaching record. After each class, students should reflect on whether they have achieved their goals, keep a weekly diary, and evaluate with a guide sheet. The teacher makes a note of the problems in each assignment, then conducts in-class or after-class coaching, records the individual's horizontal and vertical progress, and analyzes the common problems of all students in the assignment, and summarizes the solution. In the mid-term, final and other large-scale test it is essential to see whether students achieve the training objectives, identify the reasons for the loss of points, proposed solutions, evaluate the roles students share in group discussions and assignments, and the completion of the characters. At the end of each lesson, the end of each unit, teachers' timely reflection and improvement is in the exchange with students after a collision of sublimation.

Conclusion

In Chinese learning classes for overseas students from Russia, teacher-student interaction is an effective way for students to acquire knowledge and communicate effectively in Chinese. It is also an effective way for teachers to train students to think independently and participate actively in class, the main ways to realize students' active learning style. In the design of questions, teachers should pay attention to the degree of difficulty, the way of asking questions, adjust the active and active classroom atmosphere, realize mutual consultation interaction, make students participate more in class activities, and increase students' interest, greatly improve the teaching effect.

Литература

Lyle F·Bachman, Adrian S·Palmer. *Language Testing in Practice*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2000.

Bin Zuo. *Teacher-student interaction theory – a psychological study of teacher-student interaction in classroom* 【M】 . Wuhan : Central China Normal University Press, 2002.

Kunhui Liao. *The influence of teacher questioning strategies on classroom teacher-student interaction* 【D】 . Chengdu : Sichuan University, 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ

Источники по исторической географии Бельского края в эпоху средневековья

К.М. Небышинец

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье рассматриваются источники по исторической географии Бельского края в эпоху средневековья. Источниковую базу по исторической географии Бельского края формируют письменные и археологические источники. Письменные источники представлены международными договорами конца XV – первой половины XVI в., из которых известен состав волостей Бельского уезда. Археологические источники представлены преимущественно материалами разведок поселений и погребальных памятников XI–XVII вв. Поселенческая структура на территории Бельского края начала формироваться еще в домонгольский период, однако по сравнению с соседним бассейном Западной Двины эта территория в X–XIII вв. оставалась слабо освоенной. Тем не менее, поселенческие центры в районе современных г. Белый и с. Верховье уже существовали в этот период. Более активное освоение региона продолжается в XIV–XVII вв. Вероятно, в XIV в. возникают другие волостные центры региона – Шептово, Болшево и Моневидова слобода.

Ключевые слова: *историческая география, граница, ВКЛ, Русское государство, Белый, князь, Бельские, русско-литовские отношения.*

Город Белый считается одним из древнейших город Тверской области. История существования города начинается с момента появления Белой оборонительной крепости. Крепость имела важное значение, а именно прикрывать от Литвы Псковскую и Тверскую земли¹.

В XII в. Бельская земля относилась к Торопецкому княжеству. Вся северная половина Смоленского княжества во второй половине XII в.

¹ Орловский И.И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск, 1907. С. 145.

сделалась независимой от Смоленска и составила из себя отдельное княжество Торопецкое².

Существует мнение, что изначально город назывался «Богородичень на 30 вёрст выше р. Белой»³. В середине XIV в. Белый уже считался литовским городом, но точно неизвестно, когда он таковым стал⁴. По мнению В.Н. Темушева, в 1359 г. город Белая уже находился в составе Литовского княжества⁵.

В историографии существует ещё одно упоминание другого названия Белого: Бельчи в историческом сюжете о взятии Ольгердом Ржева в 1365 г.⁶ Рассказ свидетельствует, что верхнее течение Западной Двины и всё течение р. Межи в середине XIV в. уже находились во власти литовцев.

На основании анализа историографии можно представить следующую периодизацию переходов г. Белый в состав русского и литовского государств:

- 1) 1355–1514 гг. – литовский период;
- 2) 1514 (1522) – 1610 гг. – русский период;
- 3) 1610–1613 гг. – польско-литовский период;
- 4) 1613–1618 гг. – русский период;
- 5) 1618 – 1632 гг. – польско-литовский период;
- 6) 1632–1634 гг. – русский период;
- 7) 1634–1654 гг. – польско-литовский период;
- 8) с 1654 г. – окончательно в составе Русского государства.

Основное внимание в историографии уделялось истории г. Белый и Бельского края в контексте русско-литовских отношений, а также положению и управлению окраинных земель Великого княжества Литовского, в котором относился и Бельский край. В историографии сложилась точка зрения, что окраинные территории ВКЛ обладали определенной самостоятельностью в сборе налогов. Дань шла непосредственно в казну великого князя литовского. Окраинные территории составляли также самостоятельные судебные округа⁷. В то же время отмечается, что власть удельных Бельских князей была ограничена, так как они не входили в великокняжескую раду и были полностью подконтрольны великому князю. Титул «князя Бельские» появился у

² *Побойнин И.И.* Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времён до конца XVII века. Тверь, 2009. С. 4.

³ *Голубовский П.В.* История Смоленской до начала XV столетия. Киев, 1895. С. 66.

⁴ *Орловский И.И.* Указ. соч. С. 144.

⁵ *Темушев В.Н.* Литовско-тверская граница (вторая половина XIV – начало XVI в.) // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2007. Вып. 4. С. 90.

⁶ *Побойнин И.И.* Указ. соч. С. 27.

⁷ *Любавский М.К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям. М., 1915.

удельных князей Белого лишь после вхождения этой территории в состав Московского государства⁸.

После присоединяется Бельской земли к Московскому государству власть московского князя закреплялась назначением туда великокняжеских наместников и переселения служилых людей из центральных московских уездов. В то же время, московские правители старались сохранить привилегии служилой шляхты и горожан в Смоленской земле⁹. Сохранялись и прежние литовские купеческие и ремесленные организации.

Слабо исследованной в историографии остается тема исторической географии Бельской земли. Источниковую базу по исторической географии рассматриваемой территории формируют письменные и археологические источники.

Основными письменными источниками по данной теме являются международные договоры конца XV – первой половины XVI в. По договору о вечном докончании между Иваном III и королем Александром Казимировичем 1494 г. Торопец и Белая оставались в составе ВКЛ. В этом документе приведено описание границы между государствами между Ржевским уездом и Бельским поветом. Упоминаются названия рек в современных Ржевском, Оленинском, Жарковском, Бельском районах¹⁰.

Так, в договоре литовский король Александр Казимирович и Иван III фиксировали границу между тверскими и литовскими владениями и обязывали в приграничные зоны «вступатися въ та места ничемъ»: «по озеро по Орлице на полы, по озеро по Плотинцо, по Красной борокъ, по Боранью речку на верхъ Белейки, по Белейке на Поникль, съ Поникли на верхъ Сижки зъ березы на мохъ, со мху на верхъ Осуги»¹¹.

В.Н. Темушев использовал сведения этого договора для реконструкции древней границы Бельского княжества XIV–XV вв. В качестве географических ориентиров, составляющих опору при реконструкции границы, он использовал названия географических объектов:

- озеро Орлинцо – современное Орлинское;
- озеро Плотинцо – к югу от оз. Орлинского протекает речка Плотиченка, в настоящее время впадающая в оз. Тиницкое,
- Красный борок – лиственный лес, очевидно, южнее речки Плотиченки;
- Баранья речка – современная р. Баранька, левый приток Жукопы;
- Белейка – правый приток р. Межа);

⁸ Кром М.М. *Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в.* М., 2010. С. 45.

⁹ Тихомиров М.Н. *Россия в XVI столетии.* М., 1962. С. 348.

¹⁰ Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35. № 24. С. 125–133.

¹¹ Там же. С. 128.

- Поникль – современная р. Паникля, левый приток р. Межи;
- Сижка – волостной центр, «литовский» городок в устье р. Сишки¹².

Упоминание озер и верховий рек позволяет наметить контрольные точки прохождения линии границы. Таким образом, источник фиксирует восточную границу Бельского края и одновременно московско-литовскую границу конца XV в.

По договору 1503 г. между Иваном III и Александром Казимировичем Торопец и Белая с волостями уже переходили под власть московского великого князя¹³. Договор между московским великим князем и королем литовским о перемирии 1522 г. закреплял «Белую с волостями» за Москвой. Из данных договоров известны названия бельских волостей – Верховья (Верхонья), Болшево, Шептово, Моневидова слобода¹⁴.

Местоположение этих волостных центров определяется следующим образом:

- Болшево – в настоящее время д. в Новодугинском районе Смоленской области; бассейн р. Днепр;
- Шоптово – село в Оленинском районе Тверской области; бассейн р. Лучеса (бассейн р. Западная Двина);
- Верховье – деревня в Бельском районе Тверской области на р. Обша; бассейн р. Западная Двина;
- Моневидова слобода – соответствует с. Монино Нелидовского района Тверской области на р. Межа; бассейн р. Западная Двина.

Моневидова слобода может быть связана с именем наместника Вильно Альберта Монивида, известного из дневника Конрада Кибурга, посланника Тевтонского ордена к великому князю литовскому Витовту 1397 г.¹⁵ Связь волости Бельского края с виленским наместником свидетельствует о стратегической важности Бельской земли для центральной власти в ВКЛ в XIV–XV вв.

Письменные источники представлены и другими документами периода позднего средневековья. Это акты, относящиеся к истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, опубликованные в Литовской метрике, а также универсал Сигизмунда III от 5 апреля 1623 г.

¹² *Темушев В.Н.* Первая московско-литовская пограничная война. 1486–1494. М., 2013. С. 73–74.

¹³ Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35. № 75. С. 398–402.

¹⁴ Перемирная грамота Польского короля Сигизмунда с Московским великим князем Василием Ивановичем на пять лет // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. II. СПб., 1848. С. 148–151.

¹⁵ Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей // Записки императорского Новороссийского университета, Том 2. Вып. 1–6. 1868. С. 4–41.

с призывом к жителям Речи Посполитой переселяться в Белый¹⁶. 5 апреля 1623 г. Сигизмундом III г. Белому было пожаловано малое магдебургское право в Смоленском воеводстве. В реальности грамота была дарована лишь через 2 года. «И такие вольности, как у Города Смоленска и какими пользуется наш город Вильно». В документе ссылаются на привилегии лишь одного города – Смоленска. О виленских обычаях не упоминается за исключением предписания об использовании в Белой меры объёма – виленской кварты¹⁷. В других привилегированных городах данное право давало толчок для развития городской жизни, ремесла и торговли. Но при этом оставалась оглядка на интересы костёла и шляхты. Органы муниципальной автономии были относительно слабыми: им подчинялись лишь мещане. Городские войска назначались шляхтичи. Данная ситуация была типична для городов, которым пожаловали Магдебургское право. О том, как складывалась жизнь города Белого после получения данного права, ещё предстоит узнать.

Русские источники по истории г. Белый очень скудны. Как уже отмечалось ранее, М.Н. Тихомиров указал на слабую сохранность этих источников в связи с их ведением в особом Смоленском приказе.

Из актового материала известно, что в 1582–1584 гг. наместником в Белой стал Л.А. Окунев¹⁸. Леонтий Андреев сын Окунев происходил из незнатного рода служилых людей. Его дед был помещиком, испомещенным Иваном III в Новгородской земле после ее присоединения в Москве. Вероятно, Л.А. Окунев входил в Дворовую книгу и числился дворовым сыном боярским. На 1570 – 1580-е гг. приходится пик его служебной карьеры. Он имел довольно высокий оклад в 600 четвертей¹⁹.

Археологические источники представлены в основном материалами разведок. Исследованы раскопками очень немногие археологические памятники рассматриваемого региона. Расположение археологических памятников на территории волостей Бельского уезда XVI–XVII вв. показывает, что изучаемая территория в современных реалиях охватывает Заподновинский, Жарковский, Андреапольский, Торопецкий, Новодугинский, Оленинский, Холм-Жирковский, Духовщинский, Бельский районы.

¹⁶ *Рогачевский А.Л.* Городское право как инструмент колонизации (на примере Смоленского воеводства Речи Посполитой в XVII в.) // Учёные записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Вып. 44–45 (54–55). СПб., 2017. С.142.

¹⁷ *Рогачевский А.Л.* Указ. соч.

¹⁸ Жалованная кормленная грамота царя Ивана Васильевича Леонтию Андреевичу Окуневу на г. Белая со всеми пошлинами // Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII вв. М., 1997. Т. I. С. 170, № 204.

¹⁹ *Там же.* С. 334–335.

В рамках настоящего исследования были картографированы памятники периода развитого и позднего средневековья в границах Бельского края, реконструированных В.Н. Темушевым.

На карту были нанесены известные по письменным источникам центры волостей и археологические памятники соответствующих районов. По размещению археологических памятников можно выделить наиболее освоенные микрорегионы – это северная часть рассматриваемой территории, а именно бассейн реки Западной Двины и бассейн Обши.

На территории г. Белый сохранилось городище – остатки средневековой крепости Белая. Памятник до сих пор слабо обследован и не изучался масштабными раскопками²⁰. В районе г. Белый зафиксированы два поселения XI–XVII вв., две курганные группы XI–XIII вв., четыре поселения XIV–XVII вв. К западу от г. Белый также фиксируется скопление памятников как X–XIII, так и XIV–XVII вв. Обращает на себя внимание, то в бассейне р. Обши выявлено наибольшее скопление поселений периода позднего средневековья.

С. Шопотово, Шоптово, Шоптовщина – находится в 30 в. от Белого, на высоком месте над р. Лучесой. В селе есть высокий древний «городок», крутым обрывом спускающийся к р. Лучесе. С этой местностью связаны два предания²¹. Одно говорит, что здесь был некогда монастырь: место у подошвы «городка», расчищенное под луг и покрытое мхом, было занято монастырским прудом; разрез же «городка», достаточный для проезда на тройке, составлял будто бы монастырские ворота. По другому преданию, в XIV в. стояли здесь два лагеря: в местности, где теперь село, стояли русские; к северу же – литовцы. В районе волостного центра Шоптово имеется лишь одно поселение XI–XIII вв.²²

Болшево – отдаленный от Белого волостной центр в Верховьях Днепра. Болшево – деревня в Смоленской области России, в Новодугинском районе. Находится на правом берегу Днепра (недалеко от его истоков). В XIX в. располагалось на границе с Сычевским уездом²³. Здесь зафиксировано лишь одно многослойное поселение XI–XVII вв.²⁴

Верховье – деревня (бывшее село) в Бельском районе²⁵. Находится в 30 км к востоку от районного центра города Белый, на реке Обша, при

²⁰ А.В. Белый // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. V. С. 245–246; Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. М., 2007.

²¹ Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/oleninskij-rajon/1155-shoptovo-shopotovo-shoptovshchina-uspeniya-presvyatoj-bogoroditsy-tserkov> (дата обращения 02.05.2021).

²² Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. М., 2007.

²³ Редков Н.Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1: Бельский уезд. Смоленск, 1915.

²⁴ Археологическая карта России: Смоленская область. Часть 2. М., 1997.

²⁵ Редков Н.Н. Указ. соч.

впадении в неё реки Белая. В середине XIX – начале XX в. село Верховье относилось к Дунаевской волости Бельского уезда Смоленской губернии. Село считается одним из древнейших. Предание связывает начало его с основанием г. Белого. На месте села будто бы заложен уже был некогда город, и возведены были некоторые постройки. Но поднялась сильная буря с дождем, вода вышла из берегов и унесла весь материал на другое место, где и возник нынешний г. Белый, называвшийся первоначально «Богородичен». В районе волостного центра Верховье зафиксировано скопление памятников. Большинство из них тяготеет к бассейну р. Обши. Это 4 поселения и 4 курганных могильника XI–XIII вв.

В округе с. Моневидово (Нелидовский район Тверской области) зафиксировано лишь одно поселение XI–XVII вв.²⁶

Скопление археологических памятников древнерусского периода фиксируется также на северо-западе изучаемой территории, в бассейне р. Западная Двина, в зоне, пограничной с Торопецкой землей..

Таким образом, наиболее освоенными в древнерусский период, по данным археологии, были территории в бассейне Западной Двины, тогда как бассейн Межи и Обши в X–XIII вв. оставались слабо заселенными. Наиболее ранними в освоении микрорегионами представляются территории в районе Белого и волостного центра Верховье в бассейне Обши. Возможно, они возникли как поселенческие центры еще в домонгольский период. Болшево, Шептово и Моневидова слобода, возможно, сформировались как волостные центры позднее, в XIV в.

Составленная археологическая карта свидетельствует также о слабой степени археологической изученности рассматриваемой территории. Необходимо проведение археологических разведок в бассейне р. Межи и на водораздельных территориях.

Таким образом, корпус источников содержит сведения о поселенческой и волостной структуре Бельской земли периода средневековья. Он позволяет предположить, что поселенческая структура на территории Бельского края начала формироваться еще в домонгольский период, однако по сравнению с соседним бассейном Западной Двины эта территория в X–XIII вв. оставалась слабо освоенной. Тем не менее, поселенческие центры в районе современных г. Белый и с. Верховье уже существовали в этот период. Более активное освоение региона продолжается в XIV–XVII вв. Вероятно, в XIV в. возникают и другие волостные центры региона – Шептово, Болшево и Моневидова слобода.

Проведенная работа показала большие перспективы исследования: сопоставление письменных и археологических источников позволит уточнить хронологию возникновения поселенческих центров Бельского края, локализовать волости Бельского уезда (повета), проследить

²⁶ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 2. М., 2007.

историческую динамику поселенческой структуры и административных границ Бельского края в эпоху средневековья.

Литература

А.В. Белый // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. V. С. 245–246.

Археологическая карта России: Тверская область. Часть 2. М.: Институт археологии РАН, 2007. 440 с.

Археологическая карта России: Смоленская область. Часть 2. М.: Институт археологии РАН, 1997. 262 с.

Голубовский П.В. История Смоленской до начала XV столетия. Киев, 1895. 341 с.

Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. Изд. 2-е, доп. М.: Квадрига, 2010. 320 с.

Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям. М.: Московская художественная печатня, 1915. 414 с.

Орловский И.И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск: Изд. Смоленского губернского статистического комитета, 1907. 179 с.

Побойнин И.И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времён до конца XVII века. Изд. 3-е. Тверь: Седьмая буква, 2009. 360 с.

Редков Н.Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1: Бельский уезд. Смоленск, 1915. 399 с.

Рогачевский А.Л. Городское право как инструмент колонизации (на примере Смоленского воеводства Речи Посполитой в XVII в.) // Учёные записки юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Вып. 44–45 (54–55). СПб., 2017. С. 141–143.

Темушев В.Н. Литовско-тверская граница (вторая половина XIV – начало XVI в.) // Вестник ТвГУ Сер. История. 2007. Вып. 4. С. 87–97.

Темушев В.Н. Первая московско-литовская пограничная война 1486-1494. М.: Квадрига, 2013. 239 с.

Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М.: Издательство АН СССР, 1962. 584 с.

Оковский лес XII–XVII вв. в отечественной историографии

О.Н. Родивилова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена изучению территории Оковского леса отечественными историками и археологами. Оковский лес – лесной массив, занимавший в XII–XVII вв. территорию Великого водораздела. Археологами установлено, что в раннем средневековье и в домонгольский период заселялись преимущественно на окраинах Оковского леса. На этапе формирования государственных образований территория Оковского леса входила в территорию Смоленского княжества и располагалась на стыке Новгородской и Смоленской земли. В XIII–XIV вв. в бассейне Волги возникают крепости, в том числе крупнейшая из них – Ржева Володимерова. На территории Оковского леса формируются волости. По мнению историков, перечень волостей, упомянутых в духовной грамоте Бориса Васильевича, соответствует составу Ржевского княжества. Число волостей возрастает в XVI в. Их состав отражен в писцовых книгах. В позднем средневековье и раннее новое время идет интенсивное освоение и заселение территории Оковского леса.

Ключевые слова: Оковский лес, расселение, водораздел, средневековье, археология, писцовые книги, княжество, городище.

Оковский лес – лесной массив, который в раннем средневековье занимал территория Великого водораздела. Позднее он именовался Волоковским, Волконским, или Волгинским лесом. «Днепр бо потече из Оковьского леса, и потечет на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идет на полунощье и внидет в море Варяжьское. Ис того же леса потече Волга на вьсток»¹.

Территория Оковского леса, историко-географические характеристики, история освоения этой территории рассматривалась в отечественной научной литературе по истории и археологии Средневековой Руси. В.М. Воробьёв утверждает, что само название

¹ Повесть временных лет. Л., 1950. С. 11.

«Оковский лес» является совместным словотворчеством балтов, финнов и славян и означает «лес рек» или «родниковый лес»².

По Л.В. Алексееву, летописец называл лес и Оковским, и Воковским, и, наконец, Волоковским; последнее название особенно ясно указывает на происхождение его от слова «волок». Иностранцы, посещавшие Русь в XVI и XVII вв., называли его Волконским (Герберштейн) и Волковским (Гванини). В XVIII веке он назывался Волковым. До сих пор лес, из которого вытекает Днепр, называется Волковским. Название «Волконский», приведенное впервые Герберштейном, а с его слов Олеарием и Мейербергом – по всей вероятности, искаженное, вместо «Волковский». Размеры и пределы, которые этот лес имел в разное время, по мнению Л.В. Алексеева, с точностью определить нельзя³.

По мнению Л.В. Алексеева, благодаря удобным волокам в Оковском лесу древний Двинско-Волжский торговый путь пересекался с более поздним путём «из варяг в греки».

Однако все волоки располагались по окраинам этого лесного массива. Нет ни одного волока из Днепра в Западную Двину, а водораздел Днепра и Западной Двины был практически безлюдным. Это означает, что гипотетический путь «из варяг в греки» в районе Оковского леса проходить не мог.

Территория, очерченная летописью, показывает, что Оковский лес был весьма велик. Так как из него вытекала Западная Двина, то лес этот распространялся, очевидно, западнее её истоков, т.е. доходил до верховьев р. Торопы, возможно, даже и до низовьев р. Куньи, и до среднего течения Ловати. На севере Оковский лес, вероятно, доходил до озёр Селигер, Пено или Стерж, а может быть, кончался правым берегом р. Полы. Восточная граница начиналась у оз. Селигер, пересекала Волгу у устья р. Песочной, далее шла по левому берегу её притока Пырошне к устью р. Молодой Туд.

Территория Оковского леса и сопредельные районы исследовались археологами. В.В. Седов картографировал археологические памятники славян VI–XIII вв. на территории лесной зоны Восточной Европы⁴. И. В. Исланова исследовала ранние этапы формирования этой территории. Изучено размещение поселений и могильников V–X вв. на территории Оковского леса⁵. О.М. Олейников исследовал памятники VI–XIII вв. на

² Воробьев В.М. Великий водораздел Восточной Европы: географо-археологический аспект // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 7–21.

³ Алексеев Л.В. Оковский лес Повести временных лет // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 5–11.

⁴ Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Серия: Археология СССР. М., 1982.

⁵ Исланова И.В. Культурно-исторические процессы во II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты. автореферат дисс. докт. ист. наук. М., 2019.

территории Поволжья от Селигера до Ржева – то есть, примерной восточной границы Оковского леса⁶.

Погребальные памятники и поселения раннего средневековья и домонгольского периода концентрируются преимущественно на окраинах Оковского леса. На современном этапе в раннем средневековье на территории Верхневолжья фиксируется сосуществование разных групп населения, прослеженное по наличию разных типов погребальных и поселенческих древностей. Это культура псковских длинных курганов, сформировавшаяся на местной основе при влиянии населения из балтийских регионов, в которых преобладал раннеславянский компонент, и памятники типа Подол, в которых прослеживается местный компонент и культурное влияние населения из Верхнего Подвинья⁷.

На этапе формирования государственных образований территория Оковского леса входила в территорию Смоленского княжества и располагалась на стыке Новгородской и Смоленской земли. По А.Н. Насонову, граница между Новгородской землей и Смоленским княжеством проходила по р. Волге, Селигеру Верхневолжским озерам⁸.

В начале XIII в. на восточной окраине Оковского леса возникает г. Ржева Володимирова (1216 г. – первое достоверное летописное упоминание). В этот период оформляется территория Ржевской земли, входившей в состав Торопецкого княжества⁹. С середины XIII в. Ржевская земля входит в зону влияния московского княжества. На протяжении XIV в. Ржева неоднократно переходила от Москвы к Великому княжеству Литовскому, являлась объектом притязаний тверских князей.

Территориально-административная система Ржевской земли была детально рассмотрена Ю.В. Готьё¹⁰, Л.А. Басслыго и В.Л. Яниным¹¹. На территории Оковского леса сформировались следующие волости: Езжинская, Волгоская, Котицкая, Озерцы, Оковецкая, Горышинская, Осечен, Жилогостицкая, Дворца, Старый и Молодой Туд, Ртищевская (в верховьях р. Сижки), Лаптевская, Сижская-Пороховская.

На территории Оковского леса и примыкающих микрорегионов в эпоху средневековья возникает ряд крепостей: Кличен, Горышин, Осечен,

⁶ Олейников О.М. История населения Тверского Поволжья в VI–XIII вв. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2003.

⁷ Исланова И.В. Указ. соч. С. 19.

⁸ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.

⁹ Малыгин П.Д., Салимов А.М. Ржевка, Ржева, Ржева Володимирова // Ржев: Страницы минувшего. Ржев, 1992.

¹⁰ Готьё Ю.В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.

¹¹ Басслыго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничная ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 104–214.

Сижка, Опоки, городища в районе дд. Езжины, Оковцы¹². Их хронология и характер материальной культуры остаются малоизученными. Исключение составляет городище Осечен (Климово), где обнаружены материалы VIII–X, XI–XIII и XIV–XVII вв.¹³ Эти крепости в эпоху позднего средневековья стали центрами волостей Ржевской земли.

Земли Ржевы Володимеровой имеют сложную историю в средневековье. Долгое время она находилась на пограничье Великого княжества Литовского и Северо-Восточной Руси, чем и обусловлено неоднократное упоминание ржевских земель в средневековых исторических источниках, сообщающих о борьбе различных политических образований на территории Восточной Европы.

Ржев был завещан Василием Темным по духовной 1461–1462 гг. младшему сыну Борису: «да даю ему Ржеву с волостми, и с путми, и с селы, и з бортью, и со всеми пошлинами». По духовной князя Бориса Васильевича, составленной в 1477 г., Ржевская волость завещана его сыну Федору, но часть земель из ее состава назначена жене Бориса: «А княгине своей даю во Ржеве Осечен, да Рясну, и с Кочковым, и з Боронкиным, и с своим прикупом, что еемь купил у Ивана у Ромеикова у Головы и з слободками, которые на Кличенской земле сели, да Елецкое село з деревнями, да Красное з деревнями, да Резанцево з деревнями». В той же духовной имеется еще один текст, имеющий отношение к Ржеву: «А что есмь взял у Ильи у Олександрова сына Ловчего его отчину Кочково, и яз ему дал в то место во Ржеве свою волость Телицю со всем, что к ней потягло изстарини, как было за ним жо, ему в отчину, в его отчины место». Названные здесь Осечен, Рясна, Кличен, Елецкое село (Ельцы) уже известны из писцовых книг. Кочково идентифицируется с с. Каськово на р. Тюдьме, уже упомянутым выше; Телица – с с. Талицы у левого берега Волги немного ниже устья Селижаровки. Резанцево идентифицируется с д. Рязанцево на р. Дунке, в 25 км к юго-западу от Ржева, а д. Красное находится на р. Осуге, в 20 км южнее Рязанцева. Приведенный список ржевских волостей, по мнению Л.А. Бассальго и В.Л. Янина, отражает традиционный, древний состав Ржевского княжества¹⁴.

Достаточно развернутые сведения о Ржеве Володимеровой, ее географии, населенных пунктах, населении содержатся в писцовых описаниях XVI–XVII вв.

Древнейшим из сохранившихся описанием земель Ржевского уезда является писцовая приправочной книги Ржевского уезда А.Е. Салтыкова

¹² Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. / Свод Археологических памятников. М., 1996.

¹³ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2007. Ч. 2. С. 254–256.

¹⁴ Бассальго Л.А., Янин В.Л. Указ. соч.

1588–1589 гг., дошедшая в виде приправочного списка¹⁵. А.А. Фролов по данным этой писцовой книги локализовал территории, расположенные на правом берегу Волги (так как в книге сохранилось лишь описание правобережной части Ржевского уезда).

Здесь располагались 20 волостей, большинство из которых относятся к древней территории Оковского леса. В эпоху позднего средневековья на территории правобережья Волги территория Ржевского уезда делилась на следующие волости: Вселуцка, Езжинская, Волговская, Волговская (Бельская припись), Оковецкая, Горышкинская, Дворца, Озерца, Бортная Осеченская, Пустой Осечен, Тудовская Скворотыня, Жилогостицкая, Молодой Туд, Дубенская, Старый Туд (Бельская припись), Ртищевская, Ртищевская (Бельская припись), Куркинская, Скворцовская, Лаптевская, Сижская и Пороховская, Рокитинская¹⁶.

Таким образом, историография, посвященная собственно территории Оковского леса, немногочисленна. Исходя из мнений Л.В. Алексеева и В.М. Воробьева, можно предположить, что эта территория являлась буферной зоной между древнейшими двинским, волжским и днепровским участками водных путей.

Заселение окраинных территорий Оковского леса фиксируется археологами уже с VI–VIII вв., однако основная территория, вероятно, оставалась малозаселенной вплоть до XII–XIII вв.

В начале XIII в. на восточной окраине Оковского леса возникает крупный городской центр – Ржева Володимерова. На протяжении, вероятно, XIII–XIV вв. на восточной окраине и в центре Оковского леса возникают укрепленные поселения, которые в дальнейшем, вероятно, становятся центрами волостей. Вероятно, в XIII–XIV вв. на территории Оковского леса формируется волостное деление Ржевской земли. В этот период территория Оковского леса приобретает большое значение как пограничная зона между Великим княжеством Литовским и Московским княжеством.

Слабо изученной остается история заселения территории Оковского леса. Прояснить ее поможет сопоставление археологических данных со сведениями письменных источников, в частности, писцовых описаний и актового материала.

Литература

Алексеев Л.В. Оковский лес Повести временных лет // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 5–11.

Археологическая карта России. Тверская область. М.: ИА РАН, 2007. Ч. 2. 440 с.

¹⁵ *Фролов А.А.* Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимеровой // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2013. № 3. С. 67.

¹⁶ *Фролов А.А.* Писцовая и приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой. М.; СПб., 2014.

Бассальго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничная ситуации XIII–XV веков. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. С. 104–214.

Воробьев В.М. Великий водораздел Восточной Европы: географо-археологический аспект // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 7–21.

Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. 595 с.

Исланова И.В. Культурно-исторические процессы во II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты. автореферат дисс. докт. ист. наук. М., 2019. 32 с.

Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. / Свод Археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. 254 с.

Малыгин П.Д., Салимов А.М. Ржевка, Ржева, Ржева Володимирова // Ржев: Страницы минувшего. Ржев, 1992.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 262 с.

Олейников О.М. История населения Тверского Поволжья в VI–XIII вв. Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 2003. 25 с.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1982. 327 с.

Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2013. №3. С. 55–86.

Фролов А.А. Писцовая и приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 486 с.

Оккупационный режим Отечественной войны 1812 г. как историографический феномен

С.М. Тарасов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Усенко
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье характеризуется отечественная историография оккупационного режима как составной части Отечественной войны 1812 г. Анализ литературы проводится по трём аспектам: управление, право, экономика. Характеристика каждой составляющей оккупационного режима осуществляется по следующим критериям: система управления – органы управления, политика в отношении местного населения, коллаборационизм, правовой статус оккупированных земель; система права – судопроизводство, правоохранительные органы, карательные органы; система экономики – налогообложение, снабжение Великой армии, мародёрство. Итогом исследования является оценка степени изученности политики наполеоновской администрации и органов самоуправления на оккупированных территориях и сравнение территориальных рамок исследования темы.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г., оккупационный режим, Наполеон Бонапарт, Великая армия, коллаборационизм, наполеоновская администрация, органы самоуправления, правоохранительные органы, судебные учреждения, налогообложение, мародёрство.*

Предметом исследования является отечественная историография оккупационного режима в период Отечественной войны 1812 г.

Оккупационный режим – организация властных полномочий силами военной администрации одной воюющей стороны на территории другой воюющей стороны. Оккупационный режим имеет управленческую, правовую и экономическую составляющие.

Отечественные историки достаточно редко применяют термин «оккупационный режим» для обозначения политики наполеоновской администрации на захваченных территориях Российской империи. Из всех изученных авторов лишь 8 исследователей используют данный термин. Впервые он был употреблен в 1938 г. Евгением Викторовичем Тарле в работе «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год». Несмотря на то, что данное понятие в большей степени связано с вооруженными

конфликтами более позднего времени, оно может быть применимо для Отечественной войны 1812 г.

В данной работе представлены результаты, полученные в ходе изучения научной литературы. Анализ историографии проводился по схеме, которая включает основные аспекты оккупационного режима – управление, экономика, право.

Система управления оккупационного режима 1812 г. характеризуется по следующим критериям: органы управления; политика в отношении местного населения; коллаборационизм; правовой статус оккупированных земель.

Для сферы права применимы следующие составляющие: судопроизводство; правоохранительные органы; карательные органы. Параметры анализа экономической политики наполеоновской администрации – налогообложение; снабжение Великой армии; мародёрство. (???)

Характеризуя систему управления, дореволюционные историки впервые выстраивают иерархию органов власти, существовавших на оккупированных территориях в 1812 г. Результативность этих структур оценивается крайне низкой. Исследователи уже на данном этапе обозначали проблему автономности этих учреждений в рамках оккупационной политики наполеоновской администрации. Здесь мнения разделились, что позволяет сделать вывод о том, что процесс складывания и функционирования органов самоуправления имел региональную специфику¹.

В дореволюционный период историки обращаются к теме коллаборационизма в 1812 г. В данном вопросе исследователи сходятся на том, что коллаборационизм имел вынужденный характер и не нанес существенного урона для российской государственности².

При рассмотрении отношений наполеоновской администрации с населением оккупированных земель дореволюционные авторы работ указывают, что Наполеон Бонапарт и его окружение не ставили задачу кардинально изменять систему общественных отношений. Так, авторы констатируют факт сохранения крепостного права на оккупированных землях. Помимо этого историки указывают, что на первых этапах войны крестьяне нейтрально отнеслись к подразделениям Великой армии. Это могло объясняться как успехами наполеоновской пропаганды в деревне,

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1843. Т. 1. С. 219–223, 418; Т. 2. С. 348; Уланов В.Я. Организация управления в занятых французами русских областях // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 4. С. 122, 124–126, 134.

² Михайловский-Данилевский А.И. Указ соч. Т. 3. С. 152; Киселев Н.С. Дело о должностных лицах Московского правления, учрежденного французами в 1812 году // Русский архив. 1868. № 6. С. 882–883; Безродный А.В. Смоленск под управлением французов в 1812 году // Русская старина. 1901. Т. 106, вып. 4. С. 140–142.

так и тем, что крестьяне не видели для себя серьезной опасности в нахождении иностранных солдат на российских территориях³.

Особое внимание в отечественной исторической науке до 1917 г. уделяется положению Русской православной церкви на захваченных российских территориях в 1812 г. В работах фиксируются многочисленные факты святотатства и гонений на православное духовенство. При этом исследователи приходят к выводу, что Наполеон осознавал важность православия для русского человека и рассматривал его как инструмент для поддержания мирных отношений с населением⁴.

Важной темой для историков дореволюционного периода являлась проблема правового статуса оккупированных земель. Исследователи допускают, что литовско-белорусские губернии России могли войти в состав восстановленного Польского королевства. Указывается, что в период оккупации западные губернии Российской империи формально получили статус независимого политического образования, которое присоединилось к Варшавской конфедерации от 16 (28) июня 1812 г. Что касается центральных губерний Российской империи (Смоленская, Московская, Калужская), то ученые не дают конкретной информации об их статусе в рамках оккупационного режима⁵.

При характеристике правовой составляющей, дореволюционные историки обращают внимание на процесс осуществления судопроизводства на оккупированных территориях. Эта проблема является дискуссионной на данном этапе, но в целом авторы сходятся на том, что уголовные процесс имел место в тылу Великой армии в 1812 г.⁶

В работах дореволюционных исследователей внимание уделяется органам охраны правопорядка. Большинство учёных указывают, что обеспечение законности на оккупированных территориях было возложено на маршевые войсковые отряды, коллаборационистские жандармерия, полиция, городская стража, а также местные помещики⁷.

В дореволюционной историографии приводятся свидетельства карательных акций, которые проводили соединения Великой армии в отношении населения оккупированных территорий. Указывается, что такие методы применялись прежде всего по отношению к мятежным крестьянам⁸.

Что касается экономической составляющей, то дореволюционные учёные не затрагивают вопрос о налогообложении на оккупированных

³ *Семевский В.И.* Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 5. С. 88, 92, 94–95.

⁴ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ соч. Т. 3. С. 73–74; *Военский К.А.* Русское духовенство и Отечественная война 1812 года. М., 1912. С. 44–46, 59.

⁵ *Там же.* Т. 1. С. 219–220.

⁶ *Семевский В.И.* Указ. соч. С. 89; *Уланов В.Я.* Указ. соч. С. 135–136.

⁷ *Безродный А.В.* Указ. соч. С. 139, 143–144.

⁸ *Семевский В.И.* Указ. соч. С. 89.

территориях. В дореволюционной историографии фиксируется лишь сам факт существования налоговых сборов и податей. Общим мнением для всех исследователей обозначенного периода является то, что главной задачей всех органов самоуправления на оккупированных территориях было снабжение Великой армии всем необходимым. Во всех работах до 1917 г. фиксируются многочисленные случаи мародёрства солдат Великой армии⁹.

После Октябрьской революции в отечественной историографии фиксируется спад популярности оккупационного режима 1812 г. как актуальной темы для исследования.

Характеризуя органы власти на оккупированных землях, советские авторы в целом следуют схеме, предложенной ещё дореволюционными авторами¹⁰.

Оценивая политику наполеоновской администрации в отношении местного населения, советские историки в целом повторяют выводы, сформулированные в дореволюционных работах. В частности, фиксируется сохранение крепостного права на захваченных российских землях. Помимо этого советские ученые констатируют случаи идеологического воздействия на народные массы путем обращения населения Литвы и Белоруссии в католичество и униатство¹¹.

Коллаборационизм российских подданных в работах советского периода объясняется с точки зрения классового подхода. Как правило, исследователи противопоставляют патриотизм крестьянства предательскому поведению дворянства и духовенства¹².

Что касается проблемы правового статуса оккупированных земель, то эта тема не отражена в работах советских историков.

Изучение правоохранительных органов на захваченных землях Российской империи в 1812 г. после 1917 г. шло в том же русле, что и в дореволюционный период. Единственным отличием является то, что советские историки при оценке наполеоновской системы правопорядка подчеркивали преобладание карательных методов¹³.

Учёные советского периода вслед за своими дореволюционными предшественниками приводят факты, доказывающие функционирование судебных учреждений на оккупированных территориях. Советские

⁹ *Безродный А.В.* Указ. соч. С. 140–142, 144.

¹⁰ *Бычков Л.Н.* Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М., 1954. С. 21–22, 28; *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 285–287, 337–338.

¹¹ *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию. Б. м., б. г.// Военная литература. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle1/index.html> (дата обращения: 30.12.2020).

¹² *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. М., 1988. С. 196, 215, 217.

¹³ *Бычков Л.Н.* Указ. соч. С. 23.

исследователи не уходят далеко вперед и обращают внимание в основном на военно-полевые суды¹⁴.

Развивая тезис о преобладании экономической составляющей в политике наполеоновской администрации, советские историки в изучении налогообложения не сильно ушли от выводов дореволюционных авторов. Вводятся в научный оборот данные о дополнительных податях, но не даётся оценка о степени полезности налоговых поступлений для оккупационной администрации и Великой армии¹⁵.

Как и в дореволюционный период, в работах советских исследователей приводятся многочисленные случаи мародёрства солдат Великой армии на оккупированных территориях¹⁶.

После распада СССР в отечественной исторической науке возрос интерес к теме оккупационного режима 1812 г. Общей чертой для историографии данного периода является то, что основное внимание уделяется более детальному изучению политики наполеоновской администрации на захваченных землях.

При рассмотрении системы управления постсоветские историки в своих работах не дают общую оценку органам власти на оккупированных землях, а рассматривают конкретные властные структуры. Как и исследователи предыдущих периодов, современные учёные констатируют, что результативность органов самоуправления была ничтожной¹⁷.

Характеристика политики в отношении местного населения современных авторов вобрала положения историков предыдущих периодов. Так, фиксируется сохранение крепостного права, стремление новой администрации наладить мирные отношения с крестьянством¹⁸.

Важной заслугой постсоветских историков является тезис о всеобщем характере коллаборационизма 1812 г.¹⁹

¹⁴ *Бескровный Л.Г.* Партизаны в Отечественной войне 1812 года // Вопросы истории. 1972. № 1. С. 115–116; *Корнейчик Е.И.* Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. Минск, 1962. С. 70.

¹⁵ *Бычков Л.Н.* Указ. соч. С. 25–26.

¹⁶ *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 426; *Троицкий Н.А.* Указ. соч. С. 195.

¹⁷ *Земцов В.Н.* Московский муниципалитет при Наполеоне: коллаборационизм образца 1812 года. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/ZemtsovMoscowMunicipalitet.html> (дата обращения: 24.05.2021).

¹⁸ *Попов А.И.* «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 году // Деды. Дайджест публикаций о белорусской истории. 2013. № 12. С. 70, 74.

¹⁹ *Соловьев Ю.П.* Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект // Диалог со временем. 2017. № 58. С. 202, 216; *Фельдман Д.З.* К вопросу о проявлениях коллаборационизма еврейского населения России во время Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы.

Как и советские авторы, современные ученые в своих работах не освещают проблему правового статуса оккупированных земель.

В отличие от системы управления, правовая составляющая оккупационного режима в постсоветской историографии менее изучена. Тем не менее, современные исследователи вступают в полемику со своими предшественниками и приходят к выводу о том, что поддержание правопорядка на оккупированных территориях не велось исключительно карательными способами²⁰.

Тема судопроизводства на оккупированных землях в 1812 г. не получила серьёзного изучения в работах постсоветского периода.

Что касается проблемы эксплуатации наполеоновской администрацией экономического потенциала оккупированных регионов, то и она не была достаточно освещена в современной историографии. Исходя из тезиса о всеобщем характере коллаборационизма, историки приводят факты того, как крестьяне вступали в экономическое сотрудничество с солдатами Великой армии²¹.

В отличие от дореволюционных и советских историков, современные авторы не развивают тему налогообложения на территории оккупированных регионов Российской империи.

Таким образом, система управления в целом достаточно обстоятельно изучена на всех этапах развития отечественной исторической науки. Прежде всего, это касается органов управления, политики в отношении местного населения. Тема правового статуса оккупированных земель малоизучена, что делает ее актуальной для научных исследований.

Правовая составляющая оккупационного режима изучена частично. Если правоохранительные и карательные органы в целом хорошо освещены в литературе, то система судопроизводства недостаточно разработана. Решение данной проблемы возможно путём анализа базы источников.

Что касается экономического аспекта, то система налогообложения практически не изучена. Это обуславливает необходимость рассмотрения роли налоговых поступлений для оккупационного режима в целом.

Географические рамки исследования оккупационного режима на разных историографических периодах в целом совпадают.

Дореволюционные историки в своих работах затронули все губернии Российской империи, которые полностью или частично были захвачены Великой армией. Чаще всего объектом исследования

Материалы XX Международной научной конференции (Бородино, 5–7 сентября 2016 г.). М., 2017. С. 417–418, 428.

²⁰ Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VIII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6–7 сентября 1999 г.). Можайск, 2000. С. 174–176.

²¹ Соловьев Ю.П. Указ. соч. С. 216.

становились Московская, Смоленская, Витебская, Виленская и Минская губернии.

Наиболее исследованными в советской историографии являются Виленская, Витебская, Могилёвская, Московская, Смоленская, Гродненская губернии. Учёные данного периода обошли стороной Белостокскую область и Калужскую губернию.

Наибольшее отражение в работах постсоветского периода получили литовско-белорусские губернии: Витебская, Минская, Могилёвская, Гродненская губернии.

Из наименее исследованных регионов Российской империи, находившихся под оккупацией в 1812 г., стоит выделить Калужскую губернию. Это объясняется тем, что на её территории велись активные боевые действия на позднем этапе Отечественной войны 1812 г. В таких условиях оккупационный режим не мог прочно утвердиться, как, например, в литовско-белорусских землях, находившихся в глубоком тылу Великой армии. Подобная ситуация имела место и в Волынской губернии. Из этого следует, что аспекты оккупационного режима в данных губерниях требуют более детального изучения с применением базы источников.

В чем феномен??? Может быть убрать и написать «... в историографии?»»

Литература

Безродный А.В. Смоленск под управлением французов в 1812 году // Русская старина. 1901. Т. 106, вып. 4. С. 140–142.

Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 611 с.

Бескровный Л.Г. Партизаны в Отечественной войне 1812 года // Вопросы истории. 1972. № 1. С. 114–124.

Бычков Л.Н. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 г. М.: Госполитиздат, 1954. 105 с.

Военский К.А. Русское духовенство и Отечественная война 1812 года. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1912. 60 с.

Земцов В.Н. Московский муниципалитет при Наполеоне: коллаборационизм образца 1812 года. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/ZemtsovMoscowMunicipalitet.html> (дата обращения: 24.05.2021).

Киселев Н.С. Дело о должностных лицах Московского правления, учрежденного французами в 1812 году // Русский архив. 1868. № 6. С. 882–883.

Корнейчик Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. Минск: Гос. изд-во БССР, 1962. 120 с.

Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. СПб.: Тип. штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1843. Т. 1. 473 с.; Т. 2. – 436 с.; Т. 3. 432 с.

Попов А.И. «Народное партизанское движение» в Беларуси в 1812 году // Деда. Дайджест публикаций о белорусской истории. 2013. № 12. С. 66–82.

Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VIII Всероссийской научной конференции (Бородино, 6–7 сентября 1999 г.) / Под ред. А.В. Горбунова. Можайск: Терра, 2000. С. 172–207.

Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войной // Отечественная война и русское общество /Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1912. Т. 5. С. 74–113.

Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект // Диалог со временем. 2017. № 58. С. 201–223.

Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. Б. м., б. г. // Военная литература. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle1/index.html> (дата обращения: 30.12.2020).

Троцкий Н.А. 1812. Великий год России. М: Мысль, 1988. 348 с.

Уланов В.Я. Организация управления в занятых французами русских областях // Отечественная война и русское общество /Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. М.: Тип. товарищества И.Д. Сытина, 1912. Т. 4. С. 121–141.

Фельдман Д.З. К вопросу о проявлениях коллаборационизма еврейского населения России во время Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XX Международной научной конференции (Бородино, 5–7 сентября 2016 г.) / Под ред. И.В. Корнеева. М.: Б. и., 2017. С. 416–430.

Социально-демографический портрет аспирантов-гуманитариев АН БССР: гендерный аспект (середина 1940-х – середина 1950-х гг.)

С.А. Жук

Брестский государственный университет, г. Брест

Научный руководитель – И.И. Шевчук,
кандидат исторических наук,
профессор БГУ

Аннотация. В статье показаны тенденции развития системы подготовки научных кадров в АН БССР в послевоенное десятилетие. Выявлены факторы феминизации академической аспирантуры, а также ее динамика.

Ключевые слова: *подготовка научных кадров, аспирантура, Академия наук, социально-демографические характеристики.*

Важным условием модернизации науки, а, значит, и обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь, является осмысление ее становления и развития, в том числе и кадрового потенциала¹. Определяющую роль в формировании кадрового состава науки играет подготовка молодых исследователей. Ее эффективность является необходимым фактором развития научного потенциала государства, что в условиях развития постиндустриального общества и обострения конкуренции на международной арене в научно-технической и инновационной сферах позволяет результативнее реализовывать национальные интересы.

Одним из важных этапов развития белорусской науки стало послевоенное десятилетие, когда в контексте восстановления научного потенциала общества активно рекрутировались новые научные элиты. Ведущим научным учреждением того времени являлась АН БССР, статус которой закреплялся в Уставе². Академия наук финансировалась из государственного бюджета и была подотчетна непосредственно Совету Министров БССР (до 1946 г. – Совнаркому). Одной из ее задач являлась подготовка научных кадров.

Государственная кадровая политика в области науки в послевоенное десятилетие акцентировала внимание на формирование научных элит, способных к самостоятельной исследовательской работе, а также лояльных

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

² Центральный научный архив НАН Беларуси (далее – ЦНА НАНБ). Ф. 1. Д. 112. Л. 48.

политической системе. В связи с этим, подбор аспирантов осуществлялся не только на основании проявленных ими способностей и склонностей к науке, но и с учетом социально-демографических данных, прежде всего, происхождения.

В отечественной науке анализ социально-демографических характеристик аспирантов АН БССР рассматривался эпизодически. Так, Н.И. Галенчик в кандидатской диссертации «Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943–1965 гг.» показал некоторые тенденции изменения удельного веса аспирантов, состоявших в комсомоле и коммунистической партии³. В монографиях и докторской диссертации Г.В. Корзенко социально-демографический портрет аспирантов анализируется в контексте развития кадрового потенциала науки⁴. Георгием Владимировичем сделаны точные замечания о феминизации и росте «партийности» аспирантуры в послевоенные годы. Обращается к социально-демографическим аспектам белорусской науки и Г.А. Несветайлов⁵.

Гендерному аспекту кадрового состава аспирантуры посвящены социологические исследования А.П. Соловей. Исследовательница предложила периодизацию волн феминизации белорусской науки, первая из которых относится ко второй половине 1940-х – середине 1950-х гг., вторая – к середине 1960-х гг. и третья – к началу 1990-х гг.⁶ Однако использование инструментария социологии не позволило Алесе Петровне увидеть тенденции в частных областях науки, в которых в послевоенные годы сформировались тренды, оказывающие влияние и на современном этапе. Например, формирование в послевоенное десятилетие таких «женских» дисциплин как медицина, биология или химия.

Таким образом, в немногочисленных исследованиях социально-демографический портрет аспирантуры рассматривается чрезвычайно обобщенно, без учета специфики и тенденций развития тех или иных научных дисциплин, что не позволяет корректно реконструировать и интерпретировать тенденции развития науки.

В статье внимание сосредоточено на динамике гендерных характеристик аспирантов-гуманитариев АН БССР. Эта область знания являлась одной из приоритетных в БССР в рассматриваемый период, что и

³ Галенчик Н.И. Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943-1965 гг.: дис. канд. ист. наук. Мн., 1970.

⁴ Корзенко Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 гг.: (подготовка, рост, структура). Минск, 1995; Корзенко Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. Минск, 1998.

⁵ Несветайлов Г.А. Интенсификация академической науки. Мн., 1986.

⁶ Соловей А.П. Социальные и психологические факторы построения и реализации карьеры женщины в науке // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 64–70.

определяло постоянное внимание к ней со стороны партийных и исполнительных органов власти.

В середине 1940-х гг. в АН БССР фактически был осуществлен «перезапуск» системы подготовки научных кадров. Период Великой Отечественной войны оказал негативное влияние на потенциал науки. В Академии наук, находившейся в эвакуации, прекратила работа аспирантура и докторантура. Кандидатская аспирантура восстановлена только в 1945 г., а докторантура, несмотря на несколько попыток, так и не смогла вновь заработать⁷. Доктора наук готовились в основном через прикомандирование к АН СССР.

Аспиранты послевоенного десятилетия принимали активное участие в восстановлении и развитии белорусской науки. Некоторые из них достигли значительных результатов в исследовательской деятельности, создали научные школы, способствовали развитию человеческого потенциала белорусского общества. Среди ученых-гуманитариев следует особенно выделить языковедов Ю.Ф. Мацкевич, А.И. Журавского, Н.В. Бирилло, историков И.М. Игнатенко, З.Ю. Копысского, И.Е. Марченко, философа Д.И. Широканова, правоведа И.А. Юхо.

Таким образом, целью статьи является выявление закономерностей динамики социально-демографического портрета аспирантов АН БССР, обучавшихся по социальным и гуманитарным наукам. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: установить основные тенденции подготовки кадров в области социальных и гуманитарных наук в АН БССР;

1. проследить изменения гендерного аспекта социально-демографических характеристик аспирантуры;
2. выявить тенденции изменений национального состава аспирантов;
3. показать партийные ориентации аспирантов.

Основные тенденции подготовки научных кадров в области социальных и гуманитарных наук в послевоенное десятилетие.

Социальные и гуманитарные исследования в АН БССР проводились на базе исследовательских учреждений Отделения общественных наук, которое было восстановлено в московский период эвакуации Академии в 1943 г. В 1944 г. на основании решений Президиума и бюро ЦК КП(б)Б восстановлены Институты истории, литературы, языка и искусства, экономики, литературный музей имени Янки Купалы⁸. В 1945 г. все они за исключением музея начнут подготовку аспирантов. Уже в 1944 г. возникла идея воссоздания исследовательского учреждения философского профиля: в составе Института истории планировалось создать группу истории философии. В 1946 г. бюро ЦК КП(б)Б дважды рассматривало проект

⁷ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 605. Л. 245. Л. 25; Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 61. Д. 90. Л. 36.

⁸ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 96. Л. 52.

постановления «Об организации сектора философии при АН БССР». В первый раз в июле вопрос снят с обсуждения в связи с невозможностью укомплектования штата⁹. Однако уже в августе кадры были подобраны и решение о его создании принято¹⁰.

В июле 1947 г. сектор реорганизован в Институт философии и права, а на должность его директора переведен заместитель председателя Совета Министров БССР И.М. Ильющин¹¹. Факторами организации исследовательского учреждения, которое бы занималось проблемами философии, стали как значительный социально-государственный заказ, так и неожиданное укрепление рядов белорусских философов после «ссылки» в Минск известного советского исследователя общественно-политической мысли России периода Нового времени, члена-корреспондента АН СССР М.Т. Иовчука. Следующие институциональные трансформации произойдут в Отделении общественных наук в начале 1950-х гг. В декабре 1951 г. согласно постановлению Совета Министров СССР на базе Института литературы языка и искусства были созданы Институты языкознания и литературы и искусства.

Таким образом, подготовку научных кадров к середине 1950-х гг. по Отделению вели Институты истории, экономики, языкознания, литературы и искусства, философии и права. Наиболее массовой формой подготовки ученых являлась аспирантура. Однако эта форма обучения не могла удовлетворить значительный «спрос» на квалифицированных исследователей. Поэтому в мае 1948 г. Президиум принял решение об организации аспирантуры без отрыва от производства (заочной аспирантуры), которое было поддержано Советом Министров СССР¹². Наряду с уже названными институциональными формами подготовки кадров функционировал и экстернат, позволявший научным сотрудникам сдать кандидатские экзамены и подготовить диссертационные исследования.

В послевоенное десятилетие рост исследовательской работы институтов Отделения общественных наук способствовал расширению спектра специальностей подготовки кадров. Например, если в Институте философии и права во второй половине 1940-х гг. обучение велось только по диалектическому и историческому материализму, то спустя 5–7 лет к нему добавились специальности «История философии», «Теория и история государства», «Советское государство и право».

За десятилетие произошел и количественный рост аспирантуры, динамика которого представлена в таблице 1.

⁹ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 300. Л. 58.

¹⁰ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 304. Л. 143.

¹¹ ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 653. Т. 1. Л. 347.

¹² Хроніка // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. 1948. № 2. С. 78–82.

Таблица 1. Динамика общего количества аспирантов по Отделению общественных наук (1945–1955 гг.)¹³.

Исследовательское учреждение	Год										
	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Институт истории	0	2	4	1	5	6	5	3	6	8	
Институт литературы, языка и искусства	0					1	0				
Институт экономики						5	5	7	5	1	8
Институт философии и права					3	2	8	5	9	7	7
Институт языкознания									1	5	1
Институт литературы и искусства									0	2	1
Всего	2	3	6	0	4	4	8	2	1	3	6
% от общего кол-ва аспирантов	3,7%	3,4%	1,3%	1,7%	9,3%	5,2%	2,0%	8,4%	1,9%	0,6%	8,8%

Основными источниками увеличения количества аспирантов являлись расширение форм подготовки за счет открытия заочной аспирантуры, а также повышение планов набора, которые в первой половине 1950-х гг. даже перевыполнялись. Наиболее многочисленной была аспирантура Институтов экономики и философии и права, что объясняется катастрофической нехваткой квалифицированных кадров по профилю этих исследовательских учреждений в органах государственного управления, вузах и НИИ. Вместе с тем наблюдалось уменьшение удельного веса аспирантов-гуманитариев, что связано с более интенсивным «стартом» подготовки научных кадров в середине 1940-х гг. и развитием учреждений естественнонаучного и сельскохозяйственного профиля в конце 1940-х – середине 1950-х гг.

Социально-демографический портрет аспирантуры: гендерный аспект

Советская власть активно способствовала эмансипации женщин, включения их в работу институтов государственного управления, социальной сферы, науки. В 1920-е гг. в структуре ВКП(б) существовали

¹³ Таблицы 1 и 2 составлены на основе архивных источников: ЦНА НАНБ. Ф. 1. Д. 125. Б/н; Ф. 1г. Д. 31. Л. 58; Ф. 1. Д. 156. Б/н; Ф. 1г. Д. 127. Б/н; Ф. 1г. Д. 69. Л. 43; Ф. 1г. Д. 98а Л. 57; Ф. 1г. Д. 112 Б/н; Ф. 1г. Д. 136. Л. 91; Ф. 1г. Д. 162. Л. 93; НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 2238. Л. 34; 2678. Л. 69.

специальные женотделы, деятельность которых направлена на решение вопросов гендерного равенства. Советским правительством ликвидировалось гендерное неравенство при поступлении в аспирантуру, занятии научных должностей, защите диссертаций. Однако в предвоенные годы количество женщин, занимавшихся научной работой в АН БССР, составляло около 5%¹⁴. После восстановления академической аспирантуры ситуация кардинально начала изменяться.

Таблица 2. Динамика удельного веса женщин по аспирантуре НИИ Отделения общественных наук (1945–1955 гг.).

Исследовательское учреждение	Год							
	1945	1947	1948	1951	1952	1953	1954	1955
Институт истории	0%	3%	1,4%	0%	6,2%	5%	2,2%	1,1%
Институт литературы и искусства	0%	2,9%	0%	0%				
Институт экономики	0%	5%	2,5%	7,2%	3,8%	4,4%	5,5%	0%
Институт философии и права		%	%	0%	3,3%	1,1%	7,6%	9,4%
Институт языкознания					6,6%	6,4%	6,7%	6,4%
Институт литературы и искусства					2,8%	0%	6,7%	8,2%
% женщин-аспирантов по Отделению общественных наук	0%	4,7%	0%	9,1%	2,3%	9,4%	3,9%	2,8%
% женщин-аспирантов по АН БССР	9%	7,7%	9%	7,6%	5,6%	6,8%	2%	1,4%

Статистические данные свидетельствует о феминизации академической аспирантуры. Определяющими факторами этого явления стали изменение половой структуры населения БССР во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы и продолжение трансформации восприятия статуса женщины в советском обществе.

В годы войны в связи с участием части сотрудников АН БССР в боевых действиях происходит резкое увеличение удельного веса женщин в кадровом составе Академии, в особенности среди научно-вспомогательного персонала (до 85% на лето 1944 г.) и младших научных сотрудников (до 70% на осень 1944 г.). После возрождения аспирантуры именно они стали одним из источников ее пополнения. Процент женщин-аспирантов в первые

¹⁴ Корзенко Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси.

послевоенные годы был бы еще выше, если бы в течение 1945–1946 гг. не восстановились 18 человек (из них 9 по Отделению общественных наук), большинство из которых являлись демобилизованными солдатами Красной армии.

Демографические последствия войны способствовали увеличению приема в вузы женщин, что стало отражаться на гендерной структуре аспирантуры с начала 1950-х гг. Выполнения планов набора в аспирантуру, обеспечивалось, в том числе и за счет лиц женского пола увеличивала их удельный вес. Важным фактором феминизации аспирантуры стало и изменение социального статуса женщины, особенно проявившиеся в период войны, чему содействовало расширение участия женщин в общественно-политической, культурной и трудовой деятельности.

Послевоенное десятилетие является важным этапом изживания гендерного стереотипа о науке как «мужском» виде деятельности в том числе за счет увеличения участия женщин в научно-исследовательской работе, о чем свидетельствуют, например диссертационные исследования. Например, первая в послевоенные годы диссертация в АН БССР в 1946 г. была защищена аспиранткой Ю.Ф. Мацкевич, ставшей впоследствии членом-корреспондентом. Вместе с тем, в рассматриваемый период среди руководства Академии наук и директоров институтов не было ни одной женщины. Карьерный рост аспирантов-женщин происходил значительно медленнее, чем у мужчин, прежде всего, за счет традиционных значительных временных затрат на исполнение социальных ролей матери, «хранительницы домашнего очага».

В послевоенное десятилетие проявляются тренды «мужских» и «женских» направлений подготовки кадров. Наиболее феминизированной являлись аспирантуры Институтов языкознания и экономики (в особенности специальность «Политическая экономия»). Значительно меньше женщин обучалось в Институтах истории, философии и права, литературы и искусства. В институтах Отделения общественных наук при подборе кадров в аспирантуру особое внимание уделялось идеологической лояльности поступающих. Поэтому зачастую в аспирантуру, в особенности без отрыва от производства, зачислялись работники партийных комитетов и органов государственной власти, среди которых женщины составляли меньшинство.

Выводы

Социально-демографический портрет аспирантов, обучавшихся по социальным и гуманитарным наукам позволяет судить о кадровой политике в области науки. В послевоенное десятилетие ее базовыми принципами являлись необходимость подготовки квалифицированных исследователей, способных к самостоятельной научной деятельности, и формирование национальной научной интеллигенции, лояльной политическому строю и готовой к деятельности по его упрочнению.

В послевоенное десятилетие происходит феминизация аспирантуры, ярко проявившиеся в области социальных и гуманитарных, в особенности по экономике и языкознанию. Эта тенденция связана с изменением гендерной структуры советского общества, эмансипацией женщин, изживанием стереотипов о науке как исключительно мужском труде. Феминизация аспирантуры красноречиво свидетельствует о работавших механизмах реализации конституционного права женщин на получение образования.

Литература

Галенчик Н.И. Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943-1965 гг. : дис.... канд. ист. наук. Мн.: Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т истории, 1970. 241 с.

Корзенко Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 гг.: (подготовка, рост, структура). Минск: Фісо, А-СКАД, 1995. 74 с.

Корзенко Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. Минск: Белорусское издательское Товарищество «Хата», 1998. 166 с.

Несветайлов Г.А. Интенсификация академической науки. Мн.: Наука и техника, 1986. 212 с.

Соловей А.П. Социальные и психологические факторы построения и реализации карьеры женщины в науке // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 2. С. 64–70.

Хроніка // Весці Акаэміі навук Беларуская ССР. 1948. № 2. С. 78–82.

СССР в послевоенный период в воспоминаниях переселенцев в Молотовскую и Калининградскую области: опыт контент-анализа

М.А. Андриянова, К.О. Козлова
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Пермь

Научные руководители – И.Д. Исмакаева,
преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ-Пермь;
С.И. Корниенко,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ-Пермь

Аннотация: Великая Отечественная война стала переломным моментом в истории СССР, возобновила миграционные процессы и повлияла на все сферы жизни советского человека. В данной же статье проводится анализ импресии переселенцев в Молотовскую и Калининградскую области в СССР в послевоенный период. Применяя метод контент-анализа, авторы исследуют опыт жизни мигрантов и их отношение к различным ее аспектам в принимающем обществе. В конечном счете, авторы приходят к выводу о том, что несмотря на то, что миграционные процессы в указанных областях отличались, воспоминания мигрантов содержат не только отличительные особенности, но и проявляют сходство.

Ключевые слова: контент-анализ, СССР, миграции, Молотовская область, Калининградская область, период послевоенного восстановления, воспоминания.

В России миграционные процессы всегда играли немаловажную роль и происходили на протяжении всей ее истории. Великая Отечественная война сильно повлияла на миграционные процессы СССР и внесла в него особые коррективы, не характерные более ранним подобным практикам. Страна в послевоенное время нуждалась в восстановлении и создании новых рабочих мест – чем и обуславливается возобновившееся с новой силой движение миграционных потоков, организационного набора рабочих, плановых переселений¹ и т.п. Все новые и новые массы людей прибывали в регионы для восстановления хозяйства: освоения лесных богатств, строительства, работы в промышленном секторе и сельском хозяйстве. Однако миграционные

¹ Манкевич Д.В. Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.) // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 56.

процессы в разных регионах послевоенного СССР различались. Так, Молотовская область – это советский тыл, следовательно, спрос промышленного города, прежде всего, был ориентирован на сосредоточение рабочей силы в промышленности, новостройках и лесу. А Калининград – новая территория, формирование которой происходило в послевоенный период, и ее запрос был ориентирован на концентрацию человеческого ресурса в агропромышленном комплексе.

Последствия данной вынужденной политики становится объектом внимания многих ученых. Так, например, влияние человеческого капитала на регион находится в фокусе внимания таких исследователей, как С.О. Беккер и др.² Региональные особенности изучаются А.Б. Суловым³, А. Маршаллом, П. Поляном⁴ и Д.В. Манкевичем⁵. В трудах Л.Л. Рыбаковского⁶ миграция вовсе рассматривается как центральное понятие.

Целью исследования является выявление сходства и различия в отражении послевоенного СССР в воспоминаниях переселенцев в Молотовскую и Калининградскую области. Задачи: поиск, отбор и анализ источников и научных публикаций; формулировка критериев для сравнения воспоминаний; выявление общего и особенного в рамках категорий, являющихся критериями для сравнения; проведение сравнительного анализа отношения мигрантов к новым условиям жизни.

Источниками для исследования стали воспоминания и интервью переселенцев в перечисленные области. Материалы воспоминаний переселенцев в Калининградскую область представлены в сборнике «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах», который был издан под редакцией профессора Ю.В. Костяшева. В нем содержатся воспоминания переселенцев в Калининградскую область в первые годы заселения региона. Все воспоминания были разделены по темам: ведение экономики, восстановление промышленности, простая жизнь новых калининградцев, преступность, политическая сфера и другие. Данные тематики в дальнейшем легли в основание при формировании критериев сравнения воспоминаний переселенцев в Молотовскую и Калининградскую области. Источником воспоминаний переселенцев в

² *Becker S. O. et al.* Forced migration and human capital: Evidence from post-WWII population transfers // *American Economic Review*. 2020. Т. 110, №. 5. Р. 1430–1463.

³ *Сулов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003.

⁴ *Маршалл А., Полян П.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

⁵ *Манкевич Д.В.* Указ. соч. С. 54–68.

⁶ *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения (вопросы теории). [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения 14.11.2020).

Молотовскую область послужила база данных «Устная история» – информационный ресурс общественной организации «Пермское краевое отделение международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». Она содержит в себе воспоминания жителей Пермского края, признанных реабилитированными жертвами политических репрессий и является ценным источником для изучения истории принудительных миграций. Это малоизученные источники, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Анализ воспоминаний для сравнения миграционных практик в Молотовскую и Калининградскую области был проведен посредством компьютеризированного контент-анализа, в основе которого «лежит идея расчленения текста на элементарные информационные единицы, которые можно перевести в количественные характеристики»⁷. В начале текст корпуса прошел лемматизацию для дальнейшего анализа. Для анализа корпуса были использованы инструменты онлайн сервиса Voyant-tools, среди которых частотный анализ и составление облака слов, выявление словосочетаний (collocates), составление графика трендов (trends).

Контент-анализ корпуса был проведен в рамках сравнения воспоминаний переселенцев в Калининградскую и Молотовскую области относительно следующих категорий: отношение к И.В. Сталину и политике коммунистической партии; преступность среди мигрантов; судебные процессы, связанные с мигрантами; мигранты и религия; роль мигрантов в народном хозяйстве и экономике.

Изучение частоты упоминаний общих и особенных характеристик описания жизни в принимающем обществе и адаптационных практик на основании контент-анализа показало количественное соотношение кодов, сжатых смыслов единиц и их процентное соотношение по отношению к единице анализа (интервью).

В рамках категории *отношение к И.В. Сталину и политике коммунистической партии* была составлена диаграмма, которая показала какое отношение переселенцев преобладало к вождю и правящей партии. Оценочный анализ воспоминаний позволяет отметить, что в Калининградской области большинство переселенцев (67%) имели положительное отношение к Сталину и коммунистической партии, а другая часть переселенцев (33%) имела неоднозначное мнение по этому поводу. Также были выделены словосочетания (collocates), которые более ярко показывали отношение переселенцев по данному вопросу. Интересным стал тот факт, что большинство переселенцев использовали в словосочетаниях с вождем такие слова: молиться, верить, родной,

⁷ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 165.

родина и т.д. Это доказывает, что большинство переселенцев положительно отзывались к Сталину и правящей партии в Калининградской области. Для мигрантов Молотовской области характерны следующие эпитеты: людоед, арестовывать, нужный, лучше и т.п. – демонстрирующие неоднозначное расположение. А процентное соотношение здесь выглядело следующим образом: негативная оценка встречается в большинстве своя (76,5%). Нейтральная и положительная занимают практически равные доли – 13,5% и 11%, соответственно. Для большей визуализации были составлены диаграммы.

Диаграмма 1. Отношение к И.В. Сталину и политике коммунистической партии (Молотовская область).

Диаграмма 2. Отношение к И.В. Сталину и политике коммунистической партии (Калининградская область).

Для представления результатов второго критерия, сравнивающего *преступность среди мигрантов в областях* были также использованы инструменты выделения словосочетаний – переселенцев упоминают разовое или многократное прибегание к данной практике, что прослеживается в частотном упоминании слов с корнем -вор-. Наиболее распространенными практиками девиантного поведения были грабежи и воровство. Следует также добавить, что в Молотове, эти нелегальные практики были более персонализированы и не подвергали опасности группы людей, чем это было в Калининграде, где организованные грабежи ставили под угрозу жизни большого количества людей – они рисковали умереть от паники в толпе. Эти нелегальные практики, прежде всего, были продиктованы травматическим опытом мигрантов⁸.

Что касается судопроизводства в областях, то в обеих областях прослеживается следующее сходство: в основном судили по статьям грабежей и контрреволюционных преступлений. Другим сходством также выступило и то, что под суд попадали все люди независимо от их положения в обществе. Но одновременно с этим стоит также отметить несколько интересных особенностей. В воспоминаниях молотовских мигрантов отмечено, что при вынесении приговора учитывали психическое здоровье подсудимого и заслуги перед государством. Суд в военном трибунале крайне отличается от областного суда: здесь уже игнорировалось предоставление не только защиты, но и стороны обвинения – только председатель суда и доносчики. Для подтверждения результатов сравнения судебных практик в двух областях были составлены словосочетания (collocates), связанные со словом «суд» и его однокоренными словами. Самыми яркими словосочетаниями с судебной тематикой были связаны с такими словами: «контрреволюционный», «председатель», «народный», «прогульщик». Для суда Молотовской области характерными стали словосочетания, связанные со следующими словами: «трибунал», «право», «судья».

Следующим критерием для сравнения выступало *отношение мигрантов к религии*. В Молотове люди продолжали верить, не смотря на то, что у мигрантов уже была мысль о том, что это противоречит строящемуся коммунизму, хотя они не до конца понимали каким образом. В воспоминаниях переселенцев в Калининград также упоминается, что из-за нехватки церковей православная и католическая общины проводили церковные службы в одном здании.

Последним сравнительным критерием выступала характеристика *роли мигрантов в народном хозяйстве и экономике*. Здесь прослеживаются яркие различия между двумя регионами и их основными

⁸ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. №. 1. С. 8.

экономическими отраслями. Так, сельскохозяйственная сторона восстановления региона не сильно затронула молотовцев, поскольку Молотов известен как промышленный город, и большинство сил, соответственно, концентрировались на заводах и освоении лесных богатств, новостройках и промышленности. В Калининградской же области внимание в основном уделяли развитию сельского хозяйства, давали льготы колхозникам. Но также развивали и промышленность. Так, например, облако слов показало, что основой экономики в Калининградской области было сельское хозяйство, так как в воспоминаниях преобладает упоминания о колхозах и ведении домашнего хозяйства, земледелия и скотоводства. Основное внимание в восстановлении хозяйства уделялось сельскому хозяйству – 85% упоминаний, и небольшое количество упоминаний (15%), посвящено восстановлению бывшей немецкой судостроительной промышленности. В интервью переселенцев в Молотовскую область, в облаке слов, наиболее частое упоминание получили слова связанные с работой на строительстве различных объектов, работе на лесозаготовках, жизни в лагерях и работе на промышленных заводах. Для лучшей демонстрации ниже представлены схемы с облаками слов основных занятий переселенцев в областях. Также следует отметить, что в трендах (trends) видно, что пять из восьми информантов вспоминают о строительных работах, и все говорят о лесозаготовительной деятельности, в то время как только два человека говорят о занятости в сельскохозяйственном секторе. Это также подтверждается частотой употребления слов, относящихся к определенному виду занятия в областях. Для Калининградской области это оказались слова, относящиеся к сельскому хозяйству: «земля», «картошка», «колхоз», «корова», «председатель». А для Молотовской области – «строительство», «лесопопал», «лесозаготовка».

Рис. 1. Содержательные компоненты роли мигрантов в народном хозяйстве и экономике в Калининградской области.

Рис. 2. Содержательные компоненты роли мигрантов в народном хозяйстве и экономике в Молотовской области.

Таким образом, миграционные процессы, осуществлявшиеся в первые послевоенные годы в СССР куда более сложная и особенная часть государственной политики, чем это может показаться на первый взгляд. Многогранность данного процесса в большей степени была продиктована различием запроса того или иного региона, зависящего прежде всего от того, какую роль и место в восстановлении экономики и народного хозяйства отдавали мигрантам властные структуры. Но даже несмотря на это в воспоминаниях переселенцев обнаруживаются схожие практики. Контент-анализ и последующая интерпретация его результатов представляют возможность иначе взглянуть на миграционные процессы Молотовской и Калининградской областях, обнаружить сходства и различия в отражении послевоенного СССР и новых условий места жительства в данных хронологических и территориальных рамках.

Литература

Becker S. O. et al. Forced migration and human capital: Evidence from post-WWII population transfers // American Economic Review. 2020. Т. 110, №. 5. Р. 1430–1463.

Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. АМ Горького, 2010. 608 с.

Манкевич Д.В. Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945–1950 гг.) // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2008. № 3. С. 54–68.

Маршалл А., Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: «ОГИ», «Мемориал», 2001. 329 с.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения 14.11.2020).

Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург; Пермь: Уральский гос. ун-т, 2003. 421 с.

Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. №. 1. С. 6–16.

**Феномен советского спорта в историографии:
актуальные дебаты и исследовательские перспективы**

А.С. Маринин

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского, Ярославль*

Научный руководитель – О.С. Нагорная,
доктор исторических наук, профессор кафедры
методики преподавания истории и обществоведческих
дисциплин ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Аннотация. В статье анализируются актуальные историографические дискуссии вокруг феномена советского спорта: выявлены основные этапы изучения и актуальное состояние исследований по данной проблематике; обозначен круг дебатированных вопросов, а также лакуны и перспективы развития тематических полей. Автор подчеркивает, что в историографии советского спорта преобладают исследования, посвященные периоду сталинизма, а также Олимпиады-80. Недостаточно внимания пока уделяется региональному измерению, массовым добровольным спортивным организациям, их роли в дисциплинировании и контроле советского общества, в частности, в период Оттепели.

Ключевые слова: *история спорта, спортивные общества, Оттепель, советская историография, зарубежная историография, сталинизм, Олимпиада-80.*

Длительное время советский спорт не являлся предметом историзации. Ключевая роль физической культуры и спорта в проекте создания советского нового человека обусловила преобладание нормативных распоряжений и научных трудов о физиологии спорта и его воспитательной функции, методических работ по организации спортивных секций, праздничных мероприятий, добровольных обществ. Самим спортивным событиям, выдающимся атлетам были посвящены скорее журналистские заметки, а также обзорные работы. Вплоть до 1950-х гг. в тематических публикациях преобладала аргументация об успехах социалистического спорта в поддержании физического состояния населения, его превосходстве над буржуазными аналогами¹.

Важной вехой в развитии историографии изучаемой проблемы стал период 1960-х – 1980-х гг., когда феномен спорта был помещен в

¹ *Синицын С.Д.* Состояние и задачи научно-исследовательской и учебной работы по истории физической культуры // Теория и практика физической культуры. 1953. Т. XVI. Вып. 8. С. 545–552.

контекст политической истории СССР. Ситуация Холодной войны развела оценки советских и зарубежных исследователей, воспринимавших спорт как одно из полей соперничества двух систем за мировое господство. Неслучайно, президенту США Д. Кеннеди приписывается цитата о том, что лидерство в биполярном противостоянии измеряется количеством ядерных боеголовок и медалей Олимпийских игр. В исследованиях советских историков, например, О. Романенко, А. Новикова², В. Фролова³, спорт постулировался в качестве инструмента укрепления внешнеполитических позиций СССР. Роль спорта, его различных видов заключалась в повышении престижа страны и демонстрации превосходства социалистического образа жизни над капиталистическим. Отсюда внимание советских исследователей – А. Старостина, О. Романенко, И. Подвойского, которое уделялось преимущественно подготовке спортсменов в СССР, моральному облику советских игроков, тренеров, подчеркивалась роль партийно-политической работы в спортивной среде. Победы и достижения на спортивных аренах и футбольных полях трактовались исключительно как заслуга всей советской системы воспитания человека, а поражения и неудачи – исключительно как недоработки советских граждан.

Зарубежные исследователи при изучении советского спорта расставляли совершенно иные аналитические акценты. Первые работы о советском спорте в англоязычной историографии появились еще в первой половине 1960-х гг., когда Генри Мортон⁴ систематизировал саму систему органов управления, а также проводимых ими мероприятий. Автор попытался вписать историю советского спорта в более широкий контекст социальных изменений, увязывая его распространение с модернизацией и индустриализацией. Он стал одним из первых исследователей, который определял взаимосвязь спорта с происходящими в СССР социальными трансформациями.

В 1977 г. Джеймс Риордан в своем исследовании⁵ впервые описал эволюцию функций спорта в СССР от дореволюционной России до хрущевской Оттепели, а также его сопряжение с государственной политикой. По его мнению, большевики поддерживали массовые занятия физической культурой, опираясь не только на марксистскую философию, пропагандировавшую единство тела и духа, но и на богатую традицию русской классической литературы. Эту же исследовательскую призму –

² Новиков А.Д. Физическое воспитание. М., 1959.

³ Фролов В.В. Игра миллионов. М., 1953.

⁴ Henry M. Soviet Sport, Mirror of Soviet Society. New York, 1963.

⁵ James R. Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and in the USSR. New York, 1977.

использование спорта и спортивных объединений в 1920-30-е годы в целях пропаганды – применила Сьюзан Гранд⁶.

Под влиянием Холодной войны исследователи разделились в подходах к изучению данного феномена. Главным достижением этого этапа развития историографии стала контекстуализация спорта в политических процессах, а также описание идеологические основы системы управления спортом в СССР. Исходя из этого тренда, большая часть исследователей заостряла свое внимание на диктатуре сталинского режима, не пытаясь проследить более тонкие механизмы работы спорта в советский период. Перед советскими историками в этот период стояла другая задача – через ретроспективное изучение системы спортивных достижений продемонстрировать традиции советского спорта без рефлексии негативных сторон этого явления.

Лишь с 1990-х гг. снижается идеологическая направленность научных изысканий по данной проблематике: тема физической культуры и спорта становится предметом истории повседневности тоталитарных систем. В рамках третьего этапа развития историографии советского спорта, Сьюзан Гранд⁷, Бимиш Р. и Ритчи И.⁸ проанализировали бытовую и досуговую функции спорта. Им удалось описать широкий спектр целей советской спортивной политики: от проекта создания «нового человека», организации быта и досуга простых граждан до поддержания престижа государства на международной арене. Данные исследования вносят значимый вклад в развитие изучения советского спорта. С другой стороны, концентрация на сталинском периоде не позволила вписать феномен спорта в более длительные тренды хронологического и географического характера.

Первым исследователем, поставившим советский спорт высших достижений в контекст Холодной войны, стал М. Прозуменщиков, опубликовавший в 2004 г. книгу о системе партийно-государственного контроля за выступлениями советских атлетов⁹. Обращаясь к драматическим эпизодам советской и международной спортивной истории (бойкот Олимпийских игр в Москве и Лос-Анджелесе в 1980 и 1984 гг. соответственно), а также к дискуссиям об участии команды СССР в Играх в Сеуле в 1988 г., Прозуменщиков демонстрирует значение

⁶ Grant S. *Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s*. London, 2013.

⁷ Grant S. *Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s*. London, 2013.

⁸ Beamish R., Ritchie I. *Totalitarian Regimes and Cold War Sport. Steroid “Übermenschen” and “Ball-bearing Females” // East Plays West: Sport and the Cold War*. London, 2007. P. 12.

⁹ Прозуменщиков М.Ю. *Большой спорт и большая политика*. М., 2004.

спорта как инструмента Холодной войны. В этом же исследовательском ракурсе написаны работы, С. Толстого¹⁰, Р. Багдасаряна¹¹.

XXII Олимпийские игры 1980 г. в Москве, ставшие одним из важнейших спортивных событий в истории СССР, в последние годы привлекают всё больше внимания со стороны историков. Значимый вклад в осмысление организационной специфики Олимпиады-80 внес В.Э. Багдасарян, обратившийся к анализу туристического аспекта организации мега-события¹². Экономическим сложностям, с которыми столкнулся СССР как хозяин игр, посвящена работа А. Попова¹³. Его же перу принадлежат исследования культурно-дипломатического потенциала Олимпиады¹⁴.

Оригинальной и с методологической, и с тематической точки зрения, является работа М. Целлера о спортивных болельщиках в СССР¹⁵. В качестве источниковой базы он впервые вводит в научный оборот письма болельщиков и материалы устной истории. В центре его исследования находится в том числе вопрос о национальной проблематике СССР, нашедшей свое выражение в спорте. Подобные исследовательские вопросы на материалах устной истории ставит Э. Скотт, который описывал образ болельщика, на примере ведущих клубов чемпионата СССР, в контексте национального вопроса в Советском Союзе¹⁶. Тематике футбольных болельщиков, спортивных субкультур как важной части спортивной повседневности посвящены статьи Е. Старковой, И. Люевич¹⁷, Е. Артюшкиной¹⁸.

¹⁰ Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР : на примере истории советского футбола в 1930-1950-е годы. Автореферат дис. канд. ист. наук. М., 2009.

¹¹ Багдасарян В.Э. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. М., 2013.

¹² Багдасарян В.Э. Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «Холодной войны» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. No 3. С. 10–27.

¹³ Попов А.Д. «Марафон гостеприимства». Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // *Cashiers du monde russe*. 2013. Vol. 54. No1–2. С. 265–295.

¹⁴ Попов А. Олимпиада-80: внутренние и внешние проекции советского мегасобытия // Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. М., 2018. С. 169–202.

¹⁵ Zeller M. “The Second Stalingrad”: Soccer Fandom, Popular Memory, and the Legacy of the Stalinist Past // *Euphoria and Exhaustion* (под ред. Н. Катцера, С. Буди, А. Керинг, М. Целлера). Frankfurt, 2010. Pp. 201–224.

¹⁶ Skott E. Soccer Artistry and The Secret Police: Georgian Football in the Multiethnic Soviet Empire // *The Whole World was Watching: Sport in the Cold War* (под ред. Р. Эдельмана и К. Янга). Stanford, 2020. Pp. 85–98.

¹⁷ Старкова Е.А., Люевич И.Ю. Социокультурные факторы формирования феномена спортивного болельщика // Сборник трудов студентов и молодых ученых РГУФКСИТ: материалы по итогам науч. конф. М., 2009. С. 104–107.

¹⁸ Артюшкина Е.Ю. Спортивная субкультура в контексте современной теории // Спорт и здоровье: 1-й Междунар. науч. конгресс, 9–11 сент. 2003. СПб., 2003. Т. 1. С. 122–123.

И если всесоюзное измерение истории спорта можно считать относительно хорошо изученным, то региональная специфика спортивных организаций, отдельных команд, спортивной культуры изучена по-прежнему недостаточно. Исключением являются диссертационные исследования С. Толстого, А. Ширшко, которые рассматривали развитие спорта на региональном уровне¹⁹. Они рассматривают историю спорта применительно к пермскому и приангарскому региону в период 1920–1960-х гг. Подобные локальные исследования помогают определить, как реализовывались властные проекты на местах, в регионах.

Анализ исследовательской литературы по истории советского спорта показал, что хорошо изучены вопросы, касающиеся сталинского периода. Этому этапу советского государства посвящена большая часть работ о спорте в СССР. Это связано с общими трендами развития изучения истории СССР, в которых количественно и качественно преобладают исследования по истории сталинизма. Учеными были определены основные задачи спорта как политического и социального проекта. Им удалось установить, как спорт стал формой организации досуга и быта советских граждан.

Концентрация внимания исследователей на 1920-1940-х гг. свидетельствует о том, что изучение такого важного этапа советского государства, как периода Оттепели не находилось пока в центре внимания исследователей. Этому периоду посвящено незначительное количество работ, в основном исследования стали появляться лишь в последние 5 лет. Недостаточно исследованными в этой области является место спорта в дисциплинировании и контроле советского общества, роль добровольно спортивных обществ в качестве одного из основных каналов взаимодействия государства и общества. Лакуной историографии остается региональное и локальное измерение советского спорта.

Литература

Beamish R., Ritchie I. Totalitarian Regimes and Cold War Sport. Steroid “Übermenschen” and “Ball-bearing Females” // *East Plays West: Sport and the Cold War*. London: Routledge, 2007. P. 11–25.

Grant S. Physical Culture and Sport in Soviet Society: Propaganda, Acculturation, and Transformation in the 1920s and 1930s. London: Routledge, 2013. 260 p.

Henry M. Soviet Sport, Mirror of Soviet Society. New York: Collier Books, 1963. 210 p.

¹⁹ Толстой С.С. Указ. соч.

James R. Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and in the USSR. New York: Cambridge University Press, 1977. 202 p.

Zeller M. “The Second Stalingrad”: Soccer Fandom, Popular Memory, and the Legacy of the Stalinist Past // Euphoria and Exhaustion (под ред. Н. Катцера, С. Буди, А. Керинг, М. Целлера). Frankfurt: Campus Verlag, 2010. Pp. 201–224.

Skott E. Soccer Artistry and The Secret Police: Georgian Football in the Multiethnic Soviet Empire // The Whole World was Watching: Sport in the Cold War (под ред. Р. Эдельмана и К. Янга). Stanford: Stanford University Press, 2020. Pp. 85–98.

Артюшкина Е.Ю. Спортивная субкультура в контексте современной теории // Спорт и здоровье: 1-й Междунар. науч. конгресс, 9–11 сент. 2003. СПб., 2003. Т. 1. С. 122–123.

Багдасарян В.Э. Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «Холодной войны» // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2008. № 3. С. 10–27.

Багдасарян В.Э. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы / В.Э. Багдасарян. М.: Форум, 2013. 256 с.

Михайлов В.В. Физическая культура в тоталитарной системе: ценности и цели: материалы конф. молодых ученых и студентов РГАФК / В.В. Михайлов, В.М. Тумаларьян. М., 1999. С. 55–58.

Новиков А.Д. Физическое воспитание. М.: Физкультура и спорт, 1959. 135 с.

Попов А.Д. «Марафон гостеприимства». Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // Cashiers du monde russe. 2013. Vol. 54. №1–2. С. 265–295.

Попов А. Олимпиада-80: внутренние и внешние проекции советского мегасобытия // Со-ветская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. М.: Политическая энцикло-педия, 2018. С. 169–202

Прокуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. 230 с

Синицын С.Д. Состояние и задачи научно-исследовательской и учебной работы по истории физической культуры // Теория и практика физической культуры. 1953. Т. XVI. Вып. 8. С. 545–552.

Старкова Е.А., Люевич И.Ю. Социокультурные факторы формирования феномена спортивного болельщика // Сборник трудов студентов и молодых ученых РГУФКСиТ: материалы по итогам науч. конф. М., 2009. С. 104–107.

Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР: на примере истории советского футбола в 1930–1950-е годы. Автореферат дис. кандидата исторических наук. М., 2009. 27 с.

Фролов В.В. Игра миллионов. М.: Физкультура и спорт, 1953. 50 с.

История в публичном пространстве в период «перестройки» (на примере литературных журналов)

П.И. Ковалов

*Ярославский Государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Ярославль*

Научный руководитель – А.Б. Соколов,
доктор исторических наук,
профессор ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Аннотация. Значительное место на страницах литературных журналов периода «перестройки» отводилось исторической тематике. В статье рассматриваются публикации журналов: «Огонек», «Новый мир», «Юность», «Знамя» и «Наш Современник». Большинство из них были открыты к дебатам по вопросам прошлого, но и находились те, кто стоял против этого. Автор приходит к выводу, что история играла важную роль в дискуссиях о прошлом в литературных журналах. Общественные дебаты стали переходить на печатные издания, в частности в журналах, стало публиковаться большое количество статей по истории. Большая часть материала, посвящённая истории, была опубликована в период 1987–1990 гг.

Ключевые слова: *история СССР, литературные журналы, «перестройка», «гласность», публицистика, дискуссии, «Огонек», «Новый мир», «Юность», «Знамя», «Наш Современник».*

В период «перестройки» происходили трансформации во многих сферах науки и творчества. Затронуло это и историю. Обсуждение прошлого в конце 1980-х гг. стало актуальной темой в массовых медиа, а наиболее яркие дискуссии отразились в литературных журналах¹. Во многих изданиях можно проследить как постепенно с 1987 по 1990 г. история раскрывалась с разных сторон. Статьи в основном были посвящены критике прошлого СССР и анализу истории России в начале XX в. Исторические статьи являлись достаточно резонансной темой. Наибольшее количество публикаций было в журналах «Огонек», «Новый мир», «Юность», «Знамя» и «Наш Современник».

Самым популярным журналом периода «перестройки» являлся журнал «Огонек». Он начал издаваться ещё с 1899 г. как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете

¹ Чечель И.Д. Советское общественное сознание 1985-1991 гг.: попытка историографического подхода. // Гефтер.2013. 22 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.http://gefter.ru/archive/8736> (дата обращения: 1.12.2020).

«Биржевые ведомости». Со временем он набирал большую популярность, но при Сталине журнал перешел под руководство издательства «Правда». До 1987 г. «Огонек» был государственным изданием. По мнению исследователей, большую часть времени публикации в журнале «Огонек» были нейтральными, не поднимавшими острые вопросы. Только с приходом «перестройки» и отставки главного редактора Анатолия Софронова (1953–1986 г.), в журнале стали публиковаться критические статьи на разные темы, в частности по истории. С 1986 по 1991 г. главным редактором журнала становится Виталий Коротич. Его назначение считается поворотным моментом для «Огонька».

Однако кардинальные перемены для «Огонька» произошли уже с 1987 г. Причиной этому было определение нового курса для будущих публикаций, поэтому весь 1986 г. журнал выходил без упоминания главного редактора². После обновления журнала тираж стал возрастать. Так, при Софронове количество экземпляров составляло около 1.5 миллиона и постепенно уменьшалось. Однако уже на 1989 г., когда главным редактором был Коротич, пиковый тираж достиг 3 миллионов журналов.

Другой литературно-художественный и общественно-политический журнал «Юность» был основан в 1955 г. по инициативе писателя Валентина Катаева. Первый номер журнала «Юность» вышел 18 июня 1955 г. До 1991 года журнал «Юность» являлся печатным органом Союза писателей СССР и издавался издательством «Правда». Это периодическое издание публиковало свои выпуски один раз в месяц, а также было большим сборником литературных рассказов и статей.

Главным редактором журнала «Юность» во время «перестройки» был Андрей Дементьев (1981–1992 г.). Дементьев регулярно публиковал свои рассказы в данный журнал. В «Юности» были статьи на разные темы, в том числе и по истории.

Наиболее ярким и либеральным изданием был журнал «Новый мир». Активная позиция журнала в литературных и общественных вопросах вызывала в 1960-е гг. как открытую бурную полемику в печати, так и жестко-закулисную борьбу, которая закончилась в 1970 г. отставкой Александра Твардовского с поста главного редактора³. А с 1986 г. журнал впервые возглавил беспартийный писатель – известный прозаик Сергей Залыгин. При нем в 1991 г. тираж журнала взмыл на рекордную высоту в

² *Каратаев Д.С.* «Огоньковская» легенда: к истории публицистики первых лет «перестройки» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2015. № 4. С. 58–63.

³ *Петропавловская Е.М.* Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах «Знамя», «Новый мир», «Октябрь» 1985–1991 годов: структурно-тематический анализ. Автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 1–2.

2.7 миллиона экземпляров. Успех журнала был связан с публикацией многих ранее запрещенных в СССР книг, а также исторических материалов.

Журнал «Знамя» был изначально задуман как «ЛОКАФ» – издание Литературного Объединения Красной Армии и Флота. Однако уже с 1934 г. по 1990 г. «Знамя» был органом Союза писателей СССР. Сергей Чупринин, главный редактор с 1993 г., разделяя жизнь журнала на два периода (до 1986 г. и после), говорил: «...в послевоенные годы мы превратились в ежемесячник официальной культуры. «Знамя» тогда было самым официальным журналом из всех существовавших. В нём печаталось военное, писательское начальство. Журнал был уважаем, солиден и, на мой взгляд, невероятно скучен».

Новое дыхание журнал обрел в 1986 г. с приходом на пост главного редактора писателя фронтового поколения Григория Бакланова. Именно при нем «Знамя», превратилось в издание, последовательно утверждающее идеалы демократии и отечественного либерализма. Журнал еще в 1990 г. объявил себя независимым, отстояв свои права в 1.5-летней судебной тяжбе с Союзом писателей СССР⁴. «Знамя» имеет схожую структуру публикаций с ранее рассмотренными журналами, однако присутствуют и некоторые различия: в журнале регулярно публиковались не только статьи по истории, но и мемуары, что выделяло его на фоне других журналов.

Эти журналы, особенно «Новый мир», наиболее полно выразили не только обновленное социалистическое течение политической мысли, но и ее эволюцию в антисоциалистическом, либеральном, демократическом направлении. В этом движении линии журналов сближались и изменялись. К началу 1990-х гг. они отражали настроения тех слоев советской интеллигенции, которые отошли от идеалов социализма и стали выразителями либеральных представлений о будущем России. Эта смена ориентиров получила обоснование исторической проблематикой. Исторические публикации журналов, выходивших миллионными тиражами, формировали новое понимание истории постановкой новых вопросов, освещением «белых пятен» истории, переоценкой фактов и событий. Такие публикации порой опережали публикации специальных исторических журналов.

На фоне либеральных изданий отчетливо выделялся консервативный журнал «Наш Современник». Предшественником журнала был альманах «Год ...», выходивший в 1933–1937 и 1949–1955 гг. от 1 до 4 раз в год, под ежегодно меняющимся названием: от «Год XVI» (1933) до «Год XXXVIII» (1955). С 1956 г. альманах выходил под названием «Наш современник» 4–6 раз в год. С 1964 г. это ежемесячный

⁴ *Петропавловская Е.М.* Указ. соч. С. 2.

журнал. Первоначально это был орган Союза писателей СССР, с 1958 г. – Союза писателей РСФСР. Главными редакторами издания были Сергей Викулов (1969–1989) и Сергей Куняев (1989 – н. вр.). Большую часть публикаций составляла современная проза и патриотическая публицистика. Наиболее значимые произведения связывали с так называемой «деревенской прозой».

Значительное место на страницах журнала занимала история. Однако в сравнении с другими журналами в «Нашем Современнике» публиковались в большинстве своем «контрстатьи», в которых восхвалялись положительные примеры из советского прошлого, а лидеры СССР рассматривались в исключительно положительном ключе⁵. Отметим, что тираж журнала в «перестройку» стал возрастать. В 1988 г. было выпущено 240 тысяч экземпляров, спустя два года тираж увеличился в два раза, достигнув показателей в 480 тыс. экземпляров.

Продолжительное время до «перестройки» журналы находились под партийным руководством КПСС. Советская журналистика второй половины 1950-х – середины 1980-х гг. при всем ее проблемно-тематическом многообразии пребывала в плену волюнтаризма и рецидивов культа личности. Находясь под постоянным давлением и контролем КПСС, она настойчиво проводила ее лозунги, не замечала тех противоречий и деформаций, которые все больше проявлялись во всех сферах жизни общества и вели страну к кризису⁶. Литературные журналы находились под бдительным контролем, а любое расхождение с партией наказывалось путем кадровых перестановок. Так, ярким пример такого наказания является отставка А. Твардовского в 1954 и 1970 гг. Только с приходом М.С. Горбачева положение журналов меняется, провозглашение «перестройки» в 1985 г. и гласности в 1987 г. меняет курс печатных изданий. Постепенно начинают выходить открытые для полемики статьи по истории. В дальнейшем в июне 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации». С выходом этого нормативно-правового акта литературные журналы получили широкие права на любые публикации без цензуры. Причиной изменения характера партийного руководства можно назвать трансформацию общественности, связанную с новым направлением развития государства.

Публикации по истории стали играть особую роль в наполнении и общей структуре журналов. В начале «перестройки» статей, критикующих прошлое СССР или историю России, было не много.

⁵ Симон А.А. «Больше демократии больше социализма»: язык журнальной публицистики периода перестройки // Политическая лингвистика: научный журнал. 2007. № 1 (21). С. 46–49.

⁶ Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ (Курс лекций). Воронеж, 2003. С. 53–54.

Однако со временем количество публикаций по этой теме стало возрастать. Так, с 1987 по 1990 г. в ранее рассмотренных журналах статьи по истории и мемуары достигли 15–20 % от общего объема журнала. Самые актуальные статьи по истории касались критики прошлого СССР, в частности эпохи сталинизма и послевоенного времени⁷. В журнале «Знамя» и «Юность» публиковались серии исторических статей, касающихся окружения Сталина и его реформ (коллективизация и индустриализация). Конечно, не все статьи касались критики Сталина, так как существовали публикации по истории России о революции 1917 года. Они были в основном аналитические и касались вопросов того, как нужно было реагировать людям на вызовы того времени. Особое внимание уделяется мемуарам, которые были уникальными и не повторялись в других изданиях. Редакции журналов поддерживали публикации статей по истории, например, в журнале «Огонек» стали публиковаться отзывы (большинство из которых были положительными).

Таким образом, история стала играть важную роль в дискуссиях прошлого. Общественные дебаты стали переходить в печатные издания. В литературных журналах, стало публиковаться большое количество статей по истории. Сама история стала открытой для полемики, и возросший к ней интерес в публицистике стал закономерным исходом. По этой причине возросло внимание к литературным журналам, пик популярности, которых пришелся на годы «перестройки».

Литература

Каратаев Д.С. «Огоньковская» легенда: к истории публицистики первых лет «перестройки» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2015. № 4. С. 58–63.

Комаровский В.С. Государственная служба и СМИ (Курс лекций). Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2003. 310 с.

Петропавловская Е.М. Проблемы отечественной истории в литературно-художественных и общественно-политических журналах «Знамя», «Новый мир», «Октябрь» 1985–1991 годов: структурно-тематический анализ. Автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008.

Симон А.А. «Больше демократии больше социализма»: язык журнальной публицистики периода перестройки // Политическая лингвистика: научный журнал. 2007. № 1 (21). С. 46–49.

Смирнова Ю.В. Экономические и политические проблемы Отечественной истории 20-х–30-х годов XX века в общественной мысли 1985-1991 гг.: монография. М.: МГПУ, 2009. 160 с.

⁷ *Смирнова Ю.В.* Экономические и политические проблемы Отечественной истории 20-х–30-х годов XX века в общественной мысли 1985–1991 гг.: монография. М., 2009. С. 67.

Чечель И.Д. Советское общественное сознание 1985–1991 гг.: попытка историографического подхода. // Гефтер.2013. 22 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gefter.ru/archive/8736> (дата обращения: 1.12.2020).

Геоинформационные технологии в преподавании истории: методический аспект

В.О. Богданов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Работа посвящена проблеме использования в образовательном процессе геоинформационных технологий. Раскрываются возможности данных технологий для формирования у обучающихся представлений о пространственно-координированной информации, способах ее получения, обработки и визуализации. Определяются набор методических приемов в профессиональной деятельности учителя (преподавателя) истории при работе с картографическими материалами, а также рекомендации обучающимся как пользователям геоинформационными ресурсами по истории и археологии.

Ключевые слова: *геоинформационные системы, преподавание истории, информационно-коммуникационные технологии, интерактивные карты, история России, всеобщая история.*

Постепенно происходит развитие информационно-коммуникационных технологий в образовании. Повышение компьютерной грамотности преподавателей и технического оснащения в школах, ставит проблему разработки методик применения ИКТ на уроках истории. Постепенно проектор на уроке начинает заменять обычную бумажную карту, благодаря упрощенному поиску подходящих карт из интернета.

Интерактивные карты дают возможность непосредственного взаимодействия с пользователем в процессе работы, и немедленной реакции на действие пользователя. Происходит двухстороннее взаимодействие пользователя и интерактивной карты.

Целью данной работы является разработка набора методических приемов в профессиональной деятельности учителя истории при работе с картографическими материалами, в том числе с ГИС, а также

рекомендаций обучающимся в качестве пользователей геоинформационными ресурсами по истории.

Начинается разработка методических приемов с анализа исторических геоинформационных проектов на просторах интернета. Очень важно, чтобы ко всем проектам был свободный и бесплатный доступ в интернете, и обязательно на русском языке. Еще один из критериев отбора — карты должны включать историческую информацию по темам школьной программы по истории.

В интернете имеются исторические ГИС с узкой тематикой, например пространственный или статистические анализы микрорайонов. Особенности школьной программы по истории в том, что темы охватывают глобальные исторические процессы, охватывающие как минимум историю отдельного государства. Проводя работу, стоит отметить, что выбора было мало и поэтому приходилось быть менее критичным к качеству исторической информации, и её реализации в картах. В ходе работы было отобрано 15 проектов.

Все проекты покрывают всю историческую хронологию школьной программы, от IV тыс. до н.э. до нашего времени. Но что касается географического охвата стоит сказать, что на интерактивных картах подробно представлены исторические процессы Европейского, Североафриканского и Ближневосточного региона, все остальные регионы менее подробны.

Интерактивные карты были поделены по разделам: универсальные исторические карты, тематические исторические карты и карты для проверочных работ. К универсальным историческим картам были отнесены: карты, затрагивающие всю хронологию и регионы, карты по всей истории России¹, карты с историческими фотоматериалами² и оцифрованные исторические карты с растровой привязкой к современной карте. Тематические карты посвящены конкретной теме из школьной программы: походы Александра Македонского, II пуническая война, гражданская война в России и т.д.³. Карты для проверочных работ – это электронные тестовые задания по историческим картам.

Была разработана структура методического пособия и критерии разделения информации о геоинформационных проектах: адрес сайта, авторы, предмет (всеобщая или отечественная история), год обучения (классы), способ трансляции, описания, элементы интерфейса и примеры заданий для работы с интерактивной картой. Адрес сайт и авторы

¹ Сайт интерактивной карты России. [Электронный ресурс]. URL: <https://map.runivers.ru/?year=1462> (дата обращения: 30.05.2021).

² Сайт Pastvu.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com> (дата обращения: 30.05.2021).

³ Сайт «Хронокон». [Электронный ресурс]. URL: <https://chronocon.org/ru/> (дата обращения: 30.05.2021).

выделены для поиска карт в системе интернет. Предмет и год обучения отмечены для того чтобы преподаватель сориентировался с учебной программой. В способе трансляции отражена информация, какие понадобятся технические средства для организации урока с применением геоинформационных систем. Чаще всего для этого нужны только компьютер с доступом в интернет и проектор, при наличии на уроке у учащихся собственных технических средств — трансляция может производиться через них. В описании отражена краткая информация об исторической эпохе, отраженной в карте, и информация о создании проекта. В элементах интерфейса были отражены средства и правила взаимодействия между элементами системы. И последнее, это список заданий, разной вариативности организации процесса обучения⁴.

Проводя анализ описаний проектов, можно сказать, что в большинстве случаев исторические ГИС создавались программистами и рядовыми пользователями, а информация взята из электронных энциклопедий. Это может означать низкое качество исторического материала в картах.

Основные элементы: изменение основы карты, приближения, отдаления, линейка, поиск по названию объекта и активные ссылки на информацию объекта. На всех интерактивных картах реализовано управление хронологией, в основном она реализована в форме «линейки», но встречаются карты, где датами надо управлять включением и отключением слоев. На некоторых интерактивных картах присутствует элемент работы с путевыми точками, для наложения своих путевых линий. Отдельно стоит отметить проект сайта «Это место»⁵ со своей сложной технической реализацией наложения современной карты со старыми оцифрованными картами, отдельно можно настроить степень прозрачности для точного сравнения двух карт.

Активные ссылки во всех проектах функционируют, вкладки открываются при наведении курсора, но полностью вкладки с информацией открываются при нажатии.

После отбора и анализа интерактивных карт была проведена ключевая работа по разработке рекомендаций к заданиям для работы с картами. В методических рекомендациях задания по обычным картам ограничены — в большинстве случаев на обычных картах указана информация о местонахождении и тип объекта и на сколько, это возможно временные изменения с этим объектом. Обычно в углу размещаются типы объектов и условных обозначений, и получается, что

⁴ Использование геоинформационных технологий на уроках истории (методическое пособие для преподавателей истории в школе). [Электронный ресурс]. URL: https://disk.yandex.ru/i/LjwXax_ПНВ7bQ (дата обращения: 30.05.2021).

⁵ Сайт «Это место». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

каждый объект имеет ограниченную сноску информации, обычно это название.

Многослойность интерактивных карт позволяет размещать различные виды информационных ресурсов: текстовые, изографические, видео ресурсы и тд. Размещая почти неограниченное количество информации разного формата, это означает большую вариативность построения заданий с картами. В данной работе построены задания на пространственный анализ и временные изменения объектов, например «Произведите сравнения изменений границ Московского княжества в XV веке». Так же были построены задания, связанные с анализом информации об объекте на интерактивной карте, например «Проведите визуальный анализ фотоматериалов групп объектов в ограниченном районе, и отметьте визуальные особенности места».

Возникает вопрос: какие результаты подчеркивают пользу интерактивных карт, какие – традиционных, как интерактивные карты могут повлиять на скорость образовательного процесса? Способ трансляции, качество визуальной составляющей и детализация важны: чем детальнее, тем качественнее изображение. Чем доступней, удобней и быстрее передача картографических данных от учителя до ученика, с пометкой для использования материалов вне класса, тем больше у нее преимуществ. Чем больше карта может вмещать в себя информации разного формата, тем эффективнее ее воздействие.

Интерактивность – это в первую очередь взаимодействие в интернете. Взаимодействие может быть напрямую с людьми или информацией (мыслями человека). Получается, если человек взаимодействует даже с информацией из книги или той же бумажной картой на уроке, то это будет называться «интерактивностью». Но у интерактивности существуют степени. Начальный уровень – линейное взаимодействие, отсутствие элемента «интерактивности», когда посланное сообщение не связано с другим, это, безусловно, обычные бумажные карты. Средний уровень – реактивное взаимодействие, когда сообщение связано только с предыдущим сообщением. И высший уровень «интерактивности» – диалоговое взаимодействие, когда все сообщения связаны.⁶

Проверка данных предположений производилась в учебных заведениях города Твери: школах №46, №38 и Тверской школе-интернате №2. Последнее учебное заведение особенно интересно для исследования, в интернате проходят обучение учащиеся с проблемами чувственного восприятия (проблемы со слухом и речью). Так как для учащихся, у которых имеются проблемы со слухом, требуются дополнительные

⁶Надыров И.О. Описание концепции интерактивной карты // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. 2011. № 1. С. 66.

визуальные источники на уроках, интерактивная карта является одним из них. Уроки были проведены у учащихся с 5 по 11 класс.

Все выше перечисленные учебные заведения имеют всё необходимое техническое оснащение. В основном это компьютер с выходом в интернет и подключённый к нему проектор.

При работе с обычными картами необходимо использовать карты в рамках той тематики урока или по ближайшей эпохе. Всё зависит от того, сколько картографического материала имеет преподаватель в классе. Преподаватели, участвующие в эксперименте, отмечают первый и важный минус интерактивных карт. На данном этапе имеется малое количество тематических интерактивных карт по сравнению с обычными картами для урока истории. Например, имеются бумажные карты по узкой тематике «Промышленное развитие Российской империи во второй половине XX века», интерактивных карт по данной тематике не существует. Это означает, что на все темы школьной программы не хватит тематических интерактивных карт, а ограничиться универсальными интерактивными картами не всегда удастся.

Для данного эксперимента были подобраны уроки с темами, к которым подходят уже существующие ГИС проекты. Например, урок в 6 классе, школа № 46, «Возвышение Московского княжества», к этому уроку подошла универсальная интерактивная карта «Интерактивная карта России». Подготовка заняла время, необходимое для подготовки бумажной карты.

Регламент урока составлял 1 академический час – 45 минут. Все преподаватели справедливо отмечают, что при объяснении нового материала интерактивная карта по работе схожа с презентацией PowerPoint. Схожесть отмечается в том, что интерактивные карты – это пространственные базы данных, и при объяснении нового материала на уроке истории, переключая карту по этапам исторического процесса, ведется попутное открытие вкладок с текстовой информацией. Это очень похоже на переключение слайдов презентации. Но если презентация является авторской работой преподавателя, частью его подготовки к уроку, где он сам прорабатывает сценарий, то под имеющиеся ГИС-проекты преподавателю нужно только «подстраиваться».

Во время проведения занятий все преподаватели без проблем смогли разобраться с элементами интерфейса. Управление не занимает много времени, но если сравнивать с переключением презентации, то презентация переключает информацию быстрее и проще. Это связано с тем, что презентация строится на линейном и запланированном повествовании, и сценарий готовится заблаговременно перед уроками. В интерактивной карте, благодаря вариативности взаимодействий пользователя и программы, любая информация находится в плоскости

пространства, и требует поиска. Конечно, во время урока все преподаватели сталкивались с незначительными трудностями.

Ориентиром для преподавателей был раздел «Список рекомендованных заданий» к интерактивным картам, размещённый в методическом пособии. Все положительно ответили, что данный раздел помог сориентировать их на построение вопроса к картам, но небольшой размер раздела не дал им большое количество вариантов. И конечно всем преподавателям приходилось создавать вопросы, похожие на традиционные работы с бумажными картами.

Благодаря проверке методического пособия на практике, преподаватели выразили желание внести изменение в раздел с рекомендациями к заданиям: внести под каждую карту один или два варианта кейсовых заданий. Практическая направленность заданий в интерактивных картах поможет учащимся достигать полного погружения в эпоху. Интерактивная карта, позволяющая размещать большое количество информации разного рода, является хорошей основой для кейсовых заданий. Но если утверждать, что в методической подборке полностью отсутствуют задания с практической и творческой направленностью, это будет некорректно. Есть ГИС-проект сайта Pastvu, где учащийся должен, основываясь на фотоматериале, провести экскурсию по конкретному хронологическому периоду и месту. Но так как данный проект больше востребован для проведения занятий по краеведению, то провести практическую проверку не представилось возможным.

Практика применения интерактивных карт на уроках истории обнажила еще одну существенную проблему вопроса интеграции ГИС в уроки истории. Как было установлено ранее, важное преимущество электронных (?) карт от обычных «интерактивность». «Интерактивность» – это взаимодействие пользователя и информации. В идеальных условиях, пользователь то есть ученик, должен сам взаимодействовать с интерактивной картой, а преподаватель должен модерировать процесс обучения. Преподаватель очень важное звено, так как с таким же успехом ученик может читать учебный материал, и вообще не ходить в школу. Задача преподавателя по модерированию заключается в следующем. К примеру, объем содержания универсальной интерактивной карты большой, так как содержит информацию о историческом процессе нескольких веков. Преподаватель должен выставлять хронологические, территориальные и проблемные рамки, он должен фокусировать внимание учеников на нужном месте в ходе проведения урока. Но ученик по указанию учителя должен сам управлять элементами интерфейса, как будто он работает с учебником или с контурной картой. Что получается на практике? Преподаватель сам переключает на своем компьютере все элементы интерфейса, и все взаимодействие с картой заканчивается на

преподавателе. Получается, чтобы полностью раскрыть потенциал использования геоинформационных технологий на уроке истории, необходимо снабдить учащихся техническими средствами.

Стоит отметить важное преимущество геоинформационных технологий, они все существуют в информационном пространстве. Через интернет можно хранить, передавать и транслировать содержание ГИС проектов. Это намного удобнее, чем данные манипуляции производить с обычными картами. Передача позволяет учащемуся дополнительно ознакомиться с картографическими материалами дома.

Подводя итог, следует отметить, что данное методическое пособие оказывает пользу в налаживании применения геоинформационных технологий на уроке. В первую очередь преподаватели, ориентируясь по указанной тематике и классу, нашли адреса сайтов и ознакомились с интерфейсом, благодаря пособию. В большинстве случаев раздел заданий ориентировал их на создание своих заданий.

Геоинформационные технологии на данном этапе не могут полностью заменить традиционные формы преподавания. Об этом говорит небольшое количество ГИС-проектов разных исторических тематик. Отсутствие технического оснащения рабочего стола ученика также является барьером успешной реализации работы с ГИС.

Литература

Использование геоинформационных технологий на уроках истории (методическое пособие для преподавателей истории в школе). [Электронный ресурс]. URL: https://disk.yandex.ru/i/LjwXax_PNB7bQ (дата обращения: 30.05.2021).

Надыров И.О. Описание концепции интерактивной карты // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. 2011. №1. С. 62–68.

Сайт «Хронокон». [Электронный ресурс]. URL: <https://chronoson.org/ru/> (дата обращения: 30.05.2021).

Сайт «Это место». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

Сайт Pastvu.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com> (дата обращения: 30.05.2021).

Сайт интерактивной карты России. [Электронный ресурс]. URL: <https://map.runivers.ru/?year=1462> (дата обращения: 30.05.2021).

Художники Тверской земли

А. С. Соловьева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В данной статье поднимается проблема эстетического воспитания в Тверском регионе. Отсутствие внимания тверичей к талантам художников малой родины делает проблему актуальной. Новизна исследования определяется отсутствием комплексного труда о тверских художниках. Их работы важны не только в рамках эстетического воспитания, но в и целом знакомства с локальной историей, поскольку произведения тверских художников являются изобразительным источником истории повседневности XVIII–XX вв. В статье представлена краткая характеристика творческой деятельности 17 художников, родившихся на Тверской земле за XVIII–XX вв.

Ключевые слова: *живопись, история искусства, художник, Верхневолжье, Тверская губерния.*

Тверские художники обычно изучаются вместе со всеми русскими живописцами, не выделяясь в отдельную группу¹. Ведутся исследования творчества художников, черпавших вдохновение на тверской земле², как связанных с тверским краем только творчеством, так и местных уроженцев³.

¹ Коновалов Э.Г. Новый полный биографический словарь русских художников. М., 2008; Бутромеев В.П. Эпоха становления русской живописи. М., 2014.

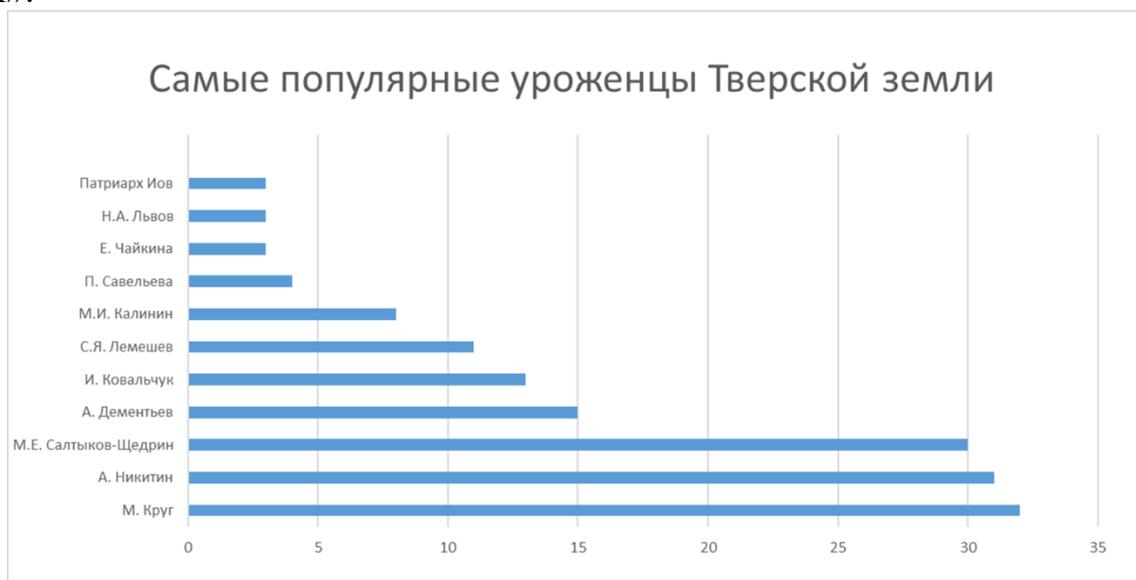
² Сидоров В.М. Край вдохновения. Калинин, 1985; Осипов С.И. Прекрасные годы // Осмеркин. Размышления об искусстве. Письма. Критика. Воспоминания современников. М., 1981.

³ Романычева И.Г. Художники Калининской области. Л., 1990; Акимов С.С. Изобразительное искусство в художественной культуре Российской провинции во второй половине XVIII – середине XIX в. (на материалах Верхнего и Нижегородского Поволжья). Автореф. дис. канд. иск. Нижний Новгород, 2014.

Актуальность темы исследования обусловлена низкой популярностью среди земляков местной истории изобразительного искусства; новизна – отсутствием комплексного труда о художниках тверского края.

Результаты краеведческого опроса, представленные в диаграмме, показывают, что большинству населения неизвестно, что среди их земляков есть талантливые живописцы (Диаграмма 1). Целью работы стала характеристика творческой деятельности художников Тверской земли.

Диаграмма 1. Результаты опроса «Известные уроженцы Тверской земли».

Мина Лукич Колокольников (1708–1782 гг.) происходил из монастырских крестьян Пафнутьево-Боровского монастыря, землевладение которого находилось близ села Кравотыни на берегу озера Селигер. Род Колокольниковых подарил миру целую плеяду выдающихся художников. В 1750 г. выполненный М.Л. Колокольниковым портрет императрицы Елизаветы украсил конференц-зал Академии наук. Манера исполнения живописных работ Колокольникова в те годы была близка манере Антропова, что позднее привело к путанице в определении принадлежности отдельных полотен. Некоторые картины осташковского живописца долгое время приписывались А.П. Антропову⁴.

Яков Михайлович Колокольников-Воронин (1782–1845 гг.) родился в г. Осташков. В 1838 г. после представления своих работ в Петербургскую Академию художеств он получил звание свободного художника исторической живописи. По его эскизам в

⁴ Акимов С.С. Указ. соч.

Петербурге отливали серебряные врата для Богоявленского собора монастыря в Нило-Столобенской пустыни.

Петр Семенович Дрождин (1745–1805 гг.) родился в Твери. Он начал свой путь в искусство в иконной мастерской Троице-Сергиевой лавры и продолжил обучение в Академии художеств. Портреты П.С. Дрождина быстро находят официальное признание. Он стал академиком в 1785 г.⁵

Илья Михайлович Верзин (Меньшой) родился в 1758 г. Тверской портретист-реалист, отличавшийся особой внимательностью и беспристрастностью. Например, портрет И.С. Шатиловой, написанный им в 1787 г., изображает социально-типичный образ героини, с характерным для портретописы середины XVIII в. противопоставлением темного фона и белых одежд.

Ермолай Дементьевич Камеженков (1760–1818 гг.) родился в семье крестьян Тверского архиерейского дома. Проявившего способности юношу отослали в Петербург, где он продолжил обучение. Екатерина II поручила ему сделать копии картин из коллекции Эрмитажа. Видимо, выполненное понравилось императрице, потому что в 1785 г. вышел ее указ об освобождении Е.Д. Камеженкова от крепостной зависимости. В 1787 г. за «Портрет молодого человека» Е.Д. Камеженков получил звание «назначенного» в академики, в 1794 г. ему присвоили звание академика за «Портрет почетного вольного общинника Академии художеств И.-Ф. Грота»⁶.

Алексей Гаврилович Венецианов (1780–1847 гг.) родился в селе Поддубье Тверской губернии. В деревне Сафонково под Тверью он создал свой знаменитый крестьянский цикл. Автор отступил от традиционного для классицизма пристрастия к эффектному пейзажу, обратившись к неброскому очарованию русской природы. Тихое обаяние северной земли Венецианов передает посредством светлых, лёгких красок. Вместе с тем ни одно из полотен мастера не обходится без присутствия человека, ведь гармония для Венецианова заключалась в духовном единстве людей и природы. Школа Венецианова – это плеяда талантливых живописцев 20–40-х гг. XIX в. (Н.С. Крылов, Г. В. Сорока, А. В. Тыранов, и др.)⁷.

Никифор Степанович Крылов (1802–1831 гг.) родился в г. Калязин. Работал в артели странствующих иконописцев. По совету учителя А.Г. Венецианова он начал рисовать с натуры и писать портреты. Н.С. Крылов

⁵ Дрождин (Дрожжин, Дрозжин) Петр Семенович (1745-1805) // Русская живопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artsait.ru/art/k/kamejenkov/main.htm> (дата обращения 12.05.2021).

⁶ Камеженков Ермолай Дементьевич (1760-1818) // Русская живопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artsait.ru/art/k/kamejenkov/main.htm> (дата обращения 12.05.2021).

⁷ Коновалов Э.Г. Указ. соч. С. 96.

остался в истории русского искусства автором одной картины – «Зима», явившейся первым изображением зимнего пейзажа в отечественной пейзажной живописи. В этой картине последовательно и плодотворно воплотилась система Венецианова. Н.С. Крылов стал родоначальником русского деревенского пейзажа.

Алексей Васильевич Тыранов (1808–1859 гг.) родился в г. Бежецк. Вместе с братом он писал иконы для Николо-Теребенского монастыря. Тогда его и заметил А.Г. Венецианов и перевез юного художника в Петербург. Он получил малую золотую медаль Академии художеств за картины «Перспективный вид Эрмитажной библиотеки» и «Внутренний вид Большой церкви Зимнего дворца», по которым впоследствии восстанавливались интерьеры Зимнего дворца. Став хорошим портретистом, он получил за «Девочку с табурином» звание академика живописи⁸.

Григорий Васильевич Сорока (Васильев) (1823–1824 гг.) родился в селе Грузины Новоторжского уезда Тверской губернии. Крепостной художник – один из лучших учеников А.Г. Венецианова. С картин «Гумно» и «Вид на палисадник» начинается официальная жизнь Г.В. Сороки в истории русского искусства. Источником для существования его семьи долгое время являлись доходы от иконописи художника⁹.

Славянский Федор Михайлович (1817–1876 гг.) родился в деревне Вышково Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. А.Г. Венецианов взял его к себе в ученики, а потом даже дал свою фамилию. С самого начала творческого пути Ф.М. Славянский проявил интерес к портретной живописи. Его работы отличаются достоверностью и точностью. Он получил две серебряные медали за работы с натуры. За произведение «Семейная картина» («На балконе») получил звание назначенного в академики, а в 1852 г. стал академиком портретной живописи¹⁰.

Павел Петрович Чистяков (1872–1919 гг.) родился в селе Пруды Весьегонского уезда Тверской губернии. Получил звание академика за написанные им за границей картины. «П.П. Чистяков – вот человек, пробывший пятьдесят лет профессором Академии... У него была славная метода преподавания, которая дала блестящие результаты. Она дала Врубеля, Серова, Коровина, Головина и многих других талантливых художников...»¹¹.

Александр Николаевич Самохвалов (1894–1971 гг.) родился в г. Бежецк Тверской губернии. А.Н. Самохвалов – выдающийся

⁸ Бутромеев В.П. Указ. соч. С. 276.

⁹ Коновалов Э.Г. Указ. соч. С. 452.

¹⁰ Бутромеев В.П. Указ. соч. С. 386.

¹¹ Коновалов Э.Г. Указ. соч. С. 516.

мастер советского искусства, создавший собственный узнаваемый стиль в живописи, графике, декоративно-прикладном искусстве. В своем творчестве соединил черты экспрессионизма с идейной программой социалистического реализма, выразив «дух 1930-х годов». Его произведения проникнуты радостью бытия и оптимизмом. Его произведения отличает монументальность, свобода живописной манеры, яркость колорита¹².

Сергей Иванович Осипов (1915–1985 гг.) родился в селе Степанково Бежецкого уезда Тверской губернии. Свой узнаваемый индивидуальный стиль художник обретал постепенно. К концу 1950-х – началу 1960-х гг. в техническом отношении вполне сложился его живописный почерк. Он писал пейзажи, виды древнерусских городов, натюрморты, портреты, жанровые композиции. Его живописные работы отличаются строгой композиционной законченностью, выверенностью и лаконизмом, цветовым аскетизмом. С.И. Осипов – участник международных выставок советского искусства в Финляндии, Австрии, Германии и Польше¹³.

Вячеслав Федорович Шумилов (1931–2004 гг.) родился в Твери. Через всё творчество художник пронёс любовь к Тверской земле. Им были созданы этапные произведения «Из прошлого. Крестьянка», «Новоселье», «Возвращение», «Проводы», «Жди меня». В.Ф. Шумилов – мастер лирического настроения в пейзаже и натюрморте. В 2006 г. к 75-летию со дня рождения автора на здании Тверского Союза Художников была открыта памятная доска В.Ф. Шумилова¹⁴.

Николай Иванович Смирнов (1921–2007 гг.) родился в д. Гудово Тверской губернии. Неоднократно работал в Домах творчества Союза художников РСФСР, преимущественно на «Академической даче». В 1952–1972 гг. – член художественного совета Товарищества «Калининский художник» и Калининского отделения художественного фонда РФ. Произведения художника хранятся и в государственных галереях, и в частных собраниях, в том числе и зарубежных.

Ефрем Иванович Зверьков (1921–2012 гг.) родился в селе Нестерово Старицкого уезда Тверской губернии. Е.И. Зверьков не раз был отмечен премиями за пейзажи русской природы. С 1992 г. Е.И. Зверьков был членом президиума и вице-президентом Российской академии художеств. В 1995–1999 годах он руководил воссозданием живописного убранства храма Христа Спасителя в Москве. С 2016 г. в Твери на улице Пушкинской работает Галерея пейзажа им. Е.И. Зверькова. Памятник ему установлен в 2020 г. в Студенческом переулке рядом с корпусами ТвГУ.

¹² Коновалов Э.Г. Указ. соч. С. 431.

¹³ Осипов С.И. Указ. соч. С. 247–249.

¹⁴ Романычева И. Г. Указ. соч.

Валентин Михайлович Сидоров (1928–2021 гг.) родился в д. Сорокопенье Тверской губернии. С 1987 по 2009 гг. он был бессменным председателем Союза художников России¹⁵, с 1994 по 2012 гг. – президент Международной конфедерации союзов художников стран СНГ. По инициативе губернатора Тверской области И.М. Рудени было принято решение о создании в Твери галереи, которая будет носить имя Валентина Михайловича Сидорова.

Таким образом, в данной работе обобщена информация о видных художниках, родившихся на тверской земле. По их произведениям можно изучать историю региона, так как работы в большинстве своём отражают историю повседневности. К сожалению, они известны только узкому кругу специалистов и любителей искусства. Историческая память об одаренных деятелях с малой родины развивает патриотизм, поэтому необходимо работа по популяризации их творчества в Твери и Тверской области.

Литература

Акимов С.С. Изобразительное искусство в художественной культуре Российской провинции во второй половине XVIII – середине XIX в. (на материалах Верхнего и Нижегородского Поволжья). Автореф. дис. канд. иск. Нижний Новгород: ННГУ, 2014. 215 с.

Дрождин (Дрожжин, Дрозжин) Петр Семенович (1745-1805) // Русская живопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artsait.ru/art/k/kamejenkov/main.htm> (дата обращения 12.10.2020)

Камеженков Ермолай Дементьевич (1760-1818) // Русская живопись. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artsait.ru/art/k/kamejenkov/main.htm> (дата обращения 12.10.2020)

Коновалов Э.Г. Новый полный биографический словарь русских художников. М.: Эксмо, 2008. 576 с.

Бутромеев В.П. Эпоха становления русской живописи. М.: Олма Медиа Групп, 2014. 448 с.

Осинов С.И. Прекрасные годы // Осмеркин. Размышления об искусстве. Письма. Критика. Воспоминания современников. М.: Советский художник, 1981. 399 с.

Романычева И.Г. Художники Калининской области. Л.: Художник РСФСР, 1990. 168 с.

Сидоров В.М. Край вдохновения. Калинин: Художник РСФСР, 1985. 240 с.

¹⁵ *Сидоров В.М.* Указ. соч.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Церковно-приходская неразбериха в г. Старица в конце XVIII – первой половине XIX вв. (к истории строительства Борисоглебского собора)

Д.С. Шукин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета ТвГУ

Аннотация. На основе архивных документов, хранящихся в Государственной архиве Тверской области (ГАТО), рассматриваются проблемы церковной жизни Тверской епархии в конце XVIII – первой трети XIX вв. на примере строительства Борисоглебского собора в уездном городе Старице Тверской губернии. В статье уделяется внимание экономическому положению приходских церквей, описываются права прихожан, поведение священников и церковных старост, их взаимоотношения, взаимодействие с прихожанами. **Ключевые слова:** *Старица, Борисоглебский собор, Тверская губерния, неразбериха, церковный староста, протоиерей, церковно-приходская жизнь.*

В уездном г. Старице Тверской губернии в конце XVIII – первой трети XIX вв. разразился церковно-приходской скандал между духовенством и прихожанами Борисоглебского собора с одной стороны, с другой – двух приходских храмов: Богородицержественского и Вознесенского. Содержание конфликта в г. Старице в указанный период сохранили ряд документов хранящихся в ГАТО в фонде Тверской Духовной консистории.

Причиной потенциальной конфликтной ситуации стал именной указ императрицы Екатерины II 1781 г., который предполагал постройку новых соборных каменных церквей в Тверской губернии в городах Старице, Кашине и Зубцове¹. Предполагалось разобрать в указанных городах ветхие соборы и на их местах возвести новые. Разумеется, 89 приходских дворов, в которых «мужеска пола двести десять душ, священно и церковнослужителей на лицо: протоиерей, дьякон, дьячек,

¹ Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. 160. Оп. 14. Д. 151. Л. 70.

пономарь» не могли остаться в стороне от предстоящего разбора их религиозного культового сооружения².

Спустя 15 лет после «екатерининского» указа 11 августа 1796 г. епископу Тверскому и Кашинскому Иринею было подано прошение от купцов, мещан и разного звания людей, проживающих на городской стороне г. Старицы. Горожане пишут, что на Городовой стороне г. Старицы есть кладбище, которое заброшено, валом не окопано, оградой не обнесено, но на нем стоит деревянная часовня, которая служит местом обозначения кладбища и его отделением от поля³. Вопрошающие желают благоустроить это кладбище, путем строительства на нем новой каменной церкви, после возведения которой необходимо «обнести кладбище земляным валом, а на нем посадить березки, а часовню перенести туда, где погребаются тела несчастно-рожденных и не самопроизвольно умирающих»⁴. Это прошение ярко показывает неравнодушие старичан к своим корням, городской культуре, архитектуре, духовной жизни.

Перед тем как начать разрушение старого собора, церковным начальством было поручено произвести опись имущества, а затем перенести утварь в более подходящую просторную церковь. Потенциальный храм должен служить не только складом утвари на период строительства нового собора, но и местом, где священники будут «соборным священнослужением исправлять и народу собираться беспрепятственно было можно»⁵.

На рубеже XVIII–XIX вв. в г. Старице было 7 приходских церквей. С одной стороны не должно было возникнуть проблем с временным хранением утвари старого Борисоглебского собора, но с другой – храмы эти небольшие и места в них хватало разве что только собственному приходу. Священники ценили своих прихожан и стремились сделать все для того, чтобы их церковь не пришла в ветхость. Соответственно и прихожанин доволен теплой и уютной церковью и священник своим пастырским трудом. Не стоит забывать, что прихожане являются одними из основных субъектов «экономического фонда» храма.

Документы сообщают, что утварь собора была перенесена в Богородицерождественскую церковь. Сохранилось прошение священника данного храма Иоанна Васильевича: «священник собора Иоанн Васильев не спрося нас перешел в нашу церковь и стал служить в пределе святой великомученицы Параскевы... перешел со своею церковною утварью до коле построен будет собор... в котором мы ежедневно сами отправляем службу, предел в общем весьма малый. Распространится в другую настоящую церковь не можно... Расположением которым не довольны

² ГАТО. Оп. 14. Д. 162. Л. 5.

³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 150. Л. 1.

⁴ Там же.

⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 150. Л. 5.

теперь быть двум приходам между народом немалое утеснение... Наши прихожане по большей части уже начали находится в других приходских церквях, поэтому приход в церкви уменьшился»⁶.

В прошении заметно бесцеремонное вмешательство соборного священника в приходскую жизнь Богородицерождественской церкви. Возмущение приходского священника имеет свои корни. Необходимо только понять в каком состоянии была церковь на этапе переезда соборного протоиерея. Это был недостроенный храмовый комплекс. Был сам храм Рождества-Богородицы и небольшой Пятницкий придел, пристроенный с севера. С южной стороны велось строительство нового придела во имя Нила Столобенского⁷. И именно в этот момент соборный поп закладывает свою утварью церковь и занимает Пятницкий придел храма.

Священник храма рассматривает попытки компромисса, хочет перейти в другой придел церкви для служб, он не хочет скандалить с соборным приходом, очевидно, понимает сложность сложившегося положения соборных прихожан, но это не представляется возможным в виду незавершенного строительства. Такая ситуация была непродолжительной, вскоре вышел Высочайший указ, который предусмотрел переезд соборного протоиерея с прихожанами и утварью из Богородицерождественской в Вознесенскую церковь. Прав был приходской священник Иоанн Васильевич, что Вознесенская церковь не должна была стеснять два прихода. Храм двухэтажный, довольно просторный, а служба проводится то на одном этаже, то на другом.

Со времени перехода соборного прихода в вознесенский произошел неожиданный или все же предполагаемый поворот событий. Сохранилось прошение прихожан Вознесенской церкви, которое было составлено после переезда соборного протоиерея Иоанна Васильевича: «переехал к нам Иоанн Васильев с церковною утварью... этот священник выгнал нашего церковного старосту и священника вон, а наш священник только в нижнем апартamente проводит службу от того звон только один... все церковные сборы священник приводит в свой собор, отсюда наши сборы весьма скудные. Мы просим вас архиепископ, чтобы священники проводили службы понедельно»⁸.

Из прошения вознесенских прихожан следует, что главная проблема заключается в самозванстве соборного протоиерея. Недовольство по поводу утвари не оговаривается, значит, церковь могла вместить все необходимое. Очевидно, что затрагивается финансовая сторона вопроса. Выясняется, что церковные сборы соборного и

⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 151. Л. 11.

⁷ Салимов А.М., Салимова М.А. Храмовая архитектура Старицы. Тверь, 2021. С. 122–124.

⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 151. Л. 18.

Вознесенского прихода в большей части забираются соборным. Соборный протоиерей, вероятно, не ожидал такой бурной реакции прихожан и просит «во избежание ненастроений», уйти служить в Благовещенский придел пока еще не разобранный старый Борисоглебского собора⁹. Он устал метаться из одной церкви в другую. Отмеченные проблемы решались как на местном, так и епархиальном уровнях. О вопросе пожертвований в Вознесенский храм высказался церковный староста церкви Ф. Златарский. Он запретил продавать соборному старосте Пирожникову свечи у себя в приходе¹⁰. Далее, Тверская духовная консистория объяснила священнику собора, что он гость данного Вознесенского храма и пусть «не чинит обиду приходу, а деньги останутся при прежнем приходе»¹¹. Вскоре из Тверской консистории последовала резолюция составленная архимандритом и ректором Евгилием. Владыка особо отметил, что «споров между двумя приходами быть не должно, зависти, что у одной церкви больше денег, у другой меньше, быть не должно, ибо церковь единая христовая, а предписывать христоролюбцам что бы в одну подавали, а в другую нет, нельзя, да и против совести»¹². Резолюцией было предписано соборному священнику служить на втором этаже Вознесенской церкви. В итоге ему отдали ключ от храма. Но по началу соборный поп не открывал второй этаж, и крыша на церкви прохудилась и стала протекать. Тогда было принято решение о сборе средств с Вознесенского прихода в Вознесенскую церковь, а с прихода соборного – в Борисоглебский собор. Так же соборного протоиерея обязали освободить храм в престольный праздник Вознесенской церкви – Вознесение Господня¹³.

Дальнейшие события в приходах можно реконструировать по документам. Они показали, что рознь между священниками и церковными старостами приходов продолжалась, несмотря на увещания архиепископа. Настоятель Вознесенского храма говорил о том, «что церковь наша построена приходом, бывшей игуменьей, а вам, пришлым, тут не место»¹⁴. Припомнил и то, что в 1779 г. церковь вся обгорела и была восстановлена средствами прихода. Настоятель посылает соборного протоиерея служить в церковь Симеона Столпника¹⁵. Правда, этот переезд не состоялся, во всяком случае документы об этом не сообщают.

В 1802 г. конфликт разгорелся с новой силой. Дело в том, что в ночь со 2-го на 3-е августа во время службы всенощного бдения в

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 151. Л. 33.

¹⁰ Там же. Л. 38.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 49 об.

¹³ Там же. Л. 50.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 151. Л. 64, 65.

Вознесенской церкви произошел скандал. По словам Ф. Златарского, купца, церковного старосты Вознесенского храма соборный дьякон Иван Ильич во время службы закричал на некоего мальчика, который незадолго до этого инцидента купил у него свечи. Это было, по словам старосты, наставление, мол, зачем ты взял свечи у вознесенского старосты, когда нужно брать у соборного. После этого дьякон продолжил петь псалмы, но его перебил протоиерей Борисоглебского собора, он выбежал из алтаря, встал в центре храма и начинал кричать прихожанам, ровно то же, что и кричал дьякон Иван Ильич¹⁶.

С точки зрения морали и нравственности произошла вопиющая ситуация, после которой много было разговоров. Соборный прихожанин, купец П. Клушанцев сделал замечание купцу, церковному старосте Ф. Златарскому, мол, зачем он свой ящик со свечами поставил. На что Ф. Златарский ответил: «я здесь хозяин, а вы яко гости... что оного церковь состоит мало прихожан, то без продажи свечей и без сбора от дателей денег, может привести в крайнюю ветхость»¹⁷. В данном случае церковный староста был прав. Нельзя забывать о том, что в 1764 г. Вознесенский женский монастырь был секуляризирован и превращен в приходскую церковь¹⁸. С тех пор экономическое положение храма стало тяжелым¹⁹.

Церковный староста Ф. Златарский все же одумался и в своем донесении архиепископу обращался не только к нему, но и к прихожанам обоих храмов. Он хотел отложить распри и принимать всех с христианским братолюбием, и службу Богу приносить в единении и с согласия сердца «не подавая ни малейшего для проходящих молящих повода к соблазну и претыканию, что есть неприятнейшая богу жертва»²⁰. С одной стороны, увещания архиепископа, о котором упоминалось выше, повлияли положительно на вознесенского старосту, но с другой в экономическом вопросе он не хотел уступать соборному протоиерею: «продажу свеч и церковный сбор иметь одному старосте вознесенскому, а соборному продажу свеч и сбор запретить»²¹.

Тверская Духовная консистория и Старицкое Духовное правление не остались в стороне: и разрешили церковному старосте Вознесенской церкви Ф. Златарскому провести следствие и доказать непристойное поведение церковников Борисоглебского собора. Консистория поставила условия: если ответчики будут отказываться от дачи показаний и

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 154. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 1, 1 об.

¹⁸ Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица. 1914. С. 70, 71.

¹⁹ Знаменский П.В. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880. С. 139.

²⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 154. Л. 1.

²¹ Там же.

закроются в церкви, то их изобличат соборные прихожане, находящиеся на службе во время инцидента²².

Началось следственное дело. К его началу развитие ситуации на всеобщем бдении известно только со слов церковного старосты Ф. Златарского. А следствие показало мнение всех сторон. Соборный дьякон Иван Ильич на допросе сказал о том, что с мальчиком говорил «тихим образом, а не азартно»²³. Соборный протоиерей Иван Васильевич указал: «... пришел Златарский в ночь со 2 на 3 число в верхний этаж Вознесенской церкви и поставил свой ящик для денег, чем и учинил шум»²⁴. Был допрошен и прихожанин, бывший на службе в Вознесенской церкви в ночь со 2-е на 3-е августа, 76-летний купец Иван Васильевич Тулупов. Интересно, что перед дачей показаний следствию он прошел процедуру в виде клятвы: «клянусь всемогущим Богом и Евангелием»²⁵. Свидетель указал, что Борисоглебский священник благопристойно сказал, что зачем он у вознесенского старосты свечи покупает, а надо у соборного. И действительно, благопристойно Иван Васильев сказал о том, что бы прихожане покупали свечи у соборного старосты»²⁶.

В ходе проведения следствия выяснилось, что Ф. Златарский поставил свой ящик на второй этаж церкви во время всеобщего бдения рядом с ящиком соборного протоиерея, а потом громко сказал: «Убрать на другую сторону ящик соборный, я здесь хозяин!». Староста толкнул соборный шкаф с азартом, толкнул его сильно, что разбил, а протоиерей Иоанн Васильевич грубо за углом сказал Ф. Златарскому, мол, «что ты тут творишь, создаешь стук и шум»²⁷.

Таким образом, следствие получило противоречивые показания, которые были не в пользу вознесенского старосты, инициатора следствия. Неужели Златарский не понимал провал этого следствия или же другая сторона переиграла на следствии? Эти вопросы останутся без ответов. Ясно одно – тяжелое экономическое положение двух приходов требовало упорядочения церковных сборов. И в 1810 г. уже новый церковный староста Вознесенской церкви, купец Д.Я. Вершинский занимался финансовой проблемой приходов. «Кружку необходимо иметь общую как для свечной продажи, так и для кошелековой суммы и из кружки сумму делить на две равные части одна часть в пользу собора, а другая – Вознесенской церкви, тем самым в церкви нашей будет справедливое удовлетворение» – утвердительно высказался Дмитрий Яковлевич²⁸.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 154. Л. 5.

²³ Там же. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 13.

²⁵ Там же. Л. 16.

²⁶ Там же. Л. 17.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 165-3. Л. 1, 1 об.

В такой напряженной обстановке два прихода находились до окончания строительства Борисоглебского собора, который окончательно построили в 1816 г. В этом же году встал вопрос, а кому первенствовать теперь в церковных процессиях: протоиерею Борисоглебского собора или казначею Успенского монастыря. Дело в том, что Борисоглебский собор был основным центром торжественных богослужений г. Старицы. Когда старый собор разобрали, очевидно, встал вопрос, кто временно будет занимать его «торжественную» функцию – ее передали Успенскому монастырю – культовому объекту города.

Документы сохранили суть склоки монастырского казначея Серафима и соборного протоиерея Алексея Трифильева, она состояла в том, что казначей Серафим (в отсутствие настоятеля монастыря Владимира) не уступил первого места во время службы соборному протоиерею. Как говорил Алексей Трифильев: «... ибо он, казначей причинил мне обиду, потому что публично сказал и показал всему обществу большую предо мною власть»²⁹. Это, безусловно, беспрецедентный случай, за который казначей ответил и извинился перед протоиереем, который нажаловался на обидчика в Старицкое Духовное правление и Тверскую Духовную консисторию.

Очевидно, что церковно-приходская неразбериха происходила по двум причинам: общеисторической, связанной с тяжелым экономическим положением Церкви, и местными условиями. Борисоглебский собор являлся одним из главных богомольных духовных центров г. Старицы, построенным, еще во времена Ивана Грозного³⁰. Со временем он стал духовно-просветительским, экономическим, центром г. Старицы³¹. Все это отразилось на психологии и поведении не только священников и церковнослужителей собора, но и прихожан. «Соборные», считали себя людьми более высокого статуса в сравнении с остальными прихожанами. И когда стали разбирать старый собор, а службы перемещать в другие храмы, они были уверены, что их везде примут как первых среди всех прихожан города. Окончательно Борисоглебский собор и Спасская колокольня были построены в 1827 г.³² и, разумеется, это был огромный праздник для священников, церковнослужителей и прихожан нового собора, прекративший межприходские распри.

Литература

Знаменский П.В. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К, 1880. 184 с.

²⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 165-14. Л. 1, 1 об.

³⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 14. Д. 185. Л. 3.

³¹ *Салимов А.М. Салимова М.А.* Указ. соч. С. 59, 60.

³² *Там же.* С. 130.

Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица: Тип. И.П. Крылова, 1914. 188 с.

Салимов А.М. Салимова М.А. Храмовая архитектура Старицы. Тверь: Салимовы и К, 2021. 208 с.

**Тверской епархиальный Историко-археологический комитет:
вклад в развитие исторической науки в Тверской губернии**

Н.А. Аглямов

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета ТвГУ

Аннотация. В статье раскрывается роль Тверского епархиального Историко-археологического комитета в развитии исторической мысли в Тверской губернии в начале XX в., характеризуется памятникоохранительная и научная деятельность комитета, заключающаяся в сохранении наиболее ценных памятников историко-культурного наследия, публикации статей и организации научно-популярных мероприятий (выставок и чтений). Анализ осуществляется на основе годовых отчетов комитета и публикаций в «Тверских епархиальных ведомостях». В результате исследования установлено, что члены Историко-археологического комитета внесли значительный вклад в сохранение исторического наследия на территории Тверской епархии и развитие исторической науки.

Ключевые слова: *Тверской епархиальный Историко-археологический комитет, церковная археология, Тверская епархия, Русская православная церковь, древлехранилище, церковный музей, духовенство, архиепископ, епархиальные ведомости.*

В начале XX в. наблюдалось возрастание интереса среди духовенства к местной церковной истории и археологии, которое выразилось в создании епархиальных исторических комитетов по всей империи. Открытие Тверского епархиального историко-археологического комитета в 1902 г. было следствием появления новой «моды» на изучение местной истории. Комитет просуществовал в Твери 15 лет и за этот непродолжительный срок смог оказать значительное влияние на становление исторической науки в Тверской губернии.

Деятельность Тверского епархиального историко-археологического комитета в исследовательской литературе практически не представлена. Работа тверского комитета частично отражается в исследованиях В.И. Косых, Е.А. Поляковой, Г.И. Витовтова¹. Археологическая и

¹*Косых В.И.* Церковно-археологические общества русской православной церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Чита, 2009. С. 121–125. *Полякова Е.А., Витовтова Г.И.* Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй

памятникоохранительная деятельность историко-археологического комитета представлена в работе М.В. Красновой². При этом до сих пор остается малоизученным его вклад в развитие исторической науки в Тверском крае.

Источниками, которые наиболее полно отражают работу комитета, являются годовые отчеты и работы членов комитета, публиковавшиеся в отдельных изданиях и в главном периодическом издании епархии – «Тверских епархиальных ведомостях». Дополнительные материалы встречаются в «Ведомостях» других епархий, в которых публиковались воспоминания иногородних участников о собраниях тверского комитета..

Епархиальный историко-археологический комитет был создан Тверским епархиальным управлением в 1902 г. по инициативе архиепископа Димитрия (Самбикина). В том же году был разработан проект устава комитета. Позднее с некоторыми доработками проект устава был одобрен Министерством Внутренних Дел и утвержден Святейшим Синодом. Создатели организации ставили своей целью изучение религиозной жизни в Тверской епархии в ее прошлом и настоящем, обеспечение сохранности и сбор памятников, имеющих историческую ценность³.

Необходимо отметить роль архиепископа Димитрия, который являлся не только инициатором создания епархиального историко-археологического учреждения в Твери, но и с первых дней работы комитета принимал участие в его работе. Архиерей присутствовал на всех заседаниях, писал и издавал собственные статьи, посвященные местной церковной истории, в Тверских епархиальных ведомостях. Время наиболее активной деятельности комитета пришлось на архиепископство Димитрия.

Епархиальный Историко-археологический комитет находился под покровительством архиерея, который утверждал все постановления комитета, но роль председателя выполнял vikарий Тверской епархии, епископ Старицкий. Первым председателем Тверского епархиального историко-археологического комитета являлся преосвященный Василий (Царевский). Все лица, состоящие в комитете, делились на почетных, непременных, действительных и членов-сотрудников. Управление осуществлялось Советом комитета, который формировался из высокопоставленных священнослужителей Тверской епархии. Совет

половине XIX – начале XX вв.// Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2014. С. 256–261.

² Краснова М.В. Тверской епархиальный Историко-археологический комитет и его деятельность в начале XX в. по сохранению культурно-исторического наследия// Провинциальное духовенство дореволюционной России. Тверь, 2006. С. 267–273.

³ Тверские епархиальные ведомости. 1902. №12. Часть официальная. С. 366.

состоял из 7 лиц: казначея, делопроизводителя, заведующего древлехранилищем, председателя и его помощника.

В рамках комитета проводилось два вида собраний: ежемесячные и ежегодные⁴. На ежемесячных собраниях прослушивались доклады по археологии и истории местной церкви и решались насущные вопросы по организации более продуктивной работы комитета. Годовые собрания проводились в начале церковного года, на них рассматривались отчеты о деятельности и составе комитета, избирались новые члены и обсуждался вопрос об изменении или дополнении текста устава.

Круг задач, которые должны решаться комитетом, был достаточно обширным. В первую очередь в обязанность участников комитета входило наблюдение за сохранностью церквей, монастырей, церковных сооружений и предметов (список охраняемых объектов был обширен: от приходских кладбищ и часовен до литургических предметов и старинных богослужебных текстов). Историко-археологический комитет вел совместную работу с Тверской ученой архивной комиссией⁵, поэтому в его задачи входила публикация наиболее значимых с исторической точки зрения документов, хранящихся в церковных архивах и епархиальных учреждениях.

Исследования комитета также носили этнографический характер, проявляющийся в изучении местных религиозных традиций, обычаев, преданий и церковных обрядов, обследовании внешнего и внутреннего развития местной религиозной жизни, выяснении причин возникновения раскольниковства и сектантства на территории Тверской епархии. Кроме того историко-археологический комитет выполнял важнейшую роль в популяризации истории и археологии Тверского края, которая заключалась в устройстве выставок и публичных чтений, печати материалов и научных исследований, распространении церковных исторических сведений среди широкого круга слушателей. И, в первую очередь, среди духовенства, которым эта информация могла понадобиться для составления приходских летописей и описей. За время работы комитета его участниками были составлены исторические работы, посвященные местной церковной истории. Так, за первый год были составлены следующие очерки: «Сказание о г. Зубцове», «К истории Удомельского Иоанно-Богословского монастыря в XVII в.», «Родина св. Арсения, епископа Тверского» и некоторые другие работы⁶. За 15 лет работы комитета всего было издано 30 работ, направленных на изучение церковной истории, биографий представителей духовенства и краеведения.

⁴ Тверские епархиальные ведомости. 1902. № 12. Часть официальная. С. 369.

⁵ Тверские епархиальные ведомости. 1902. № 12. Часть официальная. С. 367.

⁶ Отчет о деятельности Тверского епархиального Историко-археологического комитета за первый год существования и деятельности комитета. Тверь, 1903. С.4.

При комитете действовало древлехранилище, в котором сосредотачивались и сохранялись собираемые памятники церковной истории и археологии. Участники комитета в дальнейшем планировали открыть при древлехранилище архив церковных документов и библиотеку историко-археологических сочинений⁷.

Участниками комитета дважды (в 1906 и 1912 гг.) были организованы лекции по истории России, Тверского края и Русской православной церкви, на которые были приглашены известные лекторы из высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы. Высоко оценил роль Тверского епархиального Историко-археологического комитета в популяризации исторической науки саратовский священник В.П. Палимпсестов. Свои впечатления он опубликовал в Саратовских епархиальных ведомостях⁸. В частности, он отметил, что лекции, организованные комитетом в 1912 г., собрали самых разнообразных слушателей по возрасту, положению и образованию. В.П. Палимпсестов также обратил внимание на просветительскую миссию комитета, который способствует распространению среди общественности истинных взглядов на археологию и пробуждает к ней интерес.

Отчет первого годового собрания, опубликованный в Тверских епархиальных ведомостях, позволяет утверждать, что за первый год своего существования комитет успел оказать позитивное влияние на развитие культурной и духовной жизни в епархии. Деятельность организации нашла отклик не только среди духовенства, но и в среде крестьянства. Так, вскоре после открытия комитета, крестьянин Петр Иларионов прислал предварительный взнос и просил отправлять ему ежемесячные отчеты о работе комитета⁹.

Благодаря участникам Историко-археологического комитета за первый год работы были сохранены и систематизированы архивы упраздненных духовных правлений. В Твери был создан фонд церковных документов, который включал в себя уникальные источники по истории местных церквей Тверской епархии. К примеру, были обнаружены два антиминос и грамота, выданные Священным Синодом в конце XVIII – начале XIX вв., включавшие данные не только о местных церквях, но и о целом крае¹⁰. Еще одним итогом работы комитета стало проведение в Старице в 1903 г. Всероссийского археологического съезда, на котором с докладом о раскопках на Верхнем Городище выступил старицкий краевед и археолог И.А. Крылов.

Таким образом, главными заслугами тверского епархиального Историко-археологического комитета стало увеличение интереса к

⁷ Тверские епархиальные ведомости. 1902. №12. Часть неофициальная. С. 372.

⁸ Саратовские епархиальные ведомости. 1913. №14. С. 41–43.

⁹ Тверские епархиальные ведомости. 1902. №21. Часть неофициальная. С. 552

¹⁰ Тверские епархиальные ведомости. 1902. №21. Часть неофициальная. С. 554–555

изучению местной истории. Кроме того членами комитета была создана историографическая база, которая может быть применена для дальнейших исследований местной церковной истории.

Литература

Косых В.И. Церковно-археологические общества русской православной церкви (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Чита, 2009. С. 121–125.

Краснова М.В. Тверской епархиальный Историко-археологический комитет и его деятельность в начале XX в. по сохранению культурно-исторического наследия // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Тверь, 2006. С. 267–273.

Полякова Е.А., Витовтова Г.И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX вв. // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2014. С. 256–261.

Священный синод Русской православной церкви в 1945–1990 гг.: опыт просопографического анализа

Н.А. Козлов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета ТвГУ

Аннотация. В статье на основе церковных актов и биографических данных показан механизм ротации состава постоянных членов Священного синода Русской православной церкви (далее – РПЦ) в 1945–1990 гг. Проводится типология изучаемой категории священства по возрасту, социальному происхождению, образованию, судимости. Делаются выводы об изменениях в облике руководства РПЦ во второй половине XX в.

Ключевые слова: *РПЦ, Священный синод, биография, просопографический метод.*

Согласно «Положению об управлении Русской православной церкви» 1945 г., Священный синод являлся, наряду с патриархом, высшим руководящим органом РПЦ в межсоборное время, осуществлял управление церковью в период между патриаршества, определял дату созыва поместного собора. Он состоял из председателя в лице патриарха или его местоблюстителя, трех постоянных членов – митрополитов Ленинградского, Киевского и Крутицкого, а также трех временных, которые вызывались на сессии синода в порядке старшинства хиротонии (в дальнейшем состав синода расширялся вплоть до девяти постоянных и шести временных членов на текущий момент)¹. Священный синод обладал серьезным влиянием на решения, принимаемые патриархом, в силу действия правила 34 святых апостолов: «...Первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, и Сын, и Святой Дух»². Следовательно, Священный синод может рассматриваться как орган, осуществляющий совместно с патриархом выработку стратегической линии РПЦ, а его изучение позволит глубже понять предпосылки тех или иных решений церковного руководства.

¹ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 1–3; Устав Русской Православной Церкви. Б. м., б. г. // Московская городская епархия Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://moseparh.ru/ustav#ch5> (дата обращения: 11.04.2021).

² Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 2001. С. 98.

Актуальность выбранной темы обуславливается ее слабой разработанностью в историографии. В работах отечественных специалистов Священный синод чаще всего фигурирует в контексте конфессиональной политики советского государства, а не рассматривается обособленно³. В свою очередь, изучение биографий отдельных деятелей в рамках истории церкви сконцентрировано в первую очередь на дореволюционном периоде. В этой связи следует отметить работы архимандрита Амвросия (Орнатского)⁴ и П.М. Строева⁵.

Работа базируется на просопографическом методе, предполагающем создание на основе статистического анализа биографий отдельных деятелей «коллективной биографии», выявление типичных и особенных черт⁶.

Источниками исследования выступает актовый материал РПЦ, позволяющий проследить организационные изменения в составе постоянных членов Священного синода, справочная литература, страницы официальных сайтов патриархии и епархий, некрологи, служащие выявлению подробностей биографии изучаемых персон, а также эго-документы, способные восполнить возможные пробелы официальных биографий.

Нижней хронологической границей исследования служит 1945 г., время проведения Поместного собора, на котором было принято «Положение об управлении Русской православной церкви», определявшее статус Священного синода; верхним хронологическим рубежом выступает 1990 г., в котором на Архиерейском соборе было проведено очередное увеличение состава постоянных членов синода до шести человек.

В качестве критериев для анализа были выбраны: возраст постоянных членов Священного синода, социальное происхождение (дворянство, духовенство, купечество, мещанство, крестьянство, рабочие, служащие, партийная номенклатура, интеллигенция), наличие высшего светского и духовного образования, место получения образования, наличие ученой степени, судимость.

На момент принятия «Положения об управлении Русской православной церкви» в 1945 г. тремя постоянными членами Священного Синода являлись митрополиты Ленинградский Алексей, Киевский Иоанн и Крутицкий Николай.

³ См., например: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М., 1994. С. 158–159.

⁴ *Амвросий (Орнатский), архим.* История российской иерархии, собранная новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807. Ч. 1. С. 1–11.

⁵ *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 5–9.

⁶ См. подробнее: *Юмашева Ю.Ю.* Историография просопографии // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 96–97.

Алексий (Симанский) (1877–1970) происходил из псковского дворянства, являлся выпускником Императорского Московского университета и Московской духовной академии, имел степень кандидата богословия. Был осужден советской властью за самовольное участие в освидетельствовании мощей в 1920 г., однако подвергся амнистии. Повторно арестован и осужден в 1922 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и отправлен отбывать ссылку в Казахстан⁷.

Иоанн (Соколов) (1877–1968) был выходцем из духовного сословия; его отец был диаконом. Окончил Московский археологический институт, высшего церковного образования и ученой степени не имел. Арестован в рамках репрессивной кампании 1938 г., но осужден не был; освобожден после отставки Н. И. Ежова⁸.

Николай (Ярушевич) (1892–1961) происходил из белорусского духовенства. Первоначально поступил в Санкт-Петербургский Императорский университет, затем перешел в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую закончил со степенью кандидата богословия. Арестован советской властью в 1923 г., три года находился в ссылке в Зырянском крае⁹.

После избрания Алексия (Симанского) патриархом ленинградскую кафедру и место постоянного члена Священного синода занял митрополит Григорий (Чуков) (1870–1955). Он был выходцем из крестьянской семьи, окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1922 г. был арестован в связи с противодействием изъятию церковных ценностей и приговорен революционным трибуналом к расстрелу, однако впоследствии наказание было изменено на пять лет лишения свободы, из которых четыре года были зачтены условно¹⁰.

Следующее изменение в составе постоянных членов Священного синода произошло в 1955 г., когда место усопшего митрополита Ленинградского Григория (Чукова) занял Елевферий (Воронцов) (1892–1959), ранее митрополит Пражский. Елевферий родился в семье сельского священника, окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Арестован в 1923 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, освобожден за отсутствием состава преступления, повторно – в 1929 - приговорен за контрреволюционную деятельность к четырем годам ссылки в Северном крае¹¹.

⁷ Алексий I // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 676–698.

⁸ Иоанн (Соколов) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 453–454.

⁹ Житие святителя. Б. м., б. г. // Страница, посвященная памяти митрополита Николая (Ярушевича). [Электронный ресурс]. URL: <http://jarushevich.narod.ru/ZHITIE/zhitie.htm> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁰ Григорий (Чуков) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 592–598.

¹¹ Елевферий (Воронцов) // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 282–287.

В связи с кончиной митрополита Елевферия в 1959 г. ленинградская кафедра и место постоянного члена синода были переданы Питириму (Свиридову) (1887–1963), ранее митрополиту Минскому. Последний принадлежал к крестьянскому сословию. Высшего светского или церковного образования не имел. Данные о судимости отсутствуют¹².

В 1960 г. Питирим был назначен митрополитом Крутицким взамен отправившегося на покой ввиду конфликта с властями Николая (Ярушевича). В свою очередь, митрополитом Ленинградским стал Гурий (Егоров) (1891–1965), прежде митрополит Минский. Гурий происходил из мещанской семьи, владевшей артелью ломовых извозчиков. Он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорен в 1923 г. к трем годам ссылки. В 1927 г. за распространение лекций контрреволюционного характера, его повторно осуждают, но затем освобождают под подписку о невыезде. В третий раз был арестован в 1929 г. и приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей, работал на строительстве Беломорско-Балтийского канала¹³.

В 1961 г. в составе Священного синода происходят существенные изменения. Помимо трех постоянных членов синода по кафедре (Ленинградской, Киевской и Крутицкой), в его состав были введены два постоянных члена по должности – управляющего делами Московской патриархии и председателя Отдела внешних церковных сношений (далее – ОВЦС)¹⁴. Так постоянными членами Священного синода стали епископ Подольский Киприан (Зёрнов) и митрополит Ярославский Никодим (Ротов). Кроме того, в связи с прошением митрополита Гурия о переводе Ленинградская кафедра перешла под управление Пимена (Изверкова), ранее архиепископа Тульского.

Киприан (Зёрнов) (1911–1987) был выходцем из купечества. Высшего образования и ученой степени не имел, к уголовной ответственности не привлекался¹⁵.

По поводу биографии Никодима (Ротова) (1929–1978) существуют разночтения. Официальный сайт РПЦ не сообщает информации о семье иерарха¹⁶. Митрополит Ювеналий (Поярков) в сборнике воспоминаний «Человек Церкви» называет отца Никодима инженером-

¹² Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Крутицкий и Коломенский (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 9. С. 21–25.

¹³ Гурий (Егоров) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 473–475.

¹⁴ Деяния Архиерейского собора 1961 г. Б. м., б. г. // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/09/16/525> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁵ Киприан (Зёрнов) // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 707–708.

¹⁶ Никодим, митрополит. Б. м., б. г. // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579224.html> (дата обращения: 10.04.2021).

землеустроителем¹⁷. В то же время, архимандрит Августин (Никитин) в сборнике «Церковь плененная» пишет, что отец митрополита являлся третьим секретарем Рязанского обкома партии. Данную позицию разделяют и современные исследователи¹⁸. Никодим окончил Ленинградскую духовную академию и получил степень кандидата богословия. Судимости не имел¹⁹.

Пимен (Изверков) (1910–1990) родился в семье служащего. Не получил высшего образования и не имел ученой степени. Не существует полностью достоверного описания жизни иерарха в 1930-х – 1940-х гг., однако как руководство РПЦ, так и исследователи церкви сходятся во мнении, что митрополит Пимен был судим по обвинению в дезертирстве либо в нарушении закона об отделении церкви от государства в середине 1930-х гг.²⁰

В 1963 г. скончался Питуризм (Свиридов), и Крутицкая епархия перешла под управление Пимена (Изверкова), в то время как митрополитом Ленинградским стал Никодим (Ротов). В следующем году был освобожден от должности управляющего делами Московской патриархии Киприан (Зёрнов); его место также занял Пимен, однако в конце 1964 г. его на этом посту сменил Алексей (Ридигер), митрополит Таллинский. В том же году был уволен по состоянию здоровья на покой митрополит Киевский Иоанн (Соколов); его место занял Иоасаф (Лелюхин), ранее епископ Винницкий.

Алексий (Ридигер) (1929–2008) происходил из курляндского дворянского рода, известного с XVIII в. Окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Судимости не имел²¹.

Иоасаф (Лелюхин) (1903–1966) был выходцем из потомственного духовенства и приходился дальним родственником архиепископу Токийскому Николаю (Касаткину). Высшего образования не получил, ученых степеней не имел. Не был судим²².

¹⁷ Ювеналий (Поляков), митр. Человек Церкви. М., 1999. С. 15.

¹⁸ Ср.: Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб., 2008. С. 15; Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. С. 176.

¹⁹ Никодим, митрополит. Б. м., б. г. // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579224.html> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁰ Ср.: Пимен, Патриарх Московский и Всея Руси. Б. м., б. г. // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1093769.html> (дата обращения: 10.04.2021); Одинцов М. И. Пимен – последний «советский» патриарх // Отечественные архивы. 1995. № 1. С. 16–23.

²¹ Алексей II (Ридигер) // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 698–720.

²² Иоасаф (Лелюхин) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 25. С. 196–197.

В 1966 г. Иоасаф скончался, и киевская епархия была передана в управление епископу Дмитровскому Филарету. Филарет (Денисенко) (род. 1929) был сыном горнорабочего. Окончил Московскую духовную академию, получил степень кандидата богословия. Судим не был²³.

После избрания Пимена (Изверкова) патриархом на Поместном соборе 1971 г. митрополитом Крутицким стал Серафим, прежде епископ Курский. Серафим (Никитин) (1905–1979) происходил из семьи служащего. Окончил Архитектурно-строительный институт и Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. К судебной ответственности не привлекался²⁴.

В 1972 г. после инфаркта Никодим (Ротов) был освобожден от должности председателя ОВЦС. Его место занял митрополит Тульский Ювеналий. Ювеналий (Поярков) (род. 1935) родился в семье служащих. Окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Не был судим²⁵.

В 1977 г. по причине ухудшения здоровья был уволен на покой митрополит Крутицкий Серафим. Его кафедра перешла под управление Ювеналия. Спустя год в Ватикане скончался Никодим, и ленинградская кафедра была передана под управление Антония, прежде митрополита Минского.

Антоний (Мельников) (1924–1986) был сыном преподавателя Московского геодезического института. Окончил Московскую духовную академию и получил степень кандидата богословия. Судим не был²⁶.

В 1981 г. Ювеналий (Поярков) был освобожден от должности председателя ОВЦС; это место занял Филарет, митрополит Минский. Филарет (Вахромеев) (1935–2021) происходил из семьи служащих. Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. К судебной ответственности не привлекался²⁷.

В 1986 г. скончался Антоний (Мельников), и ленинградская кафедра перешла под управление Алексея (Ридигера). Последний, в свою очередь, оставил должность управляющего делами Московской патриархии Сергию, митрополиту Одесскому. Сергей (Петров) (1924–

²³ Денисенко Михаил Антонович // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 14. С. 391–403.

²⁴ Митрополит Серафим (Никитин). Б. м., б. г. // Церковный некрополь. [Электронный ресурс]. URL: <http://church.necropol.org/serafim.html> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁵ Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Б. м., б. г. // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31765.html> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁶ Антоний (Мельников) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 634–635.

²⁷ Филарет, митрополит. Б. м., б. г. // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/51747.html> (дата обращения: 10.04.2021).

1990) был сыном рабочего. Окончил Московскую духовную академию, получил степень кандидата богословия. Не был судим²⁸.

В 1987 г. после освобождения от должности митрополита Сергия управляющим делами Московской патриархии назначается Владимир, митрополит Ростовский. Владимир (Сабодан) (1935–2014) родился в крестьянской семье. Окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. К судебной ответственности не привлекался²⁹.

В 1989 г. Филарет (Вахромеев) был освобожден от должности председателя ОВЦС; его место занял Кирилл, митрополит Смоленский. Кирилл (Гундяев) (род. 1946) происходил из крестьянства. Окончил Ленинградскую духовную академию, получил степень кандидата богословия. Не был судим³⁰.

В 1990 г. на Архиерейском соборе были внесены очередные изменения в «Положение об управлении Русской православной церкви»: состав постоянных членов синода был увеличен до шести человек за счет добавления к членам по кафедре митрополита Минского и патриаршего экзарха всея Белорусии³¹. Таким образом, в состав Священного синода вернулся Филарет (Вахромеев). В том же году на Поместном соборе Алексей (Ридигер) был избран патриархом, и ленинградская кафедра перешла под управление Иоанна, прежде архиепископа Куйбышевского.

Иоанн (Снычѳв) (1927–1995) был выходцем из крестьянской семьи. Окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Судим не был³².

На основе изученных биографий церковных деятелей была создана таблица, отражающая изменения в составе Священного синода по выделенным ранее критериям (Табл. 1). Прослеживаемая в таблице динамика позволяет сделать ряд заключений относительно изменений в составе постоянных членов Священного синода.

В возрастном отношении наблюдается тенденция к старению состава синода вплоть до пикового значения среднего возраста в 75 лет к 1960 г. Напротив, с 1961 г. происходит ошутимое омоложение состава синода. В 1966 г. синод достигает минимума среднего возраста постоянных членов в 41 год, а в дальнейшем средний возраст не поднимается выше 55 лет. Кажется обоснованным проводить корреляцию между возрастным показателем и эффективностью работы Священного

²⁸ Сергей (Петров). Б. м., б. г. // История воронежской епархии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vob.ru/eparchia/history/ierarxija/36_serгий/serгий.htm (дата обращения: 10.04.2021).

²⁹ Владимир (Сабодан) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 659–662.

³⁰ Кирилл, Патриарх Московский и Всея Руси // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 34. С. 382–385.

³¹ Масляев А.И., Цыпин В., прот., Гефенидер В.Э. Русская Православная Церковь и право. Комментарий. М., 1999. С. 79–83.

³² Иоанн (Снычѳв) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 443–446.

синода. Так, обнаруживается, что деятельность более молодого и, следовательно, более активного состава синода приходится в значительной мере на период конца 1960-х – второй половины 1980-х гг., который характеризуется исследователями как более «спокойный» в плане выстраивания государственно-церковных отношений, когда светская власть могла идти на определенные уступки в отношении церкви и верующих³³.

Таблица 1. Постоянные члены Священного синода РПЦ в 1945–1990 гг.

	Факт. число	Ср. возр.	Социальное происхождение, %									Образование, %					Суд., %	
			Двор.	Дух.	Куп.	Мещ.	Крест.	Раб.	Служ.	Парт. ном.	Инт.	Высш. св.	Высш. дух.	Уч. ст.	МДА	ЛДА		
1945	3	63	33	66	0	0	0	0	0	0	0	0	66	66	66	33	33	66
	3	65	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1946	3	66	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1947	3	67	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1948	3	68	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1949	3	69	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1950	3	70	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1951	3	71	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1952	3	72	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1953	3	73	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1954	3	74	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	66	66	0	66	66	
1955	3	68	0	100	0	0	0	0	0	0	0	33	66	66	33	33	66	
1956	3	69	0	100	0	0	0	0	0	0	0	33	66	66	33	33	66	
1957	3	70	0	100	0	0	0	0	0	0	0	33	66	66	33	33	66	
1958	3	71	0	100	0	0	0	0	0	0	0	33	66	66	33	33	66	
1959	3	73	0	66	0	0	33	0	0	0	0	33	33	33	0	33	33	
1960	3	75	0	33	0	33	33	0	0	0	0	33	33	33	0	33	33	
1961	5	58	0	20	20	0	20	0	20	20	0	20	20	20	0	20	20	
1962	5	59	0	20	20	0	20	0	20	20	0	20	20	20	0	20	20	
1963	4	56	0	25	25	0	0	0	25	25	0	25	25	25	0	25	25	
	3	50	0	33	0	0	0	0	33	33	0	0	33	33	0	33	33	
1964	4	46	25	25	0	0	0	0	25	25	0	0	50	50	0	50	25	
1965	4	47	25	25	0	0	0	0	25	25	0	0	50	50	0	50	25	
1966	4	41	25	0	0	0	0	25	25	25	0	0	75	75	25	50	25	
1967	4	42	25	0	0	0	0	25	25	25	0	0	75	75	25	50	25	
1968	4	43	25	0	0	0	0	25	25	25	0	0	75	75	25	50	25	
1969	4	44	25	0	0	0	0	25	25	25	0	0	75	75	25	50	25	
1970	4	45	25	0	0	0	0	25	25	25	0	0	75	75	25	50	25	
1971	4	48	25	0	0	0	0	25	25	25	0	25	100	100	25	75	0	
1972	5	46	20	0	0	0	0	20	40	20	0	20	100	100	20	80	0	
1973	5	47	20	0	0	0	0	20	40	20	0	20	100	100	20	80	0	
1974	5	48	20	0	0	0	0	20	40	20	0	20	100	100	20	80	0	
1975	5	49	20	0	0	0	0	20	40	20	0	20	100	100	20	80	0	
1976	5	50	20	0	0	0	0	20	40	20	0	20	100	100	20	80	0	
1977	4	46	25	0	0	0	0	25	25	25	0	0	100	100	25	75	0	
1978	4	48	25	0	0	0	0	25	25	0	25	0	100	100	50	50	0	
1979	4	49	25	0	0	0	0	25	25	0	25	0	100	100	50	50	0	
1980	4	50	25	0	0	0	0	25	25	0	25	0	100	100	50	50	0	
1981	5	50	20	0	0	0	0	20	40	0	20	0	100	100	60	40	0	
1982	5	51	20	0	0	0	0	20	40	0	20	0	100	100	60	40	0	
1983	5	52	20	0	0	0	0	20	40	0	20	0	100	100	60	40	0	
1984	5	53	20	0	0	0	0	20	40	0	20	0	100	100	60	40	0	
1985	5	54	20	0	0	0	0	20	40	0	20	0	100	100	60	40	0	
1986	5	55	20	0	0	0	0	40	40	0	0	0	100	100	60	40	0	
1987	5	54	20	0	0	0	20	20	40	0	0	0	100	100	40	60	0	
1988	5	55	20	0	0	0	20	20	40	0	0	0	100	100	40	60	0	
1989	5	54	20	0	0	0	40	20	20	0	0	0	100	100	20	80	0	
1990	6	55	0	0	0	0	50	16	33	0	0	0	100	100	33	66	0	

Социальное происхождение постоянных членов синода обнаруживает тенденцию к уменьшению доли потомственного духовенства в руководстве РПЦ. Так, к 1966 г. доля выходцев из священства достигает нуля и впредь не восстанавливается. Напротив, представители других социальных групп, прежде всего рабочих и

³³ Ср.: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 426; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 381.

служащих, постепенно наращивают присутствие в синоде. К 1990 г. половина постоянных членов синода представлена выходцами из крестьянства, треть – из служащих, 16 % – из рабочих. Это подтверждает результаты изучения духовного образования в СССР, согласно которым в структуре епископата происходила постепенная убыль потомственного духовенства, восполнявшаяся представителями рабочих, крестьян и служащих³⁴.

При рассмотрении образовательного уровня постоянных членов привлекает внимание устойчивая тенденция к уменьшению доли иерархов с высшим светским образованием. В 1977 г. она достигает нулевой отметки и не восстанавливается, что согласуется со свидетельствами современников о недопущении светскими властями в духовные учебные заведения лиц с окончанным высшим образованием³⁵.

В свою очередь, доля постоянных членов с высшим духовным образованием обнаруживает тенденцию к уменьшению вплоть до минимума в 20 % в 1961–1962 гг. После этого происходит ощутимый рост, и к 1971 г. уже 100 % постоянных членов синода имели высшее духовное образование и ученые степени. Что касается *alma mater* иерархов, то на протяжении большей части изучаемого периода первенство принадлежит Санкт-Петербургской (Ленинградской в советское время) духовной академии. Московская духовная академия поставляла кадры в Священный синод наравне с Ленинградской в 1955–1958 гг. и в 1978–1980 гг., превосходила последнюю в 1981–1986 гг. С учетом выявления современными исследователями группировок в руководстве РПЦ, концентрировавшихся вокруг выпускающих учебных заведений (либеральных «питерских» и консервативных «лаврских»)³⁶, представленные статистические данные могут быть использованы для анализа их взаимодействия и влияния на конкретные решения патриархии.

Что касается доли судимых в составе синода, то здесь наблюдается их постепенное уменьшение вплоть до нулевого значения в 1971 г. Это может обуславливаться, с одной стороны, уменьшением административного нажима в отношении церкви во второй половине 1960-х – 1970-х гг., с другой стороны, стремлением руководства РПЦ к выстраиванию адекватного диалога с советской властью.

Представленные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего анализа как государственно-церковных

³⁴ См.: *Маслова И.И., Садырова М.Ю., Чабанов К.Е.* Духовное образование в России в XX веке // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2017. № 1. С. 112–116.

³⁵ См. подробнее: *Эдельштейн Г., прот.* Записки сельского священника. М., 2005. С. 13.

³⁶ См. подробнее: *Митрохин Н.А.* Указ. соч. С. 182–185.

отношений, так и внутренних тенденций развития церкви в советский период.

Литературы

Амвросий (Орнатский), архим. История российской иерархии, собранная новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М.: Синодальная тип., 1807. Ч. 1. 651 с.

Маслова И.И., Садырова М.Ю., Чабанов К. Е. Духовное образование в России в XX веке // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2017. № 1. С. 112–116.

Масляев А.И., Цыпин В., прот., Гэфенидер В.Э. [и др.] Русская Православная Церковь и право. Комментарий. М.: БЕК, 1999. 464 с.

Митрохин Н. А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: НЛЮ, 2004. 648 с.

Одинцов М.И. Пимен – последний «советский» патриарх // *Отечественные архивы.* 1995. № 1. С. 16–23.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1877. 1056 стб.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М.: Хроника, 1994. 255 с.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, 2010. 480 с.

Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // *Известия Уральского гос. ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2005. № 39. С. 95–127.

**Информативные возможности документов Калининского
епархиального архива для изучения «церковного возрождения»:
1943–1958 гг.¹**

Н.А. Дмитриев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Т.Г. Леонтьева,
доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета ТвГУ

Аннотация. В статье анализируются материалы, отложившиеся в архиве Калининской епархии в период «церковного возрождения». О признаках, содержании этого понятия в историографии продолжают споры. Основное внимание уделено документам, характеризующим количественный и качественный состав духовенства и церковнослужителей, борьбу верующих за открытие храмов, приходскую жизнь – посещаемость храмов, участие прихожан в церковных таинствах. На основе материалов Калининского епархиального архива выявляются позитивные и негативные аспекты «церковного возрождения» в Калининской епархии. Делается вывод о высоком уровне информативности изученных материалов, определяются перспективы изучения данных документов в сравнении с материалами государственных архивов и источников личного происхождения для восстановления объективной картины церковной жизни.

Ключевые слова: *Калининская епархия, «церковное возрождение», Калининский епархиальный архив, отчёты, послужные списки, «пенсионные дела», открытие храмов, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви, духовенство, верующие.*

Как известно, к концу 1930-х гг. Русская православная церковь (далее – РПЦ) вследствие репрессий была практически разгромлена как организационная структура – по данным протоиерея Владислава Цыпина на свободе оставалось 4 правящих архиерея и всего 100 приходов на территории РСФСР². «Церковное возрождение» началось с началом Великой Отечественной войны, государство пошло на примирение с РПЦ.

В историографии до настоящего времени нет четкой формулировки термина «церковное возрождение» и однозначного мнения о содержании этого процесса. Ряд исследователей вслед за церковными деятелями

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43126; Funding: The research was funded by RFBR, project number 21-09-43126.

² *Цыпин Вл., прот.* История Русской церкви. 1917–1997. С. 216.

1940–1950-х гг. признают этот факт³. Другие – отрицают его, оценивая события 1943–1958 гг. как компромисс между РПЦ и властью. Например, И.А. Курляндский отмечает ограничение деятельности верующих рамками прихода⁴, М.В. Шкаровский подчёркивает непоследовательность государственной политики по отношению к церкви, стремление вытеснить её на периферию общественной жизни⁵, Т.Г. Леонтьева указывает на противоречивость данного процесса на примере Калининской епархии. К позитивным факторам она относит восстановление приходской системы, социальную поддержку престарелого духовенства, расширение гражданских прав верующих, но подчёркивает недостаток храмов, обрывочное образование духовенства, внутриприходские конфликты, лжедуховность⁶.

В данном случае под «церковным возрождением» понимается процесс восстановления статуса РПЦ с 1943 по 1958 г., который характеризуется возрождением патриаршества и церковной структуры (патриарх – епархия – благочиния – приходы), открытием храмов, восстановлением кадрового состава духовенства.

Процесс «церковного возрождения» на региональном уровне раскрывают документы, отложившиеся не только в государственных архивах, но и в фондах Калининского епархиального архива. В Государственном архиве Тверской области (далее – ГАТО) изучались материалы фонда уполномоченного Совета по делам РПЦ В.И. Хевронова с 1943 по 1958 гг., который был связующим звеном между церковной и светской властью в Калининской области. Епархиальный архив формировался одновременно с текущими событиями второй половины XX в., на сегодняшний день сохранилось около тысячи дел, но нет их систематизации по фондам и описям, и доступ исследователей ограничен. В фондах преобладают делопроизводственные документы второй половины XX в.: отчёты архиереев и благочинных, личные и пенсионные дела духовенства, церковнослужителей, дела об открытии храмов и документы личного происхождения.

В ежегодных отчётах Калининской епархии в Московскую Патриархию указывались состав епархии, важнейшие события за прошедший год, статистика по храмам (количество, открытие / закрытие, ремонт), характеристика духовенства (возраст, образование, соответствие

³ См.: *Гордиенко Н.С.* Современное русское православие. Л., 1988; *Куроедов В.А.* Религия и церковь в советском государстве. М., 1981; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014. 424 с.

⁴ *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия. М., 2011. С. 578.

⁵ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 10.

⁶ *Леонтьева Т.Г.* Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М., 2015. С. 16.

занимаемой должности), верующих (посещаемость храмов, участие в церковных таинствах, пожертвования).

Примерно те же разделы присутствовали и в отчётах уполномоченного, однако, отчёты последнего были даже более информативными, чем у архиереев. Разнится статистика по открытым церквям, так как храм мог числиться действующим, но службы не проводиться из-за отсутствия священника. У уполномоченного наблюдается предвзятое отношение к «особо ревностному» духовенству, за расширение церковной деятельности обычно следовал перевод священника в другой храм или снятие с регистрации⁷. Но отчёты того и другого подчёркивают высокую посещаемость храмов, особенно в праздники в городских церквях. Об этом свидетельствуют и воспоминания прихожан. Например, старейшая прихожанка Вознесенского храма г. Осташкова 1935 г. р. М.В. Совкова отмечает: «В послевоенные годы народу в храме всегда было много. В праздники приходило столько людей, что трудно было перекреститься. Народ, настрадавшийся в военные и послевоенные годы, видел отдушину в посещении храма, душевное успокоение и возносил молитвы сердцем сокрушенным. Когда приезжал епископ, мы, дети, бегали на железнодорожный вокзал с букетом цветов встречать архиерея. Это была радость, какой-то душевный подъём, чего сейчас я лично не испытываю (признаюсь)»⁸. В сельских приходах была низкая посещаемость по причине дальности храмов, сезонных сельскохозяйственных работ, лесозаготовок⁹.

На каждого клирика Калининской епархии заводилось личное дело, где находились его автобиография, характеристика, сведения о перемещении по службе, жалобы прихожан. Для обобщения информации о кадровом составе духовенства Калининским епархиальным управлением составлялись послужные списки, где кроме перемещения по службе, указывалось образование, семейное положение, наличие судимости, награды. Следует отметить, что в послужных списках для Московской Патриархии указывались в основном положительные отзывы о деятельности священнослужителей, а для внутреннего пользования указывались ещё и недостатки. Весьма показательной является характеристика свящ. Нила Рясенского (1949 г.). Она сопровождается припиской епископа Арсения (Крылова), о том, что священник не пользуется любовью прихожан, нерадиво относится к хозяйству храма¹⁰. В послужном списке для Московской Патриархии, такие сведения

⁷ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 12. Л. 53–56.

⁸ Воспоминания М.В. Совковой. Разрешение на цитирование получено. 10.04.2021.

⁹ Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел (далее – ТЕНБ АО). Ф. 2. Д. 165. Л. 8.

¹⁰ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 9. Л. 80

отсутствуют¹¹. На 1949 г. из 95 штатных священников 30 оказались судимы за контрреволюционную деятельность¹².

Позитивным фактором послевоенной церковной жизни стало открытие 1 января 1948 г. Пенсионного фонда при Московской патриархии. В «пенсионных делах» фиксировались сведения о клириках, церковнослужителях-пенсionерах и их вдовах. Однако средств на всех нуждающихся не хватало, о чём свидетельствуют многочисленные прошения с отказом в пенсии¹³. Для получения пенсии заштатному священнику, его вдове, дьякону или церковнослужителю нужно было предоставить справку об отсутствии судимости / о реабилитации, послужной список (если отсутствует – заверенные с места работы справки не менее трёх свидетелей, подтверждающие служение), стаж службы должен быть не менее 25 лет (включая годы отбывания наказания),¹⁴. Средняя пенсия священников в конце 1940-х гг. 150 руб. в месяц, к концу 1950-х гг. у священников 300 руб., у псаломщиков – 150 руб. На 1 января 1959 г. в Калининской епархии насчитывалось 65 пенсионеров¹⁵. Единовременные пособия к праздникам (например, Пасха, Рождество) выплачивались нуждающимся согласно прошениям в среднем 150–200 руб. Так, 24 октября 1955 г. было назначено единовременное пособие 150 руб. бывшей псаломщице, а на момент выплаты «слепой и беспомощной, в крайне трудном материальном положении» А.Д. Медведевой¹⁶

Борьбу верующих за открытие храмов отражают дела об открытии / закрытии церквей. Например, в деле об открытии храма в г. Осташкове, деревнях Николо-Реня, Завидово, Толмачи можно увидеть множество заявлений верующих в разные инстанции – Патриарху Алексию, митрополиту Крутицкому Николаю, управляющим Калининской епархией, председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову, уполномоченному по Калининской области¹⁷. Мотивы, приведённые в прошениях, самые разные – некрещёные дети, невенчаные пары, неотпетые покойники, отсутствие поблизости церквей. Многие матери жаловались, что не могут помолиться об упокоении погибших на войне детей¹⁸. Экономические проблемы, дефицит продуктов люди связывали с потерей веры в Бога¹⁹.

¹¹ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 10. Л. 155.

¹² ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 9. Л. 1–30.

¹³ *Леонтьева Т.Г.* Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 4. 2016. С. 54.

¹⁴ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 55. Л. 10

¹⁵ Там же. Л. 145.

¹⁶ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 51. Л. 133, 133 об.

¹⁷ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 238. Л. 2–9.

¹⁸ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 172. Л. 53, 53 об, 54.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 15. Л. 93.

Результативность борьбы показывает статистика открытия храмов в Калининской епархии. На 1943 г. (начало «церковного возрождения») было открыто 58 храмов, за 1944–1950 гг. по данным уполномоченного по решению правительства СССР открыто 34 храма²⁰. По настоятельным ходатайствам верующих был открыт в 1946–1947 гг. собор «Белая Троица» в областном центре г. Калинин, в районных городах в Осташкове Знаменская церковь, в Торжке Михайло-Архангельская церковь др. приходы²¹. По количеству действующих церквей на 1955 г. (окончание «церковного возрождения») Калининская епархия была одной из лидирующих в Центральной России – 80 храмов²² (после Московской – 213, Ярославской – 143)²³.

Контингент верующих (возраст, соц. происхождение, профессия) можно выявить по спискам «двадцаток» – учредителей общины. По мнению уполномоченного, большинство членов «двадцатки» или просителей об открытии храмов – заинтересованные личности, работники храма. Списки двадцаток за 1956 г. показывают, что туда обычно входили женщины до 1900 г. рождения. Например, в двадцатку Вознесенской церкви г. Кашина из 35 членов 8 пенсионеров, 19 домохозяек, 3 служащих, 2 колхозника, 1 инвалид. По социальному происхождению это рабочие и крестьяне²⁴.

Таким образом, документы Калининского (Тверского) епархиального архива в настоящий момент остаются малоизученными. Их ценность в том, что они позволяют сделать попытку объективно восстановить картину церковной жизни путём сравнительного анализа документов епархиального архива, уполномоченного Совета по делам РПЦ и воспоминаний современников.

По данным документам епархиального архива «церковное возрождение» в Калининской епархии представляется следующим: наблюдается увеличение количества храмов, духовенства, возрастает активность верующих. Но сказывается низкий культурный уровень священников и прихожан вследствие неразвитости системы духовного образования, недостатка церковной литературы, миссионерской деятельности. Отсюда проистекали недостойные поступки духовенства, и, как следствие, приходские конфликты.

Литература

²⁰ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

²¹ ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 8. Л. 15–22.

²² ГАТО. Ф. Р–2723. Оп. 1. Д. 15. Л. 60.

²³ Федотов А.А. Особенности развития Русской Православной Церкви в Центральной России в 1943–1958 гг. Б. м., 2013. // Богослов.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3541536.html> (дата обращения 25.05.2021).

²⁴ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 75. Л. 78–79.

Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. 720 с.

Леонтьева Т.Г. Калининская епархия в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 4. С. 39–58.

Леонтьева Т.Г. Церковная повседневность эпохи позднего сталинизма в провинциальном измерении // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1943–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Полит. энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. С. 8–16.

Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с.

Федотов А.А. Особенности развития Русской Православной Церкви в Центральной России в 1943–1958 гг. Б. м., 2013. // Богослов.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3541536.html> (дата обращения 25.05.2021).

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.

АРХЕОЛОГИЯ И ПАМЯТНИКОВЕДЕНИЕ

Программы археологических полевых школ в России в конце XX – начале XXI в.: сравнительный анализ

В.С. Беляева

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа программ проведения археологических школ в России, начиная с конца XX века до настоящего времени, проведенного на основе классификации школ. Выделены наиболее продуктивные критерии, применяемые при создании археологических школ.

Ключевые слова: *археологическая полевая школа, программа описания, Тверская молодежная археологическая школа «ПОЛЕ» 2021.*

Археологические школы в России к настоящему времени стали востребованной и успешной формой обучения и привлечения молодежи к сохранению многообразного археологического наследия. Археологическая Школа (далее – АШ) – это форма практической деятельности молодежи (студентов и школьников) в составе археологических экспедиций, которая предваряется или сопровождается теоретической подготовкой в сфере археологии и памятниковедения на базе различных образовательных, научных организаций и учреждений культуры.¹

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа программ проведения археологических школ России, начиная с конца XX в. до настоящего времени. Выделены наиболее продуктивные критерии, применяемые при организации археологических школ, планировании их содержания и результатов.

На основе рассмотрения деятельности археологических полевых школ на современном этапе была составлена их классификация по следующим элементам: организация, на базе которой создана археологическая школа (музей, дворец детей и молодежи, университет, школа, лаборатория и т.д.); основной вид деятельности АШ (теоретическая, экспедиционная, экскурсионно-туристическая,

¹ *Беляева В.С.* История развития археологической полевой школы в России // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь, 27 апреля 2020 г. Тверь, 2020. С. 170.

камеральная, музейная, научно-исследовательская и т.д.); финансирование АШ (самообеспечение, грантовое, государственное, спонсорское, смешанное); количество участников; состав участников; форма проведения АШ (очная, online, смешанная); результаты деятельности; профессиональная характеристика руководителя АШ (учитель, преподаватель, работник музея, практикующий археолог и т.д.); место проведения (город, сельская местность, за рубежом и т.д.); время проведения и продолжительность (в полевой сезон, круглый год и т.д.). Данная система описания и анализа является открытой и по мере привлечения новых источников по теме исследования может дополняться.

По данной структуре были изучены 40 археологических школ России. Наиболее продолжительной из всех современных школ является «Археологическая школа в Болгаре»², которая существует с 2014 г уже 8 сезонов. Основное время создания АШ приходится на период с 2010 по 2018 гг.

При сравнительном анализе программ АШ были выявлены наиболее типичные части.

На подготовительном этапе обязательной частью программы является отбор анкет\заявок на участие в археологических школах. Но в 12,5% случаев не производится ни в каком виде подобный отбор, эти школы представлены исключительно теоретическими платными занятиями для учащихся начальной или средней школы.

Обязательной частью археологических школ является теоретическое обучение, которое подразумевается самим понятием «школа». Теоретическое обучение в свою очередь разделяется на такие виды как: лекции, семинары (мастер-классы, встречи с профессиональными археологами). Лекции чаще всего представлены следующими темами: по основам практической работы в ходе раскопок; основы камеральной (кабинетной) работы; тематические лекции по истории и археологии; лекции об археологических особенностях региона.

Семинарские занятия чаще всего направлены на получение знаний о специальных археологических и общенаучных методах работы, камеральной деятельности, исторической реконструкции.

В 42,5% случаев проведения археологических школ теоретическая деятельность сопровождается археологической практической деятельностью и в 58,5% случаев она предваряет практику или является единственным видом деятельности.

Еще одной частью образовательной программы АК являются экскурсии (применяются в 37,5% случаев), обучение туристической жизни (в 17,5%), проведение итоговой научной конференции (в 22,5%).

² Археологическая школа в Болгаре. Б.м., б.г. // Официальный сайт Института археологии им. А.Х. Халикова академии наук Республики Татарстан. [Электронный ресурс] URL:<http://archtat.ru/arheologicheskaya-shkola/> (дата обращения: 10.04.2021).

Одним, из казалось бы, обязательных пунктов в программе проведения археологических школ должны были являться археологические раскопки и разведки, в реальности только в 55% археологических школ они включены. В тех же случаях, когда в программу включены археологические экспедиции они включают в себя не только процесс раскопок, но и теорию полевой работы в том числе и с точными приборами, работы лаборанта.

В процессе анализа археологических школ рассматривалась не только программы работы школ, но и процесс её создания, аспекты которого влияют в итоге на тип школы.

Среди организаций, на базе которых созданы школы, можно выделить: высшие учебные заведения (62,5%), музейные центры (7,5%), археологические учреждения (12,5%), а также другие организации (17,5%), например, Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных; благотворительный фонд «Наследие тысячелетий».

Часто именно от организации зависит и профессиональная характеристика руководителя археологической школы. Руководителями школ являются: доктора исторических наук, профессора (в 50% случаев), кандидаты исторических наук (37,4%), кандидаты физико-математических наук (2,5%), старшие научные сотрудники (7,5%), учителя истории и обществознания (2,5%).

Вне зависимости от организации археологические школы ставят перед собой ряд основных задач или определяют основной вид деятельности. Самые популярные из них это теоретическая (90%), научно-исследовательская (15%), экспедиционная (82,5%), экскурсионно-туристическая (35%). В одной и той же школе часто совмещаются эти виды, поэтому статистка проведена в каждом блоке исходя из возможных 100%. Таким образом, вновь подтверждается главная задача деятельности археологических полевых школ, а так же их направленность на практический результат.

Данное положение так же проверяется заявленными итогами или результатами деятельности школ которые можно определить как педагогические (45%), научные (17,5%) и сохранение культурного наследия (37,5%).

В зависимости от предполагаемых итогов важно так же определиться с временем и местом проведения школы. Место теоретических занятий и археологических раскопок можно разделить на две категории: городские и сельские. Сельские относятся к школам, которые проводят археологические раскопки или разведки за пределами города, а городские преимущественно к школам с упором на теоретические занятия. Однако местоположение не исключают друг друга так как теоретические занятия и раскопки могут проводиться как в городе, так и в сельской местности. В целом, сельских АШ – 47,5%, городских – в 52,5%.

Так же необходимо определять и время проведения школ, которое в свою очередь будет зависеть от планируемого количества участников и их состава. Количество участников определяется от 25 до 250 человек за сезон. Большое количество людей требуется в качестве волонтеров на археологические раскопки, на которые приглашаются обучающиеся не более чем на 4 недели работы. Наименьшее количество людей отбирается по заявкам на узконаправленные научные археологические школы. Состав участников избирается, во-первых, по ограничениям на максимальное количество участников, во-вторых, по ряду критериев: наличию профессиональных навыков и знаний (могут отбираться как профессионально занимающиеся археологией участники, так и любители, желающие научиться), возрасту, ограничениям по здоровью (для участия в археологических раскопках).

В классификации принято разделение по уровню требуемого навыка: волонтеры и квалифицированная аудитория. Археологических школ для первой категории 42,5 %, для второй 57,5%. Среди последней категории есть процент школ, в которых возможно участие волонтеров который составляет 25%, из чего следует, что больший процент школ (67,5%), которые приглашают к участию неквалифицированные кадры для популяризации и пропаганды научных гуманитарных знаний по истории, археологии.

По возрасту могут приниматься следующие разграничения на исключительно учащихся в школах (12,5%); школьников и студентов (50%); исключительно студентов старших курсов и молодых ученых 37,5%.

Среди форм проведения превалирует очная (97,5%) над дистанционной формой, которой в чистом виде не существует (применяются теоретические занятия в дистанционном формате, а практические - в очном) (2,5%). К настоящему времени количество дистанционных школ резко увеличивается в связи с эпидемиологической ситуацией.

Последним из важных пунктов при составлении проекта археологической школы является её финансирование которое определено как смешанное в которое входят грантовое (62%), спонсорское (12,5 %), государственное (42,5%), самообеспечение (10%). Один вид финансирования отмечен в 60 % школ.

Исходя из всех описанных частей программы создания археологических школ, можно охарактеризовать наиболее популярный и востребованный тип археологической школы. Программа проведения школы начинается с набора участников по представленным заявкам. Теоретическая деятельность превалирует над археологическими раскопками и проводится до практической части. Помимо лекций, семинаров и раскопок проводятся экскурсии. Археологическая школа создана на базе высшего учебного заведения, а руководителем её является

специалист с научной степенью по направлению «История». Основной вид деятельности школы - теоретическое обучение и проведение археологической экспедиции. Предполагаемые итоги соответственно педагогические (обучение основам археологической научной деятельности, пропаганда гуманитарного знания и др.) и сохранение культурного наследия (археологические раскопки, разведки и др.). Место проведения теоретических занятий – город, археологических раскопок – сельская местность Среднее количество участников школ 45 человек. Приглашают к участию неквалифицированных школьников и студентов, прошедших обучение как на историческом, так и других направлениях. Занятия проводятся в очной форме. Финансирование смешанное, но с применением гранта или государственной поддержки.

Хочется так же добавить сверх представленного в таблице, что цели и программа археологических школ всегда определяется помимо идеи популяризации археологии среди молодежи ещё и научными задачами, стоящими перед регионом, спецификой деятельности организации, на базе которой создается археологическая школа, а также необходимостью сохранения памятников археологии.

Таким образом, была составлена на основе анализа 40 археологических школ схема планирования программы полевой школы. Данная схема использована в проекте ТМАШ ПОЛЕ 2021 года³.

Цели и программа нового сезона археологической школы ПОЛЕ определяются современными реалиями и активным применением дистанционных форм анализа археологических данных, которые в последнее время представляют собой использование актуальных программ ГИС, 3D-моделирования и фотограмметрии. Однако школа должна учитывать и региональные задачи в сфере археологии и охраны культурного наследия. Например, необходимость актуализировать устаревшие данные о памятниках археологии, открывать новые археологические памятники, изучать их методами разведок и раскопок, тем самым пропагандируя необходимость защиты и сохранения объектов археологического наследия. Именно этим темам посвящен новый сезон школы.

В программу включены теоретические и практические занятия по основам полевой археологии и камеральной работы (лекции, семинары, круглые столы, экскурсии). Личным результатом деятельности каждого должен стать опыт выполнения в составе экспедиции исследовательского проекта по изучению объектов археологического наследия Тверского края федерального и регионального значения, благодаря чему учащиеся смогут внести посильный вклад в популяризацию археологических

³ Проект «Тверская молодежная археологическая школа «ПОЛЕ»: сезон 2021» (заявка на конкурс Фонда «История Отечества» по обеспечению участия молодежи в археологических экспедициях) // Архив Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ, 2021 (рукопись).

знаний. Основным видом деятельности во время проведения полевого этапа археологической школы станут как археологические раскопки в пределах г. Твери, так и разведки ряда памятников раннего железного века - средневековья на территории Калининского района Тверской области.

К участию приглашаются учащиеся 8-11 классов, выпускники и студенты учебных заведений, готовящиеся к поступлению в университет по направлению «История» (бакалавриат и магистратура), и все желающие (в возрасте до 25 лет).

Надеемся, что Тверская молодежная археологическая школа «ПОЛЕ 2021» станет востребованной моделью археологической школы и в следующих сезонах XXI в.

Литература

Археологическая школа в Болгаре. Б.м., б.г. // Официальный сайт Института археологии им. А.Х. Халикова академии наук Республики Татарстан. [Электронный ресурс] URL:<http://archtat.ru/arheologicheskaya-shkola/> (дата обращения: 10.04.2021).

Беляева В.С. История развития археологической полевой школы в России // Путь в науку: материалы международной научной конференции молодых ученых исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь, 27 апреля 2020 г. / сост., ред. Т.Г. Леонтьева, Ю.В. Степанова. Тверь, ТвГУ, 2020. С. 166–170.

Проект «Тверская молодежная археологическая школа «ПОЛЕ»: сезон 2021» (заявка на конкурс Фонда «История Отечества» по обеспечению участия молодежи в археологических экспедициях) // Архив Учебно-научной лаборатории по археологии ТвГУ, 2021 (рукопись).

Неукреплённые поселения Ржевского Поволжья VIII–XIII вв.

О.В. Ведёхин

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье систематизированы данные о нескольких десятках неукреплённых сельских поселениях VIII–XIII вв., расположенных на территории Ржевского района Тверской области. Проведен пространственный анализ через картографию и анализ топографических данных с целью выявления особенностей расположения, организации, ландшафтной приуроченности данных археологических поселений рассматриваемого периода. Проведено количественное распределение по хронологическим этапам с целью изучения системы расселения по памятникам на данной территории и динамики.

Ключевые слова: *Ржевское Поволжье, Средневековье, селища, система расселения, топография, динамика, ландшафтная приуроченность, преемственность.*

Система сельского расселения в историко-археологическом контексте – это совокупность разных по количеству культурных слоёв и насыщенности артефактов поселений местного и пришлого населения, расположенных на определённой территории региона, связанных общей организацией местного управления и системы обеспечения жизнедеятельности, в которую входит производство, обслуживание и потребление. Она отличается от расселения в рамках градообразовательного процесса тем, что преобладающее количество трудоспособных лиц сосредотачивается на сельском хозяйстве, в котором преобладает скотоводство и пашенное земледелие, и на присваивании природных ресурсов близлежащей округи, которое носит подсобную роль. С точки зрения исторической географии южные и юго-западные территории Тверского Поволжья выступали в роли смежной территории юга Новгородской земли, северо-востока Смоленского и юго-запада Суздальского княжеств¹.

Географическое размещение на территории «Великого водораздела» сделало их удобными для перемещения и использования в торговых целях (Волжский «из варяг в персы», Селигерский пути, волоки

¹ Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 66.

на Тудовке, Сишке, Осуге)². Поэтому древнерусские поселения VIII–XIII вв. в Ржевском Поволжье представляли собой сложный этносоциокультурный синкретизм, образовавшийся под воздействием комплекса экологических и социокультурных факторов, обладающий в первую очередь палеоэкономическими функциями для местного населения. В Тверском Поволжье в целом прослеживается тенденция появления поселений начала XI вв. в непосредственной близости от селищ третьей четверти X в., что связано с разработкой уже осваиваемых пространств, в то же время увеличивается количество селищ на притоках в неосвоенных местах.

Задачи исследования – выделить природные и географические особенности локального региона для включения системы в контекст ландшафта, проследить тенденции расположения селищ на крупных, средних и малых реках по мере приближения к XIII в., проследить соответствуют ли тенденции появления селищ в Ржевском Поволжье модели Верхнего Поволжья в целом. Первостепенная цель работы – определить характерные черты системы сельского расселения VIII–XIII вв. в Ржевском Поволжье и сопредельных территориях на юге, ограниченных левобережьем Осуги.

Для Ржевского Поволжья характерно наличие исключительно дерново-подзолистых почв на безвалунных и лессовидных суглинках. Данные почвы подразделяются по задернованности на глубокодерновые и среднедерновые, а также на железистые и глеевые. Последние, в свою очередь, являются менее плодородными из перечисленных. В излучинах и поймах встречается аллювиально-слоистая почва, образовавшаяся за счёт отложений (чаще вплоть до деревни Суконцево, затем – единично), а близ устьев ручьёв и рек в большинстве случаев встречаются выходы кремниевых известняков, что тоже повышает плодородие мест за счёт понижения кислотности почвы³, что объясняет расположение на этих местах археологических комплексов, население которых занималось пашенным земледелием. Выходы местных моренных глин играли важную роль в досредневековый период, так как с X в. появились тенденции привнесения керамических изделий с юга и запада⁴.

В целом по геоморфологическому анализу ржевское течение Волги занимает пониженный участок моренных равнин с грядами и характеризуется надпойменными террасами рек и древними долинами на

² Воробьёв В.М. Волоки на Волжско-двинском водоразделе и их историко-культурная значимость // Вестник ТвГУ. Серия: История. №1(49) С. 41–46.

³ Малыгин П.Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. 1994. Вып 1. С. 124.

⁴ Олейников О.М. К вопросу о месте производства круговой керамики Тверского Поволжья // КСИА. 2001. Вып. 212. С. 58.

их уровне⁵. Высота от 30 до 100 м. над уровнем моря характерна для течения от границы с Селижаровским Поволжьем до излучины близ современной деревни Карамлино, основная масса интересующих нас памятников располагается именно там (31 памятник). Характер рельефа в Ржевско-Старицком Поволжье в совокупности с особенностями почв позволял заниматься земледелием более эффективно, чем на сопредельных территориях. Основная древесная флора, создающая задернованность – хвойные и широколиственные породы. Ихтиофауна была представлена щукой, судаком и окунем в больших масштабах, способных прокормить «доземледельческое» население.

Антропогенный фактор затронул и фауну. С раннего Средневековья в промышленных масштабах добывались куница, белка, бобр, что значительно сократило популяции, но обеспечивало наличие подсобного хозяйства и способствовало развитию торговли. Виды памятников, которые рассмотрены для данной работы, относятся к типу неукреплённых поселений и представлены много-, двух- и однослойными поселениями. Из 47 памятников, содержащих культурный слой изучаемой хронологии, выделено 10 однослойных селищ, 12 двухслойных и 25 многослойных поселений. Все памятники разделены на группы с широкой и конкретной датировкой. Особое внимание уделено поселениям, в которых более точно датированы сразу несколько слоёв. Основными источниками исследования являются данные «Археологической карты России», отчёты исследований, хранящиеся в архиве ИА РАН, 25 паспортов памятников археологии и одна учётная карточка, в виду отсутствия паспорта.

В первую очередь необходимо рассмотреть археологические памятники раннего железного века (далее РЖВ) с материальными остатками дьяковской, днепро-двинской, элементов городецкой и мощинской археологических культур, чтобы проследить преемственность поселений. Известно не менее 14 неукреплённых поселений РЖВ (по И.В. Ислановой – Верхневолжской группы памятников)⁶, представленных однослойными селищами и селищами в двухслойных и многослойных поселениях. Из них 5 поселений датированы в широком диапазоне, 9 – соотнесены с узкими хронологическими рамками. Дьяковская культура, как преобладающая на данной территории, характеризуется проживанием населения в городищах и появлением неукреплённых поселений со

⁵ Карандеева М.В. Геоморфология Ржевско-Старицкого Поволжья Калининской области // Геоморфология Калининской области. М., 1938. Вып. 23. Т. I. Часть 2. С. 71.

⁶ Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 452, 458.

второго этапа (по А.Д. Максимову – III–VII вв.)⁷, что мы и видим в Ржевском Поволжье.

Тем не менее, нельзя утверждать, что до III в. неукреплённых поселений с сетчатой керамикой не существовало. Культурные напластования селищ на поселениях «Есёмово I» и «Филатово» могли образоваться как в финальный период первого этапа (II в. до н.э. – I–II вв. н.э.), так и с первым появлением данных культур. По расположению большинство селищ занимают мысы устьев малых и средних рек при слиянии их с Волгой, лишь памятники «Есёмово I» и комплекса «Юшнево» – непосредственно на таких реках в удалении от Волги. Дальнейшие изыскания вполне могут выявить больше подобных видов поселений. Средний размер селищ РЖВ в Ржевском Поволжье – 100–110 х 40–50 м, что не противоречит общим представлениям. Террасы возвышаются над водой в таких поселениях практически везде до 6 м., чаще на 5 м. Расстояние от воды у них не большое, чаще от 10 до 25 м., среднее – 20 м. В среднем площадь данных памятников составляет около 3000 кв.м., по расположению они мысового и приречного типа. Площадь памятника «Благовещенье» – более 25000 кв.м, но я считаю эту площадь, сформировавшаяся к XI–XIII в., дьяковский же первоначальный центр был в пределах показателей остальных памятников.

Сами селища приурочены к пойменным лугам, но это не обязательный элемент. Определённо расположение селищ на небольших высотах характеризуется малозначимой ролью у дьяковцев земледелия по сравнению со скотоводством на данной территории и сохранения ведущей роли охоты и рыболовства, что подтверждается вещевым инвентарём, вследствие чего они не придавали критического значения подтоплениям во время паводков и затяжных дождей. Сложно оценивать переходный этап между РЖВ и Средневековьем, занимаемый V–VII вв. Часть памятников всё ещё содержит выраженные «позднедьяковские» артефакты, а часть – «славянскую» керамику.

Главный признак, по которому селища относятся к периоду раннего средневековья в данной работе – отсутствие в слоях керамики с сетчатым орнаментом. В.В. Седов связывал это с началом процесса колонизации Верхневолжья и Волго-Клязьменского междуречья среднеевропейскими переселенцами⁸ и трансформацией автохтонного населения в иные преемнические ему культуры, наподобие раннемерянской. Большинство исследователей считает, что дьяковские поселения не забрасывались

⁷ *Максимов А.Д.* О культурных отличиях локальных групп памятников Раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 356.

⁸ *Седов В.В.* Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 149.

после середины I тысячелетия, но и достаточных данных о хронологической преемственности заселения нет⁹.

Помимо новых поселений, возникших на неосвоенных местах, которых насчитывается 17, существенное количество предшествующих селищ, равное 11, сохраняется и продолжает функционировать с новым ассимилированным населением. Скорее всего, это связано с большими размерами среди остальных в «старой» среде и/или расположением на возвышениях больше 6 м в местах аллювиальных отложений в верхних слоях под дёрном, что подходило к новому хозяйственному укладу жизни. Ряд новых селищ появляется рядом с уже существовавшими в первой половине I тыс. н.э., расстояние между ними может различаться и занимать как меньше, так и больше 3 км, но всё равно они в конечном итоге образовали единые комплексы (наподобие Бобронниково). Террасы новых, не имеющих связи с РЖВ селищ возвышаются над водой практически везде более чем на 6 м, местами на грядах более 13 м, в среднем – 7 м. Расстояние от воды у них чаще от 20 до 40 м, среднее – 30 м. Селища остаются приуроченными к пойменным лугам. Расположение поселений выше предшествующих показателей в сочетании с расположением на аллювиальных отложениях не противоречит увеличению значимости земледелия в хозяйстве населения. Несомненно, сыграло роль похолодание IV–VI вв., приведшее к повышению уровня рек, что заставляло население перебираться выше¹⁰.

Крупные поселения с большей численностью, по всей видимости, приводят к появлению специализированного производства, в том числе металлургов, в виду доступности получения сырья для металлообработки торговым путём. Если в период РЖВ не была распространена выплавка цветного металла, то для периода V–VII вв. в слоях со «славянской» керамикой встречаются артефакты местного бронзолитейного дела, например, кузнечный комплекс с литейными формами селища «Благовещенье»¹¹.

Средний размер селищ данного периода: 80–90 х 30–40 м, что также не противоречит общим представлениям. Площадь части новых селищ продолжает сохранять прежнюю величину около 3000 кв.м, но возникающие на неосвоенных местах более значительны по площади и занимают 5000–6000 кв.м, что хорошо показывает динамику расселения и наглядно показывает отличие ранних славянских памятников от памятников РЖВ. В данный период образуются памятники, по

⁹ *Леонтьев А.Е.* Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 222.

¹⁰ *Олейников О.М.* Климат в районе Верхней Волги в Средние века // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 1992. Т. VI. С. 75.

¹¹ *Олейников О.М.* Раскопки на Затьмацком посаде Твери и на городище Рождественская горка в Тверской области // Археологические открытия 1993 года. М., 1994. С. 85.

материальной культуре не похожие на остальные. А.Д. Максимов относит археологические комплексы селищ «Суходол II» и «Рогово II» к раннему железному веку Московской области, выделяя отсутствие аналогов в Тверском Поволжье в принципе¹². Период VIII–X вв. представлен в основном многослойными поселениями (16 селищами), возникшими ранее. Памятников, возникших непосредственно в данный период, насчитывается всего три. В виду этого их исследование включает большой научный потенциал для изучения ранних славянских поселений Тверского Поволжья.

Террасы на таких памятниках возвышаются на 6 м. Расстояние от воды составляет 20–30 м. Средний размер селищ, возникших в X в. – 80 x 40 м с площадью менее или около 5000 кв.м. Новые селища относятся к приречному типу, лишь «Соломино», по мнению некоторых исследователей, к водораздельному.

Ситуация с земледелием, по всей видимости, остаётся без изменений, если для данного периода на территории Новгородской и Псковской земель в виду природных условий сложилось подсечно-огневое земледелие¹³, то в Ржевском Поволжье уже сложилось пашенное. Косвенным доказательством этого является отсутствие большого количества топоров и в целом удобное расположение вблизи надпойменных террас, где ежегодно приносятся тонкие слои аллювия. Необходимо отметить, что для памятников данного периода характерно наличие предметов материальных культур, не свойственных микрорегиону. Примером является интерпретация керамического комплекса с верёвочным штампом и украшений с поселений «Благовещенье» и «Струйское» как элементов археологической культуры длинных курганов¹⁴. Это никак не является поводом расширять ареал её распространения, а лишь свидетельством развития внутренней торговли.

Судя по сложившейся картине в VIII–X вв. новых волн переселенцев в Ржевское Поволжье не было, появление памятников было исключительно местным процессом. Таким образом, мнение В.В. Седова о более позднем расселении представителей восточнославянских племенных образований в Верхнем Поволжье подтверждается и в данном микрорегионе¹⁵.

Период XI–XIII вв. характеризовать сложнее в виду внутренних и внешнеполитических процессов Древней Руси. Этот период характеризуется появлением большого числа новых селищ: из 32

¹² Максимов А.Д. Археологический комплекс III–VIII вв. н.э. селища Суходол II // Тверской археологический сборник. 1998. Вып. 3. С. 384.

¹³ Долуханов П.М., Носов Е.Н. Палеоландшафты и заселение территории Северо-Запада в VI–X вв. // Новое в археологии Северо-Запада СССР. С. 20.

¹⁴ Бобронниково. Поселение I (Благовещенье), Струйское. Поселение // Археологическая карта России. Тверская область. М., 2007. Часть 2. С. 238–240, 281.

¹⁵ Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 243–244.

поселений, образовавшихся на неосвоенных местах насчитывается 15. 17 памятников представлены всё теми же долгофункционирующими многослойными поселениями, которые в ряде случаев начинают забрасываться с XI–XII вв. Датировка подобных памятников проводится более удачно в виду накопленных знаний в сфере материальной культуры, в первую очередь, работы с керамическим комплексом, поэтому мы можем утверждать, что слои на 20 селищах датированы более конкретными хронологическими рамками, чем условное обозначение «XI–XIII вв.»: 3 – XI в., 6 – XI–XII вв., 3 – XII в., 3 – XII–XIII вв., 5 – XIII вв. Существует много периодизаций славянской колонизации Верхневолжья, но большинство их имеет общие условные границы (Е.И. Горюнова ограничивала первую волну началом XI в., а вторую – XIII в.)¹⁶.

По тому, что мы видим в Ржевском Поволжье, вероятно, динамику второй волны имеет смысл разделить на подпериоды XI–XII и XII–XIII вв., но для этого необходимо больше данных и это задача на будущее. Селища, возникшие в XIII в. продолжают функционировать вплоть до периода Нового времени и часто на них возникают позднейшие деревни, чьи отложения значительно повреждают культурный слой. Данные селища возникают на краях террас, возвышающихся в среднем на 6–7 м. Среднее расстояние от воды составляет 40 м. Средний размер составляет 90–100 х 50 м. В среднем площадь данных памятников составляет около 3000–5000 кв.м, по расположению они мысового и приречного типа. Также присутствует исключение в виде селища «Костерёво» XIII в. площадью более 25000 кв.м, что немного выделяется на общем фоне. Новые селища возникают в непосредственной близости от поселений, продолжающих функционировать в третьей четверти X в., расширяя археологический комплекс. Например, «Рогово III» и «Рогово IV» недалеко от «Рогово I», однослойное селище «Климово» недалеко от двухслойного одноимённого поселения. Большинство однослойных селищ относится именно к этому периоду, что подтверждает также и другое суждение о возникновении в XI–XIII вв. новых поселений в неосвоенных местах. Таким образом, прослеживаются две тенденции возникновения поселений. Причины в этом кроются для первого случая в обжитости мест, для второго случая в процессах складывания соседской общины и малой семьи на фоне увеличения численности населения. В слоях селищ данного периода встречаются предметы импортов от пряслиц из пиррофиллитового сланца до бус византийского или переднеазиатского производства, что, однако, не должно вводить нас в заблуждение об индивидуальных особенностях подобных поселений. В последние годы опровергнуто долгоживущее представление об

¹⁶ Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. 1961. №94. С. 190–192.

отставании культуры сельских поселений от города¹⁷. Но и отрицать иерархию сельских поселений XI–XIII вв. нельзя, важно лишь подчеркнуть, что она определяется комплексом факторов, а не исключительно редким артефактом или площадью.

В этом контексте стоит отметить, что в результате экспедиций Вазузского отряда ИА РАН, проходивших в 1967, 1973 гг. на левобережье Осути были обнаружены селища, отнесённые к «раннефеодальным укрепленным сельским усадьбам»¹⁸. Вероятно, в паспортизации есть спорные моменты: наличие фортификаций в виде рвов подразумевает отнесение данных памятников не к типу неукрепленных поселений. Для более точных определений данных поселений необходимы раскопки, так как по глазомерному плану некоторые подобные селища можно отнести и к малым городищам.

В итоге мы видим следующую картину. Самый распространённый тип неукрепленных поселений в Ржевском Поволжье в типологии по расположению – приречной, второй – мысовой. По площади большинство (35) памятников имеют площадь до 5000 кв.м, 5 – около 10000 кв. м и 2 – более 25000 кв.м. Селища подобной площади выступают индикаторами высокого социоэкономического статуса. Придерживаясь распределения И.В. Ислановой по высоте берега, на котором стоят селища, прослеживается тенденция перемещения селищ с низкого и среднего берегов (2–4) на высокий >5 м¹⁹. Большинство селищ имеют длину до 150 м и ширину до 100 м, на которых по аналогичным памятникам могло разместиться от 3 до 10 дворов²⁰. Необходимо понимать и условность установленных размеров, так как размеры указываются по площади наличия подвального материала, но это вовсе не означает истинную границу.

Судя по вытянутости и приречному расположению они имеют чаще прибрежно-однорядовую застройку. Гнездовое расположение встречается по всему течению Волги и там, где оно присутствует, мы видим крупные выявленные комплексы, наподобие «Рогово», «Свёклино», «Суходол», «Холмово», «Климово». В таких местах обязательным элементом является расположение рядом курганного могильника.

С городищами дело обстоит сложнее, они присутствуют на относительно небольшой удалённости от селищ, лишь единично

¹⁷ Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т. III. Палеоэкологические условия, общество и культура. С. 55–57.

¹⁸ Селище Щёлково // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области (далее – ГУ ГООКН). Паспорт №2476. Л.2; Селище Красное // Архив ГУ ГООКН. Паспорт №3304. Л.1об.

¹⁹ Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего Средневековья. М., 1997. С. 21.

²⁰ Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) // МИА. 1960. № 92. С. 22–23.

располагаясь в непосредственной близости. Расстояние до них может доходить до 3–4 км, при этом сами они могут располагаться на противоположном берегу от селищ. Практически полное отсутствие водораздельных поселений обуславливается однотипными на больших площадях качествами почв, а расположение аллювиальных отложений имеет место лишь в излучинах и протяжённых поймах Волги, что способствует пашенному земледелию. Исходя из этого, причина малоосвоенности малых и средних рек обоснована, но она не подразумевает отсутствие подобных селищ, так как всё же они встречаются.

Увеличение численности поселений и прекращение функционирования продолжительно преемственных мест с XIII в., вероятно, можно связать с внешнеполитической ситуацией 1230-х гг., а также изменением экологической ситуации. Исследователи приводят данные по календарным летописным записям о более чем 150 стихийных бедствиях в XI–XII вв. в Новгородской земле²¹, что, вероятно, является первостепенным фактором оттока населения.

Проблема изучения преемственности памятников продолжает оставаться актуальной для Верхневолжья. Для Ржевского Поволжья можно сделать вывод, что преемственность присутствовала в силу ландшафтной обстановки. Население этих поселений не покидало их в ряде случаев более чем по 5 веков. Подводя итоги можно утверждать, что, несмотря на единичные исключения в различных аспектах, система сельского расселения в Ржевском Поволжье в VIII–XIII вв. соответствует «верхневолжской» и в целом общей древнерусской системам. Географическое размещение, ландшафтная приуроченность, хронологическая преемственность с параллельным заселением неосвоенных мест и топографические данные в общих чертах похожи на многие средневековые модели, характерные для северных территорий Древнерусского государства²². На данный момент проявляется сложная в динамическом плане с неоднородным этнокультурным и социальным составом населения картина. Результаты исследования носят промежуточный характер и требуют дальнейшего всестороннего охвата.

Литература

Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Том I. Поселения и могильники / отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2007. 374 с.

Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Том III.

²¹ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. Л., 1983. С. 58–78.

²² Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Том I. Поселения и могильники. С. 43, 45.

Палеоэкологические условия, общество и культура / отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2009. 233 с.

Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. Л.: Гидрометеиздат, 1983. 240 с.

Воробьёв В.М. Волоки на Волжско-двинском водоразделе и их историко-культурная значимость // Вестник ТвГУ. Серия «История». №1(49). 2019. С. 35–54.

Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев: тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1895. 334 с.

Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья / МИА (Материалы и исследования по археологии СССР). №94. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 267 с.

Долуханов П.М., Носов Е.Н. Палеоландшафты и заселение территории Северо-Запада в VI–X вв. // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л.: Наука, 1985. С. 19–23.

Исланова И.В. О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 451–460.

Исланова И.В. Удомельское Поозёрье в эпоху железа и раннего Средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 301 с.

Карандеева М.В. Геоморфология Ржевско-Старицкого Поволжья Калининской области // Геоморфология Калининской области. Вып. 23. Т.1. Часть 2. М.: тип. Гудок, 1938. С. 69–112.

Леонтьев А.Е. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 340 с.

Максимов А.Д. Археологический комплекс III–VIII вв. н.э. селища Суходол II // Тверской археологический сборник. 1998. Вып. 3. С. 380–386.

Максимов А.Д. О культурных отличиях локальных групп памятников Раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 355–365.

Малыгин П.Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 116–128.

Олейников О.М. К вопросу о месте производства круговой керамики Тверского Поволжья // КСИА. 2001. Вып. 212. С. 50–58.

Олейников О.М. Климат в районе Верхней Волги в Средние века // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992. Вып. VI. С. 69–82.

Олейников О.М. Раскопки на Затьмацком посаде Твери и на городище Рождественская горка в Тверской области // Археологические открытия 1993 года. М., 1994. С. 84–85.

Ржевский район // Археологическая карта России. Тверская область. / Под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2007. Часть 2. С. 229–297.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.

Седов В.В. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 1999. 316 с.

Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) / МИА. 1960. № 92. 158 с.

Ювелирные изделия скандинавского типа из археологических памятников Верхневолжья и Верхнего Подвинья X–XII вв.

А.Ю. Корнилов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена находкам ювелирных изделий скандинавского типа из археологических памятников Верхневолжья и Верхнего Подвинья X–XII вв. Рассматриваются типы ювелирных изделий, приведена их датировка. Охарактеризованы стилистические особенности изделий. Размещение находок на всем протяжении бассейна Верхней Волги и вместе с тем небольшое количество находок позволили автору сделать вывод о присутствии скандинавского населения на данной территории в X–XI вв., однако рассматриваемая территория была для выходцев из Скандинавии лишь транзитным путем на пространстве между Ладогой, Верхним Поднепрорьем и Ярославским Поволжьем.

Ключевые слова: *поселение, могильник, скандинавское население, ювелирные изделия, художественный стиль, хронология, расселение, транзитный путь, Древняя Русь.*

В задачи настоящего исследование входит выявление и характеристика находок ювелирных изделий скандинавского типа, выявленных на территории Верхневолжья и Верхнего Подвинья, от верхнего течения Западной Двины и истока Волги до Ярославского Поволжья. Хронологическими рамками исследования является период с X по начало XII в.

Историография темы невелика. В специальной статье Ю.В. Степановой обобщены сведения о находках скандинавских предметов в погребальных памятниках Верхневолжья¹. В работе И.В. Ислановой, Е.Ю. Крымова и В.В. Романова приведены сведения о находках скандинавских предметов в бассейне Волги на участке близ устья р. Дубны и р. Медведицы². Исследование Ю.М. Лесмана посвящено

¹ Степанова Ю.В. Предметы скандинавского типа из древнерусских памятников Верхневолжья // Скандинавские древности. I Международная Интернет-конференция, 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: www.conference.dansk.ru (дата обращения 29.05.2021).

² Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге (новые находки) // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005.

скандинавским ювелирным изделиям, найденным на территории всего Древнерусского государства³.

Данные о находках ювелирных изделий содержатся в ряде публикаций.

Относятся к типу скандинавских изделий, по Ю.М. Лесману: фибулы; щитообразные и кресаловидные подвески; подвески-крестики; подвески с разнообразными геометрическими фигурами с вписанными кружками; подвески с зверьми (хищными), змеями; ладьевидные браслеты; небольшие литые сплошные и прорезные подвески, воспроизводящие схематично декор нескольких спиралей, образующих куст и другие⁴.

В Тверской области выделяются следующие археологические памятники: Торопец; Березовецкий могильник; погост Коша; Благовещенье; Дуденево; Пекуново; Медведицкое; Бежицы, Углич.

На изучаемой территории обнаружены следующие виды скандинавских ювелирных изделий. Это круглые подвески зооморфными изображениями, ладьевидные браслеты, фибулы (равноплечная, овальные, кольцевидная и подковообразная с конусовидными головками), обувной крючок, элементы поясной гарнитуры.

В Торопце в раскопках Г.Ф. Корзухиной была найдена равноплечная фибула скандинавского типа, датирующаяся X в.⁵

Две подвески в стиле Йеллинге с изображением кусающих друг друга зверей входили в состав ожерелий с серебряными зернеными бусинами и лунницей в погребении Березовецкого могильника. Они датируются концом X – началом XI в. Также была найдена фибула с литым растительным орнаментом, с конусовидными рельефно орнаментированными концами, где на игле было изображение звериной морды⁶.

В могильнике Благовещенье найдены 12 экземпляров одинаковых круглых подвесок с изображением хищной птицы, выполненные в стиле Борре из серебра, которые входили в состав ожерелья, где центральное место занимала крестовключенная лунница⁷.

³ Лесман Ю. М. Скандинавский компонент древнерусской культуры. *Stratum plus*, 2014. С. 43-54.

⁴ Лесман Ю.М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // *Stratum plus*, 2014. С. 43.

⁵ Корзухина Г.Ф. Находки скандинавских вещей в районе г. Торопца Калининской области // Тезисы докладов научной конференции по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии. Тарту, 1963. С. 38–40.

⁶ Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993. С. 100, 101, рис. 10.

⁷ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения, каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 51.

Аналогичная подвеска обнаружена в могильнике Большая Коша: «привеска в виде кругловатого медальона, несколько суживающегося к ушку, с прорезным изображением орла с поднятыми крыльями и головой, обращенною налево. Изображение это...составлено из плетеных линий, с четырьмя точками на груди орла...»⁸.

В могильнике Бежицы было найдено погребение коня с деталями сбруи в стиле Йеллинге. В самой Скандинавии имеются аналоги начала X в.

В могильнике Пекуново были найдены бляшка-крючок для скрепления обмоток, овальная фибула со спиральным узором и шпеньком с изображением головы животного, круглая привеска с изображением дракона, с ушком в виде головы животного в стиле Борре⁹.

Находка ювелирного изделия, представленная аналогичной из селища Пекуново бляшкой-крючком с головой зверя, происходит из могильника Дуденево¹⁰.

На поселении Медведицкое обнаружены овальная и кольцевидная фибулы, датируемые X в. и ажурный наконечник ножен меча, обломок ладьевидного браслета, ременные накладки «дружинного комплекса» датируемые второй половиной X в.¹¹

В Угличе были найдены предметы скандинавского происхождения: три наконечника ножен меча, бронзовая круглощитковая золоченая фибула с изображением звериных головок, предполагаемая дата которых – X – первая четверть XI в.¹²

Находки ювелирных изделий скандинавского типа, обнаруженные в Верхневолжье и Верхнем Подвинье, относятся преимущественно к стилю «борре», наиболее широко распространенному как в Скандинавии, так и у скандинавского населения Руси. Отдельные комплекты поясной гарнитуры относятся к стилю «йеллинге». Вероятно, они как целостные комплекты, попали в Верхневолжье с их владельцами. Это свидетельствует о том, что предметы скандинавского типа присутствовали на территории Верхневолжья не только как результат торговых связей, но и поступали сюда непосредственно вместе с выходцами из Скандинавии.

На Верхней Волге, также как и в верховьях Западной Двины, не было крупных, постоянных поселений скандинавов. Скандинавское население единично присутствовало на пространстве между Гнездово и

⁸ Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. С. 17, 18.

⁹ Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Указ. соч. С. 75.

¹⁰ Спицын А.А. Раскопки близ д. Дуденево Тверского уезда // Известия ИАК. 1904. Вып. 6. С. 6–11.

¹¹ Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Указ. соч. С. 72.

¹² Томсинский С.В. Скандинавские находки из Угличского кремля и легенда об основании Углича // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 169–178.

Ярославским Поволжьем, однако достаточно быстро было ассимилировано местным славянским и славяно-финским населением.

Литература

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения, каталог исследованных памятников. Тверь: Научная книга, 2010. 362 с.

Исланова И.В., Крымов Е.Ю., Романов В.В. Варяги на Верхней Волге (новые находки) // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 70–75.

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь: Тверь, типография губернского правления, 1903. 505 с.

Корзухина Г.Ф. Находки скандинавских вещей в районе г. Торопца Калининской области // Докладов научной конференции по истории, экономике, языку и литературе скандинавских стран и Финляндии. Тарту, 1963. С. 38–40.

Лесман Ю.М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // Stratum plus. 2014. № 5. С. 43–54.

Спицын А.А. Раскопки близ д. Дуденево Тверского уезда // Известия ИАК. 1904. Вып. 6. С. 6–11.

Степанова Ю.В. Предметы скандинавского типа из древнерусских памятников Верхневолжья // Скандинавские древности. I Международная Интернет-конференция, 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: www.conference.dansk.ru (дата обращения 29.05.2021).

Томсинский С.В. Скандинавские находки из Угличского кремля и легенда об основании Углича // Stratum plus. 1999. № 5. С. 169–178.

Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993. С. 79–135.

Типология исторических городов Тверской области: средневековые археологические памятники в контексте современного города

Н.Д. Менделеев

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Исторические города Тверской области представляют разнообразие и могут быть классифицированы по различным признакам. На основе классификаций становится возможным систематизировать историческую информацию об объектах, и непосредственно провести анализ и сравнение исторических городов.

Ключевые слова: *Тверская область, исторические города, типология, археологические памятники, средневековье, классификации, культурные объекты, сравнение, анализ.*

Состав исторических городов Тверской области менялся на протяжении XX в., но окончательно начал закрепляться лишь в 1970-х – 1990-х гг. Так, в 1970 г. статус исторических городов Тверской области получили: Тверь, Осташков, Старица, Кашин, Торжок, и Торопец. В 1990 г. такой статус получили еще восемь городов: Бежецк, Белый, Весьегонск, Вышний Волочек, Зубцов, Калязин, Красный Холм, и Ржев.

Тверская область является историческим регионом, сохранившим остатки большого количества поселений эпохи Средневековья. Историко-природный ландшафт каждого исторического города Тверской области обладает своеобразием. К примеру, для понимания значения исторических городов, следует побывать в Торжке или Старице – городах, сохранивших и археологические памятники, и уникальную архитектуру.

Литература по истории отдельных городов Тверской области обширна, однако комплексных исследований, в которых они рассматривались бы как историко-культурные объекты во всей совокупности, немного. Типология исторических городов Тверской области была разработана П.Д. Малыгиным¹. Исследователь исходит из тезиса об исторической полицентричности Тверской области в ее современных границах и того факта, что современная Тверская область включает города различного происхождения и хронологии, относящиеся

¹ *Малыгин П.Д.* Типология исторических городов Тверской области: учебно-методическое пособие. Тверь, 2012. С. 9.

к разным историко-культурным зонам, различающиеся в своем историческом пути².

Города, которые представлены в данной работе, могут быть классифицированы по:

- историко-культурному типу;
- хронологическому типу;
- ландшафтному и гидрологическому типу;
- степени изученности объектов культурного наследия;
- сохранности археологических памятников;
- способам использования территории памятников средневековья³.

Рассмотрим эти классификации более подробно и обозначим краткие характеристики каждого из типов классификации на примере городов, которые изучаются в данной работе.

Первый и наиболее важный тип классификации – культурно-исторический. Данный тип классификации основан на отношении исторических городов современной Тверской области к территориям средневековых этнокультурных (в X–XI вв.), а затем и государственных (XII–XVI вв.) образований. В данной классификации выделяются следующие типы городов:

- города Северо-Восточной Руси. Это города, которые располагались на территории Тверского княжества до XV в., и имеют дату основания не позднее XIII в. (в случае данного исследования, это такие города, как: Тверь, Кашин, Зубцов, и Старица). П.Д. Малыгин называет их собственно тверскими городами.

- Смоленско-Литовские города Руси, которые располагались на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) в XIII–XV вв. (Торопец, Ржев, Белый). Торопец и Белый (Белая) вошли с середины XIII в. до 1503 г. входили в состав ВКЛ. Ржева Володимерова (Ржев) периодически попадал в зону влияния ВКЛ в XIV в.

- города Новгородские, которые начали свое существование до образования Тверского княжества (Торжок, Бежецк (Городецко)).

Далее по списку идет хронологический тип, который опирается на первое упоминание исторического города в основном в письменных источниках, и также делятся на типы⁴:

- древнейшие города: Торжок (первое упоминание в источниках – 1015 г.) и Торопец (первое упоминание в источниках – в 1060-е гг.);

² Малыгин П.Д. Историческая география территории Тверской области: опыт комплексного подхода // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2007. Вып. 3. С. 124–134.

³ Покровский В.И. Историко-статистическое описание Тверской губернии, составленное В. Покровским: Т. 1–2. Тверь, 1879–1880.

⁴ Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь, 2019.

- древние города: Городецко (Бежецк) (вторая половина XII в.), Тверь (1209 г.), Зубцов (1216 г.), и Ржев (1216 г.);

- старые города: Кашин (1238 или 1288 г. из-за некоторых проблем с источниками), Старица (один из немногих исторических городов, который имеет точную дату основания – 1297 г., известно также и то, что город был заложен Михаилом Ярославичем), и Белый (если судить по материалам археологических раскопок, то город имеет хронологические границы с XI–XII вв., но по источникам считается, что город был основан в 1355–1359 гг.)

Следующий тип классификации – ландшафтный и гидрологический. Ландшафтный тип представляет из себя рельеф местности, на которой стоят исторические города⁵. По этому признаку можно выделить следующие типы городов:

- холмистые города с нагорными частями (Торжок, Торопец, Старица, Зубцов, Ржев, Кашин, Белый, Бежецк);

- равнинно-низинные города (Тверь).

Гидрологический тип характеризует принадлежность исторических городов к водным объектам:

- приречные города (Тверь, Зубцов, Кашин, Ржев, Старица, Торжок);

- приозерные-приречные города (Торопец, Белый).

Классификация по изученности объектов культурного наследия в каждом городе представляется по-разному, в каких-то городах изучением объектов культурного наследия занимаются более углубленно, так как на это выделяются значительные средства из бюджета, а в других города, изучение очень слабо развито, и в основном изучением памятников занимаются лишь некоторые исследователи, на основе собственных вложений средств. Данный тип классификации показывает, какое количество объектов культурного наследия было конкретно изучено в каждом историческом городе:

Белый – 58;

Бежецк – 50;

Зубцов – 30;

Кашин – 121;

Ржев – 37;

Старица – 183;

Тверь – 395;

Торжок – 286;

Торопец – 87.

Следующая классификация - по степени изученности объектов культурного наследия. Данная классификация показывает в каких городах ведется активное изучение средневековых археологических

⁵ *Малыгин П.Д.* Типология исторических городов Тверской области. С. 12.

памятников, и показывает, в каких городах это изучение находится на данный момент лишь в начальном этапе, или же в перспективе. Здесь следует выделить два основных типа изученности⁶:

- города, которые активно изучаются: Тверь, Торжок, Старица, Кашин;

- города, которые исследованы крайне слабо и имеют большие перспективы для исследования: Торопец, Белый, Ржев, Зубцов, Бежецк.

И, наконец, классификация – по способам использования территории памятников средневековья. В данной классификации следует выделить три типа:

- территории средневековых памятников застроены;

- территории средневековых памятников эксплуатируются как объекты музейного показа;

- территории средневековых памятников не застроены.

К первому типу следует отнести город Тверь, где на месте средневековых памятников – и кремля, и посадов – в данный момент располагаются городская застройка.

Ко второму типу следует отнести город Торжок, где на данный момент времени на территории средневекового памятника располагается часть музейного пространства. До недавнего времени по территории можно было ходить, как по обычной улице, но с 2015 года на месте данного средневекового памятника была открыта интерактивная экспозиция.

К третьему типу можно отнести города, в которых средневековые городища свободны от построек: Старица, Ржев, Зубцов, Торопец. К примеру, в настоящее время городище Опоки является свободным от каких-либо построек и представляет собой задернованную поверхность, аналогичную старому городищу в городе Старице. Следует отметить также, что свободны от построек и фактически являются открытыми археологическими объектами части тверского кремля (территория стадиона «Химик») и крепости г. Белая. В последнее время участились случаи незаконной деятельности «черных» копателей на этих объектах, культурный слой которых не занят городской инфраструктурой и фактически находится под открытой поверхностью.

Таким образом, исходя из данных классификаций, можно сделать общий вывод о том, что исторические города Тверской области представляют собой совокупность, включающую разновременные по времени возникновения города, относящиеся в эпоху средневековья к разным этнокультурным и государственным образованиям. На основе приведенных классификаций становится возможным систематизировать историческую информацию о данных объектах, и непосредственно провести анализ и сравнение этих исторических городов. Немаловажным

⁶ Рикман Э.А. Обследование городов Тверского княжества // КСИИМК. 1951. Вып. 41. С. 71–84.

и остается и тот факт, что благодаря представленным типологиям можно рассмотреть и региональную специфику территорий, на которых размещаются рассмотренные города. Изучаемые города – абсолютно разные по виду, характеру, и объектам культурного наследия, которые играют немаловажную роль в изучении культурного наследия и культурного облика конкретного города и всей области в целом. В историческом аспекте города Тверской области относятся к трем различным историко-культурным зонам – бывшим территориям Северо-Восточной Руси, смоленско-литовских земель и Новгородской земли. Эта особенность происхождения отражается и в историко-археологическом наследии, сохранившемся в рассматриваемых исторических городах. Города, в которых сохранились остатки городищ, обладают большим потенциалом для исследования и одновременно должны стать объектами особой заботы в целях сохранения этих археологических объектов.

Литература

Малыгин П. Д. Историческая география территории Тверской области: опыт комплексного подхода // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2007. Вып. 3. С. 124–134.

Малыгин П. Д. Типология исторических городов Тверской области: учебно-методическое пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. 34 с.

Покровский В. И. Историко-статистическое описание Тверской губернии, составленное В. Покровским: Т. 1-2. Тверь: типо-лит. Ф. С. Муравьева, 1879–1880. 68 с.

Рикман Э. А. Обследование городов Тверского княжества // КСИИМК. 1951. Вып. 41. С. 71–84.

Смирнов И. П. Средние города Центральной России. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 364 с.

**Объекты храмовой архитектуры на территории Тверской
половины Бежецкой пятины Новгородской земли:
преемственность
в XVI – XIX вв.¹**

П.В. Гаврилов

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье исследуется состояние объектов культурного наследия на территории компактного историко-географического микрорегиона – Тверской половины Бежецкой пятины. В задачи работы входило выявление преемственности в храмовых постройках и системе церковных приходов в XVI – XIX вв. Историко-географический аспект исследования заключается в тесной связи изучаемых объектов культурного наследия и центров погостов XVI–XVI вв. Источниковую базу составляют писцовые описания 1545 и 155 гг., статистические источники XIX–XX вв. Произведено сопоставление центров погостов и храмов, находившихся на поместных землях, с храмами, построенными в XVIII–XIX вв. Около 50% храмов, упомянутых в писцовых книгах XVI в., продолжили существование в новое время. Большинство были перестроены в камне. Ряд храмов изменили главное посвящение, но сохранили средневековые посвящения в приделах. В целом, преемственность в основе приходской структуры XVI в. сохранялась в новое время. Небольшая часть каменных храмов была утрачена в 1920-х – 1950-х гг.

Ключевые слова: *объект культурного наследия, культурный ландшафт, погост, церковь, монастырь, XVI–XIX вв., Новгородская земля, Россия, культовое строительство.*

В условиях развития городского пространства первой половины XXI особое внимание необходимо уделять сохранению объектов культурного наследия. Культурный ландшафт, как совокупность результатов деятельности природы и человека в рамках конкретной территории являет собой уникальный конструкт, нуждающийся в охране. Историко-географические регионы, развиваются, проходя через эпохи, сохраняя или же теряя свою многоликость. Тверская половина Бежецкой пятины Новгородской земли – один из таких регионов. В конце XV в. территория

¹ Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-00278.

была разделена на погосты-округа, в центре которых располагались приходские церкви².

Обращение к истории микрорегиона позволяет проследить развитие системы церковных приходов, храмового строительства и архитектуры в Северо-Западной Руси. На протяжении XVI–XX вв. в организации жизни приходов была заметна большая роль местного населения. Они занимались сооружением, ремонтом, перестройкой зданий, сохранением инвентаря. Так, в ходе длительных поисков список Казанской иконы был возвращён жителями после утраты образа в пожаре в церкви Казанской иконы Пресвятой Богородицы в 1742 г. Помещики XVI в. также предоставляли своё имущество в пользу приходов. Так, Федор Курчубин придал два поля церкви на погосте Егорьевском Мокрыни, о чем сообщает писцовая книга 1545 г. Уже в XX – начале XXI в. в этом месте была установлена купель и построена небольшая часовенка вместо разрушенной в 1930-е гг. церкви.

Целью настоящей работы является выявление преемственности в истории храмов и системе церковных приходов на территории Тверской половины Бежецкой пятины в XVI–XIX вв. В рамках исследования производилось сопоставление сведений писцовых описаний 1545 г.³ и 1551 г.⁴ с данными о храмах и монастырях XVIII–XIX вв. на рассматриваемой территории (табл. 1). Сведения о храмах нового времени содержатся в статистических источниках⁵ и своде памятников архитектуры Тверской области⁶. Используются также электронные информационные ресурсы⁷.

В общей сложности храмы упоминаются не менее чем в 79 местностях в писцовых книгах 1545 и 1551 гг. По отношению к типу землевладения выделяются храмы, стоявшие на церковно-монастырской земле – это центральные храмы погостов и монастырские (42), и на поместной – поставленные усилиями светских землевладельцев (37).

Сопоставление данных XVI и XVIII–XIX вв. показало, что большинство храмов, известных по источникам XVI в. (43), продолжило свое существование в XVIII–XIX вв. Большинство сохранившихся храмов было перестроено в камне во второй половине XVIII – XIX в. Все они

² Подробнее о территориально-административной системе Тверской половины Бежецкой пятины в XVI в. см.: *Степанова Ю.В., Гаврилов П.В.* Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 9(95). С. 5.

³ Книга 1545 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 35–564.

⁴ Книга 1551 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 565–841.

⁵ Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1862; Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь, 1903.

⁶ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. М., 2003–2015. Ч. 1–4.

⁷ Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: www.hram-tver.ru (дата обращения: 29.06.2021).

являются объектами культурного наследия Тверской области. Некоторые были несколько раз перестроены в дереве. 22 храма из 43-х изменили свое посвящение. Однако у большинства из них имелись приделы с посвящениями, которые были у предшествующих средневековых храмов. Например, Никольская церковь Никольского Раевского погоста была заменена в конце XVIII в. Благовещенской каменной церковью с Никольским приделом. Троицкая церковь с приделом Иоакима и Анны была построена в 1645 г. на месте средневекового храма Иоакима и Анны в с. Микшино Никольского в Дорке погоста, упомянутого в писцовой книге 1545 г.

36 храмов не были возобновлены в новое время. Важно отметить, что большинство из них – храмы, возникшие на поместной земле. Не сохранился также ряд небольших монастырей – Пятницкий в Удомле, Спасский в Никольском Забережском погосте.

Таблица 1. Храмы Тверской половины Бежецкой пятины в XVI – XIX вв.

Погост	1545, 1551 гг.			Храмы XVIII-XIX вв.
	Тип	Топоним	Посвящение	Посвящение
Никольский на Вышнем Волочке у Столпа	Пог.	Пог.	Никольская	Богоявленская (с 1743 г.)
	Монаст.	Столбище и Ноздря тож	Покров Пресвятой Богородицы	Покровская (1766 г.), Никольская (с 1805 г.) Николо-Столпенского мон.
	Влад.	Быстрое	Никола Чюдотворец	Знаменская (1817–1930-е гг.)
Никольский Быстрый	Пог.	Ящино	Никола Чюдотворец	Никольская (1850 г.)
Егорьевский Мокрыни	Пог.	Выдропуск	Георгий Великий	Георгиевская часовня
Егорьевский Чудины	Пог.	Чюдини	Егоргий Великий	Георгиевский (с 1865 г.)
Воскресенский Осеченский	Влад.	Овсища	Михаил Архангел на полатех придел Никола Чюдотворец	Михаила Архангела (1799 – 1930-е гг.)
	Влад.	Мазово и Брюхово тож	Никола Чюдотворец	-
	Пог.	Осечна	Воскресенская	Троицкая (с 1795 г.)
Егорьевский Осеченский	Пог.	В Глубоцке	Егорей Великий	Георгиевская (с 1798 г.)
	Влад.	Урвитолово	Никола Чюдотворец	Никольская часовня
Богородицкий Плавский	Влад.	Сивцова Гора	Варламей Чюдотворец Хутынский	-
	Пог.	В Плавех	Введение Святии Богородицы	Введенская (с 1803 г.)

	Влад.	Толмач	Никола Чюдотворец, да на полатех придел Иван Богослов, да другая церковь стала ново Введение Пречистые	Никольская (с 1833 г.) Николо-Теребенского мон.
Богородицкий Дорский	Пог.	В Доре	Рождество Святей Богородицы	-
Никольский в Дорке	Пог.	В Дорке	Никола Чюдотворец	-
	Влад.	Никольское	Никола Чюдотворец	Богоявленская с приделом Никольским (с 1831 г.)
	Влад.	Микшино и Селище тож	Иахим и Анна	Троицкая с приделом Иоакима и Анны (с 1845 г.)
Богородицкий в Залазне	Пог.	В Залазне	Рождество Святии Богородицы	Скорбященская (с 1826 г.)
Воскресенский в Клину	Пог.	В Клине	Воскресенье Христово	-
Михайловский Трестенский	Влад.	Ежи	Никола Чюдотворец	-
	Пог.	В Тростных	Великий Архангел Михайло	Скорбященская с приделом Архангела Михаила (с 1802 г.)
	Влад.	Воротилово	Рождество Ивана Предтечи, Рождество Пречистые	-
	Влад.	Ковурцово	Рождество Пречистые	-
Ивановский Заручек	Пог.	В Заручке	Иван Святы Предтеча	-
Васильевский Кострецкий	Влад.	Скирка	Рождество Христово	Троицкая (с 1864 г.)
	Влад.	Гора	Воздвижение Честнаго Креста	-
	Пог.	В Костреце	Василей Святы	Успенская с приделом св. Василия (с 1876 г.)
Никольский Ворожебский	Пог.	В Ворожебе	Никола Чюдотворец	Тихвинская с Никольским приделом (с 1856 г.)
Богородицкий в Замутье	Влад.	Коромыслово	Преображение Спасово	-
	Пог.	В Замутье	Введение Святей Богородице	-
Петровский Тихвинский	Пог.	В Тихвине	Петр святы	Петропавловская (с 1861 г.)
Никольский Удомельский	Влад.	Умычкино	Покров Пресвятей Богородицы	Покровская (1869 – после 1917 г.)
	Пог.		Никольская	Христорожественская (1730 – нач. XX

				в.)
Богородицкий в Поддубье Удомельский	Влад.	Олисово	Иван Богослов да Никола Чюдотворец да Сергей Чюдотворец	-
	Влад.	Кузмино	Успенье Пречистой Богородицы	-
Никольский в Поддубье Удомельский	Влад.	Клещино	Никола Чюдотворец	Воскресенская с Никольским приделом (с 1769 г.)
Рождества Богородицы Удомельский	Монаст .	Удомля	Иван Богослов	Троицкая (с 1840 г.)
	Монаст .	Удомля	Пятницкая	-
Никольский Молдинский	Влад.	Перхово	Никола Чюдотворец	Богоявленская с Никольским приделом (с 1803 г.)
	Пог.	В Молдине	Никола Чюдотворец, Пятница Святая	Спасо-Преображенская (1716 – 1950-е гг.)
Покровский Полянский	Пог.	В Поляне	Покров Пресвятей Богородицы	Покровская (1791 – 1930-е гг.)
Егорьевский Млевский	Влад.	Климятино	Дмитрей Селунский, Никола Чюдотворец теплая	-
	Влад.	Шабаново	Никола Чюдотворец	-
	Пог.	Во Млеве	Егорей Великий, да на полатах 2 придела Преображенье Спасово да Знаменье Пречистые, теплая Петр и Павел	Спасская с Георгиевским приделом (с 1849 г.)
Спасский Млевский	Влад.	Горка и Степурино тож	Спасово Преораженье	-
Никольский Раевский	Пог.	Рай	Никола Чюдотворец, Благовещенье Святей Богородицы	Благовещенская с Никольским приделом (с 1794 г.)
	Влад.	Волотино	Василей Святый Парейский	-
Богородицкий Рыбенский	Влад.	Засеченье	Богоявление Христово	-
	Влад.	Бренево	Рождество Пречистые, Никола Чюдотворец	-
	Влад.	Шелепин Дор	Сергий Чюдотворец	-
	Пог.	В Рыбенске	Успенье Святей Богородицы	Успенская (с 1820 г.)
	Влад.	Горка	Покров Пресвятей Богородицы,	-

			Никола Чюдотворец	
Михайловский Костовский	Влад.	Городок	Дмитрей Селунский	-
	Пог.	В Костве	Михайло Архангел, Благовещенье Пресвятей Богородицы	Троицкая с приделом Михаила Архангела (с 1821 г.)
	Влад.	В Кезодре Лошково	Рожество Христово	Рождество Христово (1705 г.), руинир.
	Влад.	Ноздрино и Горка тож	Афанасей Святый Александрийский	-
	Пог.	В Лошемле	Михаил Архангел	Михаила Архангела (с 1829 г.)
	Влад.	Еваново	Никола Чюдотворец	-
	Монаст	Теребень	Никола Чюдотворец	Никольская (с 1833 г.) Николо- Теребенского монастыря
Покровский в Сорогошине	Пог.	В Сорогошине	Покров Пресвятей Богородицы	Покровская (1791 – начало XX в.)
	Монаст	В Сорогошине	Никола Чюдотворец	-
	Влад.	В Защижье	Егорей святы	Успенская (1829 – 1930-е гг)
Никольский Смердынский	Пог.	Смердыни	Никола Чюдотворец	Знаменская с приделами Никольским и Евфимьи (с 1835 г.)
	Монаст	Смердыни	Еуфимья Святая	-
Никольский Забережский	Влад.	Куновское	Егорей Святый	-
	Пог.	В Забережье	Никола Чюдотворец	-
	Монаст	В Забережье	Спасово Преображение	Спаская с Никольским приделом (с 1834 г.)
Покровский в Мирогожской Дуброве	Влад.	Телятино	Благовещенье Пресвятей Богородицы	-
	Пог.	В Мирогожской Дуброве	Покров Пресвятей Богородицы, Екатерина Святая	-
Никольский Гостынич	Пог.	В Гостыничах	Никола Святый	Новодворской Богоматери с Никольским приделом (с 1845 г.)
Никольский Добрынский	Пог.	В Добрынях	Никола Чюдотворец	Успенская с Никольским приделом (с 1741 г.)
Богородицкий Павский	Влад.	Лукино	Живоначалная Троица	Троицкая (с 1875 г.)
	Пог.	В Павске	Рожество Святей	Рождества

			Богородицы	Богородицы (1785 – начало XX в.)	
Спасский Слезкине	в	Влад.	Пезлово	Спас Нерукотворенный	-
		Пог.	На Кати у Городища	Преображенье Спасово, Никола Чюдотворец	-
Ильинский Слезкине	в	Пог.	В Слезкине	Илья Пророк, Екатерина Святая	-
Покровский Слезкине	в	Монаст	В Слезкине	Покров Святых Богородицы	-
Никольский Слезкине	в	Влад.	Княжо	Никола Чюдотворец	Никольская

Таким образом, преемственность выявляется, прежде всего, для храмов, являвшихся в XVI в. центрами погостов-округов. Соответственно, можно говорить о сохранении основы средневековой приходской структуры на территории Тверской половины Бежецкой пятины в новое время. Сохранились также относительно крупные монастыри – Николо-Теребенский в Михайловском Костовском и Николо-Столпенский в Никольском на Вышнем Волочке погостах. Ряд храмов, находившихся в поместьях, прекратил свое существование. Очевидно, это было связано с динамикой землевладения и неустойчивостью территорий приходов, формировавшихся в рамках небольших поместий.

Девять из возобновленных в новое время храмов были уничтожены в 1920-х – 1950-х гг. Многие из сохранившихся находятся в руинированном состоянии. Для 15 сохранившихся каменных храмов в последние два десятилетия проводились реставрационные мероприятия. Полученные данные могут быть использованы в краеведческих исследованиях, экскурсионном сопровождении и для составления исторических справок.

Литература

Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: www.hram-tver.ru (дата обращения: 29.06.2021).

Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1862. 454 с.

Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь: Типо-литография Ф.С. Муравьева, 1903. 627 с.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. М.: Наука, 2003–2015. Ч. 1–4.

Степанова Ю.В., Гаврилов П.В. Локализация погостов Тверской половины Бежецкой пятины по данным писцовой книги 1545 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 9(95). С. 5.

Усадьба Сахарово: проблема сохранения объектов культурного наследия на территории Тверской области

Е.С. Хотулёв

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа опыта сохранения объектов культурного наследия, в том числе, усадебных ансамблей в России и за рубежом. Определяется историко-культурное значение Усадьбы Сахарово для Тверского региона. Обосновываются необходимые на настоящий момент меры по сохранению и использованию данного памятника. Доклад базируется на материалах архива Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия, касающихся истории формирования «Усадьбы Сахарово» как объекта культурного наследия РФ регионального значения. На основе анализа паспортов, учетных карточек, исторических справок, фотодокументов, картографических материалов проведен сравнительный анализ государственной политики по сохранению данного памятника в советский и современный периоды. Определяются перспективы дальнейшей работы по сохранению, приспособлению и использованию данного ансамбля в качестве туристического объекта.

Ключевые слова: *усадьба, Сахарово, Гурко, парк, ландшафт, архитектура, объект культурного наследия, сохранение наследия.*

Усадьба Сахарово – это архитектурный комплекс построек и природных объектов, который расположен в 11 км от Твери на территории посёлка Сахарово Калининского района, уникальный объект историко-культурного наследия Тверской области. Данное исследование посвящено характеристике «Усадьбы Сахарово» в контексте проблем сохранения памятников истории и культуры Тверского региона.

Возникновение Усадьбы Сахарово относят к 1829 г., именно этим временем датируются первые письма управляющего усадьбой Ивана Бахтова к владельцу усадьбы Владимиру Иосифовичу Гурко (1795–1852 гг.). В итоге обустройства усадебного ансамбля данный комплекс к настоящему времени состоит из объектов культурного наследия дореволюционного и советского периодов.

По данным архива Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области к дореволюционным памятникам относятся церковь – усыпальница семьи Ромейко-Гурко с

музеем генерал-фельдмаршала И.В. Ромейко-Гурко (1902 г.)¹, усадебный парк (первая половина XIX – начало XX в.)², усадьба Сахарово (середина XIX – начало XX в.), флигель восточный жилой (вторая половина – конец XIX в.), водонапорная башня (вторая половина – конец XIX в.)³.

Объекты культурного наследия советского периода представлены следующими памятниками: братская могила (1959 г.) на территории парка⁴, кенотаф (памятник) героя Шипки И.В. Гурко (1970-е гг.)⁵.

Объекты культурного наследия, находящиеся на территории усадьбы, имеют разную степень сохранности, некоторые утрачены вовсе (например, главное здание усадьбы уничтожено пожаром в 1960-х гг.). К настоящему времени на государственной охране стоят шесть объектов культурного наследия, категория охраны – регионального значения. История каждого памятника уникальна и отражает как историю обитателей усадьбы, так и ее использование, а также государственную политику в сфере сохранения культурного наследия и проблемы развития данной сферы в Тверском регионе.

Главное здание (ныне утраченное) являлось композиционным центром усадьбы. От него начинался парк, который вытянулся на север. По краям были возведены два флигеля, из которых сохранился только один – восточный. Перед южным фасадом располагался обширный двор, от которого начинается дорога до Твери (рис. 1). Основываясь на документах и исследованиях по истории усадьбы, строительство главного здания можно отнести к 1829 г. В 1832 г. в усадьбе Сахарово проводят строительные работы по улучшению главного (барского) дома, в результате которых дом представил собой одноэтажное деревянное здание с мезонином. Дом был построен в стиле классицизма, украшен шестиколонным тосканским портиком. Парк и хозяйственные постройки были частично перенесены от главного дома, оформив таким образом центр усадьбы. Следующие преобразования начались при Иосифе Владимировиче и закончились к началу XX в.

После революции имение было национализировано. На территории усадьбы в главном доме были организованы сначала школа-коммуна для беспризорных детей им. Герцена, а затем был открыт дом отдыха НКВД-ГПУ. В 1964 г. главное здание усадьбы сгорело. Сохранились фотографии, которые запечатлели его до пожара. На этом месте было возведено двухэтажное здание, отдаленно напоминающее изначальную постройку,

¹ Родовая церковь-усыпальница Гурко // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 2353.

² Усадьба Гурко с парком // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 2538.

³ Усадьба Гурко // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 2538.

⁴ *Шевлякова С.А., Супрунов А.И.* История военного мемориала в п. Сахарово (г. Тверь). [Электронный ресурс] URL: https://tvgscha.ru/images/news-img/ovr/sto/akadem_pamyati/Ist_voen_memorial_saharovo.pdf (дата обращения 20.05.2021).

⁵ Памятник И. В. Гурко – участнику русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 818.

которая была до него. В 2017 г. был разработан план по реконструкции главного дома усадьбы (рис. 2).

Важным объектом природного наследия, включенным в ансамбль усадьбы, является парк, который примыкал к главному зданию с севера. Начало его устройства относят к 1830 г., когда у Гурко был трехмесячный отпуск, в связи с чем усадьбу активно готовили и облагораживали к его приезду. Имение Сахарово до покупки семейством Ромейко-Гурко уже располагало рощей и садом, на основе которых и был создан Сахаровский парк. Главная заслуга в создании парка принадлежит жене Владимира Иосифовича – Татьяне Алексеевне Корф. Она начала создать на основе имеющегося сада и рощи парк в «аглицком стиле». Основные критерии парка в таком стиле – это свободная планировка, использование естественных ландшафтов, чтобы подчеркнуть природную красоту парка, композиции должны создавать иллюзию естественности, будто это так и было, все элементы сада должны быть связаны и представлять целую картину. Все это удалось воплотить Т.А. Корф. Старые березы, посаженные перед главным зданием усадьбы, заменили полукругом из лип, преобразованным в дальнейшем в два полумесяца, повторяя герб Ромейко-Гурко. В парке сделали грунтовые дорожки, высадили кустарники. К работе над парком были привлечены местные жители усадьбы, которых глава усадьбы лично награждал за особое усердие.

В советское время за парком продолжали следить, с 1925 по 1937 гг. управление перешло Константину Юрьевичу Иогансону. В период его руководства, по воспоминаниям старожилов поселка, данный объект был в идеальном состоянии. Однако, в 1937 г. Иогансон был репрессирован, и мероприятия по уходу за парком на какое-то время прекратились. Лишь в 1960 г. были организованы посадки новых деревьев. Также, в связи с приходом внуки Иосифа Владимировича в имение её дедушки советское руководство спешно построило кенотаф, уничтожив столетний боярышник. В отчетах о состоянии усадьбы А.П. Крылов писал, что многочисленные посадки деревьев в 1960-х – 1970-х гг. нарушили композицию и планировку парка. Также активно зарастают открытые пространства в его пейзажной части, а в результате строительной деятельности были частично разрушены пограничные валы. На данный момент в парке не проводятся какие-либо восстановительные работы. Студенты ТГСХА исследуют парк на предмет его состояния с биологической точки зрения.

Следующим объектом усадьбы, сохранным до наших дней, является родовая церковь-усыпальница имени Иосифа Волоцкого. Своё начало она берет со строительства павильона для домашнего музея, который позднее был объединен с ней. Автором проекта домашнего музея был Леонтий Николаевич Бенуа. Он же строил собор св. Александра Невского в Варшаве. Возведение павильона началось в 1895 г. и было закончено через два года. Недалеко от парка возникло небольшое

прямоугольное отштукатуренное белое здание, получившее псевдобарочную архитектурную декорацию.

Несмотря на то, что сооружение было музеем – церковью-усыпальницей, на окраине усадебного комплекса был семейный склеп. Он находился на севере парка под землей. По словам местных жителей, там был похоронен кто-то из семьи Гурко. Склеп был разграблен в 1925 г. 28 мая 1925 г. в газете «Тверские ведомости» вышла статья, которая называлась «Выселение родственников Гурко», содержащая информацию об оскорблении и разорении склепа. Постройка была разрушена, а останки выбросили в овраг неподалеку. В наше время силами местного священника эти останки были найдены, проведен их анализ, установивший, что они принадлежат Иосифу Владимировичу Гурко⁶. В настоящее время останки перезахоронены в церкви им. Иосифа Волоцкого. В советское время в помещении церкви, так как она была национализирована, были организованы два зала для занятия спортом. Изначально здание было разделено на две части – музейная и церковная. В советское время роль помещений поменялась, одна была залом борьбы, другая была залом штанги. В архиве Главного управления ГООКН хранятся документы, которые предполагали план реконструкции здания. Поздняя реконструкция объясняется тем, что в 1989 г. организация, на балансе которой находилась церковь, урезала финансирование и не имела возможности провести реконструкцию. В 1990 г. были выделены первые деньги на реконструкцию церкви, установлены леса. Ныне церковь полностью отреставрирована, она сохранила свои первоначальные функции – музея и церкви. Прилегающая территория обустроивается силами местного настоятеля.

Завершают усадебный комплекс здания флигеля и водонапорной башни. Два флигеля и водонапорная башня были построены в конце XIX – начале XX в. Они непосредственно примыкали к главному дому с севера и частично затрагивали территорию парка, нарушая тем самым его композицию. Здания сложены в «обло» и поставлены на небольшие кирпичные фундаменты. Один из флигелей был уничтожен во время пожара. Если первый был построен в качестве жилья для прислуги, которая обслуживала усадьбу, то второй флигель даже носил свое название. Его называли «Муравьевым домом». Этот дом был специально построен для сестры Иосифа Владимировича – Мариамны Владимировны Гурко, которая после брака стала Муравьевой-Апостол. Тут важно помнить, что усадьба была куплена женой Владимира и по документам

⁶ *Зиновьев А.В.* Об исследовании костных останков двух человек, найденных в склепе родовой усыпальницы Гурко в поселке Сахарово (Тверская область, Россия), и о принадлежности их генерал-фельдмаршалу Иосифу Владимировичу Гурко и его жене Марии Андреевне (урожденной Салиас-де-Турнемир) // Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти. Материалы научно-практической конференции. Тверь, 2012. С. 6–12.

принадлежала ему. Однако, вместе с отказом от своей доли, он сохранил за собой право «жить, когда пожелаю в означенном имении, не пользуясь никакими доходами». Можно предположить, что аналогичное право закрепилось и за сестрой, из-за чего и был построен для неё отдельный дом.

Водонапорная башня представляет из себя восьмигранную кирпичную постройку в стиле псевдоготики. В советское время один из флигелей был утрачен в ходе пожара, а оставшийся был использован под хозяйские нужды. К водонапорной башне была сделана небольшая пристройка, благодаря чему получилась и какое-то время функционировала пожарная станция. В настоящее время бывшее здание пожарной станции заброшено и постепенно разрушается. Оставшийся восточный флигель также частично используется⁷.

Из всего вышеописанного очевидно, что после передачи объектов усадьбы в государственную советскую собственность и пользование местной организацией стала особенно актуальной проблема сохранения усадьбы Сахарово. Из всех объектов усадьбы на государственную охрану в 1973 г. был поставлен только Сахаровский парк вместе с братской могилой, которая расположена на территории парка. Далее в 1974 г. был поставлен на государственную охрану кенотаф Иосифу Владимировичу Гурко.

На основе анализа материалов архива ГУ ГООКН можно выделить комплекс мер, направленных на сохранение объектов историко-культурного наследия и оценить практику их реализации. В соответствии с паспортом «Сахаровский парк» определен как государственный памятник природы⁸. По классификации памятников Сахаровский парк соотносится с несколькими видами: участок живописной местности, эталонный участок нетронутой природы, участок с преобладанием культурного ландшафта (старинный парк, аллея, канал, древние копи), лесной массив (участок леса), особо ценный по своим характеристикам (породный состав, продуктивность, генетические качества, строение насаждений).

Охранные обязательства по сохранению парка лежат на Администрации поселка Сахарово. В паспорте ставятся следующие задачи: сохранение природного комплекса (объекта) в естественном состоянии, восстановление природного комплекса (объекта), сохранение эталонных участков коренных старовозрастных лесов. Природоохранная ценность парка заключается в следующем: является украшением ландшафта, имеет рекреационную ценность, возможно использование как экскурсионного объекта, возможно использование как природного питомника ценных пород деревьев. На территории парка Сахарово запрещены следующие

⁷ Савельев В.В. Владельческая история имения Сахарово // Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти. Материалы научно-практической конференции. Тверь, 2012. С. 13–28.

⁸ Усадьба Гурко с парком // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 2538.

действия: всякая хозяйская или иная деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности или целостности парка; все виды рубок леса; прокладывание новых дорог или иных коммуникаций; строительство зданий, не относящихся к функционированию парка и т.д.

Использование парка допускается в следующих целях: научных (мониторинг состояния окружающей природной среды, изучение природных экосистем и их компонентов); эколого-просветительских (проведение учебно-познавательных экскурсий, создание и обустройство экологических учебных троп, снятие видеофильмов, фотографирование с целью выпуска полиграфической продукции); рекреационных (прогулки по территории парка); природоохранных (сохранение генофонда видов живых организмов, обеспечение условий обитания и исчезающих видов растений и животных); иных целях, не противоречащих установленному в их отношении режиму особой охраны. К целям и предмету деятельности по охране и обеспечению функционирования парка относятся: обеспечение соблюдения режима особой охраны; осуществление работ по установке и поддержанию в исправном состоянии предупредительных и информационных знаков по периметру границ парка; осуществление работ по благоустройству; осуществление работ по охране биологического разнообразия парка, проведение научно-просветительских и эколого-просветительских работ.

Обозначенный охранный статус и перечисленные меры и ограничения, направленные на сохранение памятника природы, археологии или архитектурного объекта не гарантируют его сохранность. Изучив современное состояние парка, можно отметить следующее - Основная функция, а именно рекреационная выполняется лишь частично. Парк в данный момент практически заброшен и никак не облагораживается. Мусор собирается силами местных равнодушных людей. Имеются самостоятельно организованные места для отдыха, которые только портят общую картину. Много опавших и гнилых деревьев, которые вот-вот упадут. Никакой инфраструктуры для рекреационной функции в парке не предусмотрено. Парк срочно нуждается в масштабной работе по его восстановлению.

Остальные объекты, которые входят в комплекс усадьбы имеют свою типологию. Так, по документам ГУ ГООКН усадьба Сахарово по типологии памятников архитектуры относится к памятникам 2.7 – памятник жилой инфраструктуры с садово-парковым памятником. По характеру современного использования, основываясь на документах, можно сделать следующие выводы. Усадьба сохраняет свое первоначальное предназначение, используется как музей (музей Иосифа Владимировича Гурко), как лечебно-оздоровительный объект (парк), имеет хозяйственные постройки. Характеристика общего состояния памятника оценивается как «среднее». Тут важно отметить, что в документах четко разграничивается парк и усадьба, однако оценка их состояния по

документам общая. На их фоне заметно выделяется церковь им. Иосифа Волоцкого. Она практически по всем пунктам соответствует оценке «хорошо», за исключением только некоторых пунктов, таких как декор фасадов и интерьер.

Итак, возникшая на основе сельца «что лесом поросло» усадьба находилась в центре экономической, политической и культурной жизни Тверского региона XIX – начала XX в. Вопрос о её изучении, сохранении и использовании остается актуальным на сегодняшний день. С туристической стороны, усадьба Сахарово, при должном финансировании, может стать достаточно интересным экскурсионным объектом, в том числе для жителей Болгарии. Парк с привлечением финансовых средств инвесторов может стать благоприятной для прогулок и отдыха зеленой зоной с уникальной историей.

Литература

Зиновьев А.В. Об исследовании костных останков двух человек, найденных в склепе родовой усыпальницы Гурко в поселке Сахарово (Тверская область, Россия), и о принадлежности их генерал-фельдмаршалу Иосифу Владимировичу Гурко и его жене Марии Андреевне (урожденной Салиас-де-Турнемир) // Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти. Материалы научно-практической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 6–12.

Савельев В.В. Владельческая история имения Сахарово // Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти. Материалы научно-практической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 13–28.

Шевлякова С.А., Супрунов А.И. История военного мемориала в п. Сахарово (г. Тверь). [Электронный ресурс]. URL: https://tvgha.ru/images/news-img/ovr/sto/akadem_pamyati/Ist_voen_memorial_saharovo.pdf (дата обращения 20.05.2021).

Рис. 1. План Усадебного комплекса Сахарово (Тверская область).

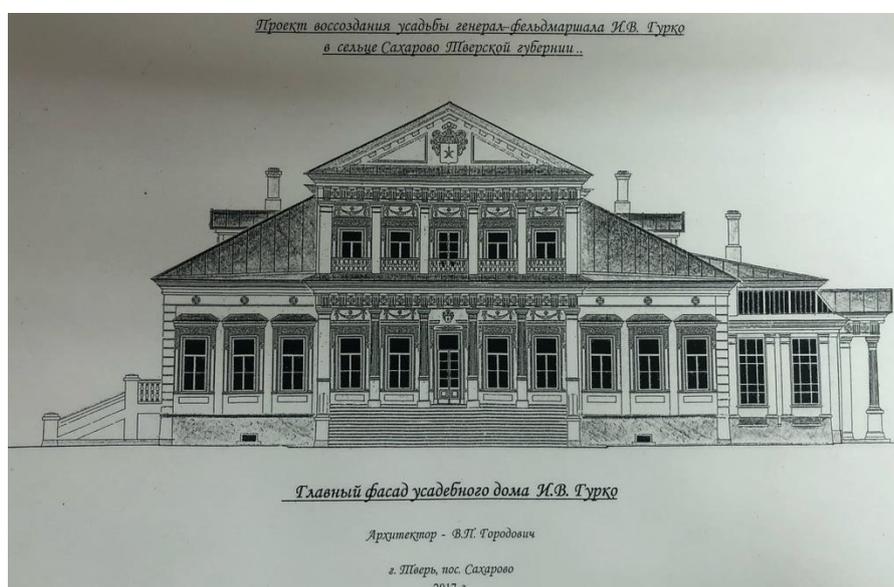

Рис. 2. План реконструкции усадьбы, 2017 г.

**Интеграция объектов исторической застройки малых городов
Тверской области в «советское городское пространство»
первой половины XX века**

В.В. Звонарёва

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Е.В. Лагуткина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. Статья посвящена исторической застройке малых городов Тверской области, подвергшейся в постреволюционный период коренным изменениям. На примерах конкретных архитектурных памятников XVIII – начала XX в. показано как они вписывались в новую городскую среду, как менялось их функциональное назначение и место в социокультурном пространстве городов.

Ключевые слова: *город, Старица, Вышний Волочек, постреволюционный период, историческая застройка, объект культурного наследия, использование памятников архитектуры.*

Настоящее исследование представляет собой анализ интеграции объектов исторической застройки XVIII – начала XX в. в социокультурное пространство малых городов Тверской области после революционных событий 1917 г. Данная проблема раскрывается на примере таких малых исторических городов нашего региона, как Старица и Вышний Волочек. Исследование проводилось на основе комплекса источников, в том числе материалов архива Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области и фотографических коллекций первой половины XX в.

К началу XX в. завершился процесс оформления архитектурного облика тверских городов, берущий свое начало во второй половине XVIII в., когда Екатериной II была проведена беспрецедентная по своим масштабам градостроительная реформа. Тверские города, в том числе Старица и Вышний Волочек, получают регулярные планы, составленные с учетом их индивидуальных географических особенностей, но со схожими общими принципами планировки. Основой городов становились прямые улицы с выстроенными по красной линии зданиями, на важных перекрестках появлялись площади и разбивались городские сады. Важнейшим итогом градостроительной реформы стало начало интенсивного каменного строительства (как гражданского, так и храмового), развернувшегося в городах со второй половины XVIII в. Архитектурной доминантой городов, как правило, становился торговый центр с гостиним двором и административными зданиями. Для

упорядочивания городской застройки вводилась практика строительства по «образцовым» проектам.

Процессы по благоустройству городов современной Тверской области сопровождались их экономическим и культурным подъемом. В это время и Старица, и Вышний Волочек переживали свой расцвет как крупные торговые центры Верхневолжья. Со всеми своими отличиями Старица, древний купеческий город, и Вышний Волочек, получивший статус города только в ходе градостроительной реформы Екатерины II, имели много общего как в застройке второй половины XVIII – начала XX вв., так и в ее изменениях после 1917 г. Далее рассмотрим на примерах конкретных архитектурных памятников Старицы и Вышнего Волочка, как элементы исторической застройки вписывались в новую советскую городскую среду.

В ноябре 1917 г., сразу же после прихода к власти, новое правительство начало массовую конфискацию недвижимости. Собственность теряли даже владельцы небольших городских домовладений. В ходе развернувшейся национализации историческая застройка городов подверглась коренным изменениям. Советская власть интегрировала памятники архитектуры в новую социокультурную среду, приспособляя их под свои приоритетные нужды, которыми являлись в первую очередь обеспечение населения жилищным фондом, промышленное и хозяйственное строительство, что не могло не отразиться на значении, функциях и состоянии объектов исторической застройки.

Крупные городские усадьбы приспособлялись в большинстве своем под коммунальное жилье. Так, например, произошло в городе Старице с застройкой Аптекарского переуллка, представляющей собой комплекс типичных образцов старицкой купеческой усадьбы XIX в. Изменение их функционального назначения сопровождалось утратой исторического облика. В подвальных помещениях появлялись перегородки, которые изменяли их первоначальное назначение как торговых, закладывались также некогда ведущие в торговые залы арочные двери на главных фасадах (что наблюдается со всеми купеческими усадьбами) и полностью перепланировывались вторые этажи с целью приспособления их под отдельные квартиры¹.

В Вышнем Волочке единственный дом в стиле модерн – усадьба купцов Рябушинских, которым после революции удалось эмигрировать за границу, был приспособлен под клуб. После войны подвальная часть дома превратилась в инкубаторную станцию, а остальное пространство разделили на комнаты и заселили людьми². В большинстве своем потомки купцов либо выселялись из своих бывших домовладений, либо им выделялась одна из квартир в приспособленной под коммунальное

¹Дом жилой // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 2361.

²Усадьба Рябушинских. // Арт-резиденция «Дача Рябушинских». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artdachar.ru/> (дата обращения: 14.06.2021).

жилье усадьбе. Например, потомки старицкого купца В.П. Пастухова после национализации их родового домовладения были выселены в маленький деревянный дом, примыкающий к бывшей усадьбе, которая, в свою очередь, превратилась в коммунальное жилье со всеми следующими за этим перепланировками и перестройками³.

Стоит отметить, что изменения социокультурного пространства и Старицы, и Вышнего Волочка начались еще в середине – второй половине XIX в. Роль в этом процессе сыграло развернувшееся железнодорожное строительство. В 1849 г. было открыто движение Николаевской железной дороги по участку Вышний Волочек – Тверь. Станционный комплекс, уцелевший со всеми сооружениями железнодорожной инфраструктуры середины XIX – начала XX в., в советское время не подвергся серьезным перестройкам и реконструкциям и даже сохранил много элементов первоначального интерьера. Основным направлением экономического развития Вышнего Волочка во второй половине XIX в. становится промышленное производство. Здесь разворачивается масштабное фабричное строительство (текстильная мануфактура Рябушинских, Прохоровская мануфактура, стекольный завод А.В. Болотина и др.). В конце 1918 г. все предприятия были национализированы, интегрированы в промышленное советское производство, успешно развивались и расширялись.

Что касается Старицы, то железнодорожное строительство ее не затронуло, тем самым город оказался выключенным из нового средства экономической коммуникации. В ходе известных социально-экономических и политических процессов первой половины XX столетия роль старицких купцов и ремесленников как в экономике города, так и всей губернии окончательно падает, следовательно, торговый центр, бывший некогда самой оживленной частью города, со всеми своими белокаменными торговыми постройками второй половины XVIII – XIX в. постепенно пустеет. С началом индустриализации и появлением на рынке массовых, более дешевых изделий, чем те, что веками создавались именитыми старицкими кузнецами, кузнечное дело было свернуто. Сами же белокаменные кузницы, изъятые из частной собственности и потерявшие свою актуальность, стали постепенно разбираться или приспособляться под хозяйственные нужды, в частности – под гаражи, автомастерские и склады⁴. Такое использование, очевидно, не способствовало сохранению этого уникального, не имеющего более аналогов, архитектурного ансамбля. Примерно в то же время были ликвидированы и артели, добывающие белый камень – уникальный «старицкий мрамор». Это означало падение древнейшего и важнейшего, наряду с кузнечным делом, старицкого промысла, история которого на тот момент насчитывала более семи веков. В 1930-е гг. стали частично

³ Домовладение Пастухова. Главный дом // Архив ГУ ГООКН. Паспорт № 8160.

⁴ Хотулев В.В. Ленинским курсом по Широкой улице. Старица, 2018. С. 34.

разбираться и белокаменные торговые ряды, окончательный удар по которым был нанесен в годы войны⁵. Так завершилась жизнь белокаменной старицкой торговой площади.

Вместе с тем, под торговые и складские помещения стали успешно приспособлять храмы. В 1920–1930 гг. страну захлестнула кампания по наступлению на русские культурные ценности, а самый непомерный ущерб был нанесен, как известно, культовой архитектуре. Этот процесс не мог обойти стороной и малые города нашего региона, изобилующие храмами XVIII–XIX вв.

С 1918 г. начинается закрытие храмов с последующим их приспособлением, как правило, под хозяйственно-экономические нужды. Так, собор Бориса и Глеба в Старице превратился в молочно-мясной павильон колхозного рынка⁶, а в церкви Рождества Богородицы примерно сто лет не совершалось ни одной службы, зато функционировал вино-водочный склад потребкооперации⁷. Безусловно, все это сопровождалось снятием колоколов, изъятием икон, утратой большей части настенной росписи. Церковь Николая Чудотворца, принявшая в свои стены пекарню, лишилась всего внутреннего убранства, шпиля колокольни и пережившего немецкую оккупацию пятиглавия собора⁸. В 1935 г. была закрыта Вознесенская церковь XVII в., некогда принадлежавшая женскому монастырю, основанному в Городском саду еще при Иване Грозном. Здание храма было передано «Заготзерну», церковное кладбище – ликвидировано, а надгробия превратились ни во что иное, как в строительный материал⁹. В послевоенные годы здание церкви пытались приспособить под клуб, а затем – под выставку достижений народного хозяйства¹⁰. Однако, разобрав верхние ярусы и переднюю часть, храм так и оставили разрушаться без кровли и потолочных перекрытий.

Процессы первой половины XX в. явились губительными для храмовой архитектуры Старицы, однако городу еще удавалось, пусть и номинально, но сохранить все свои многочисленные святыни. А вот Вышний Волочек в 1930-е гг. навсегда лишился трех храмов. В 1935 г. был снесен главный храм города – Казанский собор 1771 года постройки. Примерно тогда же были уничтожены церковь Петра и Павла, а также Троицкая церковь. Другие храмы Вышнего Волочка разделили ту же судьбу, что и Старицкие. Так, например, знаменитый Казанский монастырь, являвшийся к началу XX в. крупнейшим женским монастырем Тверской епархии, был закрыт в 1919 г. и подвергнут разорению. С 1922 г.

⁵Хотулев В.В. Улица моего детства. Старица, 2008. С. 13.

⁶Шитков А.В. Где пустуют храмы, пустуют и души (Судьба Старицкого Свято-Успенского монастыря). М., 2003. С. 145.

⁷Хотулев В.В. Ленинским курсом по Широкой улице. С. 22.

⁸Церковь Преображения (Николая Чудотворца). // Архив ГУ ГООКН.. Паспорт № 1366.

⁹Хотулев В.В. Рядовая жизнь на улице адмирала. Старица, 2008. С. 34.

¹⁰Там же.

все здания ансамбля заняли подразделения стрелковой дивизии. Такая эксплуатация святыни сопровождалась сносом глав соборов, утратой их внутреннего убранства, была уничтожена церковь – место пребывания чудотворной Казанской иконы и большинство деревянных корпусов, монастырское кладбище превращено в плац, уничтожены святыне источники, вырублен сад¹¹.

Таким образом, представленный краткий анализ демонстрирует, как меняющаяся социокультурная среда городов непосредственно отражается на их исторической застройке. Как видно – особенностью приспособления архитектурных памятников рассмотренных городов под нужды нового общества стала утрата их исторической идентичности, а вместе с тем и уникальности самих городов, как вследствие разрушительного хозяйственного использования, так и в силу всевозможных перестроек и перепланировок.

В заключение стоит отметить, что параллельно всем этим процессам в первой половине XX в. формируется новое «советское городское пространство» с присущими ей рационализмом и функционализмом, стандартизацией и типизацией, с новыми видами городского жилья и общественных зданий (дворцы и дома культуры, рабочие клубы, детские учреждения и др.), а также новыми элементами городского облика (площади, зеленые насаждения, скверы). Однако данный вопрос является уже самостоятельной темой научного исследования.

Литература

Хотулев В.В. Рядовая жизнь на улице адмирала. Старица: Старицкая тип., 2008. 120 с.

Хотулев В.В. Ленинским курсом по Широкой улице. Старица: Б.и., 2018. 92 с.

Хотулев В.В. Улица моего детства. Старица: Старицкая тип., 2008. 112 с.

Шитков А.В. Где пустуют храмы, пустуют и души (Судьба Старицкого Свято-Успенского монастыря). М.: ПРЕСТ, 2003. 276 с.

¹¹История Казанской обители // Казанский женский монастырь. [Электронный ресурс]. URL: <http://kazanskii-monastery.ru/story> (дата обращения: 14.06.2021).

Памятники деревянного храмового зодчества XVII – начала XX вв. на территории Тверской области: численность, размещение, сохранность

С.А. Щемляев

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Ю.В. Степанова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ТвГУ

Аннотация. В статье представлены статистические сведения о деревянных храмах XVII – начала XX в. – объектах культурного наследия Тверской области. Выявлена информация о 59 сохранившихся храмах. Среди них представлены единичные объекты XVII в. Большинство памятников датируется XIX – началом XX в. Примерно поровну представлены церкви и часовни; хорошо сохранившиеся и руинированные объекты. Лишь небольшая доля объектов имеет статус объекта культурного наследия федерального и регионального значения. Значительная доля объектов имеет статус выявленных и не имеют статуса объектов культурного наследия. Памятники федерального значения сосредоточены в основном в музее деревянного зодчества «Василево». Памятники храмового деревянного зодчества сосредоточены в северной части Тверской области, что можно объяснить традицией возведения деревянных часовен в этом регионе.

Ключевые слова: культурное наследие, сохранность, церковь, часовня, деревянное зодчество, Тверская область.

Объекты деревянной храмовой архитектуры представляют собой уникальные исторические памятники. Исследование деревянных храмов – более распространенных, по сравнению с каменными, но недолговечных, позволяет охарактеризовать историю развития строительных технологий, а также оценить масштабы деревянного храмового строительства, его динамику и отражение в нем различных культурных влияний. Храм, церковь или часовня, как известно, являлись центром духовой и общественной жизни в сельской местности, в храмах велся учёт населения. Комплексное исследование памятников деревянного зодчества Тверского Верхневолжья позволяет выявить и проследить основные исторические тенденции, особенности и характерные черты деревянной храмовой архитектуры в контексте истории Тверского края.

Работы, посвященные деревянной храмовой архитектуре Тверского Верхневолжья, очень немногочисленны. Тихвинской церкви Торжка посвящен раздел в исследовании Д.И. Самбикина, посвященном храмам и

монастырям Торжка¹. В советский и постсоветский период были опубликованы буклеты справочного характера, посвященные отдельным памятникам деревянной архитектуры Тверской области: церкви Иоанна Предтечи Ширкова погоста², церкви Рождества Богородицы в с. Дрюцково³.

Деревянной храмовой архитектуре всей Тверской области посвящены лишь краткие тезисы А.Б. Бодэ, в которых автор подчеркивает, что эта архитектура никогда специально не изучалась⁴.

В задачи настоящей работы входили учет и характеристика объектов деревянного храмового зодчества на территории Тверской области. Источниками информации об объектах культурного наследия – памятниках деревянного зодчества стали издание «Свод памятников архитектуры Тверской области»⁵, список объектов культурного наследия Тверской области⁶, «Тверской епархиальный статистический сборник Тверской губернии», подготовленный И.Г. Добровольским⁷, ряд электронных информационных ресурсов⁸.

В работе использованы геоинформационные технологии. Произведено картографирование деревянных храмов – объектов культурного наследия Тверской области. Атрибутивная таблица слоя в ГИС включила такие параметры, как местонахождение храма: населенный пункт, район Тверской области с геопривязкой; посвящение храма; датировка храма на основе имеющейся учетной документации; тип храма: церковь, часовня; архитектурный стиль храма. В данной категории признака выделены следующие стили:

- 1) клетского типа с многоярусным завершением;
- 2) клетского типа с одноярусной скатной кровлей;

¹Самбикин Д.И. Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903.

²Б.а. Ширков погост. Буклет. Тверь: Б.и., 2006.

³Кустов В.А. Церковь Рождества Богородицы в селе Дрюцково. Тверь, 1994.

⁴Бодэ А.Б. Архитектура деревянных храмов Тверской области. Традиции и влияния // Архитектура: наследие, традиции и новации. Материалы международной научной конференции 9-10 марта 2021 г. М., 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/elpub/92562/arkhitektura-derevyannykh-khramov-tverskoi-oblasti-tradicii-i-vliyaniya> (дата обращения 10.05.2021).

⁵Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. В 6 ч. М., 2002–2013.

⁶Список объектов культурного наследия Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: http://maps.monetonos.ru/tom_02/IstKultTver/IstKultTver.pdf (дата обращения 12.02.2021).

⁷Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь, 1901.

⁸Тверские своды. Общественный мониторинг архитектурных, исторических и природных памятников Верхневолжья. [Электронный ресурс]. URL: <http://tversvod.ru/> (дата обращения 12.03.2021); Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/> (дата обращения 12.03.2021).

- 3) тип «восьмерик на четверике»;
- 4) сочетание типа «восьмерик на четверике» с классическими элементами – колоннады, портики;
- 5) клетского типа с классическими элементами;
- 6) храмы в неорусском стиле;
- 7) клетского типа с шатровой кровлей.

Учтены также паспортные данные объекта: номер учета, категория охраны; сохранность: руинированный или полностью сохранившийся объект, подвергавшийся реставрации; характер эксплуатации: действующий или пустующий объект.

По имеющимся источникам был определен круг объектов деревянного храмового зодчества на территории Тверской области. Следует отметить, что не все известные по данным общественного мониторинга объекты находятся на государственном учете. Например, такова часовня в д. Кушиково Старицкого района, обладающая признаками объекта культурного наследия, часовня в д. Бор Лихославльского района. По некоторым объектам, которые относятся к категории выявленных и не поставленных на учет, недостаточно сведений.

Всего на территории Тверской области выявлено 59 деревянных храмов XVII – начала XX веков. Из них – 30 церквей и 29 часовен.

Выясним географию распространения имеющихся построек по районам Тверской области. При изучении географии деревянных храмов было учтено происхождение объектов, находящихся в музее «Василёво».

В городах Тверской области деревянные церкви практически не сохранились. Исключением являются Тихвинская церковь в г. Торжок и церковь Иоанна Предтечи в Весьегонске.

Распределение сохранившихся храмов по районам выглядит следующим образом:

- Удомельский район – 9;
- Лихославльский район – 8;
- Весьегонский район – 5;
- Бежецкий район – 4;
- Бологовский район – 4;
- Торжокский район – 4;
- Кесовогорский район – 3;
- Кашинский район – 3;
- Старицкий район – 3;
- Лесной район – 2;
- Вышневолоцкий район – 2;
- Максатихинский район – 2;
- Пеновский район – 2;

По одному объекту находится в Кимрском, Молоковском, Калининском, Сандовском, Рамешковском, Спировском, Селижаровском, Осташковском районах.

Рассмотрев географию распространения, можно сделать вывод, что подавляющее большинство памятников находится в северной половине Тверского региона. Большинство памятников находятся в северо-восточной части региона. Отдельные храмы единично выявляются в южной, восточной, центральной, северо-западных частях области.

Всего 8 объектов имеют статус объекта культурного наследия федерального значения. 12 памятников имеют статус регионального уровня охраны. Значительная доля объектов – 18 – имеют статус выявленных. Еще 20 объектов не имеют статуса объектов культурного наследия.

Памятники федерального значения сосредоточены в основном в музее деревянного зодчества «Василево». Федеральным статусом обладают также древнейшие храмы Тверской области: Иоанна Предтечи в Ширково и Тихвинская церковь в Торжке. На федеральной охране находятся также храмы в д. Змеево и д. Стан Лихославльского района, Глухово Торжокского района, Дрюцково и Закрупье Бежецкого района. Большинство из этих храмов датируются XVIII в.

28 объектов находятся в руинированном состоянии, тогда как 31 памятник подвергался ремонту и реставрации, в том числе в последнее десятилетие волонтерской непрофессиональной реставрации. Результатом таких работ в ряде случаев стало изменение облика памятников. Так, в д. Ананкино Лихославльского района часовня полностью утратила ярусность и галерею.

Таким образом, памятники храмового деревянного зодчества сосредоточены в северной части Тверской области. Из них церкви и часовни представлены примерно поровну. 50% объектов находятся в руинированном состоянии. Около 30% храмов не имеют охранного статуса; преимущественно это постройки конца XIX – начала XX в. Лишь четыре объекта являются музейными и лишь 16 храмов являются действующими. Общая численность и размещение сохранившихся памятников свидетельствуют о концентрации деревянных храмов, в том числе часовен, в северо-восточной части Тверской области. Такое размещение вряд ли можно объяснить только лучшей сохранностью объектов в этой части Тверского региона. Вероятно, это следствие того, что в северо-восточной части Тверского региона традиция возведения большого количества деревянных храмов и часовен была более распространена в изучаемый период.

Литература

Б.а. Ширков погост. Буклет. Тверь: Б.и., 2006.

Бодэ А.Б. Архитектура деревянных храмов Тверской области. Традиции и влияния // Архитектура: наследие, традиции и новации. Материалы международной научной конференции 9–10 марта 2021 г. М., 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://archi.ru/elpub/92562/arkhitektura->

derevyannykh-khramov-tverskoi-oblasti-tradicii-i-vliyaniya (дата обращения 10.05.2021).

Кустов В.А. Церковь Рождества Богородицы в селе Дрюцково. Тверь: Б.и., 1994.

Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/> (дата обращения 12.03.2021).

Самбикин Д.И. Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь: Типография губернского правления, 1903. 100 с.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. В 6 ч. М.: Наука, 2002–2013.

Список объектов культурного наследия Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: http://maps.monetonos.ru/tom_02/IstKultTver/IstKultTver.pdf (дата обращения 12.02.2021).

Тверские своды. Общественный мониторинг архитектурных, исторических и природных памятников Верхневолжья. [Электронный ресурс]. URL: <http://tversvod.ru/> (дата обращения 12.03.2021).

Тверской епархиальный статистический сборник / сост. И. Добровольский. Тверь: Типо-литография Ф.С. Муравьева, 1901. 772 с.

Изобразительные исторические источники в реконструкции культурных ландшафтов (на примере г. Старица)

С.А. Воронова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Научный руководитель – М.А. Полякова,
кандидат исторических наук, профессор РГГУ

Аннотация. Сохранение единственных в своем роде для каждой территории особенностей культурного-ландшафта имеет особое значение. Решающим фактором для реконструкции культурного ландшафта имеют свидетельства о его бытовании в разные времена. Чем больше культурно-определяющих и оценочных свидетельств прошлого было сохранено, тем более ценной становится общая структура историко-культурной ландшафтной области. Особый интерес представляют изобразительные исторические источники: рисунки, картины и фотографии. Для реконструкции культурных ландшафтов Старицкого Верхневолжья в качестве изобразительных источников рассматриваются работы И.И. Левитана, С.М. Прокудина-Горского, фотографии неизвестных авторов из собрания Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева, видовые открытки конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: *культурный ландшафт, исторические пространственные, визуальные отношения, визуальные связи, фотодокументы, С.М. Прокудин-Горский.*

В исторических исследованиях изобразительные источники по традиции выполняли иллюстративную функцию, дополняя письменный нарратив. Обращение к источникам визуальной информации и интерес к проблемам работы с изобразительными источниками отмечается с конца XX в. в связи с «визуальным поворотом» в исторической науке. Привлечение изобразительных источников особенно важно при рассмотрении тех сфер культурной жизни общества, которые не отражены в письменных источниках. Это невербальный способ отражения действительности, обладающий богатым информационным потенциалом. Исторические пространственные и визуальные отношения играют особую роль в восприятии культурных ценностей. Исторически сохранившиеся ландшафтные виды являются частью объектно-пространственной привязки памятников и, таким образом, вносят вклад в ценность памятника. В архитектурных памятниках заключены визуальные, функциональные, символические и ассоциативные пространственные эффекты, разворачивающиеся в более широком окружении. С окружением этих мест

нужно считаться, в них встречаются соответствующие следы истории. Исторические визуальные связи необходимо принимать во внимание при исследовании культурного ландшафта территории. В настоящее время исторический ландшафт может быть изменен и, таким образом, вряд ли воспроизводится в рамках конкретного исторического эпизода. Оси исторического обзора нередко затруднены структурными изменениями. Дошедшие до нас исторические виды ландшафтов в рисунках, картинах, и фотографиях обладают недооцененным потенциалом.

Особое значение изобразительных источников для изучения культурного ландшафта в интересах охраны памятников подчеркивают многие отечественные исследователи. О.Ю. Солодянкина¹ затрагивает тему искажения исторических фактов в произведениях изобразительного искусства. По ее мнению, это искажение может быть связано с оправданием высшими целями и социальным заказом. М.А. Полякова² подняла проблему исторической реконструкции утраченных музейных собраний по изобразительным источникам на примере усадебных коллекций. Для реконструкции исторических событий и объектов М.Ю. Киселев³ предлагает использовать источники визуальной информации, хранящиеся в Архиве РАН. Тем самым расширить источниковедческую базу, уточнить или восстановить вид местностей и территорий. Б.М. Соколов⁴ приходит к выводу, что работы Ж.-К. Гольвена выявили большую общественную потребность в реконструкциях и оказались востребованы как специалистами, так и широким кругом зрителей. И.А. Ртищева⁵ отмечает синтез науки и искусства в работах А.М. Васнецова над визуальными реконструкциями средневековой Москвы.

Согласно пониманию теории музейной коммуникации Э. Хупер-Гринхилл⁶, изобразительный источник представляет собой отправленное автором сообщение с информацией о мире с дополнительной смысловой нагрузкой. Современный реципиент читает смыслы, заложенные в источнике, опираясь на определенный набор культурных кодов, который он способен использовать. При этом становятся очень важными индивидуальные особенности реципиента, поскольку идеи и образы, выраженные предметами, воспринимаются через внутренний мир получателя информации. Декодирование заложенной отправителем информации реципиентом является общением этих двух субъектов.

¹ Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей. М., 2019. С. 130.

² Там же. С.162–170.

³ Там же. С. 203–213.

⁴ Там же. С. 304–310.

⁵ Там же. С. 310–317.

⁶ Eilean Hooper-Greenhill. *Museums and Education. Purpose, Pedagogy, Performance.* London, 2007.

В качестве изобразительного исторического источника для изучения культурного ландшафта могут быть использованы фотодокументы. Фиксация визуального с целью документации уже давно является одной из задач фотографии. Фотодокументы – изобразительные источники, которые представляют собой статическое отображение события, с одной стороны, и авторское видение зафиксированных событий – с другой. Фотографии допускают более сильное приближение к прошлой реальности, чем другие типы образов. Технически сгенерированное изображение может показать только то, что на самом деле находится перед объективом; фотограф, в отличие от художника, ничего не может добавить. Источники изображений – отличные свидетельства материальной культуры прошлых времен, служащие подспорьем в реставрации. Так, фотография Старицкого Успенского монастыря С.М. Прокудина-Горского послужила образцом при его реставрации в 2011 г. Для реконструкции исторического культурного ландшафта часто недостаточно рассмотреть одно изображение; нужно исследовать целые группы и ряды – изображения, как последовательный источник.

Фотографируя главные достопримечательности России от Балтийского моря до Тихого океана с применением цветных светофильтров, С.М. Прокудин-Горский⁷, при поддержке Николая II, преследовал цель ознакомить учащихся на уроке «Родиноведение» с культурным достоянием отечества. Он руководствовался прежде всего духовными потребностями общества и ценностными парадигмами своей эпохи. В интерпретации этих снимков на первый план выходит информационно-аксиологическая составляющая. Выбранные им для запечатления в фотографическом снимке объекты обладают несомненной исторической ценностью, знание о которой важно передать потомкам. Снимки С.М. Прокудина-Горского позволяют сравнить ландшафт с одного и того же ракурса в разное время, выявляя исторические характеристики ландшафта. Известно, что ландшафтные и архитектурные снимки С.М. Прокудин-Горский делал в светлое время суток, часто поднимаясь на колокольни и водонапорные башни, откуда открывался потрясающий вид. Здесь ощущается переключка с мнением И.М. Гревса о необходимости изучать анатомию города с самой высокой точки, в идеале с высоты

⁷ Коллекция Прокудина-Горского сейчас находится в Библиотеки Конгресса США. В 2001 году, когда появилась техническая возможность оцифровки, сотрудники библиотеки отсканировали все снимки и представили в сети интернет с правом свободного копирования. Со снимками, выполненными в Старице, можно познакомиться на сайте «Цветные фотографии С.М. Прокудина-Горского. Тверская губерния. Волга от истока до Твери. Старица». [Электронный ресурс] URL: http://ps-spb2008.narod.ru/tv_staritsa3.htm (дата обращения 11.05.2021).

птичьего полета: «так совершается акт первоначального покорения города вашей мысли общим взглядом сверху»⁸.

Май и все лето 1910 г. С.М. Прокудин-Горский проводит на Верхней Волге, фотографируя достопримечательности. Летом фотограф остановился в Старице, которую запечатлел на 17 фотографиях, среди которых 11 видовых, фиксирующих изображения местных ландшафтов, архитектурных сооружений. Успенский монастырь снят с разных ракурсов: сверху с Нового Старицкого городища, с возвышения за монастырем с северной стороны. Две фотографии демонстрируют вид на Волгу с прилегающими зданиями набережной.

Культурно-символическое осмысление жителями Старицы отличительных черт своего места обитания в рамках их информационно-аксиологической функции документально подтверждаются публицистическими материалами И.Ф. Тюменева⁹. По его свидетельству, до разбора по ветхости около 1803 г., Борисоглебский собор 1561 г. был зарисован местным старожилом Веревкиным. В память о разобранной постройке жители воздвигли каменную часовню-столб, который просуществовал вплоть до Великой отечественной войны (запечатлен на фотографии Прокудина-Горского)¹⁰.

Следующая важная функция ландшафтных фотографии как изобразительного источника – моделирование, когда снимки представляют собой определенный культурный контекст, воссоздают действительность. Так, старицкий ландшафт запечатлен, на почтовых открытках конца XIX – начала XX в., на дореволюционных видовых¹¹ открытках-раскрасках и фотографиях, представленных в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А.В. Щусева. Некоторые открытки имеют авторство, т. е. созданы в крупном издательстве, как, например, в собственном издательстве М. Дмитриева в Нижнем Новгороде, издательстве Ермакова.

Сюжеты всех фотографий и видовых открыток, выполненных в Старице, включают панорамное изображение, виды центральных улиц, изображения всех значительных строений. Общие виды представляют, как правило, одни и те же участки, а изображений отдельных улиц запечатлено

⁸ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии: (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры). // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1–14.

⁹ Илья Федорович Тюменев (1855–1927), либреттист, библиофил, художник, земский деятель и коллекционер, совершил путешествие в Старицу в 1893 году и опубликовал заметки в «Историческом вестнике». Помимо путевых записок, Тюменев делал зарисовки- иллюстрации увиденного: крутой спуск к Волге и ныне утраченная торговая площадь.

¹⁰ Цветные фотографии С.М. Прокудина-Горского. Тверская губерния. Волга от истока до Твери. Старица». [Электронный ресурс] URL: <http://ps-spb2008.narod.ru/images/originals/21231v.jpg> (дата обращения 11.05.2021).

¹¹ фиксирующих изображения отдельных памятников.

чрезвычайно мало. Большое количество посвящено видам исторического центра города и наиболее известным, хорошо узнаваемым среди старичан зданиям. Как правило, запечатлен общий вид здания с главного фасада, в основном на пустых улицах, лишь иногда в видовых сюжетах появляются люди. Одной из главных особенностей изображений общественных зданий на открытках является их включенность в окружающую городскую застройку. Значительный объем открыток посвящен видам Волги с переправой, торговым рядам и Успенскому монастырю.

В собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева хранятся фотографии старичан на фоне архитектурных достопримечательностей города¹². Некоторые открытки имеют почти жанровые изображения улиц, как, например, фото Семеновской и Широкой улицы. Подобные примеры передают восприятие культурного ландшафта авторами фотографических снимков, способствуют осуществлению коммуникации с реципиентами - нашими современниками.

Определенно, активная фотофиксация памятников в Старице не велась, но фотографии знакомят и иллюстрируют принцип местного градостроительства: преобладание малоэтажной застройки, проблему переправы через Волгу между московской и петербургской сторонами. Несмотря на явную неполноту представления города в данном изобразительном источнике, открытки и фотографии обладают большой информативностью. Они позволяют достоверно реконструировать облик исторического центра Старицы, определить места, где производилась съемка, несохранившиеся до сегодняшнего дня культовые постройки и частные дома.

Благодаря фотографиям, можно получить представление о старицком военном городке, не сохранившемся до настоящего времени. В 1914–1918 гг. в Старице был расквартирован 5-й запасный саперный батальон полковника С.С. Языкова. Для его нужд в 1915–1916 годах был построен военный городок с клубом и летним театром на три тысячи зрителей для ветеранов войны, Дом инвалидов¹³. Руководил строительством архитектор - прапорщик Иван Васильевич Рыльский (1876–1952), который в 1897 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), а в 1904 г. – Императорскую академию художеств. В 1907 г. стал преподавателем МУЖВЗ. С 1911 г. член Московского археологического общества, секретарь комиссии по сохранению памятников архитектуры. В Старице по его проектам были построены земская школа и реальное училище.

¹² Башня ограды Успенского монастыря. [Электронный ресурс] URL: <https://pastvu.com/p/1055337> (дата обращения 11.05.2021).

¹³ Галерея- фотографии прошлого. [Электронный ресурс] URL: <https://pastvu.com/p/1207661> (дата обращения 11.05.2021).

На снимках разных временных рамок можно отметить разрушительные изменения, происходившие в культурном ландшафте города. Так, по сравнению с изображением ландшафта на фотографиях С.М. Прокудина-Горского 1910 г, на снимках 1938 г. из собрания Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева¹⁴, заметно, что монастырская стена, Духовное училище, часовня Великомученика Георгия Победоносца и хозяйственные постройки полностью уничтожены, храмы без главков находятся в руинированном состоянии.

Послевоенные видовые фотографии дают представление о масштабах разрушений в годы войны. Разрушения происходили и при строительстве моста через Волгу в 60- г. На снимках начала XX в.¹⁵ прекрасно просматривается исторический ландшафт левого берега Волги со стороны Успенского монастыря, фиксирующие руинированную сейчас Вознесенскую церковь, принадлежавшую женскому монастырю, утратившую в настоящее время луковичную главку и колокольню церковь Воскресения Христова, с несохранившимся памятником Борисоглебскому монастырю на склоне Старого Городища. Кроме того, можно понять, как осуществлялась переправа через Волгу до строительства моста, чье возведение потребовало снос торговых рядов на набережной, уникального памятника архитектуры XIX в. Насыпной вал при строительстве моста в 1963 году поглотил торговую площадь и городской сад, был снесен один из корпусов торговых рядов. С этого времени свои функции торговая площадь утратила. В 2020 г. около церкви Параскевы Пятницы в Старице, при археологических раскопках был найден участок хорошо сохранившейся вымостки площади XVIII в. Особой ценностью обладают виды тех уголков города, которые были в значительной степени утрачены или подверглись изменениям при дальнейшей застройке города, особенно во второй половине XX в., когда проектные решения и создаваемый архитектурный облик города на московской стороне стал репрезентацией советской градостроительной практики.

На некоторых дореволюционных фотографиях фиксируется не востребованность архитектурных памятников местными жителями. Один из видовых сюжетов, датированный 1910 годом, изображает игру в крокет в Старице¹⁶ на фоне развалин культового сооружения с прилегающей к нему каменной стеной.

В отличие от фотографии, картины и рисунки несут больший оттенок авторского видения, чем фотография. Обладая повышенной

¹⁴ Башня ограды Успенского монастыря. [Электронный ресурс] URL: <https://pastvu.com/p/1055337> (дата обращения 11.05.2021).

¹⁵ Дореволюционная Россия на фотографиях. Старица. Часть 2 [Электронный ресурс] URL: <https://humus.livejournal.com/2536133.html> (дата обращения 11.05.2021).

¹⁶ «Игра в крокет в Старице». [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-26387811_186624?z=photo-26387811_456268398%2Falbum-26387811_00%2Frev

интуицией, художники демонстрируют настоящее как будущее прошлое. Художник убежден, что нынешнее событие знаменательно и, таким образом, предвосхищает процесс историзации. Живопись наделена функцией создания культурного ландшафта местности и является яркой иллюстрацией возможностей человека в процессе формирования культурного ландшафта. Художник в процессе своей работы дорабатывает действительность, создает культурный ландшафт территории в своем художественном произведении. По справедливому замечанию О.В. Десятковой¹⁷, вклад русских художников-пейзажистов в соиздание образов национального ландшафта остаётся малоизученным, мало исследованы образные репрезентации локальных культурных ландшафтов России. В старицкой пейзажной живописи зафиксирован и природный ландшафт, и специально созданный, и ассоциативный. Примером фиксации культурного ландшафта изобразительными средствами на территории Старицкого района может служить рисунок М. Костроминой¹⁸ 1889 г., представляющий дом усадьбы Юргеневых в Подсосенье. Усадьба располагалась на горе, на излучине речки Озернии безымянного ручья. Мимо дома проходили, пересекаясь, несколько дорог. В 1956 г. дом перевезли из Подсосенья в Берново на территорию парка. Таким образом, дом утратил связь с окружающим его ландшафтом. Главный фасад утратил веранду с навесом, зафиксированную на рисунке М. Костроминой, центральный вход. В настоящее время разобраны за ветхостью хозяйственные постройки с задней части дома.

Ассоциативный ландшафт Старицкого Верхневолжья, как правило, репрезентирован пушкинскими литературными произведениями. Картина «У омута» И. Левитана была задумана и начата в 1891 г., когда он жил в деревне Затишье в Тверской губернии, ныне находящейся на территории Старицкого района, по приглашению Лики Мизиновой, родственницы Вульфов. Баронесса Вульф рассказала художнику легенду о находившейся неподалеку старой развалившейся мельницы. Здесь бывал Пушкин, когда гостил в имении Малинники. Записанный им рассказ о трагедии, случившейся у заброшенной мельницы, он воплотил в драме «Русалка». Левитану понравился пейзаж у омута, и он начал делать карандашный набросок. В начале 1892 г. картина была закончена. Она экспонировалась на 20-й выставке Товарищества передвижных художественных выставок («передвижников»), проходившей в 1892–1893 гг. в Санкт-Петербурге и Москве.

Большой холст купил С.М. Третьяков. Но Левитан был недоволен картиной. Уже после того, как полотно экспонировалось, художник, по рассказам, переписывал его. Что именно исправлял Левитан, неизвестно,

¹⁷ Десяткова О.В. Культурный ландшафт Вятки в живописи рубежа XIX–XX веков. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/HomePC/Downloads/kulturnyy-landshaft-vyatki-v-zhivopisi-rubezha-xix-xx-vekov.pdf> (дата обращения 11.05.2021).

¹⁸ Пушкинские чтения. Берново. Старица, 2014. Вып. 3. С. 66.

но, по его словам, «протокольная правда никому не нужна. Важна ваша песня, в которой вы поете лесную или садовую тропинку»¹⁹. На переднем плане изображен мостик, переходящий в плотину, узкая тропинка в сторону леса продолжается на другой стороне реки. Сумеречное освещение создает драматическую напряженность. По словам Алексея Фёдорова-Давыдова, «всё тревожно и напряжённо в этом пейзаже: и темнеющая зелень деревьев и кустов, и жёлтая в свете заката вода, по-разному, но равно драматичная и в стоячем зеркале справа и в тревожной ряби слева»²⁰. В Затишье Левитану и Софье Кувшинниковой удалось найти величественный вид, который поразил Левитана настолько, что, предпочитая обычно виды более укромные, темы камерные, а пейзажи лирические, в этот раз он задумал эпическое полотно «Над вечным покоем». За несколько дней были готовы натурные наброски (хранятся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге), и Левитан с огромным энтузиазмом приступил к работе над двухметровым полотном в комнате панафидинской вотчины²¹. Картина направлена больше на создание ассоциативного ландшафта местности, но может также отражать культурный ландшафт во всей его полноте.

Функцию фиксации состояния памятников при помощи изобразительных источников выполняют карандашные зарисовки построек пушкинского времени участником экспедиции по пушкинским местам Калининской области 1936 г. Бычинским²². На рисунках подробно изображены дом Миллеров в Васильках и дом Вельяшевых в Марицыне.

Культурный ландшафт является результатом взаимодействия природного пространства и влияния человека на протяжении всей истории. Изменения являются неотъемлемой чертой культурного ландшафта, на который влияют технические достижения и изменения социальных ценностей. В отличие от прошлых веков, нынешние изменения происходят в очень быстром темпе. Серьезные структурные и визуальные изменения в историко-культурных ландшафтах меняют аутентичность и уникальность пространства. Исчезнувшие исторические объекты не могут быть восстановлены, и поэтому беспорядочное изменение означает невозможные потери. В защите нуждаются не только отдельные объекты, но также и их отношения друг с другом, традиционные виды использования, а также исторические визуальные связи. Пространственное взаимодействие исторических объектов с их окружением фиксируют изобразительные источники. Кроме того, они дают представление о

¹⁹ Шалютин Ф.И. Маска и душа: мои сорок лет на театрах. М., 1989. С. 18.

²⁰ Алексеева-Маркезин А. Исаак Левитан. У омута. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2016/11/01/1501> (дата обращения 22.06.2021).

²¹ Над вечным покоем URL: https://artchive.ru/isaaclevitan/works/202953~Nad_vechnym_poкоюm (дата обращения 18.04.2021).

²² Пушкинские чтения. Берново. Старица, 2015. Вып. 4. С. 90, 93.

функции памятников в культурном ландшафте (информационно-аксиологической, коммуникационной и моделирующей) в различные периоды истории, об их роли в реализации потребности в культурном опыте субъектов. Изобразительные источники позволяют извлечь новую информацию по истории культурных ландшафтов: выявить соотношения визуальных и текстовых образов, реконструировать хозяйственную деятельность обывателей, обратиться к реалиям их повседневности, которые трудно выявить, обращаясь исключительно к письменным источникам. Выбор конкретной методологии анализа источников диктуется спецификой происхождения и конкретными задачами исторического исследования.

Работа с изобразительными источниками по истории старицких культурных ландшафтов требует дальнейшего развития: огромным потенциалом обладают произведения художников-пейзажистов, работавших на старицкой земле в 1970-е гг.

Литература

Алексеева-Маркезин А. Исаак Левитан. У омута. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/11/01/1501> (дата обращения 22.06.2021).

Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии: (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры). // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1–14.

Десяткова О. В. Культурный ландшафт Вятки в живописи рубежа XIX–XX веков. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/HomePC/Downloads/kulturnyy-landshaft-vyatki-v-zhivopisigubezha-xix-xx-vekov.pdf> (дата обращения 11.05.2021).

Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / автор-составитель Е.А. Воронцова; отв. ред. А.Г. Голиков. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. 1030 с.

Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2014. 463 с.

Шаляпин Ф.И. Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. М.: В/О «Союзтеатр», 1989. 317 с.

Eilean Hooper-Greenhill. *Museums and Education. Purpose, Pedagogy, Performance.* London: Routledge, 2007. 238 p.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

Характеристика состава и содержания документов личного фонда И.Ф. Гагурина

Я.А. Архипова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – О.Г. Леонтьева,
кандидат исторических наук, и.о. зав. кафедрой
архивоведения, историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в заметном интересе исследователей к документам личного происхождения. Обусловлено это информационной насыщенностью материалов, которые сосредотачивают в себе сведения не только о жизни и деятельности фондообразователя, но и помогают добиться понимания истории и культуры общества, создания объективной картины исторического развития, использования знаний и опыта прошлого. Цель научной статьи заключается в изучении информационных возможностей документов. В качестве объекта изучения был выбран личный фонд депутата Верховного Совета РСФСР. И.Ф. Гагурина. В процессе работы с фондом проанализирован состав документов характеристики состава и содержания документов личного фонда И. Ф. Гагурина.

Ключевые слова: *история, государственные архивы, Государственный архив Тверской области, документы личного происхождения, личный фонд, переписка с избирателями, письма избирателей, И.Ф. Гагурин, депутат Верховного Совета РСФСР, общественный деятель, избиратель, льновод, механизатор, госпоставки.*

Иван Федорович Гагурин родился в 1914 г. в деревне Заполёк Краснохолмской волости Бежецкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Отец имел только три подушных надела земли на семью, где было 12 детей. Поэтому Гагурину уже с ранних лет пришлось узнать о том, что такое тяжелый труд, выполняя различную работу в хозяйстве.

В 1930 г. семья Гагуриных одной из первых вступила в организовавшийся в их деревне колхоз¹. Комсомолец И.Ф. Гагурин был секретарем ячейки, вожаком всей деревенской молодежи. Правление колхоза поручило ему руководить производственной бригадой, которую Гагурин вывел в передовые. Когда в районе была создана машинно-тракторная станция, он поступил учиться в профтехническую школу, по

¹ *Гагурин И.Ф.* Завод на колесах. Калинин, 1956. С. 4.

окончании которой стал работать в МТС машиноведом льнотрепальных машин².

В 1933–1934 гг. И.Ф. Гагурин учился на курсах инструкторов-механиков льнообрабатывающих машин при Всесоюзном научно-исследовательском институте льна. Окончив курсы, он возвратился в Краснохолмскую МТС и работал инструктором-механиком льнообрабатывающих машин, а затем механиком сельскохозяйственных машин. Когда в 1933 г. в МТС появилась первая мяльно-трепальная машина Сергеева, И.Ф. Гагурин быстро освоил ее и добился отличных результатов: в первый же год работы на этой машине он выработал 278 ц. льноволокна. В следующем году он поднял выработку до 660 ц., а в 1940 г. превзошел и ее, выполнив больше семи годовых норм³.

За достижение высокой производительности труда на льнообрабатывающих машинах И.Ф. Гагурин участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. Бельгийские льноводы, пораженные успехом, даже оставили отзыв: «Если и в самом деле Господин Гагурин обрабатывает так много волокна, то мы преклоняемся перед ним»⁴. В этом же году он стал членом ВКП(б).

В 1941 г. он был призван в ряды Красной армии, но вскоре демобилизовался по болезни и вернулся в свой колхоз. Он стал инструктором-наставником, обучил работе на различных сельскохозяйственных машинах свыше 50 человек. Показывая образцы стахановского труда, в 1944 г. в течение только одного месяца выработал 300 ц. льноволокна, что равнялось трехгодовым заданиям.

В послевоенные годы он выступал инициатором соревнования машиноведов за лучшее использование льнообрабатывающих машин и в 1947 г. довел дневную выработку льноволокна до 12, 5 ц. В 1948–1949 гг. на агрегате конструкции Кондрашука выполнил 20 сезонных норм, побив все рекорды по механизированной льнообработке. С 1961 г. И.Ф. Гагурин вырабатывал по 1200 ц. льноволокна, постоянно стремясь к еще более высоким результатам⁵.

В 1964 г. на агрегате Кондрашина-Волкова он выработал 1988 ц. льноволокна при сезонном задании 300 ц. Это была самая высокая выработка в области. Гагурин принимал участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1964 г.

Как активный коммунист и общественный деятель всегда был в гуще событий, вел большую наставническую работу с молодыми механизаторами, постоянно повышал собственное мастерство. Он

² Гагурин И.Ф. Мой опыт работы на льнообрабатывающем агрегате МТС. М., 1954. С. 7.

³ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Л. 2–3.

⁴ Гагурин И.Ф. Завод на колесах. С. 10.

⁵ Кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Пролетарская правда. 1951. 22 января.

избирался депутатом в Верховный совет РСФСР по Краснохолмскому избирательному округу II (1947), III (1961), IV (1966) созывов⁶.

Родина высоко оценила трудовой подвиг коммуниста. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени⁷.

В фонде Р-1989 депутата Верховного совета РСФСР И.Ф. Гагурина, находящегося в Государственном архиве Тверской области (ГАТО), отложилось 15 дел. Из них – только 13 дел доступны для исследования, т.к. 2 дела: дело № 12 «Заявление И. Ф. Гагурина в комитет по делам изобретений и открытий, а также, авторские свидетельства за 1957 г.»⁸ и дело № 14 «Поздравительные письма и телеграммы И.Ф. Гагурину по случаю награждения орденом Трудового знамени и к памятным датам за 1951–1957 гг.»⁹ являются конфиденциальными.

Всего в доступных для рассмотрения делах насчитывается 984 документа. Это документы можно распределить по видам на 17 групп:

1. Письма – 939.
 - 1.1. Заявления – 35.
 - 1.2. Сопроводительные – 33.
 - 1.3. Просьбы – 14.
 - 1.4. Жалобы – 9.
 - 1.5. Поздравления – 5.
 - 1.6. Благодарности – 2.
 - 1.7. Ходатайства – 2.
 - 1.8. Ответы – 839.
2. Постановления – 8.
3. Решения – 6.
4. Выписки из протоколов – 5.
5. Телеграммы – 5.
6. Почтовые карточки – 4.
7. Справки – 4.
8. Записки – 2.
 - 8.1. Докладные – 1.
 - 8.2. Объяснительные – 1.
9. Акты – 1.
10. Договоры – 1.
11. Информации о встречах – 1.
12. Извещения – 1.
13. Приказы – 1.
14. Производственные характеристики – 1.
15. Протоколы – 1.

⁶ Встреча избирателей с кандидатами в депутаты // Калининская правда. 1955. 8 февраля.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1.

⁸ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 12.

⁹ Там же. Д. 14.

16. Списки – 4.

17. Фото – 1.

Документы в делах оформлены как машинописным, так и рукописным способом. Сами дела в фонде сформированы по смешанному принципу (хронологическому и номинальному). Как правило, в делах количество листов не соответствует количеству документов. Однако в фонде И. Ф. Гагурина иначе. Большинство дел соответствует количеству листов. Заголовки дел соответствуют своему содержанию.

При разнообразном содержании дела, документы можно поделить на тематические группы:

1. Государственное обеспечение.

Письмо от Исполнительного комитета Районного совета от 19 марта 1951 года, который пишет об отказе комитета заявителю в назначении пенсии из-за отсутствия трудового стажа по найму. Согласно ст. 19 Постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ и ВЦСП от 28 декабря 1938 г. и ст. 20–21 из правил, утвержденных Союзным Советом социального страхования при Наркомате труда СССР от 4 июля 1938 года № 397, лица, не обращающиеся за назначением пенсии свыше 2-х лет, теряют стаж работы, который не принимается во внимание при исчислении стажа¹⁰.

Письмо от 24 сентября. Год данное письмо не имеет. На отправленное заявление избирателя с просьбой оказания помощи за счет гособеспечения и госпоставок на приобретение коровы, И. Ф. Гагурин разъясняет, что пользование льготами было разрешено в период военного времени, а в настоящее время, по уставу сельскохозяйственной артели, льготы отменены¹¹.

2. Финансовые вопросы.

Письмо от 8 февраля 1951 г. На отправленное заявление избирателя с просьбой разъяснить о незаконном списании трудодней за низкую урожайность как с бригадира имеющего преклонный возраст. И.Ф. Гагурин отвечает, что вне зависимости от возраста за недостиженные показатели урожайности в текущем году со всей полеводческой бригады и выработанной ею трудодней списывается 25%¹².

Заявление от 16 мая 1951 г. В нем отправитель просит И.Ф. Гагурина дать отсрочку выполнения мясopоставки до 15 сентября 1951 г., поскольку в 1950 г. пала единственная корова из-за чего уплата мясopоставки (32 кг) не была выполнена. Автор письма указывает, что семья состоит из 7 человек, трудоспособных было всего двое. Было принято решение сдать гусей, но тех дважды не принимали. От теленка на базе также отказались. Мeрy наказания при неуплате определит народный суд¹³.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

Письмо от 15 февраля 1952 г., в котором Калининский областной финансовый отдел на просьбу заявителя – освободить супругу в связи с бесплодностью от уплаты налога, который распространяется на холостяков, малосемейных и одиноких, отвечает отказом, так как она не является инвалидом 1 или 2 группы¹⁴.

Выписка из протокола о списании ссудной задолженности с супруги гражданина в связи со смертью супруга, низким доходом и многодетностью семьи¹⁵.

3. Общественная деятельность.

В качестве примера следует привести письмо-просьбу от 15 февраля 1951 г., в котором редакция газеты просит рассказать И.Ф. Гагурина на страницах газеты о жизненном пути, работе в Краснохолмской МТС и лучших механизаторах сельского хозяйства¹⁶.

Справка исполнительного комитета Спировского районного совета от 4 июня 1959 г., подтверждающая прохождение курсов в период – 28 мая по 4 июня 1959 г. по подготовке машинистов льнообрабатывающей машины ТЛ-40 в колхозе¹⁷.

Производственная характеристика от директора Кировского МТС от 13 мая 1957 г. на И.Ф. Гагурина с благодарностью за организацию работы в колхозе, обучение работников МТС, сборку и ремонт агрегата¹⁸.

Письмо от исполнительного комитета Калининского областного совета от 20 апреля 1957 г. с материалом по рассмотренным вопросам, поставленным избирателями Весьегонского района и города в феврале 1957 г.¹⁹

Протокол от председателя собрания 11 марта 1958 г. с информацией о выступлении И.Ф. Гагурина о народнохозяйственном плане на 1958 г.²⁰

Транзитная телеграмма от 15 сентября 1954 г., в которой министр сельского хозяйства Латвии приглашает И.Ф. Гагурина провести семинар машинистов льнообрабатывающих машин²¹.

Договор от 1954 г. между машинистом машинной обработки льна Краснохолмской опорно-показательной МТС, Калининской области, И.Ф. Гагуриным и машинистом комплексной механизации по возделыванию льна Народической МТС, Житомирской области, М.И. Вернигорой по выработке на льнообрабатывающей машине ВНИЛ в 1954 г.²²

Фотография без даты. На обратной стороне указан адрес (г. Житомир, ул. Московская, 31), Ф.И.О. фотографа (Тулес Зиновий

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 1. Л. 3

¹⁸ Там же. Л. 2

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

²² Там же. Л. 4.

Иосифович) и подпись (Встреча со знатным машиноведом Матвеем Ив. в одном из колхозов Житомира)²³.

4. Судебные дела.

Постановление от начальника гражданско-судебного отдела прокуратуры Калининской области от 22 октября 1947 г. о взыскании с колхоза и председателя продовольствий, а также, денежной суммы из-за незаконного изъятия посева у заявительницы²⁴.

Письмо исполнительного комитета районного Сандовского совета от 27 апреля 1956 г. о выявлении самовольного ухода с древкомбината из-за чего в устройстве на работу в МТС по специальности отказано, а дело передано в народной суд²⁵.

5. Решения по выдаче и лишению приусадебных участков.

Письмо от 4 июня 1947 г., в котором исполнительный комитет Сандовского районного совета подтверждает решение о лишении заявителя приусадебного участка за нарушение трудовой дисциплины²⁶.

Письмо от 7 июня 1947 г., в котором исполнительный комитет Сандовского районного совета подтверждает решение о наделении приусадебного участка граждан в связи безучастием в колхозе²⁷.

6. Прекращение членства в колхозе.

Письмо от 5 декабря 1951 г., в котором Исполнительный комитет Краснохолмского Областного совета сообщает об отказе в удовлетворении просьбы заявительницы о выходе из колхоза в связи с самовольным уходом из колхоза её мужа и необходимостью в рабочей силе²⁸.

7. Материально-техническая база.

Письмо от 6 июня 1955 г., где И.Ф. Гагурин просит контору «Союзстроймехзапчасть» отгрузить запчасти, которые были высланы по ошибке, что приводит к простоя двух бульдозеров в Краснохолмской МТС²⁹.

Письмо И.Ф. Гагурина от 24 марта 1958 г. с просьбой принять на рассмотрение материал на изобретение отдельных узлов к трепальному агрегату «Кондрашука-Волкова»³⁰.

8. Награждение и благодарность.

Докладная записка от января 1956 г. от члена Областного комитета КПСС секретарю Калининского областного комитета КПСС по поводу награждения И.Ф. Гагурина за трудовую деятельность³¹.

Корреспондентами И.Ф. Гагурина были различные физические и юридические лица в виде организаций, редакций местных газет и воинских

²³ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 8. Л. 6

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1989. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³⁰ Там же. Л. 11.

³¹ Там же. Л. 1.

частей, избирателей, обкомов, прокуратур и т.д. Некоторые письма были составлены самим И.Ф. Гагуриным. Встречались письма с переадресацией юридическим лицам и пометой «копия» с указанием заявителя. Не все ответы И.Ф. Гагурина сохранились в фонде, поэтому сложно сказать каким образом были решены некоторые поступившие ему вопросы.

Таким образом, личный фонд И.Ф. Гагурина (Р-1989), хранящейся в Государственном архиве Тверской области, представляет информационный комплекс, в котором содержатся сведения о фактах и событиях определенного временного периода и деятельности его современников, а также рассматривается ряд историко-политических проблем.

Литература

Встреча избирателей с кандидатами в депутаты // Калининская правда. 1955. 8 февраля.

Гагурин И.Ф. Завод на колесах. Калинин: Кн. изд-во, 1956. 107 с.

Гагурин И.Ф. Мой опыт работы на льнообрабатывающем агрегате МТС. Москва: Сельхозгиз, 1952. 120 с.

Кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР // Пролетарская правда. 1951. 22 января.

Комплекс документов по научно-исследовательской работе Калининского витаминного завода

С.Д. Майоров

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
архивоведения, историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Научно-исследовательская работа в СССР была одним из важных направлений деятельности не только высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, но и различных предприятий. Калининский витаминный завод не стал исключением. На предприятии проводилась работа как по усовершенствованию уже существующих линий производства, так и по освоению новых видов продукции. При этом предприятие могло столкнуться с рядом проблем, что находило своё отражение в документах. Комплекс документов завода по научно-исследовательской работе, представляющий собой планы, отчёты, переписку и др. позволяет представить этот вид деятельности в полной мере.

Ключевые слова: *витаминный завод, документ, документоведение, Калинин, производственная практика, промышленность, НИР, научно-исследовательская работа, фармацевтика.*

Научно-исследовательская работа в советское время отличалась высокой степенью организованности. Этому направлению деятельности уделялось пристальное внимание со стороны государства, что обеспечивало интенсивное развитие во многом благодаря централизации, плановости и эффективному контролю¹. Сама научная работа в СССР велась комплексно и научные институты работали в контакте и сотрудничестве, освещая проблемы с разных сторон, проверяя и дополняя выводы друг друга².

В Тверском центре документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ) в фонде Р-748 «Тверской витаминный завод» сохранился комплекс документов, отражающий организацию научно-исследовательской работы на предприятии.

¹ *Калугин В.В.* Из истории организации, планирования и координации научных исследований в СССР. Часть III. Научно-технический комплекс СССР, сравнительная характеристика и распределение НИР, ОКР и научных учреждений в СССР (1969–1975 годы) // История и педагогика естествознания. 2017. № 4. С. 50.

² *Семашко Н.А.* Очерки по теории организации советского здравоохранения. М., 1947. С. 37.

В фонде по заголовкам из описи можно выделить следующие дела, касающиеся данной темы:

1. Д. 142. Годовые планы и отчёты о научно-исследовательских работах за 1959 – 1964 гг.

2. Д. 143. Схема (описание) технологического процесса производства диметилбензимидазола, технический план экспериментально-исследовательской группы фабрики, отчёт о его выполнении и переписка по производственным вопросам за 1959 г.

3. Д. 179. Темы научно-исследовательских работ рационализации производства на 1964-65 гг. Анализ максимальной производительности оборудования по производству аскорбиновой кислоты и рибофлавина за 1962-1963 гг.

4. Д. 266. Годовые планы научно-исследовательских и опытных работ на 1966-1970 гг.

5. Д. 310. Годовой план научно-исследовательских работ по внедрению передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов на 1968 г.

6. Д. 311. Уточнённый план научно-исследовательских работ по внедрению передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов на 1968 г; план на 1969 г. и отчёт за 1968 г.

7. Д. 447. Годовые планы оргтехмероприятий и научно-исследовательских работ на 1973-1974 гг.

8. Д. 529. План научно-исследовательских работ на 1976 г. и ответ на перечень вопросов по проблеме регенерации и улавливания растворителей, направленные во ВНИВИ в 1976 г.

9. Д. 559. План научно-исследовательских работ завода на 1977 г.

10. Д. 561. Справка о причинах невыполнения заводского плана научно-исследовательских работ за 1977 г. и план на 1978 г.

Всего в этих делах насчитывается 439 листов и содержится 207 документов. Из них можно выделить 10 основных видов документов: письма, планы, отчёты, перечни, данные, акты, инструкции, описания, темы, приказы, а малочисленные виды документов и документы, которые сложно отнести к определённому виду, вошли в «Прочие документы».

Из рассматриваемого комплекса документов следует, что важным этапом в расширении ассортимента выпускаемой продукции было освоение синтеза 5,6-диметилбензимидазола.

По тематическому плану экспериментально-исследовательской группы Калининской витаминной фабрики на 1959 г. в разделе «Новые производства» уже к 1 августа 1959 г. должно было произойти строительство производственной установки и освоение метода синтеза диметилбензимидазола в производственных условиях³.

³ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 142. Л. 4.

План расположен на пяти листах с альбомной ориентацией. В верхнем правом углу находится виза утверждения директора фабрики с местом для подписи, датой и расшифровкой. Однако, дата и подпись указаны не были.

Ниже по центру подчёркнутыми прописными буквами располагается наименование вида документа (ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН). Ниже находится заголовок документа (экспериментальной группы Калининской витаминной фабрики на 1959 г.). Далее следует текст документа, представленный в табличной форме. Таблица имела 6 столбцов: №, наименование работ, цель работы, количество чел. дней, срок проведения работ (делился на «начато» и «окончено») и исполнитель работы. Столбец «к-во чел. дней» не заполнялся⁴.

Таблица делилась на 4 раздела: синтез аскорбиновой кислоты, синтез рибофлавина, новые производства и пантотеновая кислота.

После таблицы располагается подпись начальника лаборатории – химического участка с указанием наименования должности, собственноручной подписью и расшифровкой⁵.

В фонде сохранилась справка, данная Институту цитологии АН СССР о том, что предложенный препарат «Димезол» 21 июня 1960 г. разрешён для клинического испытания фармакологической комиссией при Ленгорздравотделе. Сверху по центру находится наименование вида документа прописными буквами (СПРАВКА). Далее следует текст документа, а ниже текста документа находится подпись секретаря фармкомиссии, кандидата медицинских наук с указанием должности, собственноручной подписью и расшифровкой. Подпись принадлежит известному фармакологу, в настоящее время уже доктору медицинских наук Николаю Константиновичу Фруентову. Ниже подписи слева расположена дата документа: 27 июня 1960 г. Ниже даты по центру находится штамп об удостоверении подписи с подписью заведующего канцелярией Института эволюционной физиологии и биохимии им. Сеченова. Левее штампа расположена печать Института эволюционной физиологии и биохимии им. Сеченова АН СССР. В левом верхнем углу документа находится резолюция директора Калининской витаминной фабрики о принятии информации этой справки к сведению⁶.

20 апреля 1961 г. был составлен Акт об освоении синтеза 5,6-диметилбензимидазола в производственном масштабе на Калининской витаминной фабрике⁷. Акт занимает 5 листов.

В верхнем левом углу находится виза утверждения директора Калининской фабрики с указанием должности, собственноручной подписью, расшифровкой и датой: 18 апреля 1961 г. Поверх подписи

⁴ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 142. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 143. Л. 123.

⁷ Там же. Л. 85.

директора и даты поставлена печать Калининской витаминной фабрики. В верхнем правом углу находится виза утверждения директора ВНИВИ фабрики с указанием должности, собственноручной подписью, расшифровкой и датой: 18 апреля 1961 г. Поверх подписи директора и даты поставлена печать ВНИВИ Минздрава СССР.

Ниже по центру находится наименование вида документа разрядкой подчёркнутыми прописными буквами (А К Т). Ниже наименования вида документа находится заголовок. После заголовка следует текст.

Из текста можно понять, что акт составлен 20 апреля 1961 г. представителем Всесоюзного научно-исследовательского института канд. химических наук В. М. Березовским и представителями Калининской витаминной фабрики. Также текст содержит информацию о том, что с декабря 1957 г. по февраль 1960 г. в экспериментальной лаборатории Калининской витаминной фабрики проводилось освоение и уточнение методики синтеза димезола, разработанной ВНИВИ.

С января 1960 г. на смонтированной опытной установке производилось опробование и налаживание аппаратуры, пуск и освоение в производстве синтеза 5,6-диметилбензимидазола⁸.

Далее в тексте перечислена основная аппаратура, используемая для производства димезола и описана методика его получения. После этого указаны полученные результаты по всем 4-м стадиям получения димезола. Результаты представлены в табличной форме. Таблицы имели 4 столбца: № партий; загружено «название вещества»; получено «название вещества»; выход от теории. Столбцы «загружено» и «получено» далее делятся ещё на два столбца: кг и температура плавления в градусах Цельсия. По всем таблицам делается сравнение фактического выхода и выхода по крупнолабораторному регламенту ВНИВИ, а также следует вывод о том, что общий выход димезола на четырёх стадиях равен 35,3%, а по крупнолабораторному регламенту ВНИВИ – 35,7%⁹. В конце текста документа имеются следующие выводы:

1. Считать синтез 5,6-диметилбензимидазола, состоящий из 4-х стадий, освоенным и внедрённым в производство.
2. Считать, что технологический процесс по этому регламенту сдан ВНИВИ и принят Калининской витаминной фабрикой.
3. Отметить, что при освоении синтеза в производстве достигнуты выходы на уровне выходов крупнолабораторного регламента ВНИВИ.

После текста документа следуют подписи представителя ВНИВИ и представителей Калининской витаминной фабрики: главного инженера, начальника участка, старшего мастера, заведующего лабораторией,

⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 143. Л. 85.

⁹ Там же. Л. 86–88.

инженера-технолога с указанием должности, собственноручной подписью и расшифровкой¹⁰.

Вышеуказанный акт был направлен письмом директора ВНИВИ Минздрава СССР директору Калининской витаминного завода от 20.04.1961 г. № 662/6.

Письма в рассматриваемом комплексе документов занимают лидирующее положение по их количеству. Входящие письма были оформлены на продольных или угловых бланках. На продольных бланках сверху по центру мог располагаться герб, далее ниже по центру указывалось ведомство и наименование юридического лица. Встречаются также варианты продольных бланков без герба или, например, в бланке письма Охтинского химического комбината в левом верхнем углу находится изображение Ордена Трудового Красного Знамени¹¹. Ниже наименования ведомства и юридического лица слева располагался адрес, а справа – телефон. Далее с левой стороны находился номер документа, а с правой стороны – дата документа. Ниже номера и даты либо по центру, либо с правой стороны находился адресат с указанием места его нахождения. Далее следовал текст письма, а после текста располагалась подпись с наименованием должности, собственноручной подписью и расшифровкой.

На угловых бланках в левом верхнем углу располагался угловой штамп с гербом или без него, наименованием ведомства и юридического лица, датой, номером документа и адресом. В правом верхнем углу указывался адресат. Ниже следовал текст, а после текста располагалась подпись с наименованием должности, собственноручной подписью и расшифровкой.

Бланки исходящих писем в рассматриваемых делах не сохранились и от них остались только копии. Подавляющее большинство из них оформлялись следующим образом: справа в верхнем углу находилось наименование адресата. Далее следовало указание на какое письмо даётся ответ. После этого располагался текст документа, а далее находилась подпись с наименованием должности, собственноручной подписью и расшифровкой.

В фонде также отложилась временная инструкция по клиническому применению препарата Димезол на двух листах. Сверху по центру прописными буквами располагается наименование вида документа (ВРЕМЕННАЯ ИНСТРУКЦИЯ). Ниже находится заголовок (по клиническому применению препарата Димезол)¹². Далее следует текст, в котором приводятся физические и химические свойства димезола, его химическая структура, описано фармакологическое действие препарата,

¹⁰ Там же. Л. 89.

¹¹ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 143. Л. 40.

¹² Там же. Л. 72.

перечислены показания к применению, противопоказания, действия при передозировке и условия хранения.

После текста расположены две подписи, включающие в себя наименование должности, собственноручную подпись и расшифровку. Подписывали документ зав. лабораторией радиационной цитологии Института цитологии АН СССР профессор В.П. Парибок и старший научный сотрудник лаборатории радиационной цитологии Института цитологии АН СССР доцент М.А. Розин¹³.

Кроме освоения синтеза новых витаминов, завод также занимался и улучшением технологии производства уже имеющихся в ассортименте препаратов. Например, для производства аскорбиновой кислоты и рибофлавина была предпринята попытка замены этилового спирта на изопропиловый.

Тема «Замена этилового спирта изопропиловым» встречается в проекте плана научно-исследовательских и опытных работ по Калининскому витаминному заводу на 1966–1970 гг.¹⁴ Целью данной работы было удешевление продукции, а сроки проведения работы указывались с 1968 по 1969 гг.¹⁵

При внедрении новой технологии не обошлось без проблем. В письме зам. директора Калининского витаминного завода № 650 от 19.06.1972 г. заместителю начальника Управления материально-технического снабжения Московского района (Мосхимснабсбыт) было указано, что заводу нужно 140 т изопропилового спирта в год, а также была просьба сообщить является ли изопропиловый спирт дефицитом¹⁶. В ответном письме № 28-12-Л от 24.07.1972 г. было гарантировано, что Мосхимснабсбыт может выделить заводу 120 т изопропилового спирта на 1973 г.¹⁷

Однако в марте 1973 г. из Мосхимснабсбыта пришло письмо, в котором содержится информация о том, что из-за отсутствия ресурсов выделить изопропиловый спирт не представляется возможным¹⁸. В связи с этим, в письме директора завода № 473 от 09.04.1973 г. начальнику Главвитаминыпрома содержится объяснение невыполнения плана по новой технике по замене этилового спирта на изопропиловый. Причиной стало то, что Мосхимснабсбыт фактически выделил 5,5 т, после чего отказался из-за отсутствия ресурсов. Из-за этого директор завода просил скорректировать план на 1973 г.

В письме директора завода № 504 от 17.04.1973 г. начальнику Главвитаминыпрома Калининский витаминный завод просит включить в

¹³ Там же. Л. 73.

¹⁴ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 266. Л. 7.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 447. Л. 38.

¹⁷ Там же. Л. 37.

¹⁸ Там же. Л. 39.

план проектных работ на 1974 г. работы по проектированию склада изопропилового спирта для одновременного хранения 100 т спирта с насосной станцией, обслуживающей приём спирта из ж/д цистерн и отпуск его в автоцистерны¹⁹. Также письмом директора завода № 515 от 20.04.1973 г. начальнику Главвитаминыпрома был направлен титульный список на проектные работы на 1974 г. по Калининскому витаминному заводу. Среди прочего в письме было упомянуто строительство склада серной кислоты и изопропилового спирта, которое предусматривалось на уже существовавшей территории склада, где хранились легковоспламеняющиеся и сильнодействующие вещества²⁰.

В результате внедрения изопропилового спирта были составлены соответствующие акты:

1. Акт внедрения изопропилового спирта взамен этилового на стадиях замещения спирта и енолизации в производстве аскорбиновой кислоты²¹.

2. Акт внедрения изопропилового спирта взамен этилового на стадиях получения рибитиламина и азорибитиламина в производстве рибофлавина²².

Акты схожи по структуре и оформлению, были утверждены в один день. Акты имеют титульный лист. В правом верхнем углу титульного листа находится виза утверждения главного инженера Калининского витаминного завода с наименованием должности, собственноручной подписью, расшифровкой и датой (30 января 1974 г.).

Далее по центру листа находится наименование вида документа прописными буквами разрядкой подчёркнуто (А К Т). Ниже находится заголовок документа.

На втором листе акта располагается текст. Из текста актов следует, что Калининский витаминный завод первым среди заводов, выпускающих аскорбиновую кислоту, внедрил на стадии получения технической аскорбиновой кислоты (ТАК) изопропиловый спирт взамен этилового. Заводской лабораторией в 1972 г. проводились опытные работы, в результате которых был сделан вывод о том, что замена возможна²³. В производстве рибофлавина изменения проходили, основываясь на лабораторных прописях ВНИВИ и уже с июня 1973 г. изопропиловый спирт был внедрён²⁴. А с июля 1973 г. изопропиловый спирт был внедрён в производство и аскорбиновой кислоты²⁵. В конце текста в табличной

¹⁹ Там же. Л. 84.

²⁰ Там же. Л. 85.

²¹ ТЦДНИ. Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 447. Л. 1.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 7.

²⁵ Там же. Л. 2.

форме представлены сравнительные данные по выходу и качеству полученных продуктов с применением различных спиртов.

Ниже текста находятся подписи начальника цеха, начальника отделения и старшего инженера-химика в акте по рибофлавинову и подписи начальника цеха, начальника цеховой лаборатории, начальника отделения и аппаратчицы стадии получения ТАК (технической аскорбиновой кислоты) в акте по аскорбиновой кислоте. Подписи состоят из наименования должностей, собственноручных подписей и расшифровок.

Таким образом, изучая тематические комплексы документов по различным видам деятельности предприятий, мы можем лучше понимать процессы, происходившие при тех или иных видах работ. Так, например, если мы берём комплекс документов по научно-исследовательской работе Калининского витаминного завода, то становится понятно, что конкретно происходило при внедрении нового вида продукции или с какими трудностями могли столкнуться работники при рационализации производства уже имеющихся в ассортименте витаминов. Именно поэтому рассмотренные документы можно считать документами, обладающими большим информационным потенциалом.

Литература

Калугин В.В. Из истории организации, планирования и координации научных исследований в СССР. Часть III. Научно-технический комплекс СССР, сравнительная характеристика и распределение НИР, ОКР и научных учреждений в СССР (1969–1975 годы) // История и педагогика естествознания. 2017. № 4. С. 45–51.

Семашко Н.А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. М.: Издательство Академии Медицинских Наук СССР, 1947. 47 с.

Переписка Калининского управления кинофикации с вышестоящими организациями: характеристика и информативные возможности

А.В. Костыгина

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серёгина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и
документоведения ТвГУ

Аннотация. Переписка – один из основных инструментов связи с вышестоящими организациями, способствующая оперативному обмену информацией. Управление невозможно без строгого механизма ведения служебной переписки, так как является неотъемлемой частью делопроизводства. В статье поднимается тема ведения деловой переписки управления кинофикации с Госкино РСФСР, обкомом КПСС и облисполкомом. При этом важным является изучение структуры и информационных возможностей различных деловых писем организаций, например, управление кинофикации исполнительного комитета Калининского областного совета народных депутатов в середине 1980-годов.

Ключевые слова: деловая переписка, Калинин, документ, Госкино, обком, культура, учреждение, кинообслуживание, дело, входящее письмо.

Деловое общение любого учреждения в современной России и во времена СССР нельзя представить без ведения переписки нижестоящих учреждений с вышестоящими организациями. Письма служат средством коммуникативных связей для оперативной передачи информации между двумя корреспондентами: адресатом и адресантом¹. Управление невозможно без строгого механизма ведения служебной переписки, так как с ее помощью можно решить ряд важнейших вопросов, возникающих в деятельности учреждения.

Деловое письмо – это краткий документ, касающийся одного вопроса и предназначенный для осуществления оперативного информационного обмена между организациями, их структурными подразделениями.²

¹ Янковская В.Ф. Информационно-справочные документы // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2014. №4. С. 38–40.

² Терминологический словарь по предмету «Делопроизводство» («Документоведение»). Тверь, 2006.

В фонде Р-2816 «Управление кинофикации исполнительного комитета Калининского областного совета народных депутатов» Государственного архива Тверской области (ГАТО) имеются два дела, в названии которых присутствует слово «переписка». Дело № 1179 «Переписка с Калининским обкомом КПСС и облисполкомом по основным вопросам деятельности управления» и дело № 1309 «Переписка с Госкино РСФСР по основным вопросам деятельности управления». Объем первого дела сорок три листа, второго – тридцать один.

Выбранные дела позволяют рассмотреть порядок ведения деловой переписки управлением кинофикации Калининской области с органами власти и вышестоящими организациями, а также для изучения вопросов, ставших поводом для возникновения писем.

Дело № 1179 «Переписка с Калининским обкомом КПСС и облисполкомом по основным вопросам деятельности управления» содержит двадцать два письма, среди которых три входящих и 21 – исходящий документ. В процессе изучения дел были выделены следующие адресаты: Верховный совет РСФСР; плановая комиссия облисполкома; облисполком; обком КПСС, отдел агитации и пропаганды; Совет по кино; секретарь областного совета профессиональных союзов; заведующий хозяйственным отделом исполкома облсовета.

На основании изученных материалов можно выделить следующие виды деловых писем: письмо-просьба; информационные письма; письмо-ответ; претензионное письмо.

Вопросы, поднимаемые в письмах, касаются разных аспектов работы управления кинофикации и подведомственных ему организаций: о строительстве новых кинотеатров в г. Калинин;

- о ремонте кинотеатров г. Калинина и Калининской области;
- о работе по осуществлению атеистической пропаганды средствами кино в Калининской области;
- о регистрации киноустановок.

Например, письмо, отправленное из управления кинофикации в отдел пропаганды и агитации Калининского обкома КПСС, касается вопроса о невыполнении работ по реконструкции кинотеатра «Звезда» в 1987 г. подрядчиком. В письме отражена просьба управления об оказании помощи: «Управление кинофикации крайне обеспокоено положением дел по ремонту кинотеатра «Звезда», так как намеченный срок ввода кинотеатра в эксплуатацию 1 сентября находится под угрозой срыва. Просим разобраться в существе вопроса и оказать помощь по налаживанию ритмичной работы в соответствии с разработанным графиком и пуском в эксплуатацию к 1 сентября 1987 года»³. Все исходящие письма составлялись на бланке организации и подписывались начальником управления кинофикации.

³ ГАТО. Ф. Р-2816. Оп. 1. Д. 1179. Л. 43.

Также в деле присутствуют входящие письма, поступившие в управление кинофикации из различных органов управления, находящихся на территории г. Калинин. Так, входящее письмо № 2979, поступившее 20.06.85 г. из исполнительного комитета Московского районного совета народных депутатов, адресованное начальнику областного управления кинофикации А.П. Иванову, касается просьбы о предоставлении проектно-сметной документации в горисполком: «Исполком Московского районного совета народных депутатов, учитывая многочисленные жалобы жителей жилого района «Южный» на отсутствие кинотеатра, просит сообщить сроки представления проектно-сметной документации в Горисполком для включения в план капитального строительства на 1986 год»⁴. Документ подписан председателем исполкома. Резолюция «г. Смирнову Г. Ф. подготовить ответ срок до 25.06.85» расположена в правом нижнем углу, а не в левом верхнем, как встречается в большинстве документов.

В деле № 1309 «Переписка с Госкино РСФСР по основным вопросам деятельности управления» находится 29 документов, связанных с ведением переписки с вышестоящим органом, управляющим киноотраслью в РСФСР. Среди писем 4 входящих и 24 документа исходящих. При изучении дела были выделены две группы деловых писем: письмо-просьба; письмо-сообщение.

В ходе переписки с Государственным комитетом по кинематографии можно выделить наиболее часто встречаемый круг вопросов: о курсах повышения квалификации сотрудников кинотеатров, о выделении кинотеатрам киноаппаратуры, видеотехники и средств для оплаты покупки кинотеатральных кресел, а также многочисленные просьбы управления кинофикации о разрешении продать через комиссионный магазин принадлежащую ему автомашину.

Письма отправлялись следующим адресатам: видеоотдел Главного управления Киновидео РСФСР; начальнику Главного управления кинофикации и видеопроката Министерства культуры РСФСР; заместителю начальника Главного управления кинофикации и киновидеопроката; главному инженеру Главного управления кинофикации и киновидеопроката Министерства культуры РСФСР.

Например, одно из писем, отправленных из Управления кинофикации Калининской области в Госкино, имело следующее содержание: «В связи с задержкой ввода в эксплуатацию нового кинотеатра в г. Калинин нами принимаются доп. мера по возмещению недостающего валового сбора. В частности, подобрано помещение для видеосалонов. Для их оборудования просим выделить 2 комплекта видеотехники»⁵. Письмо подписано начальником управления кинофикации А.П. Ивановым. В левом нижнем углу имеется отметка об исполнителе «Исп. Соболев Г.А. Тел. 3-26-29».

⁴ ГАТО. Ф. Р-2816. Оп. 1. Д. 1179. Л. 16.

⁵ ГАТО. Ф. Р-2816. Оп. 1. Д. 1309. Л. 3.

В деле содержится входящее письмо из Государственного комитета РСФСР по кинематографии. Документ составлен на бланке с угловым расположением реквизитов. В бланке присутствуют следующие реквизиты:

- наименование автора документа: Государственный комитет РСФСР по кинематографии;
- заголовок к тексту: Курсы повышения квалификации руководящих кадров и специалистов кинематографии и кинопроката;
- справочные данные (индекс и адрес): 191126, Ленинград улица Правды, дом 12;
- дата документа: 1.06.88;
- регистрационный номер: №167-кр.

Со смещением к правому углу находится указание на адресатов: «Начальнику Управления кинофикации Калининской области, тов. Иванову А.П.», копия направлялась в Главное управление кинофикации и кинопроката Госкино РСФСР».

В письме сообщалось о том, что на курсы повышения квалификации руководящих работников согласно плану Госкино никого от кинотеатров Калининской области не прислали⁶. В конце текста письма расположен реквизит подписи. Он включает указание на должность – «директор курсов» и расшифровку подписи – «И. Качурин». В правом нижнем углу находится штамп с номером входящего документа «№ 308» и датой поступления документа.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в ходе ведения деловой переписки с органами власти, действовавшими на территории г. Калинина, круг вопросов, требующих обсуждения и оперативного решения на местном уровне, в большинстве своем касался текущих проблем, связанных с обеспечением жителей г. Калинина и области качественным кинообслуживанием. Вопросы, затронутые в письмах в Госкино, касались тем о деятельности управления, требовавших решения на государственном уровне, а также более крупного финансирования.

Литература

Терминологический словарь по предмету «Делопроизводство» («Документоведение») / Учеб. центр «Форсайд»; сост. Н.А. Иноземцева. Тверь, 2006. 68 с.

Янковская В.Ф. Информационно-справочные документы // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2014. №4. С. 38–40.

⁶ ГАТО. Ф. Р-2816. Оп. 1. Д. 1309. Л. 9.

Отчёты различных органов Тверской губернии по работе с детьми в 1920-е гг. как информационные источники

Е.И. Баранова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – И.Г. Серёгина,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и

документоведения ТвГУ

Аннотация. В настоящее время существует ряд общественно-политических проблем, которые напрямую связаны с культурно-просветительской деятельностью государства в отношении детей и подростков. Обращение к опыту прошлых лет имеет важное значение. Для изучения опыта необходимо обращаться к различным документам различных периодов и регионов. Одним из таких периодов являются 1920-е гг., а регионом – Тверская губерния. Анализ отчётов различных органов Тверской губернии по работе с детьми в 1920-е гг. как информационных источников позволяет проанализировать влияние новых идеологических, социальных и делопроизводительских изменений на общую работу с детьми.

Ключевые слова: образование, народное просвещение, Тверская губерния, школа, СССР, Октябрьская революция, реформа, ликвидация безграмотности, делопроизводство, образовательные учреждения.

В отчётах различных органов Тверской губернии по работе с детьми за 1920-е гг. помимо статических сведений, показывающих количественный прогресс советской власти в области образования, содержится так же качественная характеристика народного образования в губернии на момент их составления. В данной работе проанализирована отчётность фонда Р-488 «Отдел народного образования исполнительного комитета Тверского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губернский отдел народного образования ГУБОНО)»: Отчёт о работе ГУБОНО за 1922 г.¹; Отчёт зубцовского УОНО за 1922 г.²; Отчёт о работе Тверского уездного отделения по народному образованию за 1923–1924 гг.³; Отчёт о работе на площадке при очаге № 1, при фабрике «Пролетарка» г. Твери за 1928 г. в Государственном архиве Тверской области (ГАТО)⁴

¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 403.

² ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 656.

³ ГАТО. Ф. Р-488. Оп.1. Д. 812.

⁴ ГАТО. Ф. Р-488. Оп.1. Д. 1313.

Перечисленные отчёты были выбраны с целью общего анализа деятельности, материального и физического состояния детских учреждений Тверской губернии, а также документоведческого анализа ведения отчётной документации в период с 1922 по 1928 г. на уровнях ГУБОНО, уездных отделений и детских учреждений.

В результате реформ к середине 1920-х гг. в РСФСР существовало несколько типов учреждений для детей дошкольного и школьного возрастов⁵: детские площадки и очаги при фабриках и предприятиях; детские дома для детей дошкольного и школьного возрастов; школа I ступени с четырехлетним сроком обучения; школа крестьянской молодёжи, как продолжение школы I ступени; школа семилетка; фабрично-заводские семилетки как один из видов семилетней школы в промышленных центрах; школа II ступени (девятилетняя средняя школа).

Говоря о достижениях советской власти в сфере организации и распространения просвещения, следует привести фактические данные о результатах проделанной просветительской работы в Тверской губернии из отчёта о работе ГУБОНО за 1922 г.

Таблица 1. Количество школ и учащихся в Тверской губернии на конец 1922 г. – начало 1923 г.⁶

Уезды	Должно быть открыто по производственному плану				Открыто			
	Школы I		Школы II		Школы I		Школы II	
	Кол-во	Уч-ся	Кол-во	Уч-ся	Кол-во	Уч-ся	Кол-во	Уч-ся
Тверь	317	12680	98	1960	317	12680	98	2290
Бежецкий	570	22800	45	900	330	13200	32	1538
В. Волочѣк	545	21800	43	860	290	11348	41	1034
Кашинский	567	22680	45	900	490	19400	48	960
Кимрский	336	13440	25	500	226	800	20	995
Новоторжский	418	16720	34	680	9228	9120	71	2025
Осташковский	363	14520	23	580	244	10510	16	320
Ржевский	113	28520	56	1120	269	14607	56	1725
Старицкий	490	19600	31	620	378	14500	43	930
Тверской	537	21480	-	-	276	16188	18	400
Итого по губернии	4861	194440	406	8120	3068	129814	463	12217

⁵ Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917 – 1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 179.

⁶ ГАТО. Ф. Р-488.Оп.1. Д. 403. Л. 68.

По приведённым в таблице 1 данным нельзя говорить о перевыполнении плана по открытию школ первой и второй ступени в уездах. В 1920-е гг. Наркомат просвещения РСФСР был поставлен в трудное положение, которое вытекало из общего состояния народного образования в стране после двух революций и гражданской войны. У новой власти фактически не хватало средств и рабочих рук, в том числе профессиональных учителей и педагогов, для поднятия дела просвещения на уровень индустриально-развитых держав.

Первые четыре года строительства в области народного образования отличались следующими чертами⁷: усиленным ростом школьных и политическо-просветительских учреждений в губернии и по всей республике; полным отсутствием какого-либо плана и системы в области насаждения культурно-просветительских очагов, как в городе, так и в деревне. Дело просвещения существовало исключительно за счёт внешнего притока средств (государственных), это, наряду с отсутствием плана, привело к беспорядочному растрачиванию общего бюджета. Результатом явился подрыв материальной базы основных элементов просвещения.

За первые четыре года существования СССР возникли школы в деревнях. Их физическое состояние неудовлетворительно. Некоторые здания могли похоронить под сводами своих обитателей⁸. Наблюдалась острая нехватка мебели, есть случаи, когда дети занимались сидя на досках, поставленных на обрубки деревьев. Снабжение топливом не отличалось регулярностью. Материальная основа культурно-просветительских учреждений была настолько расшатана, что ни о каких производственно-педагогических мероприятиях говорить не приходилось.

Уровень знаний, даваемый школой в первые годы существования РСФСР, был чрезвычайно мал, особенно в школах второй ступени⁹. Детские дома являлись самым больным местом в системе детских учреждений Тверской губернии. Они создавались случайно под влиянием жизненных требований и не могли входить в общий педагогический, детский коллектив.

Детские дома были переполнены. 35% помещений было совершенно непригодно для своего назначения. Более отрадную картину представляли детские сады и очаги. Их развитие было планомерно и организовано. По характеру своей работы дошкольные учреждения представляли слишком скромные требования к материальным предпосылкам.

Существенной задачей, которую не удавалось решить, являлась борьба с детской преступностью. Количество детей преступников и беспризорников увеличивалось с каждым днём¹⁰. Условия НЭП сразу же

⁷ ГАТО. Ф. Р-488. Оп.1. Д. 403. Л. 47.

⁸ Там же. Л. 48.

⁹ Там же. Л. 49.

¹⁰ Там же. Л. 50.

вызвали колоссальные проблемы, которые и характеризовали задачи ГУБОНО на 1923 г.¹¹ Это построение твёрдого плана разработки сетей культурно-просветительских учреждений; изыскание источников, проведения мероприятий, позволяющих создать материальную базу; борьба за сохранение школы в руках государства.

Информационные возможности отчётов на уровне уездного отделения по народному образованию несколько меньше чем у отчётов о годовой деятельности ГУБОНО. Из отчёта Тверского уездного отделения по народному образованию общего отдела УИКа за время с 1 июня 1923 г. по 1 июня 1924 г. можно узнать структуру и штаты УОНО за разное время в течение 1923 и 1924 гг., его методическую и социальную работу по организации народного просвещения в уезде, а также о состоянии учреждений народного образования на 1923 год.

Структура и Штаты УОНО на 1 июня¹²: заведующий отделом; заведующий социальным воспитанием; инструктор социального воспитания; заведующий политическим просвещением; инструктор по политическому просвещению; секретарь УОНО; секретарь РКК; делопроизводитель.

При УОНО периодически организовывались инспекторские совещания. По вопросам административно-организационного характера. Состав совещания¹³: работники УОНО, представители ГУБПРОСА, представитель УКОМА, заведующий общим отделом иногда председатель ГУБОНО.

Вся работа УОНО проводилась в тесном сотрудничестве с РКП(б), Агитотделом, Губпросом. На инспекторских совещаниях заслушивались доклады инспекторов по различным вопросам производственного плана, а также доклады заведующих учреждениями социального воспитания и политического просвета. Уездное педагогическое бюро организовывало, направляло и учитывало работу в части методической и по линии переподготовки работников просвещения. Связь с волостями и массовыми учреждениями осуществлялась через волостные конференции, на которых присутствовали представители уездного отделения или уездного педагогического бюро.

В 1923 г. волостные методические конференции в количестве 41 были проведены с представителями УОНО. Обсуждались административные вопросы: «организация кружковой работы», «летняя работа школы», «естествознание в школе», «русский язык в школе»¹⁴.

В отличие от отчёта о работе ГУБОНО за 1922 год, отчёт о работе Тверского уездного отделения по народному образованию за 1923–1924 гг. содержит информацию об отношении населения к действиям советской

¹¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп.1. Д. 403. Л. 51.

¹² ГАТО. Ф. Р-488. Оп.1. Д. 812. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 6.

власти в области просвещения. Отношение населения к делу народного образования лучше всего характеризовалось следующим. Население выполняло хозяйственные нужды школ, ремонт, отопление, покупка учебников и прочее; снабжало пайком учащихся; строило школы. В уезде таких школ было пять.

Возвращаясь к строению сети учебных учреждений в республике на 1923 г. из отчёта о работе Тверского уездного отделения по народному образованию можно узнать, что к началу 1924 учебного года была определена сеть в 190 школ I ступени, две семилетки и две школы II ступени. В течение 1923 г. функционировало 38% школ одноклассных, 50% школ двухклассных и 12% школ с большим числом классов¹⁵. Преобладание школ нормального типа ставило педагогическую работу в благоприятные условия, потому что в школах одноклассных существовала большая нагрузка и практиковался приём через год.

Не менее важными для понимания развития народного образования на территории Тверского уезда являются, отражённые в данном отчёте, сведения о работе школ. Из анализа педагогических отчётов и из инспекторских обследований было ясно, что основными методами образовательной работы являлись методы пассивного обучения, работа велась догматически и генетически¹⁶. Инспекторы с радостью констатировали, что всё-таки генетический метод доминировал над догматическим. Допускалась самостоятельность учащихся, и сохранялся основной педагогический принцип: от простого и близкого к сложному и неизвестному.

Наиболее неинформативным и нестандартным по содержанию из проанализированных отчётов является отчёт Зубцовского УОНО в течение трёхгодичного периода. По своему содержанию данный документ больше напоминает информационное письмо о деятельности дошкольного отделения и о состоянии и количестве учреждений для детей дошкольного возраста¹⁷. Из отчёта можно узнать, что за время трёхгодичного периода дошкольным отделением открыто три детских сада, находящихся в городе Зубцове; четыре детских дома в имении Звереве Коробинской волости. Все учреждения нуждались в квалифицированных работниках, которых за неимением приходилось замещать несоответствующими, а также сами помещения нуждались в капитальном ремонте.

Отчёт о работе на площадке при очаге при фабрике «Пролетарка» города Твери за 1928 г. был проанализирован с целью сравнения отчётности отдельного учреждения с отчётами по деятельности отделов и отделений народного образования по губерниям и уездам. Из этого документа можно узнать, что площадка была организована в фабричном районе города Твери. Она была рассчитана на 40 человек, рабочий день 8

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 812. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 656. Л. 25.

часов. На содержание одного ребёнка отпускалось 5 рублей от губернского отдела, и 1 рубль вносили родители.

В 1928 г. было принято 45 человек, 5 человек на непосещаемость. Мальчиков – 19 человек, девочек – 26 человек¹⁸. Детей делили по возрастному принципу на две группы: от 3–5 лет – младшая группа (22 человека), и от 5–8 лет – старшая группа (23 человека). Воспитательными и педагогическими задачами являлись¹⁹ укрепление здоровья; организация детского коллектива; обучение детей играм, работе и соблюдению правил; прививание культурно-ученических навыков.

Каждый из приведённых документов имеет свою структуру – план, по которому можно сделать первичную оценку их содержания. Годовой отчёт Тверского Губернского Отдела Народного Образования за 1922 г. написан от руки. Автор данного отчёта перед текстом самостоятельно поместил план данного документа, тем самым упростив процесс поиска информации для читателя. План отчёта²⁰:

А. Общая характеристика состояния дела народного образования в губернии.

- I. Производственный план
- II. Материальная основа
- III. Качественный анализ культурно-просветительских учреждений
- IV. Положение работников просвещения
- V. Сравнение с дореволюционным временем
- VI. Перспектива развития народного образования в Тверской губернии.

Б. Условия НЭП для народного образования.

- I. Результаты и перспективы
- II. Частная школа в Тверской губернии
- III. Платность и комитеты содействия
- IV. Патронаж хозяйственных органов
- V. Производственные мероприятия ГУБОНО

В. Социальное воспитание.

- I. Качественная и количественная характеристика учреждений
- II. Итоги и перспективы работы

Г. Политико-просветительская работа.

- I. Качественная и количественная характеристика учреждений
- II. Работа в красной армии
- III. Обзор работы итоги и перспективы
- IV. Взаимоотношения с отделом культуры Губпрофсвета

Д. Профессионально-техническое образование.

- I. Качественная и количественная оценка учреждений

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 1313. Л. 1.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 1313. Л. 2.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 403.

II. Высшие учебные заведения тверской губернии и рабочие факультеты

III. Оценка производственной роли учреждений

IV. Итоги и перспективы работы учреждений

Е. Губернский аппарат, связь с местами, организационные вопросы.

Ж. Итоги и ближайшие перспективы работы ГУБОНО.

Подпись заведующего губернским отделом народного образования.

Отчёт о работе Тверского уездного отделения по народному образованию за период с июня 1923 г. по июнь 1924 г. был направлен в губернский отдел народного образования при общем отделе Тверского УИК. Автор отчёта не посчитал нужным перед текстом поместить план данного документа, поэтому приведённый ниже план отчёта составлен по выделенным разделам в тексте отчёта, автором данной работы.

План отчёта²¹:

Общая часть.

- Структура и штаты УОНО на 1 июня.
- Структура и штаты УОНО на 1 сентября 1923 г.
- Структура и штаты УОНО на 15 октября 1923 г.
- Структура и штаты УОНО на 1 декабря 1923 г.
- Структура и штаты УОНО на 1 апреля 1924 г.

I. При УОНО периодически организуются инспекторские совещания.

II. Реорганизация УОНО.

III. Административно-хозяйственная работа.

IV. Взаимоотношения УОНО с партийными и профессиональными организациями.

V. Информационные отчёты.

VI. Связь с волостями.

VII. Общественная помощь делу просвещения.

VIII. Ликбез ячейки общества «Долой неграмотность».

IX. Борьба с беспризорностью.

X. Деятельность инспекции.

XI. Деятельность упрочекома.

XII. Съезды и конференции по народному образованию.

XIII. Отношение населения.

XIV. Материал по подготовке к проведению метрической системы.

Материальная база. Смета расходов по народному образованию 1923–1924 г.

I. Квартал. Октябрь – декабрь 1923 г.

II. Квартал. Январь – март 1924 г.

III. Квартал. Апрель – июнь 1924 г.

IV. Квартал. Июль – сентябрь 1924 г.

²¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 812.

Местные средства социального воспитания.

- I. Квартал. Октябрь – декабрь 1924 г.
- II. Квартал. Январь – март 1924 г.
- III. Квартал. Апрель – июнь 1924 г.

Платность за обучение.

Ремонт школьных помещений.

Работа по социальному воспитанию.

- I. Сетевая работа.
- II. Переподготовка.
- III. Дошкольное воспитание.
- IV. Работа школы.
- V. Детские дома.
- VI. Отчёт о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних при тверском УОНО.

Общий план работ.

– По отделению народного образования на первое полугодие 1924–1925 учебного года.

– По политпросвет части ОНО.

– Ликвидация неграмотности.

– Библиотеки.

– Избы читальни.

– Массовая работа.

План инспекторской работы.

Подпись зава УОНО Савинова.

Отчёт о работе на площадке при очаге при фабрике «Пролетарка» города Твери за 1928 г. также как и отчёт о работе Тверского уездного отделения по народному образованию, не имеет отдельно выписанного плана. Он много меньше, чем предыдущие два отчета, написан от руки. Отличительной чертой этого отчёта является то, что он включает в себя два кратких протокола.

План отчёта²²:

- I. Список служащих и их посещаемость в августе.
- II. Список служащих и их посещаемость в июле и июне.
- III. Протокол собрания родителей с представителями фабкома и делегации городского совета площадки №1.
- IV. Протокол собрания родителей совместно с советом площадки.
- V. Вес детей.
- VI. Отчёт о работе площадки.

Подписи заведующего и руководителя площадки.

По плану можно заметить, что сам текст отчёта представлен после всех, казалось бы, дополнительных материалов, включённых автором отчёта для увеличения его информативности. По сути, самим отчётом

²² ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 1313.

является текст в VI пункте. Подобное могло быть отражено и в отчёте зубцовского УОНО в течение трёхгодичного периода. Но составитель данного документа не посчитал нужным включать в отчёт протоколы, письма, сводные таблицы, списки служащих и другую дополнительную информацию, которая могла бы расширить информативные возможности данного документа.

Составить план данного отчёта не является возможным из-за его краткости и неинформативности. Как ранее было сказано данный документ скорее является информационным письмом, которое по какой-то причине было названо отчётом. Данный документ был выбран для анализа с целью продемонстрировать возможное непонимание делопроизводителей и служащих на местах в уездах и волостях специфики и структуры отчёта как документа.

Исходя из приведённых выше примеров информативных возможностей проанализированных отчётов различных учреждений, можно сделать вывод, что наиболее информативными и всеобъемлющими по статистическому и качественному анализу дела народного просвещения в 1920-х гг. в Тверской губернии, являются отчёт о работе ГУБОНО за 1922 г. и отчёт о работе Тверского уездного отделения по народному образованию за 1923–1924 гг. В них наиболее полно и широко освящается деятельность местных органов просвещения, возникшие в процессе работы проблемы, способы и планы их решения.

Стоит отметить, что в 1920-е гг. в делопроизводстве была практика включения в отчётную документацию информационных писем, протоколов, а также частей переписки между различными учреждениями. Причём включение всех этих документов не являлось обязательным, что может служить подтверждением непонимания делопроизводителей и секретарей структуры отчётной документации.

Литература

Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 179–189.

**Отчеты Калининского Института усовершенствования учителей
за 1940-е гг.: сравнительный анализ и информативные
возможности**

А.Д. Щербакова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – К.М. Свирин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры архивоведения,
историографии и документоведения ТвГУ

Аннотация. Исследуются годовые отчеты Калининского Института усовершенствования учителей за 1940-е гг., как важный информационный ресурс, свидетельствующий о результатах деятельности данной организации. Анализируется и сравнивается структура годовых отчетов между собой, их содержательная сторона и значение системы повышения квалификации для общества и государства. Особое же внимание уделяется внешним характеристикам годовых отчетов. Исследование позволяет проследить цели и задачи управленческой отчетности для проведения итогов деятельности организации работы в будущем и выявить основные функции Калининского института усовершенствования учителей.

Ключевые слова: *институт усовершенствования учителей, повышение квалификации, отчетная документация, годовые отчеты, задачи Калининского института, проблемы института усовершенствования учителей, развитие, структура, документ, функции Калининского ИУУ, результаты.*

Отчетную документацию составляют документы, содержащие сведения о результатах деятельности организации за определенный период времени – год, полугодие, квартал, месяц, декада. Отчетная документация в деятельности организации и государства в целом выполняет функцию обратной связи, позволяя сопоставлять полученные результаты с показателями, намеченными планом или программой, а также служит в качестве основы для текущего планирования и различного рода корректировок планов.

Отчет – документ, содержащий сведения о результатах деятельности за определенный период времени. Отчетные документы обычно составляют по всем направлениям деятельности организации¹.

В фонде Р-2689 «Институт усовершенствования учителей отдела народного образования исполкома Калининского оболсовета» 1941–1977

¹ Янковая В.Ф. Отчетные документы // Секретарь-референт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.profiz.ru/st/12_2003/1510/ (дата обращения 01.04.2021).

гг., который хранится в Тверском центре документации новейшей истории (ТЦДНИ), все дела (документы) можно разделить на 6 групп².

1. Документы организационно-распорядительного характера: приказы органов государственного управления, приказы руководителей данного учреждения, штатное расписание, постановления (48 дел).

2. Документы, фиксирующие ход обсуждений и принятия решений: протоколы заседаний Совета института, совещаний директоров и учителей (39 дел).

3. Документы, содержащие результат деятельности учреждения: отчеты о работе института, годовые финансовые отчеты, годовые отчеты о работе кабинетов института, отчеты о работе отдельных кабинетов института (история, биология, география и т.д.) (187 дел).

4. Документы планово-учетного характера: годовые планы работы института, учебные планы курсов и семинаров, годовые планы работы школ, сметы расходов, сведения о количестве учителей, прошедших курсовую подготовку и т.д. (192 дела).

5. Документы научного характера: методические пособия, доклады, анализы проектов, рекомендации, рефераты учителей (255 дел).

6. Смешанная группа документов: поздравления, характеристики, плакаты (22 дела).

Наиболее важной группой являются документы, содержащие результат деятельности учреждения, а именно дела – годовые отчеты о работе Института усовершенствования учителей, так как именно они аккумулируют информацию всех ранее перечисленных отчетов. Говоря о важности годовых отчетов нужно понимать, что именно они тесно связаны в информационном аспекте с одной стороны, с плановой документацией, а с другой – с учетными документами. Поэтому массивы планово-учетных и отчетных информационных показателей должны находиться в тесной взаимосвязи, совместимости и единстве трактовки. Таким образом, информационные массивы годовых отчетов являются основой для формирования плановых заданий.

В данной работе представлен анализ годовых отчетов Института усовершенствования учителей (ИУУ) Калининской области за первое десятилетие работы данного учреждения:

1. Годовой отчет ИУУ за 1942–1943 учеб. год (на 2 листах)³.
2. Годовой отчет ИУУ за 1943–1944 учеб. год (на 6 листах)⁴.
3. Годовой отчет ИУУ за 1944–1945 учеб. год (на 8 листах)⁵.
4. Годовой отчет ИУУ за 1946–1947 учеб. год (на 17 листах)⁶.
5. Годовой отчет ИУУ за 1947–1948 учеб. год (на 27 листах)⁷.

² ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп.1.

³ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 21.

⁴ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 22.

⁵ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 25.

⁶ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 35.

6. Годовой отчет ИУУ за 1948–1949 учеб. год (на 76 листах)⁸.

7. Годовой отчет ИУУ за 1949–1950 учеб. год (на 98 листах)⁹.

По описи годовой отчет ИУУ за 1945–1946 учеб. год отсутствует.

Анализируя структуру годовых отчетов, можно отметить, что она существенно менялась в течении рассматриваемого промежутка времени. Следует также указать, что все отчеты были созданы машинописью и имели три низменных реквизита: Наименование организации (Калининский областной Институт усовершенствования учителей), подпись (Директор ИУУ (подпись) А.П. Сербский) и текст. Начиная с третьего годового отчета появляется еще один реквизит – Наименование вида документа (Отчет о работе ИУУ за определенные года).

Первый годовой отчет ИУУ за 1942–1943 учеб. год содержит в себе множество исправлений синей ручкой. Текст отчета был не структурирован (то есть не был разбит на разделы и подразделы) и располагался на обеих страницах листа. Нумерация страниц отсутствовала.

Второй годовой отчет ИУУ за 1943–1944 учеб. год имеет определенные особенности. Текст отчёта располагается на лицевой и оборотной сторонах листа, все страницы пронумерованы валовой нумерацией машинописью в количестве 6 страниц. Страницы отчета не стандартные, чуть больше формата А4. Внутри текста отчета много исправлений черной ручкой, много повторений, пропущенных слов и ошибок.

Структура данного отчета была следующая: 1. Общая часть; 2. Штат Института (подразделы – с I-IV не имеющие названия); 3. Работа ИУУ за 1943–1944 учеб. год (подразделы – I: сведения о проведенных областных семинарах при ИУУ; III: изучение, обобщение и распространение опыта школ и учителей); 4. Общие выводы по итогам работы.

Третий годовой отчет за 1944–1945 учеб. год не имеет исправлений ручкой, он более структурирован, чем предыдущие, имеет аккуратно построенную таблицу. Имеются печатные зачеркивания (т.е. не ручкой, а исправление техническим путем). Текст отчёта, размещен только на оборотной стороне листа формата А4. Все страницы пронумерованы валовой нумерацией машинописью в количестве 8 страниц.

Структура данного отчета была следующая: 1. Общая часть; 2. Штат Института; 3. Работа института 1944–1945 г. (подразделы – Методическая работа в 1944–1945 г.; Летние мероприятия \ лето 1944 г. с 1 июня ИУУ\; Мероприятия в период учебного года \ с 15 сентября 1944 по 1 мая 1945 г. \) 4. Оказание методической помощи (подразделы – По работе ИУУ; По внеклассной работе); 4. Работа рай\гор\педкабинетов, КМО, предметкомиссий (подразделы – райпекабинеты; КМО; райпредкомиссии); 5. Изучение, обобщение и распространение опыта школ и учителей.

⁷ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 44.

⁸ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 51.

⁹ ТЦДНИ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 61.

Четвертый годовой отчет за 1946–1947 учеб. год содержит в себе машинописный текст, который располагается на двух сторонах листа формата А4, все страницы пронумерованы (т.е. обе стороны листа) валовой нумерацией в количестве 33 страниц. Отчет не имеет исправлений ручкой, в нем отсутствуют ошибки.

Структура данного отчета следующая: 1. I. Общая часть (подразделы – 1. Задачи; 2. Учебно-материальная база; Финансовое состояние); 2. II. Повышение квалификации (подразделы – Повышение квалификации руководителя народного образования (по русскому языку; по литературному чтению в 5–7 классах; по литературе в 8–10 классах); Повышение квалификации руководителей школ\директоров, завучей, завшколами\ в районах); 3. III. Методическая работа (подраздел – В районах); 4. IV. Изучение, обобщение и распространение педагогического опыта (подразделы – русский язык в 5–10 классах; литература; математика; история; география; химия; начальная школа (русский язык, арифметика, внеклассная работа)).

Пятый годовой отчет ИУУ ЗА 1947–1948 учебный год располагает на лицевой стороне листа формата А4 машинописный текст. Все страницы пронумерованы валовой нумерацией машинописью в количестве 27 страниц. Отчет не имеет исправлений ручкой.

Структура данного отчета была следующая: 1. Задачи института (подразделы – Кадры сотрудников института (имеет таблицу)); 2. Мероприятия по повышению квалификации учителей; 3. II Проведение летних курсов (подраздел – Итоги курсов); 4. Методическая работа и оказание помощи (подразделы – Преобладающая тематика консультаций: по начальной школе, по НСШ, СШ; лекции прочитанные в районах для учителей работниками ИУУ); 5. Изучение, собирание, обобщение и распространение педагогического опыта; 6. Работа библиотеки ИУУ (подразделы – Работа Абонемента библиотеки; Передвижная библиотека); 7. Хозяйственные вопросы.

Шестой годовой отчет за 1948–1949 учеб. год имеет машинописный текст, который располагается на лицевой стороне листа формата А4. Все страницы пронумерованы валовой нумерацией в количестве 76 страниц. Особенность этого отчета состоит в том, что он включает в себя множество таблиц.

Структура данного отчета была следующая: 1. Задачи института (Кадры сотрудников института (имеет таблицу)); 2. Повышение квалификации учителей (подразделы – Подготовительная работа по организации очно-заочной системы повышения квалификации учителей, Докурсовая работа); 3. Летние курсы (подразделы – Выполнение учебного плана курсов, Предметы общего цикла, Предметы специального цикла, Курсы учителей начальных школ, Курсы учителей НСШ, СШ, Организация и состав курсов, Качество знаний учителей); 4. Работа Института Усовершенствования Учителей по оказанию помощи

райпедкабинетам, КМО, предметным комиссиям и школам (подразделы – до начала учебного года, в течение года); 5. Методическая работа кабинетов Института в школах районов и в помощь райпедкабинетам (подразделы – Характеристика методической работы и ее оценка; Работа райпредметкомиссий учителей НСШ, СШ); 6. Изучение, собирание, обобщение и распространение педагогического опыта; 7. Издательская работа ИУУ; 8. Работа библиотеки (подразделы – Работа библиотеки во время докурсовых семинаров и летних курсов учителей; Работа абонемента библиотеки); 9. Материально хозяйственные и финансовые вопросы; 10. Помощь ИУУ со стороны местных партийных, советских и профессиональных организаций

Седьмой годовой отчет ИУУ за 1949–1950 учеб. год. Текст данного отчёта также расположен как и предыдущий. Все страницы пронумерованы валовой нумерацией машинописью в количестве 98 страниц. Отчет не имеет исправлений ручкой и включает в себя множество таблиц.

Структура данного отчета была следующая: 1. Кадры сотрудников Института (подраздел – Штаты ИУУ); 2. Повышение квалификации учителей (подразделы – Для учителей начальных школ, Для учителей НСШ, СШ, Обучалось на докурсовых семинарах); 3. Летние курсы (подразделы – Выполнение учебного плана курсов, Предметы общего цикла, Предметы специального цикла, Качества знаний учителей, Курсы учителей семилетних и средних школ, Курсы преподавателей физического воспитания, Курсы работников детдомов и внешкольных учреждений, Курсы работников внешкольных учреждений и пионервожатых, Семинар преподавателей истории ВКПб, Недостатки в организации и проведении курсов); 4. Повышение квалификации руководителя народного образования и школ\Заврайгорно\, школьных инспекторов, директоров СШ, НС, завучей СШ\ завпедкабинетами; 5. Работа Института Усовершенствования Учителей по оказанию помощи райпедкабинетам, КМО, предметным комиссиям и школам; 6. Методическая работа кабинетов Института в школах и помощь райпедкабинетам (подраздел – Работа райпредметкомиссий учителей НСШ, СШ); 7. Изучение, собирание, обобщение и распространение педагогического опыта; 8. Издательская работа ИУУ; 9. Работа библиотеки (подразделы – Работа библиотеки Института, Методы продвижения учебно-методической литературы и привлечения новых читателей, Работа в период летних курсов учителей, Библиографическая работа, Передвижная работа, Работа абонемента библиотеки); 10. Материально хозяйственные и финансовые вопросы; 11. Помощь ИУУ со стороны местных партийных, советских и профессиональных организаций.

Увеличение разделов и подразделов в годовых отчетах говорит о том, что задачи и функции ИУУ постоянно расширялись. Это значит, что

значение, рост и потребность в деятельности данного учреждения были очень велики.

Система повышения квалификации учителей всегда являлась важным аспектом деятельности образовательных учреждений. Ее эффективность определялась качеством управления, отношением руководителей к совершенствованию педагогического мастерства учителей и организаторов школьного дела¹⁰. Эта система нашла свое отражение и в годовых отчетах Калининского института. Несмотря на то, что многие институты усовершенствования учителей в сложные военные годы закрывались и возобновляли свою деятельность только в послевоенный период¹¹, Калининский институт усовершенствования учителей продолжал работать и достигать поставленных целей.

Из анализа содержания годовых отчетов также можно выделить основные проблемы данной организации, которые поднимались на протяжении рассматриваемого десятилетия: проблемы размещения ИУУ; проблемы в финансировании; нехватка кадров. Можно также проследить рост квалифицированных специалистов в области образования и выявить основные черты системы повышения квалификации. Таким образом, анализ годовых отчетов дает возможность узнать о содержании выполняемых работ, функциях и задачах института, о кадровом составе организации, а также обеспечении ее финансовыми, материальными и иными ресурсами.

Литература

Зубкова Н.К. Развитие и совершенствование системы повышения квалификации педагогов в России // Вестник ТГПУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-sovershenstvovanie-sistemy-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov-v-rossii/viewer> (дата обращения: 03.04.2021).

Остроумова Е.В. Система повышения квалификации педагогических работников // Современные научные исследования и инновации. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/53143> (дата обращения: 03.04.2021).

Янковая В.Ф. Отчетные документы // Секретарь-референт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.profiz.ru/sr/12_2003/1510/ (дата обращения 01.04.2021).

¹⁰ *Остроумова Е.В.* Система повышения квалификации педагогических работников // Современные научные исследования и инновации. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/53143> (дата обращения: 03.04.2021).

¹¹ *Зубкова Н.К.* Развитие и совершенствование системы повышения квалификации педагогов в России // Вестник ТГПУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-sovershenstvovanie-sistemy-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogov-v-rossii/viewer> (дата обращения: 03.04.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Рекламно-сувенирные материалы для фитнес-клуба «Максимус» г. Твери

В.А. Дранова

Тверской государственной университет, Тверь

Научный руководитель – Д.Н. Воробьёв,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-культурного сервиса ТвГУ

Аннотация. В статье представлен проект рекламно-сувенирных материалов для фитнес-клуба «Максимус» г. Твери. Показана специфика рекламной деятельности предприятий фитнес-индустрии. Дается характеристика деятельности фитнес-клуба «Максимус» и приводятся результаты проведенного маркетингового исследования востребованности проекта. Описываются разработанные рекламно-сувенирные материалы.

Ключевые слова: *фитнес-индустрия, Тверь, фитнес-клуб «Максимус», реклама, сувенирная продукция.*

Фитнес-индустрия в России в настоящее время является быстро развивающейся отраслью, которая удовлетворяет основные потребности людей в здоровом образе жизни, развитии спортивной формы, психологической разрядке, самовыражении, общении, получении разнообразных эмоций, что особенно актуально в условиях динамичной жизни мегаполисов, сложной экологической ситуации и стремительного роста урбанизации. Основная проблема фитнес-индустрии связана с постоянно возрастающей активностью конкурентов, их количественным и качественным ростом в сложных условиях маркетинговой среды.

На данный момент в городе Твери конкуренция среди фитнес-клубов достаточно высокая. Есть 15 крупных фитнес-клубов, каждый из которых старается различными способами удержать клиента и привлечь нового. В этом помогает качественная и эффективная реклама и сувенирная продукция для повышения лояльности клиентов.

Реклама фитнес-клубов отличается от рекламы организаций другой направленности. Наиболее часто реклама фитнес-клубов апеллирует к эстетическим чувствам, лидерству, энергичности, престижности, радости общения, переменам в жизни. Рекламные сюжеты и обращения используют, по большей части, подходы, основанные на сексуальности, привлекательности, жизненном успехе, долголетию, духовном и физическом здоровье. Рекламные носители отличаются от тех, что

используются в других сферах деятельности¹. На данный момент основной рекламной площадкой является сеть Интернет². Фитнес-клубы активно развиваются в этой сфере, делают красочные продающие сайты, размещают яркие баннеры в различных социальных сетях. Таким образом, в настоящее время стало очевидно, что предоставляя в целом схожий набор услуг, фитнес-клубы всё больше нуждаются в грамотном их продвижении.

Фитнес-клуб «Максимум» отсчитывает своё начало с 2001 г., хотя его предшественник, шейпинг-зал «Линна», открылся ещё в 1991 г. как первый в Твери шейпинг-клуб для женщин. На данный момент «Максимум» располагается в бизнес-центре «Тверьгеофизика» по адресу: пр-т Чайковского, д. 28/2. Клуб имеет два зала групповых программ, летнюю веранду для занятий на свежем воздухе, тренажёрный зал, сауны, три женских и одну мужскую раздевалки.

«Максимум» предлагает большое количество клубных карт, в клубе действует 16 различных условий членства, что позволяет каждому клиенту подобрать подходящий именно для него абонемент. Положительной стороной фитнес-клуба является квалифицированный тренерский состав, в основном с профильным образованием, медицинским или физкультурным, также есть тренеры, обученные на специальных программах, которые «Максимум» разрабатывает самостоятельно. В клубе существует большое разнообразие групповых программ оздоровительной направленности. Проблема фитнес-клуба в том, что у него почти отсутствует реклама и продвижение³.

В процессе работы над проектом было проведено маркетинговое исследование, целью которого стало определение необходимости и целесообразности разработки рекламно-сувенирной продукции для фитнес-клуба «Максимум». Оно включило анкетирование среди участников группы «Фитнес-клуб Максимум Тверь» в социальной сети

¹ Бодрова Ю.В. Развитие сувенирного сервиса для туристских событийных мероприятий Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников VII междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2018. С. 120–140; Мохова О.Н., Воробьев Д.Н. Особенности рекламной деятельности в гостиницах малой вместимости эконом-класса г. Твери // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 3-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб., 2017. С. 90–93.

² См. напр.: Бодрова Ю.В., Папанина А.А. Особенности продвижения гостиничных услуг в социальных сетях на примере спортивно-гостиничного комплекса «Юность» г. Твери // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 3-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб., 2017. С. 51–55; Боллобонова Л.С., Воробьев Д.Н. Современные Интернет-технологии как инструмент продвижения изделий народных промыслов // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 4-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 195–198.

³ Фитнес-клуб «Максимум». Тверь, б. г. [Электронный ресурс]. URL: <http://maximus-fit.ru> (дата обращения: 26.05.2021).

«ВКонтакте» и интервью с управляющей фитнес-клуба «Максимус» Е.В. Дедловской.

Анкетирование показало, что реклама фитнес-клуба «Максимус» недостаточно эффективна и привлекает небольшое количество клиентов, в основном новый клиент приходит по «сарафанному радио». Исследование показало ценность Интернет-ресурсов как площадки для продвижения. Также респонденты выбрали наиболее предпочтительные варианты сувениров для разработки.

В ходе интервью удалось выяснить конкурентные преимущества фитнес-клуба «Максимус», а также то, что в данный момент клуб нуждается в продвижении своих услуг, так как поток клиентов снизился в связи с пандемией. К тому же в 2021 г. у фитнес-клуба «Максимус» юбилей – 20 лет деятельности, и ему тем более необходимо обновление рекламно-сувенирных материалов. В результате маркетингового исследования были определены преимущественные для разработки виды наружной, печатной и Интернет-рекламы.

Из наружной рекламы на данный момент у фитнес-клуба «Максимус» имеется только вывеска «Велнес Студия», которая осталась от фитнес-клуба, который располагался в этом помещении ранее. Необходимость обновления вывески обусловлена тем, что потенциальные клиенты не могут идентифицировать фитнес-клуб «Максимус», от клиентов также поступают вопросы относительно вывески, которая не соответствует названию. Новая вывеска фитнес-клуба «Максимус» будет повторять его логотип, на неё добавлены надписи «фитнес-клуб» и «территория здоровья». Также вывеска будет оборудована светодиодами для идентификации в тёмное время суток.

Печатная реклама является неотъемлемой частью деятельности фитнес-клуба «Максимус». Для работников отдела продаж несколько лет назад был разработан буклет, где представлены виды абонементов, входящие в них услуги и таблица, где можно прописать подходящие варианты абонементов для потенциального клиента и контакты фитнес-клуба. Такой буклет очень удобен для изложения информации, поэтому решено обновить данный вид буклета, изменить дизайн, добавить актуальные фотографии и новые виды карт, а также преобразить буклет для более удобного использования.

Второй буклет выполнен в рекламных целях и будет распространяться среди работников торгово-офисного центра «Тверьгеофизика» и в ближайших организациях. Наружная сторона содержит логотип, фотографию групповой программы, карту с месторасположением, контакты и преимущества фитнес-клуба «Максимус». Внутренняя сторона содержит информацию о групповых занятиях фитнес-клуба и фотографии залов, тренажёрном зале и его преимуществах, кардиозоне и занятиях «Сайкл», сауне, солярии и фитнес-баре с фотографиями.

В рамках Интернет-рекламы разработаны четыре баннера для размещения в социальных сетях. Первый баннер посвящён рекламе программы «Здоровая спина», которая ориентирована на посещения людьми с ограниченными возможностями здоровья. Второй баннер посвящён занятиям для подростков. Левая сторона этих баннеров отведена под текстовую информацию, используется логотип фитнес-клуба «Максимус», описание программы, есть информация, кто проводит занятие и контакты, на правой стороне расположена фотография тренера. Третий баннер разработан для рекламы круговых тренировок в тренажёрном зале. Четвёртый баннер посвящен такому направлению, как кинезитеринг. Верхняя часть баннеров содержит заголовок и логотип, следующий блок определяет целевую аудиторию, ниже фотография с подобной тренировки и контакты фитнес-клуба. В современных условиях обострения конкуренции, динамичности рынка и развитой маркетинговой деятельности, особенную актуальность приобретает не только привлечение новых покупателей, но и удержание уже существующих клиентов.

В качестве рекламной акции решено разработать бонусную программу лояльности для клиентов фитнес-клуба «Максимус». Клиент при покупке абонеента, при его продлении, при оплате услуг и товаров в фитнес-клубе будет зарабатывать баллы. Баллы можно будет обменять на скидки на товары и услуги или же на сувениры с символикой фитнес-клуба «Максимус». За каждое посещение клуба будет начисляться 5 баллов, а за каждое продление будет начисляться от 100 до 500 баллов в зависимости от вида и срока абонеента. За каждую персональную тренировку у тренера в штате будут начисляться дополнительные 5 баллов. Информирование клиента будет происходить в момент покупки абонеента, учитываться баллы будут в клубной программе 1С: фитнес.

В связи с 20-летием фитнес-клуба «Максимус» разработан специальный логотип в бело-голубой цветовой гамме. С использованием этого логотипа разработана новая карта члена клуба, которая будет выдаваться взамен старой клиентам, посещающим фитнес-клуб более 10 лет. В качестве фона используется узор «кобальтовая сетка» Императорского фарфорового завода как отсылка к 20-летию юбилею свадьбы. На лицевой стороне располагается юбилейный логотип фитнес-клуба «Максимус», справа снизу надпись «20 лет душа в душу...». На оборотной стороне информация для носителя карты, контакты и штрих-код.

Решено также нанести логотип на сувенирную продукцию. По результатам маркетингового исследования выяснилось, что в качестве сувениров клиенты хотели бы получить бутылку для воды, термокружку, шейкер и маленькое полотенце для зала. В ходе интервью с управляющей фитнес-клуба «Максимус» Е.В. Дедловской выяснилось, что принято решение о разработке шариковых ручек и дневника тренировок для

клиентов, в котором они смогут отмечать свою тренировочную программу и параметры тела. Дневник оснащён держателем для ручки.

В процессе интервью было высказано пожелание о разработке отдельных элементов корпоративного стиля. Для дежурных инструкторов тренажёрного зала разработаны форменные футболки красного цвета, на которых спереди нанесен логотип фитнес-клуба «Максимус», сзади надпись «Дежурный тренер». Для персональных тренеров разработаны футболки синего цвета, где спереди нанесен логотип фитнес-клуба «Максимус», на спине надпись «Персональный тренер», фамилия и имя тренера. Для персональных тренеров также разработан фитнес-журнал с держателем для ручки – это тетрадь со сменным блоком, где есть расписание на неделю для тренера, дневник питания и программа тренировки для клиентов. Для каждого клиента в фитнес-журнале отдельный блок, отличающийся по цвету.

Таким образом, разработанные для фитнес-клуба «Максимус» рекламно-сувенирные материалы будут способствовать большей узнаваемости клуба и выделению на фоне конкурентов, привлечению новых клиентов, а также удержанию старых, что в конечном итоге будет способствовать повышению объёмов продаж.

Литература

Бодрова Ю.В. Развитие сувенирного сервиса для туристских событийных мероприятий Тверской области // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников VII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 120–140.

Бодрова Ю.В., Папанина А.А. Особенности продвижения гостиничных услуг в социальных сетях на примере спортивно-гостиничного комплекса «Юность» г. Твери // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 3-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 51–55.

Болобонова Л.С., Воробьев Д.Н. Современные Интернет-технологии как инструмент продвижения изделий народных промыслов // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 4-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 195–198.

Мохова О.Н., Воробьев Д.Н. Особенности рекламной деятельности в гостиницах малой вместимости эконом-класса г. Твери // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам 3-й междунар. студ. науч.-практ. конф. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 90–93.

Выставка «И поём, и пляшем, и руками машем!»: к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет

А.А. Фатьянова

Тверской государственный университет, Тверь

Научный руководитель – Д.Н. Воробьёв,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-культурного сервиса ТвГУ

Аннотация. В статье рассказывается о подготовленной автором выставке под названием «И поём, и пляшем, и руками машем!», посвящённой фестивалю «Студенческая весна» и приуроченной к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет. Описываются цель и задачи проекта, его целевая аудитория, даты и места проведения выставки, информационные материалы, составные элементы экспозиции. Уделено внимание опубликованному научному изданию, являющемуся частью проекта, а также торжественному открытию выставки.

Ключевые слова: выставка, фестиваль «Студенческая весна», Калининский (Тверской) государственный университет, юбилей, 50-летие, устная история.

В настоящее время выставки являются наиболее распространенным видом экспозиционных мероприятий. Выставки проводятся для презентации достижений в различных областях, представления уникальных товаров, привлечения партнеров и потребителей. Особое место среди выставок занимают событийные проекты, приуроченные к знаменательным датам¹. Каждая страна и даже каждый человек имеют свои памятные дни. Цель этих знаменательных дат – объединять поколения. Есть такие даты и у Тверского государственного университета². Выставка «И поём, и пляшем, и руками машем!» посвящена фестивалю

¹ См. напр.: Цыганова А.В., Бочарова А.С. Фотовыставка «Память сердца» в комплексе мероприятий исторического факультета, посвященных празднованию 70-летия Великой Победы // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IV междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 163–168; Макарова Е.А. К 700-летию юбилею подвига князя Михаила Ярославича Тверского: проект студенческой фотовыставки // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников VII междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2018. С. 40–50.

² См. напр.: Учитель продолжается в своих учениках: к 150-летию Школы П.П. Максимовича. Тверь, 2020.

студенческого творчества «Студенческая весна» и приурочена к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет.

Основная цель выставки – привлечь внимание к фестивалю «Студенческая весна» и визуализировать основные этапы его истории и развития в крупнейшем региональном центре образования, науки и культуры – Калининском, а затем Тверском государственном университете. В качестве задач выступают сохранение и трансляция исторической памяти по истории образования в Тверском регионе, формирование и развитие корпоративной культуры ТвГУ, воспитание у студентов и сотрудников чувства сопричастности к истории и деятельности вуза, повышение рейтинга вуза в рамках образовательного пространства, организация познавательного досуга.

Выставка адресована, прежде всего, нынешнему поколению участников фестиваля «Студенческая весна» – студентам, преподавателям и сотрудникам нашего вуза, но, без сомнения, будет интересна и выпускникам, а также всем остальным жителям Тверской области.

Основу выставки составил целый комплекс уникальных исторических источников. В первую очередь, это устные источники, представленные воспоминаниями преподавателей, сотрудников и выпускников Калининского (Тверского) государственного университета, являвшихся с 1971 по 2021 гг. активными участниками художественной самодеятельности. Несмотря на эмоциональную насыщенность и субъективность информации, содержащейся в воспоминаниях, так как они отражают видение прошлого конкретным человеком, излагающим свой прошлый жизненный опыт и свою правду жизни, устные источники содержат богатый материал по повседневной истории, который невозможно почерпнуть ни из какого другого источника и который заполняет лакуны в традиционном научном знании³. Автором проекта в период с 28 октября 2020 г. по 2 марта 2021 г. было проведено 18 интервью, которые позволили зафиксировать воспоминания участников художественной самодеятельности за все 50 лет существования Калининского (Тверского) государственного университета.

Важнейшей составляющей выставки стали фотоматериалы, большая часть которых представлена уникальным архивом В.Ф. Леонова, хранящимся в Управлении по связям с общественностью и Управлении по внеучебной, социальной работе и молодёжной политике ТвГУ. Почти полвека Владимир Фёдорович посвятил работе фотографа в Калининском, а после Тверском государственном университете. На выставке также

³ Ермишкина О.К. Возможности использования материалов устно-исторических проектов при подготовке экскурсий // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IX междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2020. С. 109.

представлены фотографии из личных архивов участников фестиваля «Студенческая весна» и открытых источников в сети интернет. Большая часть фотоматериалов ранее не публиковалась и впервые вводится в выставочную практику.

Значительный информационный блок представляют материалы периодических и непериодических изданий, освещавших проведение фестиваля «Студенческая весна» в Калининском (Тверском) государственном университете («Калининец», «Alma Mater», «Смена+», «Лайф не в кайф», «Ё-весенняя правда», «Да будет весна!»), хранящиеся в Музейно-образовательном комплексе ТвГУ, Управлении по внеучебной, социальной работе и молодёжной политике ТвГУ, в фондах Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького, личных архивах участников художественной самодеятельности.

В основу выставки легли также вещественные источники, представленные предметами, связанными с фестивалем «Студенческая весна», среди которых как личные вещи участников, так и хранящиеся в университете (дипломы, грамоты, кубки, призы, программки, костюмы, реквизит и др.).

Местом проведения выставки были выбраны площадки проведения фестиваля студенческого творчества «Студенческая весна ТвГУ» – Паркетный зал Дворца культуры «Химволокно» и центральный холл 2 этажа Тверского областного Дома народного творчества. Выставка проводилась с 29 марта по 13 апреля 2021 года.

Выставка состоит из двух частей: баннерной и витринной. Баннеров представлено шесть. На титульном баннере обозначено название выставки, организаторы мероприятия, событийный повод, хронологические рамки. В оформлении баннера использованы герб и логотип Тверского государственного университета, логотипы фестиваля «Студенческая весна» КГУ образца 1970–1980-ых гг. и ТвГУ 2021 года, а также фотографии выступлений творческих коллективов и отдельных участников художественной самодеятельности нашего вуза.

Остальные пять баннеров стилизованы под издания, являвшиеся в разные годы рупором «Студенческих вёсен» («Калининец», «Alma Mater», «Ё-весенняя правда», «Да будет весна!»). На них представлены фотографии с выступлений и околофестивальной жизни творческих коллективов и отдельных участников художественной самодеятельности Калининского (Тверского) государственного университета, выдержки и изображения из печатных изданий, воспоминания преподавателей, сотрудников и выпускников нашего вуза о своём участии в фестивале творчества. Материалы сгруппированы по хронологическому принципу – на каждом баннере отражён десятилетний период истории университета (1971–1980, 1981–1990, 1991–2000, 2001–2010, 2011–2021). В баннерной зоне также размещены копии отдельных выпусков самих изданий.

В пяти витринах представлены предметы, связанные с фестивалем «Студенческая весна», среди которых как личные вещи участников, так и материалы, хранящиеся в университете. В первой витрине размещены программки творческих вечеров факультетов и институтов ТвГУ, во второй – раздаточные материалы, награды с Всероссийского фестиваля «Российская студенческая весна». В третьей, четвертой и пятой – награды (дипломы, грамоты, благодарности, призы), детали костюмов участников и реквизит, использовавшийся в выступлениях, а также рабочие материалы и видеокассеты с записями «Студенческих вёсен». В витринах также представлены фотоматериалы, иллюстрирующие характер включенности этих вещей в творческий процесс.

Научная и общественная значимость использованных материалов обусловили создание подробного научного издания⁴, где впервые представлена сводная информация обо всех победителях фестиваля «Студенческая весна» Калининского (Тверского) государственного университета за 50 лет его истории; фотоматериалы, сопровождающиеся воспоминаниями преподавателей, сотрудников и выпускников нашего вуза, а также выдержками из периодических и непериодических изданий. Фотографии сопровождаются подписями, в которых указывается, по возможности, имя исполнителя (или исполнителей), название творческого коллектива, номера (сценки), принадлежность к определённому факультету или институту Калининского (Тверского) государственного университета, датировка (точная или приблизительная), комментарии содержательного плана. Текстовая информация снабжена выходными данными того печатного издания, откуда она взята, воспоминания участников – их персональными данными с указанием инициалов и фамилии, учёной степени и звания, годами учёбы в КГУ (ТвГУ) и факультетом.

Открытие выставки предварялось размещением пресс-релиза с интернет-баннером на сайте Тверского государственного университета⁵, на страничке фестиваля «Студенческая весна ТвГУ» в социальной сети «ВКонтакте»⁶, на сайте кафедры социально-культурного сервиса

⁴ «И поём, и пляшем, и руками машем!»: к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет. Тверь, 2021.

⁵ В Доме народного творчества откроется выставка, посвящённая фестивалю «Студенческая весна». Тверь, 2021 // Тверской государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tversu.ru/news/news-archive/index9724.html> (дата обращения: 27.04.2021).

⁶ И поём, и пляшем, и руками машем! Тверь, 2021 // Студенческая Весна ТвГУ v. 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/svtvgu?w=wall-86897319_3498 (дата обращения: 27.04.2021).

исторического факультета ТвГУ⁷. Были также изготовлены 43 коллективных и индивидуальных приглашения на открытие выставки.

Официальное открытие выставки в Тверском областном Доме народного творчества состоялось 8 апреля 2021 года⁸. На мероприятии присутствовали ректор ТвГУ Л.Н. Скаковская, проректор по общим вопросам Е.Н. Васильева, начальник Управления по связям с общественностью Л.Ю. Чунёва, и. о. начальника Управления по внеучебной, социальной работе и молодёжной политике А.Ю. Шуляков, декан исторического факультета Т.Г. Леонтьева, заведующая кафедрой социально-культурного сервиса О.К. Ермишкина, а также преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники Тверского государственного университета.

Таким образом, прошедшая выставка «И поём, и пляшем, и руками машем!», посвящённая фестивалю «Студенческая весна», стала важным научным, общественным, культурным событием для нашего вуза. К тому же, одним из первых в череде юбилейных мероприятий, посвящённых 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет.

Литература

«И поём, и пляшем, и руками машем!»: к 50-летию преобразования Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина в Калининский (с 1990 г. Тверской) государственный университет / Сост. Д.Н. Воробьёв, А.А. Фатьянова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. 94 с.

Ермишкина О.К. Возможности использования материалов устно-исторических проектов при подготовке экскурсий // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IX междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. С. 107–113.

Макарова Е.А. К 700-летию юбилею подвига князя Михаила Ярославича Тверского: проект студенческой фотовыставки // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников VII междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 40–50.

⁷ И поём, и пляшем, и руками машем! Тверь, 2021 // Кафедра социально-культурного сервиса [Электронный ресурс]. URL: <https://ckc.tversu.ru/news/5797> (дата обращения: 27.04.2021).

⁸ ТвГУ приглашает на выставку об истории фестиваля «Студенческая весна». Тверь, 2021 // Тверской государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tversu.ru/news/news-archive/index9768.html> (дата обращения: 27.04.2021); И поём, и пляшем, и руками машем! Тверь, 2021 // Кафедра социально-культурного сервиса [Электронный ресурс]. URL: <https://ckc.tversu.ru/news/5886> (дата обращения: 27.04.2021).

Учитель продолжается в своих учениках: к 150-летию Школы П.П. Максимовича / Сост. О.К. Ермишкина, Е.А. Макарова, С.Н. Смирнов. Тверь, Твер. гос. ун-т, 2020. 120 с.

Цыганова А.В., Бочарова А.С. Фотовыставка «Память сердца» в комплексе мероприятий исторического факультета, посвященных празднованию 70-летия Великой Победы // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. ст. участников IV междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 163–168.

О сотрудничестве в сфере туризма Китая с русскоязычными странами в рамках ШОС

Ян Вэнси

студенка четвертого курса, Институт языков и культуры

Чжан Сяолин

научный руководитель, старший преподаватель Института языков и культуры

Чжао Фэнцай

научный руководитель, доцент Института языков и культуры
Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай

Аннотация. Туристическое сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) выступает в качестве одного из важных элементов культурно-гуманитарного взаимодействия. Потенциал развития туризма между странами ШОС весьма значителен. Территория стран ШОС занимает свыше 60% Евразии, охватывая 42% населения Земли. В список памятников материального и нематериального Всемирного наследия ЮНЕСКО включены 143 объекта, расположенных в государствах-участницах ШОС, в том числе всего 41 объект культурного наследия в русскоязычных странах ШОС, которые являются мощным источником для развития туризма. В последние годы, экономика Китая развивалась быстро, зарубежный туризм стал одним из самых популярных видов отдыха для людей. Китай, Россия и страны Центральной Азии являются дружественными соседями, где имеют долгую историю и культуру, уникальные местные обычаи и богатые туристические ресурсы. Однако, такие факторы, как сложный визовый режим, неудобный транспорт и плохая инфраструктура, стали важными факторами, мешающими гражданам Китая выезжать в Центральную Азию и Россию. Целью данного исследования является краткое освещение истории и определение основных тенденций развития сотрудничества в сфере туризма Китая с русскоязычными странами-участницами ШОС. Кроме того, была предпринята попытка обозначить перспективы развития международного туризма как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Ключевые слова: *Шанхайская организация сотрудничества, русскоязычные страны-участницы ШОС, сотрудничество туризма.*

Туризм в Китае является динамично развивающейся отраслью экономики в последние десятилетия. Для развития туризма в Китае имеются соответствующие ресурсы: горы, равнины, красивый ландшафт, архитектурные сооружения и древние храмы, городские достопримечательности. Осенью 2013 г. инициатива «Один пояс, один

путь» была впервые выдвинута председателем Китайской Народной Республики Си Цзинпином. Эта инициатива привела к установлению более тесных дипломатических отношений со странами, расположенными вдоль шелкового пути, и тем самым предложила лучшую платформу для международного туристического сотрудничества.

Китай граничит с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном среди стран Центральной Азии, а также с Россией, географические преимущества очевидны. Укрепление туристического сотрудничества между Китаем и русскоязычными странами, расположенными вдоль «шёлкового пути», является важной стратегией реализации инициативы «Один пояс, один путь», содействующей экономическому развитию обеих сторон..

К 2020 г. число государств-членов ШОС, государств-наблюдателей и партнёров по диалогу достигло 18. Сотрудничество этих стран в политической, экономической, гуманитарной областях и в сфере безопасности создает благоприятные внешние условия для их развития. Как одно из самых широких и важных сфер гуманитарного сотрудничества, туризм стал приоритетным направлением развития экономики государств-членов ШОС.

В новой ситуации в сочетании с углублением регионального экономического сотрудничества между Китаем и русскоязычными странами ШОС, а также реализацией инициативы «Один пояс, один путь», дальнейшее укрепление туристического сотрудничества между двумя сторонами вопрос, который необходимо учитывать для достижения взаимного развития.

Целью данного исследования является краткое освещение историю и определение основных тенденций развития сотрудничества в сфере туризма Китая с русскоязычными странами-участницами ШОС. Кроме того, была предпринята попытка обозначить перспективы развития международного туризма как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Актуальность сотрудничества в сфере туризма Китая и стран - участниц ШОС.

Роль, которую играет туризм на мировом рынке, увеличивается с каждым годом, что обусловлено его возрастающим влиянием на экономику государства.

С января 2020 г. по настоящее время из-за глобального распространения эпидемии COVID-19 и принятия различными странами чрезвычайных строгих мер по борьбе с ней, мировая туристическая индустрия практически вынуждена приостановиться. 5 сентября 2020 г. состоялась Всемирная конференция по сотрудничеству и развитию туризма на тему «Возрождая мировой туризм во имя процветания». Страны ШОС запустили и успешно реализуют проект «Восемь чудес

ШОС», направленный на создание единого туристического пространства¹. В постэпидемиологическую эпоху, когда активизация туристической индустрии находится в центре внимания правительства, необходимо опираться на ШОС и инициативу «Один пояс, один путь», принимая во внимание возможность развития сотрудничества в сфере туризма между Китаем и его русскоязычными партнерами в ШОС. Создание механизма сотрудничества в сфере туризма является эффективным способом осуществления трансформации и модернизации туристической индустрии обеих сторон и быстрого восстановления экономики стран после эпидемии.

В начале 2019 г. Президент Узбекистана подписал «План развития туризма на 2019–2025 годы», который будет направлен на превращение туризма в важную опорную отрасль путем упрощения визового режима, ускорения строительства инфраструктуры и повышения уровня обслуживания. Однако с начала 2020 г., когда началась глобальная эпидемия COVID-19, началось резкое падение спроса на туристические услуги. Индустрия туризма сильно пострадала от распространения коронавируса, поскольку многие страны ввели ограничения на поездки в попытке сдержать его распространение. Узбекистан также приостановил развитие туризма в стране на ранней стадии эпидемии и принял такие меры, как ограничение передвижения людей и отмена международных рейсов.

Ситуация в большинстве стран мира, включая Узбекистан, связанная с пандемией COVID-19 каждый день постепенно улучшается. В мае 2020 г. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев подписал Указ «О неотложных мерах поддержки сферы туризма для снижения негативного воздействия коронавирусной пандемии», С июня 2020 г. в Узбекистане разрабатывался проект безопасного туризма «Uzbekistan. Safe travel GUARANTEED (Узбекистан. Безопасное путешествие гарантировано)», чтобы максимально быть готовыми к возобновлению международного въездного туризма². По сути, этот проект подразумевает, что правительство Узбекистана строго соблюдает санитарно-гигиенические меры по борьбе с COVID-19. Все туристические объекты, сопутствующая инфраструктура, места общественного пользования должны получить специальные разрешения или сертификаты для продолжения работы³. В общем, проект представляет собой новую систему санитарно-эпидемиологической безопасности для туристов на основе мировых стандартов, которая позволит путешествовать максимально безопасно, поскольку на всех

¹<http://rus.sectesco.org/news/20200907/676315.html> (дата обращения 02.03.2021).

²<https://uzbekistan.travel/ru/o/v-uzbekistane-zapusketsya-novaya-sistema-bezopasnogo-turizma/> (дата обращения 02.03.2021).

³<https://uzbekistan.travel/ru/sistema-uzbekistan-safe-travel-guaranteed/> (дата обращения 02.03.2021).

туристских объектах введены единые требования санитарно-гигиенических норм(Таблица 1).

Таблица 1. Проект безопасного туризма «Uzbekistan. Safe travel GUARANTEED».

Мера	Содержание
Чистый транспорт	① По приезду в стансу, посетители встретит транспортное средство заранее продезинфицированное и заполненное наполовину; ② Маски снимать не разрешается.
Термометрия	При входе в отель или любое другое место охрана измеряет температуру и предоставляет санитайзер.
Масочный режим	Все сотрудники обязаны носить маски и перчатки.
Минимизация контактов	Предусмотрена минимизация контактов персонал-гости.
Социальная дистанция	Общение только на безопасном расстоянии (2М).
Безопасное расстояние	В местах общественного питания столики и стулья расставлены на безопасном расстоянии (2М).
Санитарные меры	Все предметы общественного пользования обрабатываются антисептическими средствами несколько раз в день.
Антисептики в свободном доступе	Во всех общественных местах в свободном доступе имеются антисептики.

Ресурсы: «Uzbekistan. Safe travel GUARANTEED», <https://uzbekistan.travel/ru/sistema-uzbekistan-safe-travel-guaranteed/> (16.04.2021).

В соответствии с новым Постановлением разрабатывается целый комплекс мер по безопасному пребыванию туристов в Узбекистане. Например, если иностранный турист заболит COVID-19 во время путешествия в Узбекистане, то на его лечение будет выделена компенсация в размере до 3000 долларов США⁴. Стоит отметить, что в

⁴<https://uzbekistan.travel/ru/o/covid-19-v-uzbekistane/> (дата обращения 02.03.2021)

рамках проекта был создан фонд безопасности туризманациональный фонд предотвращения рисков Узбекистана выделил в фонд 20 миллиардов сумов. Кроме того были утверждены предложения Государственного комитета по развитию туризма, Государственного налогового комитета и Центрального банка Республики Узбекистан о пролонгации с 1 октября 2020 г. на срок от 18 до 24 месяцев выплаты основного долга по ранее выданным кредитам⁵. Позднее в Узбекистане был введен Режим «Открытое небо», с 1 августа 2020 г. полностью открылись аэропорты Андижана, Бухары и Ургенча для международных авиакомпаний, и тем самым установлена пятая степень «свободы воздуха», чтобы снимало ограничения по количеству рейсов и направлений⁶.

В итоге Правительство Узбекистана активно реагировало на воздействие эпидемии COVID-19 на туристическую индустрию. В условиях обеспечения стабильности в стране, опираясь на свои богатые туристические ресурсы страны, правительство проводило активную финансовую политику в отношении как прибывающих туристов, так и субъектов туризма страны, что сыграло важную роль в восстановлении экономики.

Сотрудничество в сфере туризма Китая с русскоязычными странами-участницами ШОС продолжается в настоящее время. С 1949 г. СССР стал первым в мире государством, признавшим новое китайское государство. В 2019 г. отмечается 70-летие установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. Российско-китайские отношения и дружба народов двух стран укрепляются и расширяются.

В 1991 г., после распада СССР пять центральноазиатских государств последовательно провозгласили независимость, КНР признала независимость этих государств и установила с ними дипломатические отношения.

В последние годы Китай подписал договоры о дружбе и сотрудничестве со странами Центральной Азии. Сотрудничество постепенно распространилось с укрепления сотрудничества в приграничных районах на политическую, дипломатическую, безопасность, гуманитарную и торгово - экономическую сферы.

О создании ШОС было объявлено 15 июня 2001 г. в Шанхае. Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создали Шанхайскую организацию сотрудничества⁷. Наличие этой прочной политической основы позволяет государствам развивать экономическое сотрудничество. В последние годы страна-участницы ШОС добились значительных результатов в сотрудничестве в сфере туризма (Таблица 2):

⁵ <https://uzdaily.com/ru/post/52319> (дата обращения 02.03.2021).

⁶ <https://uzbekistan.travel/ru/o/covid-19-v-uzbekistane/> (дата обращения 02.03.2021).

⁷ <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения 09.04.2021).

Таблица 2. Документы, подписанные государствами - членами ШОС.

Год	Заседание	Документ
2017 г.	Шестнадцатое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — СГГ ШОС)	СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ по итогам шестнадцатого заседания Совета глав правительств(премьер-министров) государств-членовШанхайской организации сотрудничества ⁸
2018 г.	Встреча руководителей национальных туристических администраций Государств-членов ШОС	План совместных действий по реализации Программы по развитию сотрудничества государств-членов ШОС в сфере туризма на 2019-2020 гг. ⁹
2019 г.	Восемнадцатое заседание СГГ ШОС	СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ по итогам восемнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества ¹⁰
2020 г.	Встреча руководителей туристских администраций государств-членов ШОС	План совместных действий по реализации Программы по развитию сотрудничества государств-членов ШОС в сфере туризма на 2021-2022 гг. ¹¹

Основными формами сотрудничества в сфере туризма государств-членов ШОС могут быть¹²:

1. совместное продвижение туристского продукта путём участия в международных туристских выставках, ярмарках и иных мероприятиях, организуемых при поддержке национальных туристских администраций;
2. содействие сотрудничеству между туристскими ведомствами и компаниями;
3. создание благоприятных условий для взаимных туристских поездок граждан государств-членов ШОС;
4. обмен информационными материалами о туристских ресурсах с целью формирования на пространстве ШОС благоприятной туристской информационной среды с использованием возможностей электронных и

⁸<http://rus.sectsco.org/news/20171201/360669.html> (дата обращения 12.03.2021).

⁹ <http://rus.sectsco.org/news/20180610/443025.html> (дата обращения 12.03.2021).

¹⁰ <http://rus.sectsco.org/news/20191102/591521.html> (дата обращения 12.03.2021).

¹¹ <http://rus.sectsco.org/news/20200523/649706.html> (дата обращения 12.03.2021)

¹² <http://rus.sectsco.org/documents/20160624/125437.html> (дата обращения 12.03.2021).

печатных СМИ, специализированных туристско-информационных центров;

5. проведение туристских форумов, семинаров, круглых столов по обмену опытом и выработке общих подходов в организации туристской деятельности, привлечении инвестиций в создание и совершенствование туристской инфраструктуры;

6. поддержка инициатив предприятий туристской индустрии по созданию и продвижению новых туристских маршрутов;

7. организация работ в области научных исследований и развития туристских технологий;

8. сотрудничество в области обеспечения безопасности туристской деятельности, совершенствования системы страхования в области туризма.

3 сентября 2019 г. в Хельсинки был организован восьмой саммит Всемирной федерации туристических городов (ВФТГ). «На полях» саммита Секретариатом ШОС организована очередная выставка «Восьми чудес ШОС», в которой посетители смогли ознакомиться с фотоматериалами, видеороликами и брошюрами, демонстрирующими достопримечательности, красоту природы и народные обычаи государств-членов ШОС¹³.

10 сентября 2019 г. в рамках Евразийского экономического форума-2019 в г. Сиане состоялась панельная сессия «Золотой туристический коридор Шёлкового пути». В рамках Евразийского экономического Форума при поддержке Академии наук КНР и государств-членов ШОС, а также руководства города Сиань, был презентован проект Секретариата «8 чудес ШОС» (Таблица 3), куда были включены по одному туристическому объекту от каждого государства-члена Организации¹⁴.

Таблица 3. «8 чудес ШОС»(Китай и русскоязычные страны ШОС).

Страны	Достопримечательность
Казахстан	Археологический комплекс «Тамгалы»
Китай	Императорский дворец Дамин
Кыргызстан	озеро Иссык-Куль
Россия	Золотое кольцо
Таджикистан	Дворец Навруз
Узбекистан	исторический духовный центр города Бухары — архитектурный ансамбль «Пои Калон»

Ресурсы: «панельная сессия по туризму ЕАЭФ» (10.09.2019).

¹³<http://rus.sectsko.org/news/20190905/571832.html> (дата обращения 12.03.2021).

¹⁴<http://rus.sectsko.org/news/20190912/575046.html> (дата обращения 12.03.2021).

30 ноября 2020 г. состоялось девятнадцатое заседание СГГ ШОС¹⁵. Во время заседания главы делегаций подчеркнули важность продвижения историко-культурного наследия государств-членов ШОС и развития туристического потенциала их городов и регионов. Они также приветствовали реализацию Секретариатом ШОС серии мероприятий под названием «Восемь чудес ШОС», направленных на демонстрацию культурного богатства региона и придание импульса развитию сотрудничества в сфере туризма.

Сотрудничество между Китаем и Россией в постоянно развивается: в 2012 г. в концертном зале Государственного большого театра Китая состоялось открытие Года китайского туризма в России. В 2013 г в Государственном Кремлевском дворце в Москве открылся Год российского туризма в Китае. Цель этих мероприятий состоит в том, чтобы укреплять международные связи между народами двух стран и изменить стереотипы в отношениях между ними.

Кроме того, проведение международной выставки ЕХРО-2017 в Астане придало значительный импульс для экономики страны в развитии туристической индустрии. Туристы со всего мира прибывали в Казахстан. Китай пользовался этой возможностью, чтобы провести в Казахстане «Год туризма Китая», который повысил уровень и глубину китайско-казахстанского туристического сотрудничества на международном уровне.

Министерство культуры и спорта Республики Казахстан, начиная со дня получения независимости Казахстаном, несколько раз реформировалось. Комитет по Делах молодежи, спорта и туризма при Правительстве Таджикистан обязан предоставить лучшие возможные рабочие условия для всех заинтересованных лиц, активных в сфере туризма. Министерство культуры, информации и туризма Кыргызской Республики отвечают за сохранение и продвижение киргизской культуры в республике и за рубежом. В 1992 г. создана Национальная компания «Узбектуризм» – важный шаг в формировании национальной модели туризма в Узбекистане.

В Казахстане во второй год после независимости приняли закон Республики Казахстан от 03.07.1992 г. «О туризме»¹⁶. В отношении туристической деятельности в Казахстане, включая лицензирование туристической деятельности, предложен ряд законодательных актов в поддержку развития туризма. Таджикистан также разработал план развития туризма и принял «Закон о туризме» 2019 г. Для Узбекистана разработали единый национальный туристический бренд, в соответствии

¹⁵<http://rus.sectsco.org/news/20201130/696046.html> (дата обращения 12.03.2021).

¹⁶<https://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=00158>(дата обращения 01.04.2021).

с концепцией развития сферы туризма на 2019–2025 гг., утвержденной президентом¹⁷.

Все эти меры, направленные на активное развитие туризма, придали новый импульс развитию самой Центральной Азии.

Как известно, большую роль в развитии международного туризма играет визовый режим того или иного государства. И Китай, и русскоязычные страны ШОС, в отличие прежних лет, широко открывают свои границы для туристов и гостей страны. Визовые режимы для выездного туризма упрощаются, и в последние годы дополнительно установлен безвизовый режим – это дало большой импульс развитию туризма.

По мере того, как китайско-российские отношения становятся все более тесными, непрерывно развивается сотрудничество в области туризма. С 2021 г. китайцы, отъезжающие в Россию на 16 дней, будут оформлять электронную визу.

Дружественные отношения между Китаем и Россией способствовали подписанию совместных договоренностей, упрощающих посещение некоторых провинций и городов Китая. Китайским законодательством определены некоторые города и провинции Поднебесной, посещать которые россиянам можно без оформления визы. К ним относятся: Гонконг, провинция Хайнань, Макао, Тайвань, Циндао. Например, в Специальном административном районе Гонконг российские граждане могут находиться с туристическими целями без виз до 14 дней, а в Специальном административном районе Макао – до 30 дней¹⁸. Более того, остров Хайнань предоставляет многочисленные удобства для туристов из русскоязычных стран, такие, как язык, гид, дорожный указатель на русском. Открытие острова Хайнань также является полезным опытом других регионов Китая в упрощении визового режима для иностранцев.

Центральная Азия является «перекрестком» Евразии, а в большинстве случаев оформление визов в странах Центральной Азии являются - дело сложное и длительное. В прошлом, оформление казахстанской визы было довольно сложным. В последние годы обмена и сотрудничество между Китаем и центральноазиатским регионом стали более тесными в рамках проекта «Один пояс, один путь». Республика Казахстан с 1 января 2019 г. начала одноразовую электронную визовую процедуру для иностранных граждан, включая Китай.

Узбекистан - это страна величайших городов с сотнями архитектурных памятников различных эпох. Исторические города Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз, Термез и Коканд известны всему

¹⁷ <https://kun.uz/ru/news/2019/01/07/dlya-uzbekistana-razrabotayut-natsionalnyy-turisticheskiy-brend> (дата обращения 01.04.2021).

¹⁸ <https://rusconshanghai.mid.ru/trebovania-v-ezda/vyezda-tranzitnogo-proezda> (дата обращения 01.04.2021).

миру. С 1 января 2020 г. в Узбекистане действовала политика краткосрочного безвизового туризма для китайских туристов, в том числе из Специального административного района Сянган, китайские туристы могут находиться на территории Узбекистана не более семи дней. В январе 2019 г. правительство обнародовало «основные направления развития туризма на период 2019 – 2025 годов», предложив увеличить долю туризма в ВВП с нынешнего уровня около 2,3% до 5% в периоде 2021 и 2025 г., а число туристов достигло 9 млн. человек, что позволило превратить туризм в стратегическую отрасль национальной экономики.

До марта 2021 г. комитет по всемирному наследию ЮНЕСКО включил в список всемирного наследия 29 объектов России (11 природных объектов, 18 культурных объектов), 5 Казахстана (2 природного объекта, 3 культурного объекта), 3 Кыргызстана (1 природный объект, 2 культурного объекта), 5 Узбекистана (1 природный объект, 4 культурных объектов), 2 Таджикистана (1 природный объект, 1 культурный объект). Таким образом, туристические ресурсы русскоязычных стран ШОС очень богатые.

Таблица 4. Природные объекты, включенные в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО России.

Название	Год внесения
Девственные леса Коми	1995
Озеро Байкал	1996
Вулканы Камчатки	1996, 2001 ¹⁹
Золотые горы Алтая	1998
Западный Кавказ	1999
Центральный Сихотэ-Алинь	2001, 2018 ²⁰
Убсунурская котловина	2003
Природный комплекс заповедника Остров Врангеля	2004
Плато Путорана	2010
Природный парк «Ленские столбы»	2012
Ландшафты Даурии	2017

Ресурсы: <https://whc.unesco.org/ru/list> (13.03.2021).

¹⁹ Год внесения: 1996 г, расширение: 2001 г

²⁰ Год внесения: 2001 г, расширение: 2018 г

Таблица 5. Природные объекты, включенные в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана.

Название	Год внесения
Сары-Арка – степь и озера северного Казахстана	2008
Таджикский национальный парк (Горы Памира)	2013
Западный Тянь-Шань	2016

Ресурсы: Центральная Азия: Объекты, включённые в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО, <http://ru.unesco.kz/world-heritage-properties-included-in-unesco-s-world-heritage-list> (13.03.2021).

Таблица 6. Культурные объекты, включенные в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО России.

Название	Год внесения
Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников	1990
Кижский погост	1990
Московский Кремль и Красная площадь	1990
Историко-культурный комплекс Соловецких островов	1992
Исторические памятники Великого Новгорода и окрестностей	1992
Белокаменные памятники Владимира и Суздаля	1992
Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад	1993
Церковь Вознесения в Коломенском (Москва)	1994
Куршская коса	2000
Ансамбль Ферапонтова монастыря	2000

Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников	2000
Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента	2003
Ансамбль Новодевичьего монастыря (Москва)	2004
Исторический центр Ярославля	2005
Геодезическая дуга Струве	2005
Болгарский историко-археологический комплекс	2014
Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск	2017
Памятники древнего Пскова	2019

Ресурсы: указано в таблице 3.

Таблица 7. Культурные объекты, включенные в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана.

Название	Год внесения
Ичан-Кала (Внутренний город), город Хива (Узбекистан)	1990
Исторический центр города Бухара (Узбекистан)	1993
Исторический центр города Шахрисабз (под угрозой) (Узбекистан)	2000
Самарканд – перекресток культур (Узбекистан)	2001
Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави (город Туркестан) (Казахстан)	2003
Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы (Казахстан)	2004
Священная гора Сулайман-Тоо (Кыргызстан)	2009
Городище Саразм (Таджикистан)	2010

Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанского коридора (Китай, Казахстан, Кыргызстан)	2014
---	------

Ресурсы: указано в таблице 4.

Китай граничит с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном среди стран Центральной Азии, а также с Россией, географические преимущества для сотрудничества очевидны. Китай –многонациональное государство, он имеет схожий культурный фон со своими соседями, что способствует дружеским обменам и взаимопониманию между сторонами.

Перспективы сотрудничества в сфере туризма Китая со странами-участницами ШОС.

В соответствии с основной идеей Шанхайской организацией сотрудничества китайские туристические структуры должны повышать осведомленность о сотрудничестве с русскоязычными странами-участницами, чтобы укреплять сотрудничество и привлекать туристов с обеих сторон. К примеру, в 2019 г. исполнилось 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Московский Кремль и Музей Гугун, являющиеся важными культурными опорными точками для обеих стран, вместе работали над созданием взаимозаменяемых выставок. С 15 марта по 30 мая в залах Патриаршего дворца и Успенской звонницы Московского Кремля прошла выставка «Сокровища императорского дворца Гугун. Эпоха процветания Китая в XVIII веке». 29 августа 2019 г. в Пекине в Музее дворца (Гугун) открылась выставка «Церемониалы российского императорского двора» из собрания Музеев Московского Кремля - это была вторая часть совместного проекта²¹.

Продвижение национальных брендов требует повышения их узнаваемости, что в свою очередь подталкивает к развитию инфраструктуры, повышению инвестиций в рекламу, усилению внешней пропаганды туризма, созданию автоматизированных сервисов, в том числе – Ещё нужно скорить строительство электронных платежных систем. В рамках ШОС создание бренда туризма между Китаем и русскоязычными странами может не только способствовать развитию контактов, но и способствовать развитию дружественных отношений между странами, расширять экономические и культурные обмены и сотрудничество в других областях.

Классические туристические маршруты требуют дополнений и новых форм и направлений путешествий. Применяясь к данной обстановке, можно открыть новые туристические маршруты: молодежный

²¹<https://www.kreml.ru/press-room/press-releases/vystavka-iz-sobraniya-muzeev-moskovskogo-kremlya-otkrylas-v-pekine/> (дата обращения 14.04.2021).

туризм, шелковый туризм, ностальгический туризм, паломнический туризм и т.д.

Одним из приоритетных направлений является развитие молодежного туризма. В настоящее время молодые туристы (18–24 года) ищут отдыха и развлечений, избавления от повседневных тягот, они предпочитают искать пути физического и психологического расслабления. В последние годы всё больше и больше китайских молодежи проявляет большой интерес к природному облику России и её истории, выбирая поездки в Москву, Санкт-Петербург и также на Дальний Восток и Большой Кавказ.

Молодежный туризм является одним из наиболее быстро растущих рынков. Его специфика в первую очередь заключается в экономичности: молодые люди готовы экономить на всем, начиная от транспорта и заканчивая местом проживания и уровнем его комфорта. Все, что молодых людей интересует – это новые впечатления, знакомства, получение новых знаний и испытание новых ощущений. Поэтому предлагаемый молодежи туристический продукт должен быть относительно недорогим, но в то же время наполненным духом авантюризма и приключений²².

Таким образом, авиакомпании могут предоставлять льготные авиабилеты молодым людям; должно увеличиться число отелей для молодежи. К примеру, для молодых туристов, которые отдают предпочтение спорту и экспедициям, Таджикистан может предлагать для них проект альпинизма на нагорье; Россия может воспользоваться площадками проведения зимних Олимпийских игр в Сочи 2014. Шелковый путь - важнейший торговый маршрут древности и средних веков, он проходит через многие страны Азии и Восточной Европы. шелковый путь начался с Чанъань, Шэньси, Ганьсу, Нинся, Цинхай, Синьцзян, через часть Центральной Азии СНГ, Афганистан, Ирак, Сирия, и прибыли в Рим, длина более 7000 км. Рынок шелкового туризма в Китае созрел уже давно, но из-за поздней независимости страны Центральной Азии упустили возможность для развития туризма. Сегодня рынок шелкового туризма в центрально-азиатском регионе находится в стадии развития. Использование шелкового пути в качестве связующего звена, безусловно, будет способствовать более эффективному претворению в жизнь внешнеполитического курса «доброе соседство и дружба», а также образует международную туристическую сеть, которая прочнее соединит Центральную Азию с Китаем и одновременно будет продвигать развитие его северо-западных регионов.

Ностальгия является причиной приезда в Россию многих Китайских туристов (особенно пожилых людей, родившихся в 1950-е гг.). Влияние Советского Союза на Китай в 1950-х гг. можно охарактеризовать как проникновение во все стороны жизни. Советский Союз был «старшим братом» Китая, люди любят вспоминать прошлое, поэтому «красный

²²<http://www.sport.gov.kg/news/view/idnews/3612> (дата обращения 14.04.2021).

туризм» в России всегда привлекает китайских туристов, которые идут по «следам Ленина». В Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане со временем «советские следы» постепенно размываются, но пройдя по улицам, еще можно увидеть гостиницы, рестораны, жилые дома, которые остались со времен СССР, быт населения во многом еще похож на советскую эпоху., Поэтому маршрут «Путешествие в прошлое в СССР» для китайских туристов является актуальным. Людские ресурсы являются самыми ценными ресурсами, подготовка высококвалифицированных кадров является основным источником и движущей силой для непрерывного развития туризма. Индустрия туризма в Китае развивается быстрыми темпами, туристические предприятия появились, но подготовка туристических талантов относительно отстает, особенно в том, что касается развития рынка в русскоговорящих странах.

В русскоговорящих странах в последние годы поднялся «бум китайского языка», но туристические кадры, хорошо знающие китайский язык, немногочисленны. , Главным достижением в данном направлении является принятие в 2018 г. Постановления Президента Республики Узбекистан № 3815 от 28 июня 2018 г. «О создании международного университета туризма «Шелковый путь»²³. Университет сосредоточится на подготовке профессиональных китайских гидов и китайских поваров. В целом это направление политики в сфере туризма направлено на формирование туристской отрасли для ускоренного и комплексного развития регионов и их инфраструктуры, увеличения рабочих мест, обеспечения диверсификации и ускоренного развития регионов, повышения доходов, уровня и качества жизни населения, улучшения имиджа и инвестиционной привлекательности страны на международной арене²⁴. Китайские колледжи туризма укрепляют сотрудничество с университетом туризма «Шелковый путь», что также вносит значительный вклад в развитие туристического сотрудничества между Китаем и Узбекистаном.

В настоящее время рынок туризма Китая в целом обеспечен кадрами, но некоторые его отрасли испытывают острый дефицит специалистов. Прежде всего необходимы высококвалифицированные кадры, обслуживающие русскоязычные страны. Причина дефицита кроется в том, что положение русского языка в системе образования Китая серьезно ослаблено²⁵. Специалисты, владеющие русским языком, занимаются по преимуществу литературной, переводческой и иной офисной работой, что в свою очередь объясняется устойчивыми политическими контактами между странами также требующими подготовленных сотрудников. Неустойчивость туристического рынка препятствует трудоустройству в туристической индустрии.

²³https://www.inform.kz/cn/article_a3332114 (дата обращения 10.04.2021).

²⁴<https://www.silkroadiut.uz/ru> (дата обращения 14.04.2019).

²⁵黄艳蕊: 面向旅游产业发展的俄语人才培养[J]. 课程教育研究, 2019(06):102-103.

Следует учитывать и то обстоятельство, что от высококвалифицированного специалиста в туристической отрасли требуется не только знание русского языка, но и истории, культуры, обычаев обслуживаемых стран. Поэтому, для того чтобы решить проблему нехватки русскоязычных туристических кадров необходимо в полной мере использовать все ресурсы для их подготовки: кроме базового образования предоставлять студентам языковую практику в вузах с факультетами русского языка, привлекать их к обслуживанию русскоговорящих туристов, вузам активно развивать сотрудничество с туристическими компаниями, чтобы предоставить студентам возможность для стажировки. Благодаря такому сотрудничеству эффективность подготовки специалистов существенно повысится. Для расширения доступа к изучению русского языка следует эффективнее применять инновационные технологии обучения, к примеру, открывать онлайн курсы, связанные с туризмом на русском языке, что позволит расширить резервы для русского туриста.

Очевидно, к настоящему времени туризм превратился в один из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, все большее число государств рассматривают развитие туризма как важный сегмент национальной экономики и стратегический стимул для роста конкурентоспособности государства. Китай граничит с государствами, туристические ресурсы которых привлекательны не только для населения, но и экономики в целом. Перспективы сотрудничества в сфере туризма обширны. В этой связи в Китае уделяется особое внимание модернизации туристической индустрии, разработке и совершенствованию нормативно-правовой базы для устойчивого развития отрасли, организации обслуживания зарубежных гостей в соответствии с международными стандартами.

Туристический потенциал пространства ШОС, которое простирается от Арктики до Индийского океана и от Шанхая до Калининграда, охватывает 44% всего населения нашей планеты, не реализован полностью. Опираясь на Шанхайскую организацию сотрудничества и региональную инициативу по развитию туризма, всесторонне учитывая возможности развития сотрудничества в сфере туризма между Китаем и русскоязычными странами ШОС, создание механизма сотрудничества в данной сфере является эффективным способом модернизации туристической отрасли обеих сторон.

Литература

Саидмуродов А. Эффективный механизм экономического сотрудничества // Республиканская экономическая газета «Биржа». 2007.

Архипова Е.П. Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристического обмена с

капиталистическими странами) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008.

Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая (комплект из 4 книг) // Русская панорама. 2015.

Ли Хуэй. Взаимная выгода и совместное стремление к развитию // Российская газета. 2012. № 5799 (126).

Тавровский Ю.В. Китай, Россия и соседи. Новое тысячелетие. Восточная книга (Восток-Запад, Муравей), 2015.

Цзюньцзин Цзян. Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции // Век информации (сетевое издание). 2019.

IV Российско-Китайский туристический Форум // Электронный журнал «Отдых в России». 2020.

郭鹏,董锁成,李泽红,李宇,程昊,袁靓. 丝绸之路经济带旅游业格局与国际旅游合作模式研究[J]. 资源科学. 2014(12).

师守祥. 丝绸之路旅游:多面挑战与突破口[J]. 旅游学刊. 2017(06).

张蕴岭. 如何认识“一带一路”大战略[J]. 中国经济报告. 2015(5): 23-26.

<https://uzbekistan.travel/ru/o/covid-19-v-uzbekistane/> (2021-03-10).

<http://russian.people.com.cn/n3/2020/0927/c95181-9764848.html> (2021-03-17).

<http://rus.sectesco.org/news/20200907/676315.html> (2021-03-24).

http://russian.news.cn/2019-10/31/c_138518328.htm (2021-03-27).

